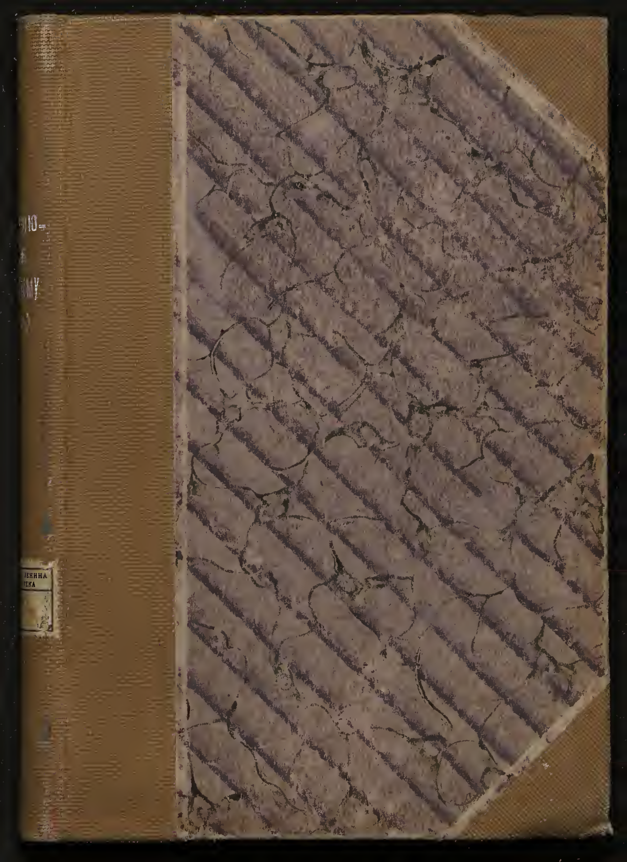
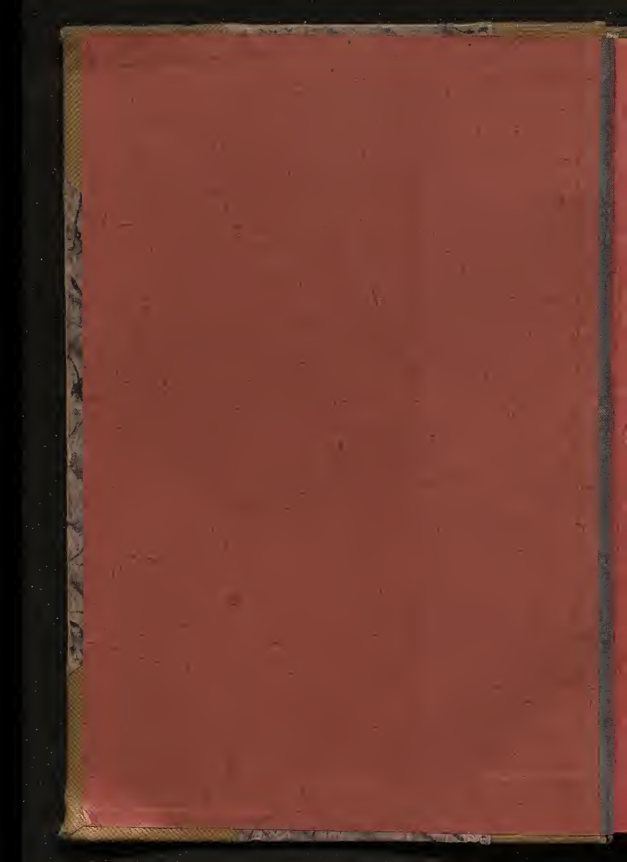

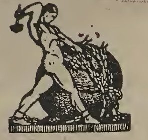

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ИСТПАРТ.
КОМИССИЯ ПО ИСТОРИИ
ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ
и Р.К.П. (б) в КРЫМУ.

РЕВОЛЮЦИЯ В КРЫМУ

К ДЕСЯТОЙ ГОДОВЩИНЕ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

№ 1 (7)

КРЫМГОСИЗДАТ
1927

ОГЛАВЛЕНИЕ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ИСТПАРТ
ОТДЕЛ КРЫМСКОГО ОБЛАСТНОГО КОМИТЕТА ВКП (б)
ПО ИЗУЧЕНИЮ ИСТОРИИ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ И ВКП (б)

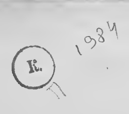
РЕВОЛЮЦИЯ В КРЫМУ

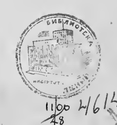
(СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ К 10-й ГОДОВЩИНЕ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ)

№ 1 (7)

КРЫМГОСИЗДАТ
1927

Напечатано в 1-й Гостиполитографии „Крымполиграфтреста" в Симферополе в количестве 1500 экз. Зак. № 3708. Крымлит № 3674.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящий сборник является продолжением ранее изданных сборников Истпарта ОК ВКП(б).

При составлении сборника поставлена задача изучения революционного движения в Крыму.

Настоящий сборник отличается от ранее изданных тем, что разработка отдельных вопросов велась не только на основании воспоминаний участников движения, но и была предпринята первая попытка разработки по сохранившимся, и только к 1927 году приведенным в некоторый порядок, документам.

При составлении сборника использованы документы, находящиеся в Истпарте ОК ВКП(б), Крымцентроархиве и Музее Тавриды. Документы нуждаются еще в тщательном в дальнейшем изучении.

Несмотря на целый ряд неизбежных в такой ответственной работе недочетов, особенно тогда, когда она выполняется не специально занятыми исследованием работниками, а товарищами, вынужденными совмещать исследования с большой работой, не имеющей решительно никакой связи с научной деятельностью исследователя, Истпарт решил напечатать предлагаемые вниманию читателя работы в надежде, что отдельные работники и организации придут на помощь в исправлении недостатков и дальнейшей проработке материалов о богатейшем событиями периоде революции и гражданской войны в Крыму.

Редакция надеется, что товарищи придут на помощь в указании всех недостатков в настоящем сборнике.

Редакционная коллегия.

М. Бунегин

Год борьбы за Советскую власть

(Очерки по истории Крымской организации ВКП(б) в 1917/18 году)

ВВЕДЕНИЕ

Задачей настоящей статьи является дать сжатый очерк развития Крымской организации большевиков в период с февраля 1917 г. до апреля 1918 года. Очерку о развитии партийной организации необходимо предпослать краткий обзор экономики и общественных движений, в зависимости или в связи с которыми находится партийная работа.

К 1917 году Крымское хозяйство было высоко товарным хозяйством. Южные районы, производящие продукты садоводства, виноградарства, являлись поставщиками их на рынки промышленных районов, средние и северные районы поставляли в значительном количестве хлеб. Хлеб шел не только на внутригосударственные рынки, но и на рынки внешние.

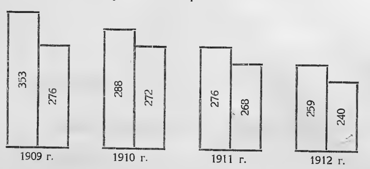
Чтобы не быть голословным, приведем некоторые цифры о состоянии хозяйства и распределении населения Крыма.

В сельском хозяйстве со всеми отраслями было занято 67,64$^0/_0$ всего населения Крыма. Валовая доходность сельского хозяйства превышала 50$^0/_0$ общего хозяйственного баланса, а в сельском хозяйстве большой процент принадлежал полеводству и животноводству. Табаководство, виноградарство и садоводство давали в дореволюционное время около 12 миллионов валовой доходности.

После 1905 года произошли значительные изменения в деревне, вызванные процессом перераспределения земли. К 1917 году безземелье было весьма распространенным явлением в Крыму, так, например,—в Евпаторийском уезде процент безземельных крестьян доходил до 63,46, в Феодосийском 45,9, всего же по Крыму безземельных было до 40$^0/_0$.

Из общего земельного фонда на долю крестьян в личном и надельном владении приходилось 41,64%.

О том, как происходило обезземеливание крестьян, дает представление следующая диаграмма:

(Первые столбцы в каждом годе—показатель случаев общей продажи земли, вторые—случаи продажи земли крестьянами)

О нравах, господствовавших при продаже и покупке земли, яркое представление дает сообщение одного из корреспондентов Губстатбюро, он пишет: „Продают свою надельную землю мелкие крестьяне по цене 100 руб. за десятину. Такую же землю крупные владельцы продают за цену свыше 200 руб... Цены за землю подымаются, главным образом, потому, что крестьяне-перекупщики не продают дешевле как за 180, 200 и 230 руб. за десятину те надельные земли, которые они скупили у мелких надельщиков по 90—95 руб. и не свыше 100—110 р. за десятину“[1].

Классовое расслоение—рост экономического влияния кулака в деревне шел достаточно быстро. Росло и количество бедноты, вынужденной уходить в поисках работы из своей деревни. Безземельные крестьяне брали землю у крупных землевладельцев на правах скопщины. Но если это можно было делать в степной части, то совсем иная картина развертывалась в Южном районе. Лучшие участки земли были здесь захвачены удельным ведомством, управлением царского двора для многочисленных дворцов и просто капиталистами, настроившими дачи по всему побережью. Остатки земли были взяты кулацкой частью деревни, мурзаками и пр. Татарская беднота, оттесненная в горы, не имела зачастую на своих участках даже воды и вынуждена была уплачивать за воду своеобразные налоги захватчикам. Неописуемая бедность гнала крестьян-татар в 19 веке в Турцию, Болгарию, а в 20 на поиски заработка в города. При рассмотрении цифр о населении бросается в глаза большой

[1] Сельхозобзор Таврич. губ. за 1910 год, стр. 157.

процент городского населения (49,2%), в городах же весьма большой процент прислуги (16,38%) и торговцев (14,32%), количество живущих доходами с капиталов по всему Крыму дает 2,03%, а отдельно в городах достигает внушительной цифры в 6,52%. При взгляде на распределение населения между городом и деревней как будто нужно бы сделать вывод о промышленном характере хозяйства. В самом деле, однако, это не так. Промышленных предприятий в Крыму много, но они носят характер кустарных, ремесленных. Так, например,—в Керчь-Еникальском градоначальстве, где есть большой металлургический завод, насчитывающий к 1917 г. 3000 рабочих, и табачная фабрика до 1000 чел., в среднем на одно предприятие приходится 7,42 чел. Вся продукция Крымской промышленности составляла 59,6 руб. на одну душу населения, что равнялось 50% стоимости продукции на душу населения в Московской губернии.

Развитой в Крыму можно признать табачную промышленность, занимавшую в общероссийской выработке табаков 23%, а папирос 3,3%. К 1917 году промышленность эта в связи с тем, что прекратилась торговая связь с заграницей и привоз табаков из Турции, значительно выросла, количество рабочих, равное в 1914 г.—1978, достигло к 1917 г. 3000 чел.

Видное место занимала добыча соли, на которой сезонно было занято больше 3½ тысяч чел. рабочих. За ней шла мукомольная промышленность, консервная, кожевенная и проч.

Первое место по числу рабочих, стоимости и значению вырабатываемой продукции занимал Севастопольский Морской завод. Севастополю же по праву принадлежало первое место и в истории рабочего революционного движения.

Кустарный ремесленный тип предприятий, разбросанность рабочих мелкими группами, наличие большого процента кадров, занятых обслуживанием дач, курортных пансионов, давало мало оснований для развития рабочего движения, а тем более для левого крыла этого движения. Возникшие в 900-х годах социал-демократические организации вербовали свои кадры из рядов ремесленников-кустарей, не отрешившихся от свойственных этому кругу мелкобуржуазных иллюзий.

Количественно как будто укрепившиеся в годы революционного подъема (1904—5 гг.), организации эти, по своему направлению примыкающие к меньшевикам, в годы реакции развалились совершенно. Создались эти организации приезжими в Крым социал-демократами и поэтому их вынужденный реакцией отход также содействовал развалу работы.

К 1917 году организации, и весьма небольшие, были только в Севастополе среди рабочих завода, военпорта и матросов флота. Но эти организации не были связаны с другими крымскими городами, а тем более с деревней. Симферополь—административный центр Крыма—имел одиночек социал-демократов, не связанных между собой и целиком стоявших на оборонческой позиции. Наиболее активными в Крыму были кадеты, имевшие под своим влиянием одну из газет („Южные Ведомости"), и затем национально-буржуазная татарская группа, объединяющая буржуазию и интеллигенцию. Эта последняя группа мечтала об освобождении от России и о создании особого мусульманского государства, объединяющего весь мусульманский мир Востока или, как думали некоторые из них, объединение мусульман вокруг Турции; движение это поддерживалось Турцией и руководилось получившими в Турции образование учителями и молодыми муллами.

Перед февральской революцией 1917 года в Крыму наметилось некоторое оживление в рабочих рядах и среди либеральной и националистической буржуазии. Ухудшение экономического положения, дороговизна, названная начальником жандармского отделения в его донесении „мародерством торгового класса", „неурядицы и непорядки тыла" привели к тому, что на ряде предприятий рабочие начали предъявлять требования о повышении заработной платы. Широких размеров движение не приняло, вследствие неорганизованности рабочих. Не малое значение имело и то, что на предприятиях был весьма значительный процент рабочих, поступивших туда с тем, чтобы освободиться от мобилизации на фронт, а также и то, что Крым, являясь прифронтовой полосой, жил и управлялся по суровым законам, изданным для регулирования жизни прифронтовых районов.

В донесении начальника жандармского отделения есть такое место о состоянии рабочего движения: „Самое левое течение общественной жизни, основывающее свою политическую платформу на социалистических началах, как социалисты-революционеры и социал-демократы, никогда не было сильно в районе моего наблюдения"; и дальше, в другом донесении, он заявляет: „В районе губернии нет в данное время объединенных антиправительственными идеями рабочих масс и лиц, всецело занятых развитием и укреплением в среде последних духа социальных учений и противоправительственных воззрений, в силу чего рабочее движение в общей массе не может пока получить правильного организационного основания и

развития на политических началах"[1] (разрядка моя, *М. Б.*).

Жандарм на этот раз оказался правым—рабочее движение действительно не имело правильных организационных оснований до революции 1917 года.

Крестьянство, страдавшее от безземелья и разрушения хозяйства войной, перед 17-м годом начало поговаривать о том, что после войны правительство даст землю. По мнению того же жандарма, „неудовлетворительное разрешение этого (т.-е. земельного, *М. Б.*) вопроса может грозить большими осложнениями, без всякого участия революционных партий" [2].

Правительство решило обеспечить себя от „осложнений", отвлечь внимание крестьян от основного вопроса. В ход был пущен излюбленный царским самодержавием метод натравливания национальных групп одна на другую. При огромнейшей национальной пестроте в Крыму применение этого метода имело значение, оно достигало в ряда районов Крыма своей цели [3]. Доказательством этого может служить то, что после издания закона о ликвидации немецкого землевладения крестьяне начали заботиться не о решении вопроса о земле вообще, а хотя бы о получении „немецких земель". Натравливанием на немцев правительство достигало и другой цели—поддержки патриотического огонька. Татарское крестьянство усилиями националистов смотрело на Восток, ожидая помощи от турецкого султана. Темное, забитое крестьянство не могло понять, что султан стоит царя, т.-е. того, что эксплоатация с приходом турок еще усилится, ибо война разорила хозяйство Турции в несколько раз больше, чем России. Обманутые крестьяне шли даже на сбор средств для отсылки их в Турцию на помощь султану. Сборы эти носили, правда, главным образом, морально-политический характер, ибо значительных средств крестьяне дать не могли.

Кадеты перед революцией начали более или менее открыто выступать с требованиями „раскрепощения общественных сил и уничтожения пропасти между властью и обществом". Всем, конечно, понятно, что беспокоились они, главным образом, об обществе капиталистов, стремящихся усилить свое влияние на политическую жизнь страны. Недаром же мечтали они о захвате в свои руки продовольственного дела с тем, чтобы через него уже повлиять на правительство, толкнуть его на путь буржуазных реформ. Революции массовой буржуазия по опыту 1905 года боялась не меньше, чем само самодержавие.

---

[1] Дело жандармского управления за 1916 год. Крымцентроархив.

[2] Дело жандармского управления за 1916 год. Крымцентроархив.

[3] В Крыму насчитываются 22 национальные группы, главные из них: русские, татары, украинцы, немцы, евреи, греки, армяне и пр.

В первые дни февраля буржуазия, как более организованная, захватила аппарат власти, продовольственные и экономические центры в свои руки. Немедленно сорганизовав общественные комитеты, буржуазия повела работу, направленную к тому, чтобы не допустить развязывания массового движения. „Революция скоро получит твердое правовое обоснование“, „все внимание фронту“, „война до победного конца“, „беспредельная поддержка временного правительства“,—таково основное содержание выступлений буржуазии в первые дни февраля. Не думая вначале о свержении монархии и добиваясь только ее ограничения, буржуа убеждали массы в том, что Михаил Романов не отказался совсем от престола, а сидит и ждет, когда его выберет на царство весь народ. Когда надежды на сохранение монархии лопнули, капиталисты и помещики направили все внимание на то, чтобы отвлечь от классовых лозунгов рабочие и крестьянские массы. Организация разного рода союзов, обществ, занимающихся одурачиванием масс, на бесклассовых принципах, стремящихся к тому, чтобы не допустить организации рабочих,—такова практика работы буржуазии в Крыму. Она, собственно, ничем не отличается от работы в других областях России.

В деятельности по торможению революционного массового движения капиталистам значительную помощь оказывали соглашательские партии. Организация партии РСДРП меньшевиков относится к 12 марта 1917 г.—это день, когда был создан меньшевистский комитет партии в Симферополе, в других городах Крыма также в марте возникают комитеты меньшевиков. При ближайшем участии инициативных организационных групп меньшевиков происходит организация советов рабочих и солдатских депутатов. Советы с первых же дней превратились в цитадель меньшевиков. Непосредственно меньшевистские комитеты или через организационные секции советов во второй половине марта, апреле, мае месяцах начали организовывать профессиональные союзы. Профсоюзы создавались по цеховым признакам. Во главе профсоюзов тоже оказались меньшевики.

Советы и профсоюзы под руководством меньшевиков заняли резко оборонческую позицию. „Все для войны и победы“—было лозунгом этих организаций. В стремлении продолжать войну меньшевики доходили до того, что срывали забастовки рабочих, не допускали решений о повышении заработной платы, ибо это могло, по их мнению, помешать продолжению войны. В революции, создании власти меньшевики руководящую роль предоставили буржуазии, сами же собрались занять роль оппозиции. Чтобы не помешать буржуазии и не вызвать массового движения, меньшевики обра-

щались с призывом к населению ни в каких демонстрациях участия не принимать.

Оживление и развитие деятельности большевиков в Москве и Петрограде привело крымских меньшевиков в ярость, они дошли до такой глупости, что начали выносить решения о запрещении въезда в Крым Ленину, который, кстати сказать, и не собирался сюда ехать. Резолюции собраний пестрили указаниями на борьбу „с теми якобы демократами", которые несут „контр-революцию слева", т.-е. с большевиками. Палец о палец не ударили меньшевики для того, чтобы вскрыть наглую ложь с запломбированным вагоном.

Меньшевики называли себя объединенной социал-демократией. Значительная группа меньшевиков, не усвоившая всех требований большевиков, не понимающая ничего в их тактике, была убеждена в том, что произойдет объединение соц.-демократической партии. Глупенькая наивность, близорукость или явное предательство сопровождало всю политическую деятельность меньшевиков. Несмотря на это, влияние их на рабочее движение было огромное, иначе и не могло собственно быть в таких условиях, когда рабочие массы находятся в положении мелкого буржуа или близком к нему, а в Крыму при кустарничестве, ремесле или при такой промышленности, как табачная, в которой не требуется сколько-нибудь значительной квалификации и нет связи зависимости рабочих в процессе производства,—рабочий в своем большинстве не был тем, чем он является в крупной фабрично-заводской промышленности, т.-е. не представлял спаянного имеющего опыт борьбы с царизмом и капиталистами класса.

Некоторое исключение из этого надо допустить по отношению рабочих Севастополя, завода Анатра в Симферополе—на последнем было много квалифицированных рабочих, ранее работавших на крупных предприятиях в других губерниях, и рабочих железной дороги, связанных с промышленными центрами. Керченский завод исключается из этого списка потому, что он вскоре после февраля закрылся, да и потому, что, будучи молодым заводом, он не успел создать спаянности в рабочих рядах. Этим только можно объяснить то, что керченский градоначальник в начале революции сообщал командующему Черноморским флотом об отказе рабочих устраивать демонстрации, чтобы не нарушать „спокойного течения жизни".

Достойными товарищами меньшевиков были социалисты-революционеры. Организации с.-р. возникали одновременно с меньшевистскими. Они направили свое внимание на деревню. Захватив деревенские организации в свои руки, с.-р. организационно закрепляли это влияние через организуемые ими крестьянские союзы. Кроме деревни, с.-р. первые месяцы

имели большое влияние во флоте. Так, например, в июне с.-р. насчитывали в Севастополе около 27 тысяч членов организации, меньшевики в это время там собрали $4^1/_2$ тысячи. Март, апрель и май меньшевики и соц.-революционеры владели в Крыму умами масс „беспредельно, безудержно“. Левые близкие большевикам настроения выявлялись еще и в марте, но они не приняли широких размеров и не получили организационного оформления, вследствие того, что большевистских организаций в городах, а тем более в деревне не было.

Первые шаги большевистских организаций

Севастопольская организация

Первой ласточкой организованного большевизма было собрание группы рабочих и матросов в Севастополе. Группа эта, организовавшись под руководством т. Финогенова и Назукина, начала выступать среди рабочих и матросов Севастополя. Выступления не могли собрать большого числа слушателей, велись в небольших группах в форме беседы или чтения газет с разъяснением прочитанного слушателям. Не только в это время, но и значительно позднее основной агитационно-пропагандистской литературой была „Правда“. О своей Крымской газете нельзя было и думать, большевики в этот период не могли напечатать даже листовки, они не имели помещения для комитета, да и самый комитет—первый в Крыму—организован был в первых числах мая 1917 года.

Меньшевики, с.-р. встретили организацию комитета РСДРП (большевиков) воем, ругательствами, обвинением в расколе демократии, кричали о том, что большевики губят революцию. Самого выделения большевиков меньшевистский комитет „не признал“ и продолжал именовать себя комитетом объединенной с.-д. партии.

В невероятно тяжелых условиях приходилось работать первой организации большевиков. Совет, Центрофлот находились в руках меньшевиков и с.-р. Оборонческие лозунги пользовались еще большой популярностью. Совет ничего не предпринимал без „начальства“—все решения совета согласовывались с Колчаком [1]. Вождем совета был подполковник Верховский (впоследствии был военным министром правительства Керенского), за которым плелись соглашательские депутаты, всевозможными мерами старавшиеся сохранить массы под своим влиянием. Но сколько ни старались, каких препятствий ни придумывали для большевиков, лозунги

[1] Колчак—адмирал, команд. флотом, впоследствии верховный правитель сиб. правительства.

„Правды" проникали в массы. Особенно быстро полевение масс пошло со времени приезда в Севастополь делегации балтийских моряков (в 20 числах мая). Выступая на собраниях, беседуя с солдатами и матросами, балтийцы ставили основные вопросы: нужен мир, гоните правительство капиталистов, крестьянам нужна земля.

Мирное сожительство соглашателей, офицеров и буржуазии было нарушено балтийцами. Совет начал терять почву под ногами и вскоре назначил перевыборы. Колчак в ответ на выступления балтийцев организовал ярко оборонческую делегацию, послав ее на фронт с наказом звать всех в бой, показать пример храбрости. Офицерство энергичнее принялось за самоорганизацию. Отдельные собрания офицеров, их вооружение, а затем прямо реакционные действия вызвали выступления матросов с целью разоружить офицеров, арестовать наиболее реакционных. Выступление это было стихийным, настроения настолько раскалились, что совет вынужден был присоединиться к движению, стараясь, однако, свести движение „к организованным арестам и справедливому суду".

Надо отметить, что Совет к этому времени был переизбран. Состав его обновился, были избраны в совет и некоторые большевики. Один из руководителей большевиков, т. Назукин, работал в культурно-просветительной комиссии, таким образом, большевики получили возможность, пользуясь правами членов совета, вести агитационно-пропагандистскую работу в массах.

Выступление моряков кончилось массовыми арестами офицеров и требованием удаления Колчака. Керенский выслал в Севастополь комиссию для расследования о причинах событий. Совет получил от правительства категорическое распоряжение об освобождении арестованных, после чего, со свойственным соглашателям лакейством, начал заметать следы. На собрании матросов удалось протащить резолюцию, в которой выступление было объявлено ошибкой, недоразумением, заканчивалась резолюция заявлением о готовности „поддерживать временное правительство". Комиссия, высланная Керенским, решила, что выступление—дело „немецких шпионов". Каждому было ясно, о каких немецких шпионах идет речь,—обвинение бросалось в сторону большевиков. Обвинение это не было правильным, большевики не имели еще такого влияния, чтобы повести массы матросов за собой, а если бы они охватили массу, то ясно, что выступление приняло бы более организованный характер. Выступление было протестом против наглеющей реакции. Если нужно было указать виновника, то им надо было считать Колчака и офицеров. Вместо такого вывода комиссия предлагала Кол-

чаку вернуться в Севастополь, но он оказался благоразумнее соглашателей и отказался. Выступление матросов и результат работ комиссии дали возможность большевикам усилить работу во флоте. К этому времени центральным комитетом РСДРП (большевиков) в Крым была прислана тов. Островская. Опытный работник, организатор, талантливый агитатор, Островская, быстро освоившись с обстановкой, развила вместе с другими членами организации широкую массовую работу среди матросов, солдат и рабочих.

К половине июля и августу месяцу большевики в Севастополе насчитывали 250 чел. членов организации. То, что влияние большевиков к этому времени значительно укрепилось, можно видеть по ряду резолюций, вынесенных матросами после июльских событий и в связи с ними. Так, например,—меньшевикам и с.-р. удалось провести у печатников резолюцию, которой они отказывались печатать листовки и литературу „левого течения". Решение печатников вызвало резкий протест со стороны матросов отдельных кораблей, они категорически требовали отмены принятого решения.

В начале августа с.-р. пережили тревожные дни. Матросы окружили здание с.-р. комитета и возмущенно требовали от с.-р. отказаться от поддержки смертной казни и угрожали разгромом комитета.

В 1-м баталионе крепостной артиллерии не дали говорить с.-р. Возмущенные „нарушением свободы слова" и напуганные полевением масс, с.-р. усилили демагогическую агитацию, направленную против большевиков и лично против тов. Островской и других руководителей большевиков. „Кто они? Известны ли они народу, как старые бойцы за революцию? Кто же эти люди, ради которых не дают говорить верным и испытанным друзьям народа?" Так вопрошала эсэровская газетка и тут же против своей воли проговаривалась о том, что „неустойчивость масс чувствовалась задолго до этого". Неустойчивость, т.-е. в переводе с эсэровского языка — отход от них масс—они объявляли недостаточной воспитанностью самих масс[1]. После июльских событий соглашатели вынуждены были считаться с большевиками, ибо массы под влиянием экономической разрухи и затяжки войны левели с каждым днем. Имели место случаи, когда большевиков гнали с собрания, но были уже организации, где влияние их значительно выросло. Это последнее и заставило комиссара флота—меньшевика пригласить большевиков в комиссию, которая назначила комиссаров на суда.

К этому времени большевикам удалось провести одного своего представителя в гласные городской думы, а на пред-

[1] „Революционный Севастополь"—орган партии с.-р., № 41, стр. 4.

ноуте „Свободная Россия“ во главе судового комитета стоял большевик.

Социалисты-революционеры, учитывая, что организация их качественно уменьшается, старались успокоить себя тем, что это уходят невыдержанные революционеры и... что все ушедшие сегодня вернутся завтра обратно.

Однако, расчеты соглашателей не оправдались. Выступление Корнилова еще больше сплотило революционные силы около большевиков. Для борьбы с намечающимися выступлениями местных офицеров в пользу Корнилова был создан блок социалистических партий, в него вошли и большевики. Выступление большевиков против Корнилова показало массам лживость обвинений большевиков в контр-революционности. Это укрепляло влияние большевиков в массах и позволило им при перевыборах совета в сентябре месяце провести в совет 56 своих депутатов. Это по сравнению с общим количеством депутатов (450 ч.) было не много, но уже с очевидностью подтверждало всем, что те, которых еще в июле называли „загадочными людьми странного течения“, для масс уже не были загадкой. Кропотливая работа в массах давала уже свои плоды и с особенной ясностью это увидели все в заседании совета 17 октября и в демонстрации в конце октября.

В заседании совета 17 октября обсуждался текущий момент. Выступления приняли характер обсуждения вопроса о том, кто должен взять власть. Меньшевики и с.-р. старались доказать безрассудность попыток к захвату власти советами—„несвоевременно это потому,—говорил представитель фракции с.-р.,—что через несколько дней соберется Учредительное собрание и нет смысла брать на себя все хозяйство“... Меньшевики против захвата власти „во имя объединения демократии, чтобы избежать изоляции передовых элементов демократии и разгрома их“. Шум, крики „долой“ сопровождали выступления соглашателей. Публика,—сообщают „Известия Севастопольского Совета военных и рабочих депутатов“ (№ 127—20 октября),—„вела себя в высшей степени недостойной. Было на что сердиться соглашателям, шум, сопровождавший их речи, немедленно прекратился с появлением на трибуне тов. Островской. Восторженно была встречена и речь второго большевика т. Калича.

Поименное голосование дало за резолюцию большевиков 120 голосов, эсэров 199 голосов, объединенной с.-д. 21. Матросы, бывшие на заседании, заявили с.-р., что их резолюция не пройдет, и имели право это заявлять, ибо целый ряд команд и судов ранее уже приняли резолюцию большевиков, делегаты же их в совете, будучи членами партии с.-р., голосовали против большевиков, т. е. против решения пославших их в совет.

Демонстрация в конце октября была организована большевиками под лозунгом „вся власть советам“. Соглашатели пытались сорвать демонстрацию, но кончили тем, что „под давлением масс, опъяненных демагогическими лозунгами большевиков“, как писала эсэровская газетка, вынуждены были выйти на демонстрацию. Картина была весьма поучительная. Вчерашние властители дум, потерявшие почву под ногами, пытающиеся судорожно схватиться за соломинку, шли в рядах революционных рабочих и матросов под знаменами, на которых красовались лозунги о передаче власти советам, свержении окруженного любовью эсэров болтуна Керенского.

На второй день в бессильной злобе эсэры старались обвинить в чем-то большевиков. „Массы не знали, куда их ведут, большевики обманули матросов, Островская, этот демагогический матрос в юбке, губит революцию“. В своих нападках на большевиков эсэры казались смешными, они не понимали, что былого влияния на массы у них уже нет, ругательства никого не смущали, они лишний раз подчеркивали растущее бессилие соглашательских партий.

Евпаторийская организация

Организаторами большевистской группы в Евпатории являлись старые партийные работники, прибывшие в Крым для лечения. До сентября месяца Евпаторийская организация большевиков не была самостоятельной, все составившие в сентябре группу большевиков состояли в объединенной с.-д. партии. В июне м-це в Евпаторию приехал т. Жан Миллер—рабочий, принимал участие в революционном движении в 1905 году, затем эмигрировал в Америку и вернулся обратно после февральской революции. В беседах с соц.-демократами он выдвигал основные вопросы революции в большевистском освещении и этим помог перейти к большевикам очень многим не удовлетворенным меньшевизмом, ищущим новых путей и ранее, за отсутствием литературы и связи с центром, слабо усваивавшим тактику большевиков и их программные требования.

В результате бесед те, кто колебался или уже идейно перешел на сторону большевиков, но не мог порвать организационно с меньшевиками, присоединились к Миллеру, организовав внутри соц.-демократической организации фракцию большевиков.

Кроме этой группы, в Евпатории была организована ячейка большевиков в школе летчиков. Ячейка вела работу среди солдат, ей удалось превратить школу в довольно сильную организацию, на которую некоторое время опирались большевики.

Самостоятельных выступлений до сентября м-ца группа большевиков не предпринимала, занимаясь внутренней работой. К сентябрю в объединенной организации сложилось такое положение, что большинство ее было на стороне большевиков.

Поводом к расколу послужили выборы в земство. Меньшевики требовали включения в качестве представителей их кандидатов, получив отказ, они демонстративно покинули собрание, видимо надеясь на то, что за ними уйдут многие члены организации. Но, увы, с вождями меньшевиков ушло всего 8 человек. С этой маленькой группой они создали организацию, назвав ее „Евпаторийской организацией революционных меньшевиков“[1].

К моменту раскола большевикам удалось закрепиться в союзе печатников, транспортников, союзе горнорабочих. Большевикам удалось вскоре взять под свое влияние совет профессиональных союзов, выдвинув на пост председателя Совпрофа члена партийного комитета. В истории Крымских профсоюзов, находившихся под организационным влиянием меньшевиков, это был первый случай.

Связи в союзе печатников позволяли Евпаторийскому Комитету печатать листовки, воззвания, которые распространялись не только в Евпатории, но и в других городах, в частности в Симферополе. Под руководством большевиков находилась и газета „Революционная Евпатория“, но назвать эту газету выдержанно большевистской нельзя. Наряду с весьма революционными статьями и сообщениями в ней находили место далеко нереволюционные меньшевистские рассуждения. Такое положение с газетой можно объяснить тем, что в состав редколлегии входили и меньшевики.

Организация, как указано выше, создалась в значительном числе из тех, кто состоял в объединенной с меньшевиками, в состав комитета входило большинство интеллигентов, вот эти причины плюс то, что Евпатория не является промышленным центром, даже кустарные промыслы там не развиты. Это город курортников и административный центр большого сельско-хозяйственного уезда—определили характер тактики большевиков в дни Октября в Питере.

Не отрешившиеся еще совершенно от иллюзий единения демократии при отсутствии местного сильного рабочего движения, окруженные мелкой буржуазией, большевики в дни Октября сдрейфили. В резолюции, принятой комитетом, они заявляли о несвоевременности и гибельности выступления большевиков. Выступление приведет к изоляции большевиков от демократии, оно может вызвать корниловщину—таков смысл их резолюции. На заседании городского

[1] Воспоминания т. Турецкого. Архив Истпарта Крым ОК ВКП(б).

самоуправления 28 октября представитель комитета большевиков не дал прямого ответа на вопрос: за Октябрь или против местные большевики. 30 октября комитет большевиков выступал, решительно заявляя о преждевременности Октября, ибо он губит Февраль.

Меньшевикам и с.-р. такая позиция большевиков очень нравилась. Но каково было их удивление, когда они узнали, что большевики Евпатории за Октябрь. Произошло изменение потому, что общее собрание организации с докладом, на котором выступил тов. Миллер, до этого отсутствующий и не принимавший участия в выработке резолюции комитета, не приняло предложений комитета. После доклада выяснилось, что резолюция комитета не отражает настроения масс организации. Члены комитета, увидев происшедший разрыв с массами, решили выйти из комитета. Тов. Миллер так поставил вопрос, что члены комитета должны, признав свою ошибку, остаться в комитете и организации. 3 человека вышли из организации, доказав этим самым свою нереволюционность[1]. Нужно отметить, что еще до приезда тов. Миллера в Евпаторию организация заявляла о своем несогласии с решениями комитета о революции. Миллер на собрании выражал мнение всей массы членов организации. Настроение в рядах солдат и незначительной группы рабочих было таким, что они заставили вновь избранный совет рабочих и солдатских депутатов, несмотря на то, что там было большинство меньшевиков и с.-р., голосовать за признание власти Совнаркома.

Резолюция комитета, ее отмена собранием и голосованием в совете является ярким показателем того, что вожди оторвались от масс, что они с неизжитой меньшевистской идеологией не могли отражать настроения масс. Кроме того, это является доказательством неизбежности и своевременности Октября, иначе требования признать Октябрь в таком мелкобуржуазном гнездышке, как Евпатория, расценивать нельзя.

Симферопольская организация

Установить точно время, когда создалась Симферопольская организация, не представляется возможным. Воспоминания участников весьма противоречивы.

Тов. Гавен в своих статьях в сборнике „Революция в Крыму“ относит создание организации и завоевание, привлечение масс к лозунгам большевиков на октябрь месяц. Ряд данных позволяет поставить утверждение тов. Гавена

[1] Воспоминания Турецкого.
Статья Елагина, сборник „Революция в Крыму“. Газета „Революционная Евпатория“.

под сомнение. Бесспорным является то, что ядром организации явились рабочие завода „Анатра“ и железнодорожники. В Симферопольской организации объединенной с.-д. были отдельные лица, занявшие с апреля — мая месяца большевистскую позицию, они отстаивали лозунги большевиков в работе совета и др. организаций. Малочисленность не позволяла им оказывать влияния на решение и практику работы совета и объединенной социал-демократии, но зато их влияние среди рабочих завода Анатра, портных и железнодорожников выростало довольно быстро.

На пути в Севастополь тов. Островская принимала участие в сколачивании группы большевиков. В июне месяце большевики пытались устроить в Симферополе митинг на тему: „Революция и война“; митинг этот не удался, но попытки его устроить показали уже меньшевикам, что им придется в весьма недалеком будущем считаться с большевиками, как силой. Тов. Миллер, будучи в Симферополе и принимая участие в работе совета, способствовал сплочению левой части объединенной социал-демократии, подготовлял выход большевиков из объединенной организации. Кадетская газета „Южные Ведомости“ в конце июля и августа месяце, обвиняя большевиков во всех смертных грехах, с ужасом отмечают появление большевиков в Симферополе. Солдаты на митинге по текущему моменту, устроенном в здании семинарии (ныне I советск. школа II ступени), прогнали докладчика члена кадетской партии с возгласами: „буржуев не желаем слушать, даешь землю и мир“. После кадета выступал большевик, которого, по свидетельству той же газеты, приняли очень сочувственно. В протоколах Исполкома Симферопольскаго совета есть указания на рост влияния большевиков, кроме того там фиксированы выступления, которые, без опасения ошибиться, можно квалифицировать, как большевистские. Статья тов. Федосеева в настоящем сборнике говорит о том же.

Совершенно очевидным нужно признать то, что группа большевиков, ядро их создалось значительно раньше октября месяца, но, не имея постоянных кадров квалифицированных пропагандистов и руководителей, группа эта ограничивалась работой на некоторых предприятиях, выступлениями в совете и медленным, но верным разложением объединенной социал-демократии, не разрывая с ней организационных связей.

Момент организационного разрыва назрел к октябрю месяцу. На одном из собраний социал-демократов в Народном доме по вопросу о выборах в совет большевики выставили свой список, встреченный насмешками меньшевиков. Рабочие Анатра, выступая на этом собрании, решительно

клеймили соглашателей, обвиняя их в отсутствии каких бы то ни было мер защиты интересов рабочих. Тов. Миллер попросил у президиума слово, а после отказа председателя заявил громогласно об уходе с собрания группы большевиков. Меньшевики растерялись, а группа, во главе с Миллером, ушла, напевая Интернационал.

В этот же день на собрании группы в присутствии т. Гавена был избран комитет большевиков, а на другой день выпущена листовка, объясняющая причины разрыва с соглашателями.

Дальнейшая работа организации была направлена по линии завоевания рабочих масс Симферополя. Будничная, кропотливая работа, чтение „Правды", беседы по практическим вопросам дня не прошли даром, организация выростала количественно, представилась возможность вести не только устную, но и печатную агитацию путем выпуска листовок, воззваний [1].

Феодосия—Ялта

Возникшая в июне месяце в Феодосии организация большевиков не сумела развернуть широкой работы в массах. Количественно организация достигала до 40 человек. Она была создана из железнодорожных рабочих и совершенно не была связана с солдатами и рабочими табачной фабрики, последние находились целиком под влиянием соглашателей.

Большевики были заняты внутренней работой, агитация в массах ограничивалась устными выступлениями. В Сарыголе (ж.-д. поселок, пригород Феодосии) большевики имели свой клуб, который рабочими из города почти совершенно не посещался.

Ялтинская организация создалась позднее всех других организаций. Впервые большевики в Ялте собрались 19 октября. Это был момент, когда внутри соглашательских партий началось разложение. Основным вопросом, при решении которого распадались и с.-р. и меньшевики, был вопрос о мире и власти.

К 19 октября, времени выбора своего комитета большевиками, в Ялте отмечается рост большевистских настроений среди местных профсоюзов и артиллеристов береговой батареи.

Организация насчитывала в своем составе 35 человек. Основным ядром были большевики, приехавшие лечиться

[1] О Симферопольской организации см. воспоминания Рахиль, Гавена, № 1 и 2.

Воспоминания Островской—архив Истпарта, газета „Южные Ведомости" и „Прибой" за 1917 г.

и живущие в Ливадии и других окрестностях Ялты. Это были старые испытанные революционеры, но они совершенно не были связаны с местными организациями, не знали, а потому и не могли отразить в своей работе местных особенностей. Слабая прослойка местных сил в рядах партии является показательной для всех Крымских организаций.

Организационное и теоретическое оформление недовольства политикой временного правительства, желание найти какой-то выход, который бы обеспечил развитие революции, происходило под влиянием приезжих из промышленных центров работников. Характер хозяйства и общественных движений до февраля не допускал выдвижение, рост местных работников. Просмотр списков более или менее активного состава организаций, а также списков погибших в Крымском подполье убеждает в том, что большинство работников — приезжие из рабочих центров.

Заслуживает внимания и такой момент, при рассмотрении состава организации,—что в ней совсем отсутствовали представители местного татарского населения. Среди татар господствовали, мало чем отличающиеся друг от друга, левые и правые националисты. В 1917 году был один принимающий активное участие в движении татарский работник—большевик—тов. Фирдевс.

Отсутствие татар объясняется, кроме влияния националистов, характером хозяйства. Татарский крестьянин в своей массе был втянут в товарооборот—сады, табак, виноград, овцеводство, ремесло—все это такие виды хозяйственной деятельности, которые делают хозяйство товарным. Мелкий буржуа поставлял кадры националистических организаций, он не мог воспринять большевизма, это противоречило всему его хозяйственному укладу и созданной десятилетиями идеологии.

Представители других национальностей также не были представлены в большевистских организациях. По национальным признакам господствующее положение принадлежало русским и евреям. Такое положение можно объяснить тем, что большевики не имели совершенно связи с деревней. Характерно, что вопрос о работе в деревне мало занимает большевистские организации, даже в период подготовки к захвату власти. Деревню Крымские большевики определенно не дооценивали, работы там не вели. Есть единственный документ о большевистской ячейке в одной деревне Евпаторийского уезда. Крестьяне этой деревни на собрании постановили—„всем вступить в партию большевиков", внесли членский взнос и просили комитет указать им, когда и как нужно выступать против „буржуев и помещиков". Крестьянство, настроенное на захват помещичьей земли до перехода

власти к советам и перевыборов сельских и волостных Ревкомов и советов, организационно не было под влиянием большевиков, лозунги большевиков в деревню принесли солдаты-фронтовики, они оформили назревающие в деревне стремления к захвату земли, но они совершенно не были связаны с Крымскими организациями большевиков. Некоторая недооценка деревни и национального многообразия Крыма, как увидим ниже, сохранилась у местных организаций до момента оккупации Крыма немцами.

Октябрьское совещание

Быстро развертывающиеся революционные события в центре, рост организации большевиков в Крыму и ряд местных событий вызывали потребность в областной (губернской) конференции. Нужно было учесть опыт, подсчитать силы и наметить пути работы организации. 1—2 октября в Симферополе была созвана первая губернская конференция большевиков, названная по своей малочисленности совещанием.

На совещании были представлены: Симферополь—3 делегата, Севастополь—1, Евпатория—3, Бердянск—1 и Ялта—1.

Совещание заслушало доклады местных организаций и групп. Доклады эти показали, что в ряде городов большевики организационно не оформились, нуждались в помощи; не было совершенно единства действий, каждый город имел свой норов, учета политического состояния всего Крыма не было. Приближение грандиозных событий требовало создания общекрымского объединения, недалек был Октябрь. Организации, не имея связи с центром, не совсем ясно представляли себе общее положение, за деревьями местной борьбы многие не видели леса общеполитических задач.

Совещание наметило пути объединения организаций, выбрало губернского партийного организатора, поручив ему объезд Крыма. Организатором избран тов. Миллер, ему же поручено вести подготовку к партийной конференции (съезд—как называли тогда). Кроме этих вопросов, совещание составило список кандидатов в Учредительное собрание. В список были включены тов. Сокольников, его кандидатура была выставлена Центральным Комитетом, из местных товарищей вошли—Миллер, Островская, Тарвацкий, В. Елагин, Дугачев, Дюмин и Калич.

Несмотря на решение совещания о связи между организациями, разрыв продолжался. Губернскому организатору не удалось объединить работы. Симферополь, являющийся административным центром, не был пунктом сосредоточения сил. Переброска из Ялты в Симферополь тов. Тарвацкого не могла спасти положения. Привлечь кого-нибудь из пар-

тийного молодняка для ответственной работы было рискованно, вследствие малоподготовленности. Вполне способные для работы с небольшими группами рабочих, молодые члены партии не могли выдержать на своих плечах тяжести организационной и массовой работы. Трудности увеличивались еще и тем, что меньшевики имели для Крыма весьма квалифицированных работников. Некоторую силу могли бы дать севастопольцы, но октябрь месяц для Севастополя имел большое значение, это был месяц собирания сил для борьбы с надвигающимся местным врагом.

Врагом была националистическая буржуазия, которая в развале временного правительства черпала свою силу. Местная буржуазия и соглашатели, ослепленные желанием бороться с большевиками, открыто подпадали под влияние националистов. Соглашатели шли на блок с националистической буржуазией в надежде на то, что после победы над большевиками „дикой анархией", как они говорили, им удастся направить националистов на путь демократического устройства Крыма, как части Федеративной России. Ближайшие месяцы показали, что надежды соглашателей были напрасны, они жестоко расплатились за свою соглашательскую тактику. Татарские буржуазные националисты являлись уже в предоктябрьские дни единственной реальной силой. Армия разваливалась, надеяться на солдат кадетам и соглашателям было нельзя. Развилось дезертирство, оставшиеся солдаты требовали мира и земли. Деревня начала терять всякое терпение в ожидании земельного законодательства, выступления крестьян с целью захвата земель не были редкостью, отказ от уплаты скопщины начал превращаться в массовое явление. Губернский комиссар кадет Богданов и два его помощника (меньшевики) не успевали выезжать в деревни для „восстановления порядка". В городах на почве продовольственных недостатков вспыхивали беспорядки, в которых солдаты местных гарнизонов принимали активное участие.

Губернские власти, чтобы обезопасить себя от выступления солдат, поставили вопрос о выводе части гарнизонов из Крыма и роспуске полков по домам без оружия. К этому времени в Петрограде, Москве, а затем и крупных промышленных центрах победил Октябрь.

Единственной вооруженной силой, на которую можно было опереться контр-революционерам, были эскадроны Крымского татарского конного полка, татарский баталион и многочисленное офицерство как местных гарнизонов, так и бежавшее с фронта из боязни расправы с ними. Вся эта свора сгруппировалась вокруг националистов, толкая их на активное выступление против угрозы со стороны революционизировавшихся частей флота и рабочих организаций.

Мусульманский исполнительный комитет в конце октября выдвинул требование о создании власти, руководящая роль в которой будет принадлежать ему. Не желая увеличивать число своих противников, мусульманский исполком предложил войти в союз с ними и соглашателям и даже большевикам. От имени большевиков Миллер заявил о согласии при условии, что почта, телеграф, железная дорога будут взяты под охрану рабочих и рабочие будут вооружены. Националисты отказались, после чего большевики покинули совещание и занялись работой по вооружению рабочих. Было ясно, что вооруженное столкновение неизбежно. В Симферополе, Ялте и других городах началась организация рабочих дружин.

Севастопольские с.-р. и меньшевики под напором масс вынуждены были принять решение о взятии власти советом. Но объявив себя властью, совет всячески старался затормозить развитие событий.

Севастопольский комитет большевиков в целях организации вооруженной силы начал собирать матросов под лозунгами борьбы с контр-революцией, засевшей на Дону. На призыв большевиков откликнулись матросы. Сформирован был отряд, высланный на встречу Корнилову, который двигался к Дону, и флотилия, посланная в Ростов-на-Дону.

Соглашатели в ноябре (20—22) созвали съезд городских и земских самоуправлений, который создал верховную власть в Крыму в лице Совета Народных Представителей. Совет этот, включающий и представителей татар, не имея реальной силы, никакой руководящей роли не играл, да и не мог играть. Настоящая власть сосредоточилась в руках созданного по мысли мусульманского исполкома Крымского военного штаба. Вот этот-то штаб, руководимый Джафер Сейдаметом и полковником Макухиным, и начал деятельную подготовку к разгрому крепнущих революционных сил. Севастополь, где под руководством большевиков создались отряд и флотилия и где при надобности можно было создать еще военные отряды, для штаба являлся угрозой, задача уничтожить Севастополь, как базу революции в Крыму, была самой главной для Крымского штаба. Националисты, лелеявшие мечту о самостоятельности Крыма, поддерживали всеми мерами штаб. В конце ноября был назначен созыв национального курултая для решения вопросов национального самоопределения, а наряду с этими вопросов о власти в Крыму.

Ноябрьская конференция

В обстановке усиленной подготовки к наступлению со стороны татарских буржуазных националистов, опирающихся, кроме своих национальных частей, на реакционнейшее офи-

церство, параллельно этому в обстановке роста стихийного стремления к отпору националистам, в момент собирания и вооружения сил в рядах немногочисленного рабочего класса — собралась 24 ноября губернская партийная конференция большевиков. На конференции были представлены организации Севастополя, Ялты, Симферополя, Евпатории, Феодосии, Алушты, Джанкоя, Мелитополя и Бердянска. По числу делегатов конференция была немногочисленной, присутствовало на ней всего 17 человек.

Конференция, решив вопрос об организации рабочих дружин — Красной гвардии, никакого решения по вопросу о захвате власти не приняла. Захват власти считался несвоевременным и по этим мотивам признано ненужным обсуждение плана захвата. Такая позиция была неверной. Если захват власти не был вопросом ближайших 5—10 дней, то было все же очевидно, что вооруженное столкновение неизбежно в ближайший месяц. Отсутствие указаний по такому важнейшему вопросу со стороны конференции отразилось в ближайшие же дни в работе местных организаций

Конференция ничего не сказала и по национальному вопросу, несмотря на то, что национальные трения к этому времени значительно обострились. Да и прошлые месяцы, начиная с июля, когда был арестован председатель мусульманского исполкома, были полны весьма интересных вопросов в области взаимоотношения между национальными группами.

Созванный через 2 недели после партийной конференции курултай, а затем и намечавшееся активное наступление Крымского штаба на большевиков, выразившееся вначале в захвате Народного дома в Симферополе, вывозе оружия из Евпатории с целью обезопасить себя от выступления со стороны Евпаторийских революционных организаций и закончившееся ультиматумом Севастополю, — показало всем, какое большое упущение было сделано тем, что национальный вопрос не подвергался обсуждению на губернской конференции.

Но упущение ли тут только или это выражение и ранее принятой линии? Кажется, что вернее будет последнее. Дело в том, что вопрос о деревне, тесно связанный с нацвопросом, также не обсуждался конференцией. По нем никаких указаний работники уездов не получили, несмотря на то, что настроения деревни позволяли развить там далеко не безуспешную работу.

Не было указаний конференции и по части увеличения организационного руководства профсоюзами. Рабочий, втянутый в Красную гвардию, продолжал оставаться в организационной, по линии профсоюзов, зависимости от

меньшевиков. Большевики, кроме Евпатории, в профсоюзы не проникли, там целиком и полностью господствовали соглашатели.

Большое внимание съезд уделил вопросу о партийной газете, нужда в которой чувствовалась всеми. На издание газеты Центральным Комитетом было отпущено немного средств. Обсуждение вопроса о газете вылилось в вопрос о политике партии в области печати. Некоторые делегаты конференции считали политику Центрального Комитета неправильной, они настаивали на свободе демократической печати. Горячие прения закончились признанием правильности политики Центрального Комитета. Лишний раз обсуждение вопроса о печати показало, что не изжиты еще меньшевистские взгляды, не отрешились некоторые от иллюзий демократических свобод.

Газету решено было издавать в Севастополе под названием „Таврической Правды". Начать издание газеты после конференции не удалось, события после конференции сосредоточили внимание на вопросах борьбы за власть. Газета начала выходить только в январе после победы Советской власти. Ноябрьская конференция избрала первый губернский комитет в составе Миллера, Островской, Гавена, Пожарова и Тарвацкого. Уже при выборах можно было видеть, что комитет, разделенный по месту работы своих членов на две части (Симферополь и Севастополь), не может быть постоянно действующим руководящим коллективом. Так оно оказалось и на деле. Члены комитета ушли с головой в местную работу (организация дружин, борьба с меньшевиками и пр.) и не могли заняться руководящей партийной работой. Впоследствии в комитет были привлечены новые лица, которым удалось остаться только на партийной работе, но и тут комитет не стал губернским, его работа ограничивалась одним городом—или Севастополь или Симферополь—все остальные были предоставлены сами себе. С января, когда начала выходить газета, через нее руководство несколько усилилось, но и то весьма незначительно.

Октябрь в Крыму

Крымским соглашателям удалось около трех месяцев после Октябрьского переворота продержаться у власти.

Из всех городов Крыма первым изгнал соглашателей от власти Севастополь. Совет, взявший под напором масс власть в свои руки, старался всяческими способами саботировать развитие революции. Так, например, —они не оказывали совершенно никакой помощи флотилии, посланной на Дон, оставляли черносотенное офицерство в частях и сквозь пальцы

смотрели на попытки с его стороны к организации противодействия революционным выступлениям.

Вопросы продовольствия и торговли не получили необходимого разрешения. Недовольство масс выростало и дошло, наконец, до такого состояния, что захлестнуло соглашательский совет. Он был уже не способен руководить массами.

На заседании совета 5-го декабря соглашатели приняли резолюцию, которая объявляла Октябрьскую революцию насильственным захватом власти.

Большевики в заседании исполкома совета 10-го декабря заявили, что они не могут „ни в какой степени нести ответственность за гибельную для революции тактику“ совета, поэтому выходят из его состава [1].

Матросы „Феодонисия“, штаба борьбы с подводными лодками, линкора „Иоанн Златоуст“ и целого ряда других, возмущенные действиями совета, требовали точного выполнения декретов Совнаркома советом и предлагали ряд мер борьбы с местной контр-революцией. Большевики настаивали на создании Ревкома и передаче ему всей полноты власти. Совет был глух к требованиям матросов и большевиков.

Конец терпению наступил скоро. 15 декабря возвратившийся после боев с Корниловым отряд матросов, при огромнейшем стечении масс, хоронил своих товарищей, убитых в боях. А после похорон матросы, возмущенные контрреволюционными действиями генералов и местного совета, начали аресты и расстрел офицеров. Перепуганный выступлением матросов, совет, не имеющий ни силы, ни авторитета для того, чтобы прекратить выступление, растерянный передал власть Ревкому, организованному большевиками. Ревкому удалось быстро ввести порядок в городе и флоте,— неорганизованных стихийных арестов не стало.

Власть перешла к большевикам. Ревком назначил срочно выборы нового совета. На выборах избрано большинство депутатов-большевиков.

В то время как Севастополь был занят внутренней борьбой с соглашательским советом, Крымский штаб повел наступление на революционные организации в других городах. По всем городам были расквартированы эскадроны Крымского татарского полка. Солдатам гарнизонов предложено было ехать домой, но без оружия. Разоружение солдат и роспуск их происходил при участии буржуазной украинской рады, которая не хотела иметь у себя в тылу революционно-настроенных солдат, а откомандирования их с оружием в руках украинцы боялись потому, что, выехав на

[1] „Известия Севастопольского Совета Воен. и Рабоч. Депутатов“, № 168 –13 декабря.

территорию Украины, солдаты эти могли превратиться в отряды борьбы с буржуазной радой.

Несмотря на распоряжения Крымского штаба, солдаты не хотели сдавать оружия. Штаб выступил решительно и обезоружил Евпаторию, сняв там береговые пушки и распустив безоружных солдат. До этих событий под руководством штаба в Евпатории была создана такая обстановка, что некоторым руководителям большевиков пришлось выехать в Севастополь[1].

Разоружение штаб объяснял желанием перераспределить оружие и сохранить его для государства. Однако, суть этого поступка была тотчас же понята всеми и даже соглашатели совета вынесли протест. Комиссия, высланная Советом Народных Представителей, старалась уговорить евпаторийцев, угрожая в противном случае новыми репрессиями. В разгаре работ комиссии Севастополь выслал в Евпаторию военное судно. Его появление у берегов подействовало на штаб и его делегацию довольно быстро, они оказались сговорчивыми. Временное соглашение было заключено, удалось не допустить нового разоружения [2].

Крымский штаб понимал, что Севастополь, где власть перешла к большевикам, не позволит реакционерам чинить суд и расправу с большевиками и рабочими массами. Надо было освободиться от Севастополя, подчинить его себе. С этой целью Джафер Сейдамет, избранный татарскими националистами директором по военным делам и находящийся под влиянием офицерства, в ответ на требование Севастополя о возвращении оружия ответил наглым ультиматумом. Он требовал от севастопольцев сдаться на волю победителя, очистить Севастополь, сдать оружие. Ясно, конечно, что выполнять наглого ультиматума никто и не думал. Крымский штаб тогда повел наступление на Севастополь с офицерскими отрядами и частями татарского полка.

Военное выступление вызвало взрыв негодования со стороны рабочих и матросов. В одну ночь были организованы отряды и брошены против зарвавшихся националистов и офицерства. Наступление не только было остановлено, но части Крымского штаба были обращены в бегство[3].

Симферопольская организация большевиков в тылу у офицерских частей вела работу по сколачиванию рабочих отрядов. 12-го января большевики создали подпольный Ревком, а 13-го под его руководством рабочие Анатра и железнодорожники заняли почту, телеграф и захватили власть.

[1] Воспоминания т. Турецкого. Материалы Истпарта КрымОК ВКП.

[2] То же и, кроме того, газеты „Прибой", орган мельшевиков, „Революционная Евпатория" и статья т. Гавена в № 1 сборника „Революция в Крыму".

[3] „Известия Севастопольского Совета Военных и Раб. Депутатов" за декабрь—январь.

Разбитые у Альмы офицеры и татарский конный полк разбежались; в Симферополь, ставший советским, они уже не могли возвратиться.

15-го января 1918 года севастопольцы по просьбе евпаторийцев выслали им помощь, и Евпатория освободилась от белогвардейцев.

Ялтинская организация большевиков в начале января создала Ревком, начав подготовку к восстанию. Удалось, организовав, привлечь на свою сторону фронтовиков. Со слабыми силами, при поддержке миноносца, высланного Севастополем, изгнали из Ялты белогвардейцев, но они засели в Никите и горах вблизи Ялты. Несколько раз переходила Ялта из рук в руки, наконец, после поражения под Симферополем и бегства вождя Джафер Сейдамета, Ялта стала советской.

Феодосия установила у себя советскую власть несколько раньше. Поводом к восстанию в Феодосии послужило распоряжение о разоружении солдат. Не желая разоружаться, солдаты после устроенного ими митинга разбили оружейный цейхауз, вооружились и дали оружие подоспевшим к этому рабочим. Эскадрон татарского полка явился к только что вооружившимся солдатам и рабочим с требованием—сдать оружие и разойтись. После отказа подчиниться требованию они вступили в перестрелку, но были отбиты и изгнаны из Феодосии. Немедленно после этого 2-го января 1918 г. был организован Ревком, взявший власть в свои руки. Большинство в Ревкоме получили случайные элементы, натворившие впоследствии немало бед[1].

Крымский штаб попытался послать бежавшим из Феодосии эскадронцам помощь. Она пришла, но в это же время пришел миноносец, присланный Севастополем. Эскадронцы были отбиты. Феодосийцы после этого оказали помощь Джанкою, изгнав эскадронцев и оттуда и установив там Советскую власть.

Таким образом, Севастополь сыграл в установлении Советской власти в Крыму решающую роль. Во всех крупных городах Крыма власть перешла к советам с помощью Севастополя. Некоторое исключение составляет Керчь, где власть была взята в руки совета восставшими под руководством большевиков солдатами местной крепости. 4-го января атаман вольного казацства[2] сообщал в Севастополь из Керчи: „Большевики занимают крепость, власть переходит к ним“.

---

[1] Воспоминания Констансова. Сборник „Революция в Крыму“ и „Известия Севастопольского Совета“ за январь.

[2] В гарнизонах Крыма были из солдат-украинцев созданы национальные организации. Все они находились под руководством буржуазной рады.

Первые дни советов и мартовская конференция большевиков

К 20 января 1918 года на всей территории Крыма власть перешла к советам рабочих и солдатских депутатов. Боролись за советы города, деревня стояла как-то в стороне, не была она втянута в активную борьбу; при безусловной революционности крестьянства, оно находилось под организационным влиянием далеко не революционных эсэров. Нужна была немедленная помощь деревне для того, чтобы освободить ее от эсэров и направить на путь закрепления тех завоеваний, которые нес Октябрь.

Однако, при всем желании, помочь деревне большевики не могли, вследствие недостатка сил. Для того, чтобы избавиться от с.-р. в деревне, было издано распоряжение о перевыборах сельских и волостных Ревкомов, советов и Земельных Комитетов. Выборы прошли, но не дали того, что от них ожидали. На состоявшийся в начале марта Съезд советов Таврической губернии деревня дала таких делегатов, которые шли за эсэрами [1].

Вместе с работой по укреплению власти совета в деревне встали важнейшие вопросы — продовольственный и финансовый. Казначейство было разграблено, не было денег. советы не могли при отсутствии денег оказать необходимейшую помощь рабочим, армии и т. д. Нечем было рассчитываться с рабочими на заводах и в мастерских, не было средств для заготовки хлеба. Выходом из финансового тупика могло служить получение денег из центра и взыскание их на месте. Центр—Петроград—не мог дать большой помощи, государственные сундуки были разорены временным правительством на войну и выплату прибылей буржуазии, которая занималась поставками на армию.

Не отказываясь от мысли о получении денег из центра, Губернский Ревком решил использовать и вторую возможность, т. е. достать денег на месте, чтобы не допустить катастрофы.

Было объявлено буржуазии о необходимости внести налог, названный контрибуцией. Контрибуция наряду с разрешением финансового кризиса должна была служить целям экономического обезвреживания буржуазии, и надо было сделать так, чтобы, пользуясь богатством, нажитым трудом рабочих, капиталисты не могли организовать выступления против советов.

---

[1] При голосовании по земельн. вопросу, например, за резолюцию с.-р. было дано 202 голоса. большевики получили при поддержке тат. делегации 226 голосов.

Сбор контрибуции, а затем получение от Совнаркома двадцати миллионов рублей разрядили кризис.

Продовольственный вопрос стоял не только и не столько в плоскости снабжения местного населения, сколько как вопрос продовольственной помощи центрально-промышленным районам, начавшим уже голодать. Для сбора средств в деревню были командированы продовольственные отряды. Успех и на этом участке имелся, так, например, — в марте было отправлено в промышленные районы больше 700 вагонов, в марте и начале апреля беднейшему населению было выдано больше 500 тысяч пудов семенного материала на посев 18 года.

Продовольственные отряды в деревне, выполняя задачу, далеко не всегда подходили к ее решению с четкой классовой точкой зрения. Имели место случаи неправильного предъявления требований на хлеб, что способствовало появлению враждебных советам настроений в деревне.

Деревня восприяла Советскую власть без активной борьбы за нее. Власть впервые предстала перед крестьянином в образе продовольственного работника. Решение вопроса о земле затянулось—это все создавало неправильное представление о Советской власти у крестьян.

Меньшевики и с.-р. через несколько недель после победы Советской власти начали оправляться от испуга, созданного достаточно решительным выступлением масс за Советы в городах. Оправившись, меньшевики повели провокационную работу в массах, используя отдельные недостатки работы советов. Они вызывали рабочих на предъявление требований, явно невыполнимых в условиях разрушенного при буржуазно-соглашательском господстве хозяйства. Поднявши голову, они старались взвалить вину за разруху на большевиков.

Особенно ярко контр-революционная роль меньшевиков проявилась на съезде профсоюзов, созванном меньшевистским профсоветом 5 марта 1918 года. Съезд этот не пожелал признать власти советов и занялся довольно не двухсмысленными кивками в сторону „насильников"-большевиков.

Большевистская фракция съезда вместе с левыми эсэрами потребовала от губернского исполкома роспуска съезда. Съезд был распущен, а революционная его часть во главе с большевиками создала временный совет профессиональных союзов, который поставил своей задачей освободить профсоюзы от меньшевистского засилья.

Большевикам, пришедшим к власти, было невероятно трудно заниматься работой по укреплению власти и восстановлению разрушенного хозяйства. Слабость организаций большевиков, их молодость, отсутствие у большинства

членов организации революционного опыта, выдержки и достаточной квалификации создавало такую обстановку, при которой основное руководящее ядро большевиков было загружено советской работой. Не было времени на организационно-пропагандистскую работу в массах, на внутрипартийную работу, по сколачиванию, укреплению рядов большевистских организаций. Создался некоторый разрыв между партийной и советской работой. Кроме того, громадные местные задачи, вставшие перед организациями отдельных городов, мешали установлению связи, укреплению руководящего влияния со стороны губернского комитета, разбитого на две части (2 члена комитета в Симферополе, 3—в Севастополе). Нужда в руководстве и установлении единой линии была, это можно видеть хотя бы из того, что, например, по вопросам Брестского мира организации выступали вразнобой. В Евпатории группа товарищей, ранее признавшая несвоевременным Октябрь, выступила с заявлением, в котором настаивала на отказе от подписания мирного договора. Губернская газета большевиков „Таврическая Правда" не могла заменить собой всех форм руководства; начавшая выходить 24 января, она не связалась еще с местами.

При всех этих условиях 2-го марта 1918 г. открылась губернская партийная конференция. В докладе секретаря Губкома ярко отразилось отсутствие связи между организациями и полное отсутствие руководства со сороны Губкома. Отмечено было и индифферентное отношение местных организаций к вопросам материальной помощи газете. Представители с мест в один голос заявляли о недостатке сил, о загруженности советской работой и некотором отходе от партийной работы. Так, например,—представитель Евпатории говорил: „Организованных членов около 600 человек. Сейчас партия лучшие силы отдала в Совет, в различные организации, из-за этого работа немного подорвалась". Феодосийский представитель заявляет: „Почти все работники оторваны от работы в партии"[1]. Керчь говорит о недостатке организаторских сил, то же подтверждает Ялта и Джанкой. В Феодосии нередки были случаи, когда на серьезные партийные собрания приходило 30—40% членов партии.

Живой отклик у делегатов конференции встретил доклад „Об отношении партийной организации и Советской власти". Докладчик говорил: „Сейчас приходится констатировать очень ненормальное явление. У власти стоят большевики. Совет работает от имени большевиков, между тем, представители партии в совете не находятся в контакте с партией, не пользуются ее директивами, не дают ей отчета

[1] „Таврическая Правда", № 27, стр. 4.

в тех или других своих выступлениях“ [1]. Тов. Миллер в своем выступлении говорил о руководящей роли партии, изменении в зависимости от прихода к власти форм отношения власти и партии, он настаивал на усилении контроля со стороны партии над работой членов ее. „Часто стоящие у власти начинают терять голову и забывают, от чьего имени они работают [1],—продолжал он,—избежать разрыва можно широкой отчетностью поставленных у власти перед партийной организацией“.

Отчетность перед организацией должна обеспечить участие масс в управлении, воспитание масс на решении практических вопросов советской работы, участие партийных масс в управлении обеспечивает власть от мелкобуржуазных извращений. На широкой отчетности настаивают все выступающие в прениях. Конференция приняла решение, которое рекомендовало установить один день, в который все представители партии в советах и учреждениях должны давать отчеты перед партийной организацией.

Разнообразие организационных форм в советах, стремление обеспечить твердую политическую линию в работе советов—привело конференцию к решению, рекомендующему организовать в отделах (они назывались тогда комиссариатами) коллегии только в том случае, когда персональный состав их обеспечивал проведение большевистской политики. „Коллегии для коллегий не нужны“—говорили делегаты конференции.

Организационное оформление советов на местах задержалось, ибо после конференции и состоявшегося после нее съезда советов перед партийной организацией встали новые задачи по обороне Крыма от надвигающихся на Крым оккупационных частей немецкой армии.

Вопрос о немецком наступлении и Брестском мире подвергался обсуждению во фракции большевиков губернского съезда советов [2]. При первом обсуждении была принята резолюция, призывающая к борьбе с наступающими германскими войсками, но на следующий день она подверглась по требованию группы большевиков пересмотру фракцией, а затем и съездом. Во второй редакции резолюции фракция и съезд советов признали необходимым подписание договора, несмотря на то, что он был силой навязан Советской власти, левые эсэры возражали против второй резолюции, но, не получив поддержки со стороны крестьян делегатов съезда, вынуждены были присоединиться к большевикам.

В работе фракции съезда обращает на себя внимание предложение большевиков по вопросу о земле. В противо-

[1] „Таврическая Правда“, № 27, стр. 4.
[2] Отчет о съезде советов. Изд. 1918 года.

вес предложению левых эсэров, требующих социализации земли по декрету Всероссийского съезда советов, большевики предложили произвести раздел земли только на посев 1918 года. Незначительным большинством предложение большевиков было принято.

Назвать правильной позицию большевиков в земельном вопросе нельзя. Она не давала ответа на весьма интересующий крестьян вопрос. Собственно занятая большевиками позиция не решает земельного вопроса, она откладывает его на срок в несколько лет, ибо большевики считали необходимым распределение земли предпослать ее учет и учет населения.

После съезда советов все местные партийные организации были заняты переформированием частей Красной гвардии, очисткой их от случайных элементов, которые своим поведением компрометировали советы. В некоторых городах (напр. Евпатория), Красная гвардия была под влиянием анархиствующих типов, ставших рупором и орудием контр-революционеров. В Евпатории имел место случай ареста членов исполкома, неугодных командиру отряда, в Симферополе был убит один из руководителей военной работы только за то, что твердо проводил курс на замену разложившихся отрядов организованными на основе декрета Совнаркома частями Красной армии.

Не удалось, однако, большевикам закончить организации Красной армии и развить работу по хозяйственному восстановлению края. Начатая большая перестройка была прервана немцами. Крым из Советского стал на несколько месяцев колониальной немецкой областью, а затем превратился в арену борьбы белогвардейцев и интервентов с Советской властью. Большевики ушли в подполье, изменились методы и характер работы. Годы белого террора, расстрелов, виселиц, годы, когда хозяйство края было раззорено, сменились новым приходом в Крым в 1920 году Красной Армии, радостно встреченной измученным населением края. Советскую власть, вернувшуюся, вновь приветствовали, ибо знали, что она несет с собой мир, защиту трудящихся и восстановление хозяйства.

* * *

Через десят лет, перелистывая страницы сохранившихся в архиве дел, газет, беседуя с участниками революционной работы того периода, обнаруживаешь отдельные ошибки в действиях партийных организаций Крыма. Многое из ошибочных шагов способствовали тому, что большевики не всегда были поняты массами. Однако, можно указывать ошибки, нужно их объективно излагать, но ни в коем случае нельзя

говорить, что организации того периода сделали мало. Это будет неверно. Крым с его национальной пестротой, при высокой товарности хозяйства, отсутствии организованного рабочего класса и, наконец, при достаточно сильных соглашательских и буржуазных партиях требовал от большевистских организаций большой опытности, хорошего знания особенностей края.

Не большевики виноваты в том, что они поздно появились в Крыму, не их вина и то, что руководящее ядро было вынуждено с головой уйти в советскую работу с первого же дня по приезде в Крым. Обостреннейшая борьба с соглашателями и реакционерами требовала быстрого решения вопросов, срочных мер, заниматься изучением было некогда. Иногда принимались ошибочные решении в стремлении превратить Крым в Советский с меньшими жертвами для трудящихся. Вполне искреннее стремление революционеров при недостаточном учете весьма сложных переплетений политико-экономического порядка приводило к ошибкам.

Наша задача заключается в том, чтобы, изучая опыт борьбы, все этапы, которые прошли Крымские организации на пути к четкой партийно-выдержанной линии, крепить мощь класса и партии. Богатый опыт позволяет многому научиться в интересах укрепления диктатуры пролетариата и борьбы рабочего класса с мировым капитализмом.

И. Федосеев

Симферопольский Совет Раб. и Солдат. Депут. в 1917 году [1]

Политическое положение рабочих Симферополя перед февральской революцией

Положение рабочих на симферопольских предприятиях к моменту падения царского самодержавия было довольно тяжелым: продолжительность рабочего дня в промышленности, работавшей на оборону, выражалась в 10—12 час. на предприятиях сухарной промышленности и др. Заработная плата квалифицированного рабочего не превышала 2 р. 50 к. в день; женский же труд больше одного рубля в день не оплачивало ни одно предприятие. Такая мизерная оплата труда, естественно, вызывала недовольство среди рабочих, тем более, что в это время с рынка исчезали предметы широкого потребления, развивалась бешеная спекуляция предметами первой необходимости, и с каждым днем жизненный уровень рабочих и служащих понижался. Реальная зарплата квалифицированных рабочих по отношению к 1912 году составляла: у металлистов и печатников 50—70%, у деревообделочников 45—50%. Не лучше обстояло дело в этом отношении и у рабочих других профессий.

Предприниматели заводов, работавших на оборону, широко пользовались дешевой рабочей силой рабочих, пользующихся отсрочками по мобилизации в армию. Предоставляя им отсрочки, капиталисты платили пониженную заработную плату. Всякое проявление недовольства со стороны рабочего

---

[1] В качестве материала для данной работы автором использована находящаяся в Крымистпарте книга протоколов заседаний Президиума Исполнительного Комитета Симферопольского Совета Раб. и Солд. Деп. за 1917 год, из которой заимствованы все резолюции, указанные в очерке. Кроме того, автор, как непосредственный участник работы Совета, кое-какие факты восстановил по памяти, а также использовал заметки в записной книжке и беседы с отдельными участниками событий.

Автор.

„отсрочечника“ таким положением немедленно подавлялось передачей его в распоряжение воинского начальника для направления в воинские части, а потом на фронт. Следует также заметить, что некоторые промышленные предприятия за отсутствием материалов работали 3—4 дня в неделю, это обстоятельство еще более ухудшало положение рабочих. Кроме того, росла безработица, а вместе с ней, несомненно, усиливалось недовольство рабочей массы войной.

Созданию настроения против войны не мало способствовал выпуск нескольких листовок Симферопольской группой соц.-дем. (распространялись в Симферополе и его окрестностях), стоявшей в вопросе об отношении к войне на циммервальдской платформе. Группой руководило бюро из 5 человек, в которое входили следующие товарищи: С. Захаров (раб. столяр), Зиновьев (раб. столяр Анатровского завода), И. Федосеев (раб. столяр зав. Ленгемана), Альтгаузен (раб. портной), Шнайдер Евг. Франц. (студентка).

Листовки печатались на пишущей машинке, при чем средства собирались среди рабочих.

Группе удалось распространить свое влияние частично и на войсковые части, например, на 32-ой пехотный полк через мобилизованных рабочих.

Вот в кратких чертах то положение рабочих, которое было перед февралем 1917 года.

Весть о падении самодержавия впервые была получена в форме телеграммы по линии ж. д. члена Государственной Думы Бубликова, который в этой телеграмме давал служебное распоряжение о вступлении его в управление министерством путей сообщения.

По получении этих сведений и по проверке их правильности в тот же день в Симферополе было созвано врем. бюро соц.-дем. для обсуждения положения и разработки плана действий (подтверждения о падении самодержавия со стороны официальных органов Таврической губ. в это время еще не было).

Обсудив создавшееся положение, бюро соц.-дем. решило:

„1. Немедленно приступить к разоружению полиции и вооружению рабочих, арестовать в первую очередь жандармского полковника Леуса.

2. Освободить политических заключенных и солдат, арестованных за дезертирство и дисциплинарные проступки.

3. Организовать охрану города из рабочих, вооружив их отобранным оружием от полиции и жандармерии.

4. Потребовать от губернатора официально опубликовать о падении самодержавия.

5. Немедленно разработать план и приступить к организации Совета Раб. Депутатов.

6. Потребовать от городской думы созыва городской думы совместно с общественными организациями, на собрании думы

выступить с декларацией от имени инициативной группы симферопольских с.-д., в которой изложить свою политическую платформу.

7. Потребовать от городской думы упорядочения снабжения рабочих продовольствием.

8. Создать комиссию по организации профсоюзов.

9. Широко информировать рабочих и солдат о революционных событиях посредством устройства митингов по фабрикам и заводам".

Для более согласованных действий решено было также на следующий день созвать более расширенное заседание бюро, совместно с другими членами соц.-дем. симферопольской городской организации, на котором поставить на утверждение выработанный план и принять текст разработанной декларации.

На следующий день это расширенное собрание состоялось в присутствии более 20 человек.

Собрание, заслушав разработанный бюро план, целиком его одобрило и тут же назначило ответственных лиц за выполнение тех или иных решений, так, напр., тов. Зиновьеву поручено разоружить жандармерию, Мохову—освободить политзаключенных, Федосееву—разоружить полицию и организовать вооружение рабочих для охраны города, Захарову—потребовать от губернатора официального опубликования о падении самодержавия, Захарову и Футликову—провести собрания по фабрикам, заводам и в войсковых частях с докладами о значении революции, Знаенко—организовать ж.-д. рабочих и выделить постоянного представителя в бюро соц.-дем., прапорщику Александрову (беспартийный, распространявший соц.-дем. литературу в войсках) поручено организовать военный штаб при бюро с.-д. и организовать войсковую часть, предоставив ее в распоряжение бюро.

Собрание, кроме того, организовало комиссию по выборам в Совет Раб. Депутатов, в которую вошли следующие товарищи: Захаров, Зиновьев, Иванов, Федосеев, Новицкий и Лейбман (при чем последние два хотя и были связаны с группой, но активного участия в ее работе не принимали, за исключением редактирования листовок в смысле грамотности).

Декларация, которая должна была быть оглашена на общем собрании городской думы совместно с общественными организациями, принята была в следующей редакции:

„Инициативная группа с.-д. симферопольской организации от имени рабочих г. Симферополя и его окрестностей заявляет, что рабочие будут зорко следить за всеми происходящими событиями и будут поддерживать те общественные организации, которые будут способствовать развитию революции, направленной к освобождению рабочих.

С.-д. группа будет стремиться: 1) к скорейшему созыву учредительного собрания, созванного на основе всеобщего, прямого и равного избирательного права; 2) к скорейшему прекращению войны, введению 8-мичас. рабочего дня; 3) инициативная группа своей ближайшей задачей поставила своей целью разоружить полицию и жандармерию и вооружить рабочих; 4) к перевыборам городской думы на основе всеобщего, тайного и равного избирательного права, а также к замене административных лиц кандидатами, приемлемыми для рабочих масс, и организации продовольственного дела. Кроме того, с.-д. группа, как представитель пролетарских масс, впредь до организации милиции берет на себя охрану общественного порядка, т. к. в ее распоряжении имеются революционные военные части".

Выборы Симферопольского Совета Рабочих Депутатов

Как видно из описания событий, следовавших непосредственно за февральскими днями, первый Симферопольский Совет был организован по инициативе симферопольской группы соц.-дем., никакие другие политические партии в организации его участия не принимали.

Как уже сообщалось выше, врем. бюро соц.-дем. для организации выборов Совета организовало специальную комиссию, которой было поручено в срочном порядке разработать план выборов.

Эта комиссия установила следующий принцип выборов: все предприятия, насчитывающие от 20 до 50 рабочих, избирают одного делегата в Совет, насчитывающие выше этого количества избирают на каждые пятьдесят человек одного делегата. Избирать и быть избранными имеют право все лица, достигшие 18-летнего возраста, работающие по найму, за исключением лиц административного персонала.

Право представительства в Совете от политических партий было установлено только для соц.-дем. и соц.-рев. Остальным партиям право на представительство должно было предоставляться усмотрением будущего президиума исполкома Совета. В качестве политической платформы выборов была принята декларация соц.-дем., которая должна быть оглашена на собрании городской думы.

Для проведения выборов все члены комиссии и весь состав соц.-дем. группы были прикреплены к различным фабрикам и заводам.

С утра 7-го марта ст. ст. назначенные товарищи разошлись по предприятиям, фабрикам и заводам.

Небезынтересно отметить выборы на фабрике Абрикосова, которые проводил автор и Ворошилов.

Мы явились на фабрику к 9 час. утра, зашли в контору, отрекомендовались представителями комиссии по выборам в Совет Раб. Деп. и просили администрацию созвать общее

собрание рабочих. Администрация эту просьбу немедленно исполнила, рабочие быстро собрались. Мы выступили с речами, придерживаясь лозунгов, содержащихся в декларации, и по окончании речей предложили наметить кандидатов в Совет.

Рабочие стали переглядываться, не называя кандидатур. Мы повторили свое предложение. Были названы четыре фамилии, которые и были избраны. Впоследствии оказалось, что в числе этих кандидатур были три мастера (которые через две недели были отозваны по постановлению общего собрания рабочих).

К вечеру 7 марта ст. ст. мы имели уже сводку о ходе выборов. Собрания состоялись везде, где появились наши представители. Каких-либо препятствий со стороны предпринимателей отмечено не было.

8 марта ст. ст. выборы были закончены по всем предприятиям. Сведений о политическом и социальном положении выбранных делегатов Оргкомиссия не имела. При подведении итогов выборов Оргкомиссия признала, что она допустила большую политическую ошибку, не наметив заранее кандидатов по тому или иному предприятию. В связи с этим произошли такие курьезы: на одном из сухарных заводов был избран делегатом брат владельца завода, являвшийся совладельцем завода, и по некоторым предприятиям мастера и другие лица административного персонала (фабрика Абрикосова). Причины их избрания комиссия объясняла тем, что эти лица присутствовали на собраниях, а рабочая масса в тот момент не осмеливалась выставить желательных ей кандидатов из своей среды, хотя ими же эти ошибки были исправлены в первые же две недели.

9 марта ст. ст. в помещении уездной земской управы (ныне занимаемой Крымсельсоюзом) был созван первый пленум Симферопольского Совета Рабоч. Депутатов.

При переполненном зале собрание было открыто т. Новицким (соц.-дем.). Произнесенная им речь сводилась к тому, что Совет Раб. Деп. должен являться оплотом революции, и вокруг него должны сплотиться все активные силы революции. По мнению Новицкого, политическая линия С. Р. Деп. по отношению к временному правительству должна остаться пока открытой до получения более полной информации о его составе и его программе работ. По вопросу об отношении к войне докладчик заявил, что должны быть приняты все меры к скорейшему заключению мира. Других выступлений официального характера на этом заседании не было.

Намеченный список бюро соц.-дем. в члены Исполкома Симферопольского Совета прошел полностью.

Исполнительный Комитет Симферопольского Совета был избран в следующем составе: Новицкий П. И. (с.-д.), Раби-

нович Е. И. (с.-д.), Лейбман Б. Я. (с.-д.), Бережиани (с.-д.), Синани (с.-д.), Зиновьев (с.-д)., Грачев (с.-д.), Силаев (с.-д.), Захаров (с.-д.), Федосеев (с.-д.), Карпенко (беспартийный), Футликов (с.-д.), Семенова (с.-р.), Зайцев (с.-р.) и Ларкин (с.-р.). Таким образом, по партийности прошло: 11 соц.-дем., 3 соц.-рев. и 1 беспартийный. По социальному положению: рабочих—8, интеллигентов—5 и прочих—2. По партийной группировке: правых соц.-дем. оборонцев 5 (из них двое рабочих, Грачев и Силаев), правых интернационалистов 2, левых интернационалистов 4 (из них 2 считали себя большевиками, Зиновьев и Федосеев), левых соц. рев. 1, правых 2 и беспартийный 1.

При выборах Президиума Исполкома между этими группировками возникли разногласия о составе Президиума. Левая группа выставила в председатели Совета тов. Захарова, правые выставили сначала Рабиновича, а потом Новицкого, который и был избран при поддержке соц.-рев. Тов. председателя избран Рабинович, секретарем—Синани (2 оборонца и один сочувствующий). Таким образом, правая группа имела большинство в составе Исполкома и целиком овладела Президиумом.

Исполкомом для руководства работой были организованы следующие комиссии:

1) Секретариат—под председательством Синани,

2) Продовольственная — под председательством Рабиновича.

3) Лекционно-агитационная—под председательством Лейбмана.

4) Информационная—под председательством Ворошилова.

5) Юридическая—под председательством Биянки (с.-д.).

6) Военная—под председательством Сердобова (беспар.).

7) Организационная—под председательством Федосеева.

8) Обследовательская—под председательством Силаева.

При чем необходимо отметить, что в Президиум и председатели комиссий прошли исключительно соц.-дем., за исключением Сердобова (беспартийный).

Организация ротных и полковых комитетов и общегарнизонного совета

После оформления комиссий Президиум Совета немедленно приступил к организации войсковых частей. Для этой цели был разработан план, который предусматривал следующий порядок выборов: по всем ротам и полкам Симферопольского гарнизона организуются ротные и полковые комитеты в составе не более 13 человек. Ротные комитеты избираются на общих собраниях рот. Полковые комитеты—

из представителей рот, избранных на общих собраниях рот. Гарнизонный военный совет организуется в следующем порядке: каждая рота избирает 2-х представителей от солдат и одного от офицерского состава, каковые образуют собой общегарнизонный совет, последний же избирает из себя исполнительный комитет гарнизона в составе 15 человек. Для связи с Симфероп. Сов. Раб. Деп. общегарнизонное собрание избирает своих представителей в Симферопольской Гор. Совет Раб. Деп., но не более одной трети состава рабочих депутатов. Представительство в Исполкоме С. Р. Д. для военных было установлено в 5 человек.

По этому плану, 12 марта ст. ст. были произведены выборы по всем войсковым частям Симферопольского гарнизона. Каков же был состав ротных и полковых комитетов и гарнизонного совета по социальному положению? В ротные комитеты в огромном большинстве прошли рядовые и небольшой процент прапорщиков и офицеров кадрового состава. По социальному положению рядовая масса представителей в ротных комитетах от солдат представляла из себя, в большинстве, сельскую интеллигенцию, как-то: кооператоров, учителей, фельдшеров и только незначительную прослойку крестьян от сохи, офицерский состав состоял исключительно из агрономов и мобилизованных городских служащих. По политической группировке состав комитетов был таков: соц.-рев. и им сочувствующих—55%, соц.-дем. - 12%, беспартийных—33%.

В полковых комитетах по социальному положению имелось: интеллигентов—59%, рабочих—16% и крестьян—25%. По политической группировке: соц.-рев.—41%, соц.-дем.—30%, беспартийные—29%.

В общегарнизонном совете по социальному положению было: интеллигентов—63%, рабочих—12%, крестьян—25%; по политической группировке: соц.-рев.—16%, соц.-дем.—3%, беспартийных—81%.

Таким образом, Президиум Исполкома, учтя ошибки выборов в Совет Раб. Депутатов, более удачно провел выборы в войсковых частях.

Следует отметить, что если соц.-рев. имели слабое влияние во время выборов в Совет среди рабочих, то среди войск, несомненно, их влияние было значительно, так как мобилизованная масса деревенской интеллигенции или принадлежала к партии соц.-рев. или же им сочувствовала.

В связи с этим усилилось влияние партии эсэров и в Городском Совете, так как $^1/_3$ Совета и Президиума составляли военные. Необходимо также добавить, что представители соц.-дем., избранные от войсковых частей, в своем большинстве принадлежали к группе оборонцев. Таким об-

разом, позиция правой группы в Совете, с приходом военных представителей, значительно усилилась.

С организацией гарнизонного совета и введением военных представителей в Городск. Совет. Раб. Деп. последний был переименован в Городск. Совет Раб. и Солд. Депутатов.

Это объединение дало возможность Исполкому, так и всему составу Совета Р. и С. Деп. стать ближе к жизни солдатской массы и влиять на повседневную жизнь симферопольского гарнизона.

Всю свою работу среди гарнизона Городской Совет проводил через гарнизонное собрание и его Исполнительный Комитет, в последнем Совет имел постоянных своих представителей в лице Рабиновича и Новицкого.

На первых же порах Исполнительным Комитетом Совета Р. и С. Деп. по работе в гарнизоне было вынесено следующее решение: сменить начальника гарнизона и командующего генерала Экка и других лиц командного состава по представлению гарнизонного Исполкома Солд. Деп.

Соц.-дем. и соц.-рев. оборонцы при обсуждении этого вопроса настаивали на том, что Совет Раб. и Солд. Деп. не имеет права вмешиваться в оперативные дела военного командования, т. к. это приведет к подрыву дисциплины и развалу армии, что дело ротных и полковых комитетов оказать содействие командному составу в укреплении дисциплины и помочь ему упорядочить постановку хозяйства. Поэтому вмешательство Совета Раб. и Солд. Депутат. в оперативные дела необходимо отклонить, разъяснить ротным комитетам нецелесообразность таких мероприятий.

Левая группа соц.-дем., при поддержке некоторых членов Исполкома раб. соц.-дем. оборонцев и соц.-рев., наоборот, требовала признать линию, занятую ротными комитетами, правильной и внесла следующее предложение:

„1) Командный состав Симферопольского гарнизона явно контр-революционен и мешает правильной организации войсковых частей, поэтому необходимо Симферопольскому С. Р. и С. Д. срочно настоять перед командующим Одесского Военного Округа о замене его кандидатурами, кои будут содействовать укреплению революции.

2) Предложить секретариату президиума Исполкома срочно представить список военных работников в комитет по отсрочкам, а последнему его утвердить. В дальнейшем, при укомплектовании маршевых рот не зачислять в них лиц, избранных в те или иные общественные организации.

3) Упорядочить комплектование маршевых рот.

4) Упорядочить работу в комитете по отсрочкам.

5) Добиться более правильных взаимоотношений между командным и рядовым составом".

Это предложение было принято на заседании Исполкома без особых возражений как со стороны гражданской части,

так и военной. Но при проведении его в жизнь среди членов Исполкома возникли большие разногласия. Дело в том, что избранные ротные комитеты с первых же дней своего существования раззили активную деятельность, стали вмешиваться в распоряжения командного состава, особенно по хозяйственной части.

Командный состав, в особенности кадровое офицерство, поднял шум о разложении армии и подрыве дисциплины. Командование приняло меры к удалению солдат и комсостава, активно проявившего себя в работе ротных и полковых комитетов, укомплектовывая ими маршевые роты для отправки на фронт. Такие действия командного состава вызвали резкий отпор со стороны делегатов ротных и полковых комитетов и значительное обострение между кадровым офицерством и рядовой массой.

Этот вопрос был в конце-концов поставлен на обсуждение Исполнительного Комитета Гор. Совета Р. и С. Деп. и при обсуждении его состав Исполнительного Комитета разделился на два противоположных лагеря.

Левая группа внесла предложение о том, что для установления правильных взаимоотношений между командным и рядовым составом необходимо сместить всех лиц комсостава, которые проявляют несочувствие новому строю.

На это предложение обрушились оборонцы соц.-дем. и соц.-рев., которые совместно с беспартийн. капитаном Стратоновым в своих выступлениях обвиняли левую группу в развале армии и желании создать двоевластие.

При голосовании, однако, предложение левой группы было принято хотя и незначительным большинством голосов.

Президиуму было предложено по телеграфу снестись с Одесским военным округом о смене начальника гарнизона и командующего ген. Экка.

Просьба Президиума была удовлетворена телеграммой, которая была подписана нач. штаба генер. Марксом.

По предложению Исполкома начальником гарнизона был назначен капитан Замятнин, а командующим, кажется, генерал Радовский или же Кондратьев. Впоследствии эти лица стремились все принципиальные вопросы согласовать с Исполнительным Комитетом.

Кандидатура Замятнина вызвала недовольство кадрового офицерства гарнизона. В своих выступлениях на собраниях они открыто обвиняли Президиум Исполкома во вмешательстве в оперативную работу военного командования и в подрыве дисциплины.

Приезд члена Государственной Думы Тулякова, которого Исполком информировал о положении дела и потребовал от него решительных заявлений о правильности линии,

взятой Симферопольским Советом в этом вопросе, немного разрядил атмосферу.

Было созвано общегарнизонное собрание, где Туляков выступил с докладом о происшедшей революции и роли в ней Советов Р. и С. Депутатов.

После его доклада часть кадрового офицерства выступила с обвинениями Исполкома в разложении армии.

Рядовая масса солдат из членов ротных комитетов, наоборот, обвиняла офицерство в том, что они срывают налаживание работы ротных комитетов, и приводила целый ряд примеров таких действий командного состава.

В своей заключительной речи т. Туляков, учтя обстановку и выполняя данное обещание бюро соц.-дем. о поддержке авторитета Совета, заявил, что он находит линию, занятую Симферопольским Исполкомом Совета, правильной и что считает лиц, не желающих прислушиваться и выполнять постановления Совета Раб. и Солд. Деп., контр-революционерами, и тут же от имени Временного Правительства подтвердил правильность смены командующего и начальника гарнизона.

Такое твердое заявление хорошо подействовало на командный состав, и после этого открытой критики действий Исполкома с его стороны не наблюдалось.

Гарнизонный Исполком произвел целый ряд перемещений командного состава и, в частности, сменил и адъютантов начальника гарнизона.

Впоследствии вся работа гарнизонного Совета и Исполкома проходила под непосредственным руководством Исполкома Сов. Рабоч. и Солдат. Деп. оборонческого направления, никаких крупных разногласий за это время между ними не было.

Все принципиальные вопросы предварительно обсуждались в Городском Исполкоме и затем проводились его представителями в жизнь через Гарнизонный Исполком.

Возникновение Городского Общественного Комитета и отношение к нему Симферопольского Городского Совета

К организации Городского Общ. Комитета совершенно не были подготовлены ни врем. бюро с.-д. организ., ни Орг-комиссия по выборам Симферопольского Сов. Раб. Деп.— этот вопрос застал всех врасплох.

6 марта (ст. ст.) городской управой было созвано общее собрание городской думы совместно с общественными организациями.

На повестку для было поставлено на обсуждение гор. думы два вопроса: а) обсуждение телеграммы Временного

Правительства и б) организация Городского Общественного Комитета.

Гласные думы явились в полном составе. Зал был переполнен представителями общественных организаций, рабочими и солдатами до отказа. Городской голова Иванов открыл собрание краткой вступительной речью, в которой заявил, что получена телеграмма о падении самодержавия и что организовано Временное Правительство из членов Государственной Думы, что Временное Правительство призывает все общественные организации сохранить спокойствие и порядок, что для сохранения революционного порядка предлагает организовать Общественный Комитет из представителей всех общественных организаций.

Автору поручено выступить от имени Врем. Бюро. с.-д. на этом собрании со следующим заявлением:

„1) Симферопольская группа с.-д. заявляет собранию городской думы от имени рабочих г. Симферополя и его окрестностей, что рабочие будут зорко следить за всеми происходящими событиями и будут поддерживать те организации, которые будут содействовать развитию и укреплению революции; 2) рабочие приступили к разоружению полиции и вооружению рабочих; 3) в распоряжении инициативной группы имеются верные надежные части войск, которые прибыли к зданию думы под командой прапорщика т. Александрова, каковые берут на себя охрану города впредь до образования милиции из рабочих; 4) рабочие ставят своей задачей скорейший созыв учредительного собрания и прекращение войны; 5) рабочие будут добиваться 8-мичасового рабочего дня и перевыборов городской думы на основе всеобщего, равного и тайного голосования; 6) рабочие будут настаивать перед городской думой о срочной организации продовольственного отдела, что эти требования поставить в порядок дня будущего Городского Совета Рабочих Депутатов“.

По отношению Временного Правительства представитель соц.-дем. заявил, что группа не знает, из кого оно организовано и какова его программа деятельности. Поэтому от поддержки его она воздерживается. По вопросу организации Городского Общественного Комитета представитель заявил, что соц.-дем. дадут своих представителей, если этот Комитет будет содействовать организации власти в городе и будет работать в контакте с Советом Раб. и Солд. Депут.

Это заявление вызвало бурю аплодисментов со стороны присутствовавших в зале рабочих и солдат.

Был объявлен перерыв для совещания представителей общественных организаций по вопросу о составе Бюро Общественного Комитета.

На совещании возникли прения, в результате которых было решено распределить места следующим образом: 5 мест соц.-дем., 3 места соц.-рев., 2 места народн. соц. и 3 места представ. городской думы. Из всех представленных на утвер-

ждение заседания вызвали возражения только две кандидатуры—Лейбмана, против которого возражали все, от кадетов до соц.-рев., и кандидатура гласного городской думы Налбандова, ему был сделан отвод со стороны соц.-дем. Представители городской думы особенно горячо настаивали на его кандидатуре, и только после заявления соц.-дем. о том, что если не будет проведена кандидатура Лейбмана и снята кандидатура гл. Налбандова, то соц.-дем. не войдут в состав Обществ. К-та, кандидатура Налбандова была снята. Таким образом, совещанием Бюро Гор. Общ. К-та было намечено в следующем составе: от соц.-дем.—Новицкий, Лейбман, Бобровский, Захаров и Федосеев; от соц.-рев.: Жиров, Бененсон и Ларкин (рабочий); от народ. соц. Кондорский (д-р) и Дерман; от городской думы—городской голова Иванов и еще два гласных.

Этот список был представлен на утверждение гласных думы и представителей общественных организаций, приглашенных на заседание, и принят под аплодисменты присутствующих.

При организации Городского Общ. Комитета руководители соц.-дем. организации большого значения Общ. К-ту, как органу революционной власти, не придавали. Но с первых же шагов его работы врем. бюро соц.-дем. организации усмотрело в лице Общ. К-та зарождающуюся власть и в связи с этим дало директиву представителям соц.-дем. на Президиуме Исполкома Симферопольского Совета поставить вопрос о реорганизации этого Обществ. Комитета.

Главной причиной реорганизации Общ. К-та, однако, послужило то обстоятельство, что губернск. комиссар Врем. Правительства, оправившись от первоначальной нерешительности, стал проявлять свою власть над рабочими; так, напр., он начал преследовать рабочих за участие в обысках торговцев, прятавших товары для спекуляции в первые дни революции, и им были произведены аресты двух рабочих (по требованию Президиума Совета в тот же день рабочие были освобождены).

Перед Президиумом Совета встал вопрос о способах влияния на действия губ. комиссара. 25 марта ст. ст., обсудив этот вопрос, Президиум вынес постановление о необходимости перевыборов Городск. Общ. К-та и организации Губ. Общ. К-та и его бюро при губкомиссаре. Городской Общ. К-т, по мнению Президиума, нужно было избрать на основе всеобщего, равного и тайного голосования, а организацию Губ. Комитета провести на основе равного представительства Совета Рабочих Депутатов, Военных Советов, Гор. Общ. К-тов и городских дум.

Это предложение было разослано всем Гор. Советам Таврической губернии на обсуждение и было ими принято.

Одновременно были намечены следующие кандидаты от Гор. Совета в состав Симф. Гор. Общ. К-та: Новицкий, Перзене, Знаенко, Захаров, Куприянов, Чудновский, Зиновьев, Сиротинская и Федосеев (все, за исключением первых двух,—рабочие).

В Исполнительное бюро Город. Общ. К-та выставлены были кандидатуры—Федосеева и Захарова.

Кандидаты, намеченные Советом при проведении срочных перевыборов Городского Общественного Комитета, прошли без изменений.

Представителям Совета в Гор. Общ. К-т Президиумом Исполкома были даны следующие директивы:

„1) В целях контроля над деятельностью губ. комиссара добиться постановления о проведении двух заместителей Губ. Комиссара от Общ. К-та по выбору Обществ. К-та и согласия Президиума Сов. Раб. Депутатов.

2) Организовать комитет при начальнике милиции, в состав которого должны входить только рабочие и солдаты.

3) Принять срочные меры со стороны Общ. Комитета по организации продовольственного дела и повести борьбу со спекуляцией.

4) Вменить в обязанность представителям Совета в Городск. Обществен. Комитете и особенно в Бюро согласовывать повестку дня с Президиумом Совета".

Все эти директивы были представителями Совета проведены в жизнь. Президиуму Совета удалось добиться смещения губерн. комиссара Харченко, вместо которого был назначен Богданов. Общественный К-т выдвинул к нему двух заместителей—соц.-дем. Бианки и Бобровского, с которым впоследствии Президиуму Совета пришлось иметь еще больше столкновений, чем с кадетом Богдановым.

Начальником милиции был назначен, по рекомендации Рабиновича, некто Никольский, при чем при нем был образован Комитет, в числе членов которого было большинство рабочих. В состав милиции были выделены рабочие с завода Анатра 30 чел. и ж.-д. депо 20 чел. Бюро Общ. Комитета, под давлением Совета, вынесло постановление, что в милицию ни одно лицо не может быть принято без ведома Исполнит. Бюро Обществ. К-та и согласия Президиума Совета Рабочих Депутатов.

Все основные вопросы, подлежащие обсуждению и решению Общественного Комитета, предварительно обсуждались на заседании Исполкома Совета Раб. и Солд. Депутатов. Назначения и перемещения наиболее важных административных лиц проводились также с согласия Президиума Исполкома Совета Раб. и Солд. Депутатов.

Ясного отчета о том, что должен делать Совет и какие функции он должен выполнять,—никто из членов Совета ясно

не представлял. Поэтому Совет и Президиум Совета занимались самыми различными вопросами, от организации рабочих вплоть до мельчайших вопросов бытового характера. Совет вынужден был исполнять все то, что в настоящее время исполняют все наши советские и профессиональные организации.

Рабочие жаловались на хозяев за неуплату заработанных денег, на низкую оплату труда, обсчитывание их при расчетах, на длительный рабочий день. Совет Раб. Деп. для выяснения дел на месте посылал своих представителей для обследования и при подтверждении их принимал меры воздействия на предпринимателей различными способами, предлагая им повысить зарплату и ввести 8-часовой рабочий день, а рабочим разъяснял о необходимости организации профсоюзов и вступления в соц.-дем. партию. Крестьяне обращались в Совет с жалобой на притеснения помещиков и попов; им давались указания не платить помещикам аренды за землю, рекомендовали организовать крестьянские советы.

Политическая линия Симферопольского Совета первого созыва

Президиум Совета Раб. Деп. 13 марта ст. ст. выпустил манифест, в котором от имени Совета изложил политическую платформу Совета. Проект манифеста было поручено выработать т. Новицкому, который и представил его на обсуждение заседания Президиума Исполкома 18 марта. В проекте содержалось три основных момента: 1) призыв к сплочению революционных сил; 2) необходимость организации правительства, пользующегося доверием широких слоев населения; 3) признание „принципиально необходимым“ ликвидировать войну, но с тем условием, что этот вопрос должен быть разрешен окончательно только учредительным собранием.

При обсуждении манифеста в Исполкоме первый вопрос не вызвал никаких разногласий. По второму и третьему вопросам возникли горячие прения. Наметились три течения: первое заключалось в том, что необходимо тесное сотрудничество социалистов с буржуазным правительством и нужна всемерная поддержка войны. Это положение горячо защищалось соц.-дем. оборонцами и соц.-революц. Второе течение возглавлялось автором проекта, к которому присоединились правые интернационалисты и сов.-рев. Третье течение представляла левая группа, выставившая тезис: „организация правительства из однородных революционных социалистов и решительная борьба против войны“. Необходимо отметить, что все защитники этой точки зрения были рабочие. В резуль-

тате горячих прений было решено по вопросу о войне признать, что война, „как защита государства, необходима“; по вопросу об организации правительства принято предложение Новицкого—против голосов левой группы соц.-дем. Таким образом, Симферопольский Совет первого созыва занял ярко выраженную оборонческую линию в вопросе о войне и соглашательскую в вопросе об организации правительства.

Неопределенность лозунгов, выставленных в манифесте, как, например, „ликвидация войны через учредительное собрание“, „организация правительства, пользующегося доверием широких слоев населения“, вынудила левую группу поставить вопрос на обсуждение вр. бюро соц.-дем. о правильности этих лозунгов. Группа, считая, напр., что „ликвидация войны через учредительное собрание“ на деле является прямой ее поддержкой, настаивала перед бюро соц.-дем. об отмене этих лозунгов.

Созванное по этому вопросу бюро соц.-дем., выслушав протест левой группы относительно этих вопросов, решило: „считать выставленные лозунги правильными и соответствующими политической обстановке момента“. Это решение было принято семью голосами против двух.

Меньшинство, будучи недовольно решением бюро, потребовало созыва общего собрания соц.-дем. организации для обсуждения политической линии бюро и перевыборов его.

Общее собрание соц.-дем. Симферопольской организации состоялось 19 или же 20 марта ст. ст.

Докладчиком о разногласиях в бюро выступил Рабинович; изложив доводы в пользу принятых решений, он требовал от собрания их утверждения. С докладом от меньшинства в бюро и в Исполкоме Совета выступил Федосеев, доказывая несостоятельность установки политической линии в вопросах об отношении к войне и организации власти, настаивая на их отмене.

После незначительных прений общее собрание постановило: „Считать правильным решение бюро и лозунги, принятые на нем, поместить в манифесте“. Предложение левой группы собрало только 11 голосов из 34-х. При чем за него голосовали исключительно рабочие.

При выборах в Городской Комитет соц.-дем. левой группе удалось провести только 2 представителей из 7. Таким образом, левая группа на этом собрании потерпела поражение.

Отношение Симферопольского Совета к временным правительствам Львова—Керенского и борьба за политическую линию внутри Совета

Развитие революции шло своим чередом. Классовые противоречия в обществе все больше и больше обострялись. Временные правительства сменялись одно за другим. Соглашательские партии изощрялись в искусстве всячески сбивать с толку рабочую массу, стремясь к тому, чтобы получить как можно больше резолюций доверия этим правительствам. Не отставал в этом отношении и Симферопольский Городской Совет.

В вопросе об отношении к правительству в Симферопольском Городском Совете, как уже отмечалось выше, имелось три течения. Суть этих течений сводилась к следующим положениям:

1) Поддержка и сотрудничество на коалиционных началах с буржуазией (блок оборонцев соц.-дем. и соц.-рев. во главе с Рабиновичем, Синани и Семеновой).

2) Поддержка правительства „постольку, поскольку" (правая группа соц.-дем. циммервальдцев во главе с Новицким и Лейбманом, постоянно шатающаяся то влево, то вправо).

3) Никакого сотрудничества с буржуазией и организация правительства из однородных революционных социалистов (группа левых циммервальдовцев—рабочих).

Первого мая, по предложению Петроградского Совета, на заседании Исполкома Городского Совета вторично ставился вопрос об отношении к Временному Правительству и организации его на коалиционных началах. Исполнительный Комитет Городского Совета, обсудив этот вопрос, постановил: „Признать принципиально допустимым организацию коалиционного правительства, но в то же время признать, что время для его организации не наступило". За это предложение голосовали соц.-дем. оборонцы, соц.-рев. и группа „правых" циммервальдцев.

Это половинчатое решение было подвергнуто критике со стороны левой группы, которая указывала, что это решение расхолодит рабочую массу, что она (масса) отнесет всю ответственность за деятельность буржуазии на соц.-дем. и на Совет Раб. и Солд. Депутатов и, таким образом, подорвется их авторитет. Эта группа потребовала перенесения вопроса на обсуждение Пленума Совета.

Пленум состоялся, но выступление левой группы на Пленуме успеха также не имело, и Пленум принял предложение оборонцев.

Потерпев поражение на Пленуме Совета, левая группа соц.-демокр. решила свою работу в Совете и Исполкоме

сосредоточить, главным образом, на разоблачении соглашательской линии, занятой Симферопольским Советом и его Исполкомом, и при первой возможности поставить вопрос о перевыборах Совета.

Еще во второй половине марта, по инициативе левой группы соц.-дем., в Президиум Исполкома было подано заявление от имени группы о необходимости проведения в жизнь 8-часового рабочего дня, повышения зарплаты и введения контроля над вывозом материалов с завода „Анатра". К этому времени стали возникать на предприятиях Симферополя и его окрестностей конфликты между работодателями и рабочими на почве низкой заработной платы и продолжительного рабочего дня. Рабочие выставляли требования о повышении заработной платы и введении 8-часового рабочего дня. Эти требования, обычно, не носили организованного характера, а недавно возникшие профсоюзы не могли взять руководство этим движением в свои руки. Поэтому рабочая масса и их представители в Совете предъявляли требования к Исполкому Совета взять в свои руки проведение в жизнь 8-час. рабочего дня и урегулирование вопросов зарплаты.

Как уже отмечалось выше, положение рабочих перед февралем было тяжелое, рабочие ждали от Совета улучшения их положения, но Совет в этом вопросе занял буферную линию между рабочими и предпринимателями, стремясь к их примирению.

При обсуждении заявления левой группы о введении 8-часового рабочего дня на заседании Исполкома оборонческое большинство состава Исполкома, Совета Раб. и Солд. Депутатов настаивало на сохранении 9-тичасового рабочего дня и повышении зарплаты с учетом возможности предприятий выдержать, мотивируя тем, что повышение зарплаты может вызвать закрытие предприятий и тем самым увеличить безработицу.

В противовес этому, левая группа выставила следующие требования: 1) немедленное введение по всем предприятиям 8-час. рабоч. дня и повышение заработной платы на 25%; 2) введение рабочего контроля над вывозом и снабжением материалами предприятий; 3) к предпринимателям, которые не пожелают выполнить требования Совета, применить аресты и отобрать фабрики, передав их городской управе. После долгих прений Исполком Совета Раб. и Солд Депутатов и на этот раз принял предложение оборонцев в блоке с социал-революционерами.

Левая группа потребовала срочного созыва Пленума Совета для обсуждения этого вопроса.

Пленум состоялся. Повестка дня привлекла много рабочих. Доклад от имени Исполкома был поручен Федосееву.

Вопреки постановлению Исполкома, докладчик в своем докладе Пленуму провел линию левой группы. После доклада по этому вопросу все рабочие, выступавшие в прениях, требовали срочного введения 8-часового рабочего дня и повышения заработной платы. Вопрос о контроле над вывозом материалов живого отклика на Пленуме не нашел (кроме делегатов Завода „Анатра").

Выступление правой группы большинства Исполкома, пытавшегося провести решение Исполкома на Пленуме, значительной поддержки не встретило. Пленум огромным большинством голосов принял следующее постановление: „Поручить Исполкому срочно ввести на всех предприятиях 8-мичас. рабочий день, не допуская снижения зарплаты, добившись ее повышения".

Таким образом, попытка большинства Президиума Симферопольского Совета Раб. и Солд. Деп. под руководством с.-д. оборонцев во главе с Рабиновичем при поддержке соц.-рев. задержать проведение 8-мичас. рабочего дня на Симферопольских предприятиях не удалась. Под влиянием рабочей массы руководящий состав был вынужден поддерживать требование низов. 8-мичасовой рабочий день был введен не только по гражданским предприятиям, но в предприятиях военного характера, чему особенно противились с.-р. в лице соратника Деникина—Попова И. П.

23-го марта ст. ст. в помещении „Лотоса" были созваны все предприниматели г. Симферополя и его окрестностей, где им было объявлено постановление Пленума Совета о введении 8-мичасового рабочего дня.

Некоторые предприниматели сделали попытку доказать, что они не в состоянии будут вести свои дела и вынуждены будут закрыть предприятия. Но большинство не возражало. Таким образом, на Симферопольских предприятиях гражданского характера был введен 8-мичасовой рабочий день.

Введение 8-мичасового рабочего дня по военным предприятиям вызвало значительные столкновения в Исполкоме между левой группой и социалистами-революционерами при молчаливом одобрении их социал-демократами оборонцами.

При обсуждении вопроса о применении 8-мичасового рабочего дня для военнопленных на заседании Исполкома произошло резкое столкновение между левой группой соц.-дем. и оборонцами соц.-революционерами.

Соц.-революц. Попов объявил сторонников введения 8-мичасового рабочего дня для военнопленных и вообще в военных предприятиях „губителями революции". Последние не остались в долгу, вскрыли буржуазную сущность оборонцев и потребовали вывода Попова из состава Исполкома.

Соц.-дем. оборонцы, учитывая наличие конфликта, внесли предложение, что пленных нельзя рассматривать, как обычных рабочих, поэтому вопрос необходимо снять. Это предложение было принято большинством голосов против левой группы.

Введение 8-мичасового рабочего дня в жизнь подняло настроение рабочей массы. По заводам и фабрикам и другим предприятиям, под влиянием митингов, которые устраивал Совет и на которых выступали представители левой группы, стали возникать массовые требования повышения зарплаты и удаление некоторых администраторов, зарекомендовавших себя до революции с плохой стороны.

Это настроение шло вразрез с политикой большинства Исполкома Гор. Совета Р. и С. Деп., которое в своей рабочей политике стремилось проводить буферную соглашательскую тактику между рабочими и предпринимателями, добиваясь примирения их интересов. Проявление революционности со стороны небольшой группы рабочих соц.-дем., стремившихся на деле защищать рабочих, оборонческое большинство Исполкома Совета Раб. и Солд. Деп. всячески старалось подавить.

Несмотря на то, что оборонцы всегда в своих выступлениях приводили цитаты из Маркса, доказывая, что они, и только они, ведут настоящую классовую линию, обвиняя нас в „анархизме", на самом деле всячески подавляли и затушевывали классовые противоречия между трудом и капиталом, поддерживая капиталистов.

Такова была в общих чертах рабочая политика Симферопольского Совета Раб. и Солд. Деп. всех созывов до перехода власти к большевикам. Эту же линию проводил и комиссар труда Рабинович.

Несмотря на оборонческую линию Симферопольского Гор. Совета Раб. и Солд. Деп., рабочая масса все же шла за ним. На вторичных перевыборах в июне месяце оборонцы снова получили в Совете большинство, а наиболее яркие представители оборонцев (Рабинович) получили мандаты от наиболее крупных предприятий в симферопольских условиях (зав. „Анатра", жел. дорога). Наряду с этим получила усиление и левая группа, не только сохранив все свои мандаты, но и увеличив свои ряды. Оказать влияние на радикальное изменение политики Горсовета, однако, она была не в состоянии.

События 3-го июля в Петрограде заставили Симферопольских рабочих пересмотреть свое отношение к правительству и войне.

По фабрикам и заводам кое-где начали появляться выступления рабочих, направленные против войны и против коалиционного правительства. В отдельных случаях выносились

резолюции о немедленном прекращении войны. Этому настроению, несомненно, способствовало распространение газеты „Правда“ и „Новая Жизнь“, выписка которых к тому времени увеличивалась.

Губернская власть, зорко следившая за настроениями рабочих, встревожилась. Губернский комиссар издает обязательное постановление, воспрещающее созыв митингов и собраний без разрешения Исполнительного Бюро Губернского Общественного Комитета.

По этому поводу левая группа соц.-дем. Исполнительного Комитета Симферопольского Совета внесла в Президиум Совета протест против стеснения устройства собраний, потребовала созыва Пленума Исполкома для обсуждения создавшегося положения и отчета заместителей губернского комиссара Бианки и Бобровского, как представителей Совета при губернском комиссаре.

Пленум состоялся. По его требованию обязательное постановление было отменено. Заместителям губкомиссара дана директива строго выполнять указания Совета.

Полевение рабочей массы было учтено левой группой и она, несмотря на возражение соц.-дем. (объединенного) комитета, решила поставить на Исполкоме, а потом на Пленуме Город. Совета вопрос о том, чтобы подробнее выявить политическую линию Городского Совета по текущему моменту и, в связи с этим, добиться перевыборов Совета. Согласно требования группы, Совет должен был высказаться по следующим вопросам:

1) События, предшествовавшие кризису власти.

2) Состав правительства и отношение к нему революционной соц.-демократ. и других революционных партий.

3) Роль Советов Раб., Солд. и Крестьянских Депутатов при создавшемся положении.

22 июля ст. ст. это предложение группы было принято Исполкомом при поддержке правых циммервальдцев и части оборонцев соц.-дем. рабочих.

Собрание Исполкома было созвано в расширенном составе—с представителями наиболее крупных предприятий (ж. дор., завода „Анатра“ и проч.) и состоялось в большом зале быв. дома губернатора.

Докладчиком от Президиума выступил соц.-дем. оборонец Синани. Основные положения доклада сводились к следующему: международная и внутренняя обстановка требует объединения демократических сил вокруг Временного Правительства, Советы не должны давать повода к двоевластию, война должна быть доведена до конца, кризис власти создался в условиях неправильного понимания роли Советов на данной стадии развития, социальная революция для России, как

непромышленной страны, неприемлема. Исходя из этих положений, докладчик предлагал высказаться за коалиционное правительство и всяческую поддержку его со стороны Советов.

После доклада развернулись интереснейшие прения, в которых наметились два определенных течения: первое— за создание коалиционного правительства и второе (впервые в Симферопольском Совете)—за передачу власти Советам.

Группа левых соц.-демокр. внесла предложение следующего содержания:

„Образование коалиционного правительства и его поддержка есть шаг назад в развитии классовой борьбы, революционная демократия должна взять власть в свои руки в лице Советов Рабочих, Крестьянских и Солдатских Депутатов; правительство должно быть образовано из однородных революционных социалистических партий и должно принять все зависящие меры к ликвидации войны".

В противовес этой резолюции была внесена другая, предложенная Лейбманом, следующего содержания:

„Кризис власти, перенесенный революционным правительством, является результатом борьбы за власть движущихся сил русской революции. Для предупреждения кризисов власти является исключительно организация единой однородной политической власти. В настоящий момент при наличии европейской войны нет такой социальной политической силы, которая могла бы одна взять на себя организацию власти и выполнить задачи, поставленные перед ней революцией. Власть, составленная на принципе коалиции, не представляет собой такой власти, которая могла бы довести революцию до конца. Эта власть в настоящий момент признана все же единственной, способной сыграть революционную организационную роль и выполнить задачи, поставленные революционной демократией. Отсюда вытекает необходимость мобилизации революционных сил вокруг Советов Рабочих и Солдатских Депутатов".

Как видно из этой резолюции, автор ее, Лейбман, в своих выступлениях признавал, что идет смертельная классовая борьба за власть между буржуазией и пролетариатом, что переход власти Советов означает восстание пролетариата и организацию социалистической власти. Но, повидимому, испугался своих выводов, согласился с доводами оборонцев соц.-дем. и соц.-револ., и хорошо начатую резолюцию закончил признанием оборонческой линии. Эта резолюция Лейбмана, несмотря на протесты левых, была принята огромным большинством голосов Исполкома. За резолюцию голосовало также значительное количество рабочих.

Заседание это можно считать поворотным пунктом в жизни Симферопольского Совета. Рабочая масса хотя и медленно, но заметно стала леветь с этого момента. На заводах стали выноситься резолюции против войны и против поддержки Временного Правительства. Такого же содержания выносились резолюции, хотя и редко, на митингах в казармах.

Взаимоотношения с городской думой

С первых же дней работы С. Р. и С. Д. перед ним стал вопрос о работе в городской думе и ее исполнительном органе—городской управе; в последней, как и во всей думе, сидели крупные домовладельцы и буржуазная интеллигенция.

Первым шагом по пути осуществления влияния Совета на работу городской думы было проведение (через Общественный Комитет) членами управы одного из служащих Гаврилова (соц.-дем.), это дало возможность контролировать ее работу. Члены управы, почувствовав начало конца своему господству, работали спустя рукава: хозяйство города разваливалось, рабочие были недовольны, поэтому Совет стал торопиться с перевыборами городской думы.

Состоялись выборы, в которых участвовало несколько списков. Основными списками были три: соц.-демократов, соц.-революционеров и кадетов.

Во время выборной кампании на предвыборных собраниях велась борьба между тремя кандидатскими списками: соц.-дем., соц.-рев. и кадетов. На этих собраниях среди обывателей наметилось определенное тяготение к партии соц.-рев., что и подтвердили состоявшиеся выборы, давшие две трети мест в думе соц.-революционерам.

Соц.-демократы провели всего 8 гласных, кадеты—13 гласных и прочие—7 гласных, в то время как общее количество гласных было 84 человека. Таким образом, городская дума, выбранная на основе всеобщего, равного и тайного голосования, большинство гласных имела из соц.-революционеров.

По своей политической окраске дума была оборонческой и все время поддерживала Временное Правительство.

При разборе рабочих вопросов городская дума занималась защитой предпринимателей (конфликт трамвайных рабочих с концессионерами).

Соц.-демократы яркой классовой оппозиции в работе думы не проявили. Особых столкновений в практической работе между городской думой и Городским Советом не было.

Отношение рабочих к думе было совершенно пассивное, вернее, на ее работу рабочие не обращали никакого внимания, так как за все время ее существования городская дума никаких изменений в политику городского хозяйства не внесла.

Симферопольский С. Р. и С. Д. и Совет Крестьянских Депутатов

Совет Крестьянских Депутатов (губернский) организовался в средине июля. В создании его Городской С. Р. и С. Д. не принимал почти никакого участия. Всю практическую

работу по организации этого комитета провела партия соц.-революционеров.

От Городского С. Р. и С. Д. в Исполком Совета Крест. Деп. были выделены 3 представителя для увязки в работе.

Исполнительный Комитет Совета Крест. Депутатов состоял из 15 человек. Председателем его был избран Попов И. П., правый соц.-рев., ярый ненавистник большевиков.

Работа представителей С. Р. и С. Д. ограничивалась лишь присутствием на заседаниях Исполкома и конференциях. Никакой самостоятельной работы среди крестьянства Городской Совет не вел и влияния на крестьянство не имел.

Политическая линия Сов. Крест. Депутатов и его Исполнительного Комитета была окрашена в ярко оборончеcкий националистический цвет и сводилась к лозунгам: „воевать до победного конца“ и „всемерная поддержка сотрудничества с буржуазией“.

Крестьянский Совет, например, был настроен против введения 8-часового рабочего дня не только в деревне, но и в городе. Всю дороговизну отдельные члены Совета Крестьянских Депутатов из крестьян объясняли тем, что рабочие мало работают.

Для характеристики политической линии Исполкома Кр. Деп. можно привести следующий пример. После Петроградских июльских событий Симферопольским Советом было решено выпустить воззвание от имени С. Р. и С. Д., Крест. Депутатов и Губернского Обществ. Комитета. В основу принятой по этому вопросу резолюции Городским С. Р. и С. Д. положено осуждение кадетов за их выход из министерства и необходимость создания коалиционного министерства и резкое осуждение выступления петроградского гарнизона (большевистски настроенных частей). Исполком Совета Крест. Деп. нашел эту резолюцию „слишком революционной“ и потребовал снять свою подпись.

Процесс полевения рабочих масс и позиция С. Р. и С. Д.

Политика удушения революционного движения правит. Керенского (после июльского выступления рабочих Петрограда), в особенности аресты большевиков, несомненно, имела свое влияние на настроения симферопольских рабочих. На заводских собраниях при обсуждении этих вопросов рабочие Симферополя стали выносить резолюции протеста против арестов большевиков, осуждающие половинчатую политику революционной демократии. Первая такая резолюция была вынесена заводом Анатра 24-го июля ст. ст. По существу такая же резолюция была принята на общем собрании профсоюза деревообделочников.

Симферопольский Исполком Сов. Р. и С. Д. попал в весьма неловкое положение с появлением таких резолюций, а левая группа соц.-дем., воспользовавшись этими выступлениями рабочих, внесла предложение в Исполком С. Р. и С. Д. о необходимости перевыборов Совета, мотивируя тем, что Совет не отражает действительного настроения рабочей массы, т. к. вынесенные резолюции коренным образом противоречат общей политической линии Симферопольского Совета и, в частности, его Исполкома.

Это предложение было принято Исполкомом без возражений.

29-го июля ст. ст. состоялись снова перевыборы Симферопольского Совета.

Эти перевыборы прошли с большим подъемом, чем раньше, и состав Совета был обновлен за счет новых делегатов от рабочих. В новом составе Совета усилилось левое крыло Совета, но в основном соц.-дем. оборонцы все же сохранили большинство в Совете и в Исполкоме и на этот раз. Руководящий состав, за небольшими исключениями, остается тот же, что и раньше. Соц.-революционеры на этих выборах собрали незначительное количество голосов, но среди жел.-дорожников они сохранили свое влияние полностью, провели своих старых делегатов, а также продолжали иметь успех в некоторых частях симферопольского гарнизона.

Оформление группы большевиков в Симферопольском Совете и переход власти к большевикам

Еще с самого момента возникновения Симферопольского Совета между правыми и левыми группировками соц.-дем. велась борьба за его политическую линию. Правая группа соц.-дем. оборонцев в тесном блоке с соц.-рев., имея в составе Совета огромное большинство, вела Совет по линии сотрудничества с буржуазией и поддержки войны, чему не мало способствовали имевшиеся в ней довольно опытные руководители (Рабинович, Бобровский и друг.).

Левая группа, состоявшая исключительно из рабочих и не имевшая в своем составе опытного руководителя, не могла развить планомерно организационной работы и тем самым противопоставить себя правой группировке и первое время не имела заметного влияния на Симферопольских рабочих.

Блок оборонцев, почувствовав усиление влияния левой группы Совета на рабочих, принял меры к ослаблению этого влияния. Членами Президиума из состава оборонческого блока стали усиленно распространяться слухи среди солдат о том, что германцы подкупили и прислали в Россию большевиков для организации помощи германцам, что

Ленин—ставленник Вильгельма. Заявление такое буквально было сделано на официальном заседании Президиума Исполкома соц.-рев. Поповым. По поводу этого заявления группа посылала протесты. Группа потребовала от Попова извинения и взятия этих слов обратно. Попов отказался. Поднялся скандал, и дело дошло чуть не до рукопашной. Собрание было закрыто. Левая группа решила добиться своего, подав письменное заявление в Президиум Совета следующего содержания:

„Мы, нижеподписавшиеся, категорически протестуем против приемов оборонческого блока вести борьбу посредством гнусных обвинений, возводимых на своих противников, и требуем заявления от Попова о взятии своих слов обратно, и что эти слова не соответствуют действительности, в случае неудовлетворения этого продолжать совместную работу с ним не можем и выходим из состава Президиума и будем настаивать перед Пленумом о перевыборах Исполкома Совета".

Это заявление подействовало. Что было предпринято, неизвестно, но Попов вышел из состава Президиума, заявив, что он перегружен работой в Совете Крестьянских Депутатов.

Половинчатая политика Симферопольского Совета по основным политическим вопросам заставляла рабочие массы все более внимательно следить за политической линией, проводимой Советом, и в частности их представителями. Рабочие массы стали требовать от своих представителей в Совете отчетов о их работе в Городском Совете, нередко задавая вопросы: какую он занимал линию при обсуждении политических вопросов и особенно по отношению к войне и буржуазному правительству?

Фабрика (консервная) Шишмана отозвала, напр., своего представителя из Совета за то, что он голосовал там за поддержку Временного Правительства; табачная фабрика Гофлина также отозвала из состава Совета своего депутата за то, что он неодобрительно отозвался о выступлении большевиков. 33-й Пехотный полк отозвал своего представителя за поддержку офицеров и за неодобрительный отзыв о предполагавшемся солдатами обыске у спекулянтов торговцев. Целый ряд других фактов указывал на то, что в Симферопольских рабочих массах произошел или происходит сдвиг настроений влево.

К этому времени впервые в составе Совета стала складываться группа членов Совета большевистского направления, которая сразу же повела свою самостоятельную линию.

Первым выступлением этой группы было предложение Президиуму Совета поставить вопрос на обсуждение Пленума Исполкома о методах прекращения войны. Оборонческий Президиум Исполкома постановку этого вопроса всячески оттягивал, но под давлением левой группы этот

вопрос был все же поставлен на обсуждение Пленума Совета в первых числах сентября.

На Пленум явилось много солдат и рабочих. Докладчиком по этому вопросу выступил один солдат из состава членов Совета, который не сумел, как следует, обосновать своих основных положений. Основная мысль доклада сводилась к следующему: „Народ воевать не хочет, крестьянство войной разорено—война не нужна ни рабочему, ни крестьянину“.

Эти положения в порядке прений были развиты представителями левой группы соц.-дем.

Против этих выступлений оборонческий блок мобилизовал все свое ораторское искусство, выставив свои лучшие силы, которые объявили левую группу „губителями революции и помощникам Германии“; играя на национальных чувствах, оборонческий блок добился провала предложений левой группы, требовавшей от правительства немедленного вступления в переговоры с Германией о прекращении войны.

Резолюция левой группы была отклонена подавляющим большинством голосов, но все же за резолюцию голосовало 19 членов Совета, которые раньше не были ее сторонниками.

В борьбе с левым течением внутри Совета блок оборонцев соц.-дем. и соц.-рев. шел на всякие пакости, лишь бы дискредитировать активных лиц, выступающих с разоблачениями против войны. Например, докладчик, выступивший на Пленуме Совета, не сумевший обосновать своих положений против войны, был объявлен ненормальным и его пытались поместить в психиатрическую больницу.

Положение Совета и в особенности Исполкома становилось, однако, довольно тяжелым в связи с настроениями рабочих. Отзывы некоторых правых членов Совета заставили Исполком поставить вопрос о проверке настроения рабочих путем перевыборов Городского Совета.

4-го сентября эти перевыборы состоялись, но и на этот раз вновь дали большинство оборонческому блоку, в то же время усиливали и левую группу. Левая группа увеличила также свое представительство в Исполкоме, но при выборах бюро Исполкома не получила ни одного места. Несмотря на такой исход выборов, левая группа считала, что рабочая масса начинает не доверять политике Совета.

Это мнение левой группы в дальнейшем подтвердилось. Наилучшей оценкой этому положению является доклад Исполкому председателя Совета Новицкого 15 сентября ст. ст., который доложил Совету следующее:

„Исполком бездействует, комиссии не работают“, а другой член бюро Исполкома—Семенова добавила, „не только

Исполком и комиссии не работают, но нет работы и в Совете и в гарнизоне".

Авторитет Совета в этот период с каждым днем падал.

22-го сентября ст. ст. член Совета Евдокименко и друг. сообщили Исполкому о плохом настроении в гарнизоне. Солдаты стремились произвести реквизицию продовольствия и особенно мануфактуры. И, несмотря на принятые меры со стороны Исполкома, обыски были произведены.

Результат подобных действий гарнизона левая группа расценивала, как недоверие к новому составу Совета и его Исполкома. Работа в массах постепенно от Совета переходила к фабрично-заводским комитетам и сорганизовавшемуся довольно прочно бюро профсоюзов.

К этому времени появляется в Симферополе т. Жан Миллер, который был введен в состав Исполкома и явился организатором официальной группы большевиков в составе Симферопольского Городского Совета.

Первое официальное выступление от имени большевиков на заседании Симферопольского Исполкома было сделано тов. Миллером 6—8 октября. На Президиуме Исполкома обсуждался вопрос о созыве всероссийского съезда Советов и его задачах. Соц.-дем. оборонцы (за исключением Рабиновича) в блоке с соц.-рев. (за исключением Семеновой) вместо съезда Советов выдвигали вопрос о созыве предпарламента, отрицали целесообразность созыва этого съезда в настоящий момент, считая созыв съезда ненужным потому, что на нем неизбежно должен подняться вопрос о реорганизации власти (правительства), что совершенно невыгодно в данный момент, так как состав его распадется на два лагеря: первый будет составлять пеструю социальную группировку, а второй лагерь — ярко большевистское течение, которое победит на этом съезде. Позиция Рабиновича заключалась в следующем: „Созыв съезда Советов нужен, но ему нужно придать характер делового совещания. Съезд должен подтолкнуть Временное Правительство по пути выполнения задач революционной демократии". Несколько другую позицию в это время занимали Лейбман и Новицкий; суть этой позиции сводилась к следующему: „Созыв съезда необходим. На нем необходимо революционной демократии найти общий язык и единство действий в разрешении вопроса о войне и мире. Необходимо в лице съезда организовать цитадель революционной демократии. Съезд не должен расходиться вплоть до созыва учредительного собрания, и должен оставаться даже на первое время работы учредительного собрания". Т. Миллером от имени группы большевиков по этому вопросу заявил, „что съезд должен быть созван без всяких оговорок; что на нем должны быть об-

суждены вопросы объявления диктатуры пролетариата и передачи всей власти Советам, а также введения рабочего контроля и прекращения войны".

После этого заявления т. Миллера выступил член Исполкома капитан Стратонов (беспартийный) и заявил, „что он согласен на созыв съезда для того, чтобы Советы окончательно дискредитировали себя, а благоразумные элементы могли бы сплотиться вне съезда".

Несмотря на такое явно белогвардейское заявление этого капитана, оборонцы не только от него не отмежевались, а, наоборот, они все, как один, голосовали против предложения т. Миллера и приняли следующую предложенную Рабиновичем резолюцию:

„С созывом съезда согласиться, съезд должен добиться объединения революционной демократии, подтолкнуть Временное Правительство выполнить задачи революционной демократии и ускорить созыв учредительного собрания".

Все революционные фразы Новицкого и Лейбмана сошли на нет, и они не решились голосовать за резолюцию, предложенную т. Миллером. Они вместе с оборонцами боялись больше всего объявления диктатуры пролетариата и перехода всей власти к Советам. Они надеялись, что созыв съезда Советов даст возможность предотвратить неизбежность диктатуры пролетариата на более или менее отдаленное время.

Их соглашательская позиция ярко выявилась также и на заседании 27-го октября, где они показали свое настоящее лицо, нисколько не отличающееся от оборонцев.—По получении сведений о перевороте в Петрограде и переходе власти к большевикам было созвано экстренное собрание Президиума, на котором Новицкий выступил с информацией. Он заявил: „По отрывочным сведениям, имеющимся у нас, большевики захватили власть. Обстреливается Зимний дворец. Я считаю захват власти, когда в стране царит анархия, продовольственный и транспортный кризисы, безумной преступной авантюрой, тем более перед созывом учредительного собрания, и предлагаю воздержаться от доверия Временному Правительству".

К этому заявлению прибавлять нечего, оно говорит само за себя и вполне характеризирует сознательное соглашательство.

На этом же заседании решено было сорганизовать революционный штаб губернии для борьбы за революционный порядок, недопущения никаких выступлений „ни справа, ни слева".

Ответом на такое решение Президиума со стороны революционно-настроенных рабочих явились перевыборы

делегатов в Совет от завода Анатра, произведенные без ведома Президиума Совета.

Делегаты от завода Рабинович и Грачев были забаллотированы и вместо них избраны другие и на выборном собрании принят наказ делегатам большевистского характера.

Президиумом, в связи с этим случаем, были устроены собрания на заводах и фабриках, а также и в частях гарнизона с целью проверки правильности решений, принятых Президиумом Совета по вопросу об отношении к перевороту и захвату власти большевиками.

На состоявшихся собраниях по фабрикам, заводам и в гарнизоне по этому вопросу большинство внесенных решений говорило в пользу позиции, занятой Президиумом, хотя на этих же собраниях значительно усилилась и позиция большевиков. Масса левела и особенно это показывали состоявшиеся массовые митинги, на которых в огромном большинстве выносились резолюции, требующие поддержки власти большевиков. Были произведены частичные перевыборы Совета. Недовольные позицией Исполкома заводы и фабрики отдали свои голоса тем делегатам, которые стояли на платформе большевиков. 5-го декабря Президиумом Совета совместно с представителями крестьянских депутатов обсуждался вопрос об отношении к войне между большевиками и Радой, и в этом вопросе меньшевики, оборонцы, соц.-рев. и соц.-демокр., считавшие себя интернационалистами (Лейбман и Новицкий), остались верны себе, приняв решение объявить нейтралитет, несмотря на энергичные призывы товарищей Торвацкого и Футликова встать активно на поддержку большевиков.

8-го декабря ст. ст. под влиянием агитации большевиков (к этому времени в городе усилилось распространение газеты „Правда“) солдатами Симферопольского гарнизона произведена попытка разогнать Исполнительные Комитеты Сов. Раб. и Солд. Депутатов, а также Исполкомы Совета Крестьянских Депутатов и гарнизонного Совета. Это выступление заставило Президиум Совета вновь поставить вопрос о перевыборах, но в переизбранный Совет вновь прошло большинство соц.-дем. меньшевиков. Председателем вновь избранного Президиума снова избирается Новицкий, тов. председателя Рабинович, Кравченко и Назанджиев, секретарями Корнфельд и Семенова. Из большевиков в состав Президиума вошли тов. Миллер, Хаит, Яхинсон и Петропольский.

На ряде заводов в это время снова возникло недовольство выборами нового Совета и его Президиума. Завод Анатра вынес постановление протеста против состава Исполнительного Комитета Раб. и Солд. Депутатов, требуя нового переизбрания и обвиняя Исполком в неправильной политической линии.

В конце декабря работа Симферопольского Совета приходит в полный упадок. Авторитет Совета был подорван, рабочая масса, не доверяя Совету, предпочитала действовать через заводские комитеты и профсоюзы.

Тем временем группа большевиков, руководимая т. Миллером, развила энергичную работу в рабочих массах по подготовке их к захвату власти в Крыму в свои руки. Они использовывали всякое собрание, выдвигая перед массами эту задачу.

5-го января большевиками был сорганизован военно-революционный Комитет, который выбросил лозунг об организации Красной Гвардии. Узнав об этом, Президиум меньшевистского Совета решил сделать попытку сорвать организацию Кр. Гвардии. Когда попытка меньшевиков убедить Военревком в ненужности Кр. Гв. не удалась, они, в целях удержания Красной Гвардии под своим влиянием, постановили объявить рабочим о том, что запись в Красную Гвардию открыта при меньшевистском Президиуме, а оружие будет выдаваться через Сов. Народных Представителей.

Наряду с этим представители меньшевиков в лице Корнфельда повели переговоры об организации офицерского отряда для борьбы с большевиками.

6-го января по инициативе Военно-Революционного Комитета назначаются „снизу" перевыборы Симферопольского Совета. Симферопольский меньшевистский Совет, став перед фактом перевыборов, решил принять в них участие, но вместе с тем вынес постановление, в котором содержался протест против организации каких бы то ни было вооруженных отрядов.

8-го января были получены вести о разгоне учредительного собрания, вызвавшие целый переполох в Симферопольском Совете. Некоторые члены Исполкома предлагали немедленно снять с себя полномочия членов Исполкома (Стратонов), другие предлагали сделать личную чистку состава (Рабинович, Семенова, Кравченко), остальные настаивали на необходимости оставаться в составе Совета.

Таково было положение Совета накануне захвата власти большевиками в Таврической губернии.

12-го января закончил свою печальную историю меньшевистско-оборонческий Совет Раб. и Солд. Депутатов. На смену ему пришел действительный выразитель интересов широких масс трудящихся, новый Совет, руководимый твердой четкой политикой коммунистической партии.

В заключение необходимо сказать, что деятельность Симферополского Городского Совета Р. и С. Д. с марта 1917 года по 12-ое января 1918 года, его оборонческая политика не являлась случайностью, она вытекала из классовой сущности общественных сил, влиявших на его работу.

Симферопольская рабочая масса, явившаяся основной революционной силой, была разбросана по мелким предприятиям, не была подготовлена для массовой классовой революционной борьбы. Подпольная группа соц.-дем. перед революцией была связана с незначительной прослойкой передовых рабочих и не могла развить широкой массовой работы; тем более, что прослойка передовых рабочих состояла исключительно из приезжих рабочих из различных крупных пролетарских центров и являющихся для Симферополя текучим элементом. Основной кадр рабочих жел.-дорожных мастерских, в большинстве случаев связанный со своими домиками и другим хозяйством, не представлял собою боевого классового материала, поэтому неудивительно, что ж.-д. от марта 1917 г. до перехода власти к большевикам находились под влиянием соц.-революционеров. Нелучше обстояло дело в этом отношении с рабочими других предприятий города Симферополя и его окрестностей.

Единственным центром, где была сосредоточена классово-революционная сила, несомненно, был завод Анатра. Произошло это потому, что квалифицированной рабочей силой на нем были рабочие, прибывшие из крупных пролетарских центров (Петрограда и друг.).

Этот завод впоследствии стал центром большевизации рабочих Симферополя.

Для того, чтобы поставить симферопольский рабочий класс на рельсы последовательной классовой борьбы, открыть ему глаза на социал-шовинистов, защищавших буржуазию больше, чем рабочий класс, левой группе соц.-демократических передовых рабочих пришлось упорно, изо дня в день, разоблачать и доказывать всю несостоятельность оборонческой линии Симферопольского Совета Р. и С. Д. В работе этой группы было также много политических ошибок,—порой очень грубых, но все же можно сказать, что она положила начало большевизации симферопольских рабочих, она начала добиваться от симферопольского рабочего класса пересмотра своих отношений к работе симферопольского С. Р. и С. Д.

Симферопольский С. Р. и С. Д., прежде чем стать действительным органом диктатуры пролетариата, прошел извилистый путь своего развития от беззаветной поддержки войны до победного конца и всемерной поддержки буржуазии до направления против нее оружия, до взятия власти в свои руки для борьбы за социальную революцию.

П. Никольский

Симферопольский Городской Общественный Комитет

Настоящий очерк ставит своей задачей осветить деятельность Симферопольского Общественного Комитета,—первого, вызванного революцией к жизни, учреждения города. Эта общественная организация, быстро закончившая свое существование, является любопытной лишь в одном отношении—она характеризует настроения мелкобуржуазных общественных кругов провинции после февральского переворота.

Материалы, оставшиеся после Общественного Комитета,—недостаточно полны. Это—протоколы заседаний самого Комитета, Исполнительного бюро и Комитета по охране города (Крымцентрархив, А.О.Р, Дело Общ. К-та). К сожалению, не сохранилось дел остальных его комиссий, равно как в значительной части своей утрачена и текущая переписка. При составлении предлагаемого очерка эти пробелы, частично, были восполнены газетными материалами („Южные Ведомости" и „Единение").

> „Один из главных признаков всякой действительной революции состоит в необыкновенно быстром, резком увеличении числа „обывателей", переходящих к активному, самостоятельному участию в политической жизни".
> (Ленин, т. XIV, ч. I, стр. 41, Госизд. 1925 г.).

I глава

Инициатива создания Общественного Комитета в Симферополе принадлежала членам Городской Думы.

Уже 2-го марта 1917 г., при первых более или менее определенных известиях о петроградских событиях, в помещении Городской Думы состоялось частное совещание

гласных. Оно вошло в сношения с исполняющим обязанности таврического губернатора кн. Горчаковым, который и познакомил совещание с полученными им телеграммами от председателя Государственной Думы и командующего Одесским военным округом генерала Эбелова. Настроение города в эти дни газета „Южные Ведомости“ характеризует следующим образом: „Город переполнен сведениями о событиях в Петрограде. Из уст в уста передаются разнообразные версии. Самый воздух насыщен всевозможными толками о событиях первостепенной исторической важности“. Третьего марта уже появилось сообщение об образовании Думского Комитета во главе с Родзянко.

В ночь на 4-е марта Симферопольской Городской Управой были получены две телеграммы от Родзянко и одна М. В. Челнокова: о падении царской власти и образовании Временнного Думского Комитета, об аресте членов старого правительства и о событиях, происходивших в Москве; непосредственно за получением этих телеграмм, в четыре часа ночи на четвертое марта, состоялось второе совещание гласных Думы, на котором присутствовал исп. обязанности губернатора кн. Горчаков. На совещании этом был составлен текст телеграммы всем начальникам городской и уездной полиции о необходимости исполнения всех распоряжений нового правительства и выработано было следующее объявление от начальника губернии: „Довожу до сведения населения Таврической губернии, что в настоящее время по почину Государственной Думы образовано новое правительство, состав которого будет мною опубликован во всеобщее сведение немедленно за получением официальных сведений“...... далее следовал призыв к спокойствию и работе на общее благо. Это объявление было экстренно напечатано и к утру четвертого марта уже расклеено по городу и отправлено по губернии.

В этот день, 4 марта, гласные Думы были приглашены на совещание всех начальников правительственных учреждений, под председательством Горчакова, в здании Губернского правления, и здесь впервые прибывший из Харькова городской голова В. А. Иванов поднял вопрос об образовании при Городской Думе особого Городского Общественного Комитета в составе представителей всех общественных организаций города.

Образование такого Комитета было в принципе одобрено совещанием, но во всей полноте этот вопрос был поставлен 5 марта на совместном заседании Городской Думы и представителей общественных организаций, рабочих и войск. К этому дню телеграф успел уже принести известие об отречении Николая II и великого князя Михаила, о со-

ставе Временного Правительства, о некоторых подробностях событий в Петрограде и Москве; туман неясности и неуверенности предыдущих дней рассеялся, и настроение либерально-настроенной части населения города вылилось в „форму радостного ощущения свободы и надежды на светлое будущее освобожденной России“. Четвертого марта, по приказанию начальника гарнизона г. Радовского, войскам был прочтен манифест об отречении, а вечером на заседании Городской Думы В. С. Налбандов, впоследствии игравший видную роль в одном из белых правительств Крыма, приветствовал наступающее „светлое будущее, развязывающее руки общественности на служение родине и борющимся братьям“. И только один голос раздался в защиту невозвратно ушедшего прошлого, но и он потонул в общем порыве ликования и радости,—это была проповедь архимандрита Адриана, осуждающего переворот.

Собрание 5 марта в помещении Городской Управы носило на себе печать того же всеобщего радостного настроения. „Собрание,—пишет корреспондент „Южных Ведомостей“,—представляло собой нечто величественное, одухотворенное идеей свободы и справедливости и прошло с очень высоким подъемом. Вход в зал допускался по билетам. Многие граждане, стараясь попасть на это заседание, буквально осаждали Управу. Возле здания стояла многолюдная толпа, чаявшая как-нибудь проникнуть в заветное собрание. Не видно было ни одного полицейского“.

Главным предметом этого заседания было практическое разрешение возникшей среди гласных Думы идеи—создания Городского Общественного Комитета, и этого, главным образом, вопроса коснулся в своей речи открывший собрание городской голова В. А. Иванов. Он указал на то, что Городской Общественный Комитет должен отразить мысли всего населения и быть на страже его интересов и спокойствия; на случай выступления темных сил он должен войти в контакт с военным ведомством. Другой главной задачей Комитета должно стать разрешение продовольственного вопроса. Как на образец конструкции такого Комитета, докладчик указал на Харьковский Общественный Комитет, с первыми моментами деятельности которого он познакомился на месте; там Комитет выделил из себя три отдела—осведомительный, охраны и районных попечительств. Это предложение встретило общее сочувствие собравшихся. Тут же в общих чертах были намечены задачи Комитета и его конструкция и были произведены выборы десяти гласных Думы—того основного ядра, вокруг которого должны были объединиться общественные силы Симферополя. Первое заседание Комитета было назначено на следующий день, 6-го марта.

Необходимо отметить два момента, характеризующих заседание 5-го марта, а именно: выступление представителей от организованных рабочих, из которых один предлагал считать этот Комитет временным, до составления его на более правильных началах представительства, а другой приглашал и Думу и Комитет в деле организации народных масс опереться на организованные элементы местного рабочего населения. Оба эти вопроса были дипломатически обойдены Комитетом и не встретили в собрании отклика ни в виде протеста, ни сочувствия, но зато много прений возбудил другой вопрос, возбужденный представителями с.-р., о необходимости определить отношения между Думой и Комитетом. Он был поставлен в той плоскости, что Комитет, по характеру своего представительства, стоит выше цензовой Думы и Управы, что вызвало горячие протесты со стороны представителей последних, доказывающих, что, неся всю тяжесть ответственности, Гор. Дума и ее орган, Управа, не могут быть оторваны от Комитета и стоять ниже его. Прения эти были настолько горячи, что пришлось этот вопрос снять с обсуждения весьма характерным для того времени предложением—„прекратить этот омрачающий всеобщую радость спор в надежде на то, что жизнь сама покажет неизбежное решение вопроса".

На долю Городского Комитета в эти первые дни после переворота выпала большая доля общественных симпатий и внимания мелкобуржуазной части городского населения, особенно в первые дни его существования. Уже на первом заседании присутствует более ста представителей общественных организаций, поторопившихся прислать своих представителей. Масса лиц заявляет желание быть сотрудниками Общественного Комитета в его работе; служащие первого общества взаимного кредита, бюро труда при обществе банковых и конторских служащих предлагают безвозмездно свой труд для исполнения конторских и канцелярских работ в свободное от своих занятий время; съезд мировых судей решает принимать участие в работах Комитета по его приглашению; магистратура Окружного Суда готова оказать всяческое содействие в работах Комитета по охране города и организации милиции. Как нетрудно заметить, эти предложения исходят из определенных кругов населения, главным образом служилого элемента, связанного с торгово-промышленной буржуазией.

На Общественный Комитет смотрят, как на представителя революционной власти в городе, и спешат заявить ему о своей лойяльности и симпатии к совершившемуся перевороту лица, чье общественное положение в прошлом могло вызвать на этот счет какие-либо сомнения. Симферополь-

ское духовенство спешит отмежеваться от архимандрита Адриана, произнесшего в соборе речь против переворота, и доводит об этом до сведения Общественного Комитета. Ректор Таврической семинарии архимандрит Иринар находит нужным оправдаться перед Общественным Комитетом во взводящемся, якобы, на него и архиепископа Димитрия обвинении, будто он стоит за старый порядок и поминает на служении царя. Уведомляя, что он не только стоит за „новый порядок, но в том утверждает и воспитанников семинарии и преподавателей“, архимандрит настойчиво просит позволить ему присутствовать на заседаниях Общественного Комитета. Генерал Радовский и вице-губернатор кн. Горчаков спешат выразить перед лицом общественных представителей свое желание работать совместно на благо родине. Характерным является заявление помощника симферопольского полицеймейстера, который считает нужным уведомить Общественный Комитет, что „с момента расцвета новой зари гражданской жизни—возрождения Высокочтимого Нового Правительства, он всей душой и телом предан Ему и стремится только, по всей силе возможности, принести какую бы то ни было пользу родине и Правительству, отнюдь не думая быть сторонником старого отвратительного строя управления страной“, и просит об отмене над ним всякого надзора и подозрения и о причислении его к числу граждан Великой Свободной России и, несколько забегая вперед этой последней части своего прошения, подписывается: „гражданином Свободной России Лукой Лукичем Фокиным“.

Общественный Комитет при своем возникновении вызывает к себе сочувствие не только в кругу демократически настроенной беспартийной интеллигенции и крупной и мелкой буржуазии, но находит себе поддержку и со стороны местной меньшевистской организации. От имени организованных рабочих последняя в эти дни распространяет среди симферопольского пролетариата воззвания, в которых призывает рабочих, в целях создания на местах сильной, объединяющей власти, к устройству собраний на фабриках и заводах, в мастерских и цехах для выборов представителей в Совет Солдатских и Рабочих Депутатов и Городской Общественный Комитет. В этих воззваниях функции Комитета определяются следующим образом: „Городскому Общественному Комитету должна принадлежать вся полнота власти в городе. Распределение продуктов, организация населения, охрана города, предупреждение выступлений темных элементов против нового строя и нового правительства и поддержание общественного порядка“. Таковы, по мысли этого воззвания, задачи Общественного Комитета в Симферополе.

Однако, при разрешении некоторых практических вопросов очень скоро обнаруживается некоторая рознь между Общественным Комитетом и Советом Рабочих и Солдатских Депутатов. В этом отношении весьма характерным было заседание 8-го марта, когда при разрешении вопроса о комплектовании милиции в обмене мнений всплыл вопрос и о взаимоотношении между двумя этими организациями. Критикуя деятельность Исполбюро Общ. Комитета, неосмотрительно пригласившего некоторых милиционеров, представитель Совдепа потребовал, чтобы списки милиционеров и участковых комиссаров передавались всякий раз на просмотр Исполкому Совдепа, который соберет все сведения о благонадежности этих лиц и даст свой отзыв. Неисполнение этого требования рабочих может вызвать нежелательный конфликт. Это предложение встретило весьма горячий протест со стороны других членов Общ. К-та, главным образом, со стороны с.-р., после чего представитель Совдепа, доказывая правоту своего требования, выставил такие положения: 1) ни в коем случае нельзя затушевывать те различия, которые имеются в двух организациях—городской и рабочей, 2) Совет Рабочих и Солдатских Депутатов есть учреждение самостоятельное и ни в коем случае не подчиненное Общ. К-ту; он есть реальная сила, имеющая право требовать выполнения своего требования, весьма важного для закрепления завоеваний революции. Возражения оппонентов сводились к следующему: разногласия в вопросах социальных, конечно, неизбежны между двумя этими организациями, но они не должны иметь места в вопросах характера политического; кроме того, представители рабочих состоят членами Исполбюро К-та, имеют те же права, что и представители других организаций, несут одинаковую с ними ответственность. Эти прения были настолько горячи, что обе стороны покидали зал заседаний, но соглашение, в конце концов, было все-таки достигнуто путем компромиссного постановления. Подобного рода разногласия между Городским К-том и Совдепом происходили и в дальнейшем, однако, никогда не приводили к окончательному расколу: меньшевистский Совдеп был слишком близок по духу Общественному Комитету.

Возникший в исключительных обстоятельствах революции, Симферопольский Общественный Комитет не вошел в жизнь с точной, вполне определенной и законченной конструкцией. Так как почин возникновения его исходил непосредственно из среды Городской Думы, то она и дала значительно большее, чем другие городские организации, число представителей, а именно: десять человек. На засединии 5-го марта было предложено предоставить каждой

городской организации право на одного представителя, а более крупным из них большее число мест по решению самого Комитета. Вообще, в эти первые мартовские дни не возникало и мысли о возможности каких-либо стеснений, наоборот, было высказано пожелание не придерживаться при приеме представителей от организаций строго формальных рамок, а кроме того было решено предоставить самому Комитету право кооптации членов. Таким образом, в нем получили представительство почти все существующие в городе общественные организации, пожелавшие прислать своих представителей, а также и вновь образовавшиеся во время стихийного подъема долго сжатой в тисках старого строя общественности. Состав Общественного Комитета определился следующим образом: четырнадцать представителей от тринадцати обществ взаимопомощи и ссудо-сберегательных касс при разных учреждениях; семь—от пяти кооперативов; шестнадцать—от десятм благотворительных обществ; пятнадцать—от педагогических обществ, корпораций учебных заведений и родительских комитетов; двадцать три—от восемнадцати профессиональных обществ и союзов, главным образом, интеллигентских профессий; шесть—от отдельных учреждений, по два: от торговцев, ремесленников, женского клуба, научных обществ, Таврического Комитета Всероссийского Земского Союза, временного мусульманского комитета, сапожно-башмачного цеха, комитета виноградарства и виноделия; по одному: от продовольственного комитета Симферопольского купеческого общества, от Биржевого комитета, 2-го общества взаимного кредита, Комитета Крымского конного полка, Союза городов, редакции „Южных Ведомостей", от духовенства; даже прихожане одной из церквей и комитет по заведыванию кладбищем прислали своих представителей. Таким образом, включая сюда по шесть представителей Совета Солдатских и Рабочих Депутатов и Военной организации, в общем, число членов Городского Общественного Комитета достигало до ста пятидесяти человек. Состав его в классовом отношении был, следовательно, весьма определенный. В нем объединились не только организации интеллигентского и мелкобуржуазного характера, но и чисто буржуазные элементы. Представительство рабочего класса, в точном значении этого слова, было крайне незначительно; даже в числе представителей от Совета Солдатских и Рабочих Депутатов было пять интеллигентов и один рабочий.

Односторонний в классовом отношении состав вызвал к себе соответствующую оценку еще до начала функционирования Общественного Комитета. Председатель Совета Солдатских и Рабочих Депутатов П. И. Новицкий от лица организованных рабочих г. Симферополя, как указано было выше, еще

на заседании 5-го марта требовал, чтобы Общественный Комитет считался временным до организации его на более правильных началах представительства. Этот же вопрос неоднократно поднимался и другими членами Комитета, но ускоренный темп жизни, самый характер Общественного Комитета, как учреждения временного, необходимого только до организации городского управления на демократических началах, препятствуют Общественному Комитету принять законченную форму общественной организации.

Проекты реорганизации Комитета, возникавшие в нем самом, откладываются от одного заседания к другому и остаются без разрешения, равно как и предложенный тем же Новицким от лица Совета Солдатских и Рабочих Депутатов проект, который так и остался недоложенным Комитету.

Громоздкий состав Общественного Комитета и довольно случайный подбор его членов делал Комитет органом мало трудоспособным в условиях той кипучей жизни, которая развернулась после февральского переворота, и потому естественно возникла потребность в менее сложном органе, каковым стало Исполнительное бюро Комитета, первоначально в числе двенадцати, а потом четырнадцати человек. По своему составу и способу избрания оно не являлось органом вполне однородным. Стремление к совместной и согласованной работе всех противоположных общественных групп, то соглашательское настроение, которое характеризовало мелкобуржуазные круги в первые дни после переворота, сказалось и здесь. В состав Исполбюро были введены представители от Совета Солдатских и Рабочих Депутатов и Военной организации не по избранию Общественного Комитета, а непосредственно от этих последних, правда, в числе значительно меньшем. Таким образом, Исполбюро состояло из девяти представителей от Общественного Комитета, двух—Совета Рабочих Депутатов и двух от военной организации. Городской голова входил в бюро.

На долю Исполбюро легла вся текущая работа, приведение в исполнение постановлений Комитета, предварительная разработка всех возникавших перед ними вопросов. Сложность задач, требовавших по условиям времени скорейшего разрешения, заставила Исполбюро собираться ежедневно, в первое время даже два раза в день, и только после избрания Комитетом ряда комиссий по специальным вопросам заседания бюро стали происходить один раз в неделю. Эти комиссии были по охране общественной безопасности, на обязанности которой лежало устройство городской милиции, охрана публичных собраний, участие в работах Исполбюро по представительству, дежурствам и т. п.; осведомительно-просветительная, задача которой заключалась

в „беспартийном“ освещении всех обстоятельств переживаемого времени. Положение об этих комиссиях было принято на заседании Общественного Комитета 22-го марта, при чем состав их определялся следующим образом: комитет по охране города должен был состоять из 20 человек, из которых 15 избиралось от Общественного Комитета, 2—от Совета Солдатских и Рабочих Депутатов, 2—от Исполбюро и городской голова; в осведомительную комиссию должны были войти 20 человек по избранию Общественного Комитета по 2 – от Исполбюро и Совета Солдатских и Рабочих Депутатов. Несколько в меньшей связи с Общественным Комитетом стоял Продовольственный городской комитет, проект которого был выработан организационно-продовольственной комиссией, возникшей по почину Общественного Комитета, прошел через Исполбюро и получил затем окончательное утверждение на заседании Общественного Комитета 18-го марта. В состав его должны были войти по 4 представителя от Городского Общественного Комитета, Совета Солдатских и Рабочих Депутатов и Городской Думы, по 2—от купеческой продовольственной организации и от кооперативов и по одному—от торговцев, не вошедших в купеческую организацию, женского клуба, офицеров и солдат местного гарнизона. Кроме того, в этот Комитет вошли для более тесного контакта с Городской Управой и налаживания финансовой стороны дела городской голова и член Управы, заведующий продовольственной частью.

Помимо этих трех основных комиссий, в процессе своей работы Общественный Комитет выделил еще финансовую—для контроля над денежными сборами, ведения отчетности и пропагандирования постоянного притока средств в фонд Победы, юридическую, личного состава, по выборам в новую Городскую Думу, по оказанию помощи амнистированным уголовным, по организации проводов маршевых рот и т. п.

Вопрос о взаимоотношениях Исполбюро и комиссий неоднократно подвергался обсуждению, и на заседании 22 марта была принята следующая схема отношений: в обязанности Исполбюро входит ведение общих дел Комитета, объединение деятельности всех комиссий через посредство специально делегируемых непосредственно от бюро членов, решение экстренных дел, представительство и связь с Советом Рабочих и Солдатских Депутатов.

Прежде чем коснуться основных сторон деятельности Общественного Комитета, сводившихся к разрешению задач, поставленных перед ним при его возникновении, необходимо остановиться на некоторых моментах, характеризующих Комитет, как организацию политическую, с одной стороны,

а с другой—выявляющих его значение и роль среди аналогичных учреждений края.

В деятельности Комитета довольно ясно намечается одна характерная черта—это „быть на страже достигнутых революцией свобод", следить за тем, чтобы русло текущих событий не уклонялось в сторону от тех буржуазно-демократических лозунгов, за которыми шла русская интеллигенция в освободительном движении.

Эта черта сказывается особенно ясно и определенно в первые тревожные мартовские дни и затем все более и более слабеет, что вполне понятно при все развивающемся темпе революции, отпугивающей широтой своего размаха мелкобуржуазные круги населения.

Наиболее показательными в этом смысле были взаимоотношения Общественного Комитета и представителей власти Временного Правительства. Уже в одном из первых заседаний Комитет ставит на вид местному Губернскому Комиссару бестактность некоторых выпущенных им объявлений и выносит резолюцию, чтобы в дальнейшем Губернский Комиссар входил в соглашение с Комитетом по поводу своих мероприятий. В целях практического осуществления этого Исполбюро Общественного Комитета выдвигает проект Губернской комиссии при Комиссаре или, иначе, Губернского Исполнительного Комитета, особого органа контролирующе-совещательного характера из представителей общественных организаций. Вопрос об избрании такой комиссии вносится Общественным Комитетом в повестку Губернского Съезда представителей новой власти и всех общественных организаций Таврической губернии. О характере представительства и времени созыва этого съезда представители Исполбюро совместно с Советом Солдатских и Рабочих Депутатов ведут длительные переговоры с Губернским Комиссаром. В силу традиционных народнических симпатий, отличавших русскую либеральную интеллигенцию, Общественный Комитет больше всего тревожила мысль, что благодаря неорганизованности еще крестьянского населения оно слабо будет представлено на этом съезде. По наведенным справкам обнаружилось, что волостные комитеты еще только начинали функционировать и более или менее были налажены (в конце марта) только в двух уездах — Феодосийском и Бердянском. В связи с этим Общественный Комитет в заседании своем от 18 марта выразил единодушное пожелание о необходимости привлечения к этому губернскому совещанию подлинных представителей крестьянства путем избрания уполномоченных от волостей, кооперативных обществ, уездных продовольственных комитетов.

Несмотря на длительную подготовку, съезд этот, назначенный на 6-е апреля, был отложен Губернским Комиссаром, поводом к чему послужило предписание Временного Правительства о созыве Губернского съезда на несколько иных основаниях, чем те, которые были выработаны на месте. В связи с этим Исполбюро Общественного Комитета нашло нужным огласить следующий протест в печати: „Принимая во внимание: 1) что съезд представителей уездных и городских общественных комитетов, представителей крестьянства и Советов Рабочих и Солдатских Депутатов был назначен на 6-е апреля Губернским Комиссаром по соглашению с Симферопольским Городским Общественным Комитетом и Советом Солдатских и Рабочих Депутатов, совместно с которыми был выработан и проект программы съезда, и 2) что съезд, назначенный на 6-е апреля, был затем Губернским Комиссаром отменен по личному его усмотрению без предупреждения о том вышеуказанных общественных организаций, Исполнительное бюро постановило выразить протест против такого образа действий Губернского Комиссара и огласить этот протест в печати“. В результате конфликта Губернский Комиссар вышел в отставку. Его заместитель, хотя и не отменил распоряжения своего предшественника о созыве на 12-ое апреля Губернского Совещания на основах, предложенных Временным Правительством, взамен предположенного раньше Губернского съезда, но зато предложил Общественному Комитету немедленно избрать двух представителей в образуемое им при Губернском Комиссаре временное до создания Губернского Комитета совещание. Таким образом, намеченное Общественным К-том еще в первые же дни его существования это совещание получило, наконец, свое осуществление. Первыми вопросами, выдвинутыми им, были: 1) об образовании двух комиссий—юридической, для разрешения могущих встретиться в совещании спорных юридических вопросов, и следственной, на образец Московской—по делам о проступках и злоупотреблениях прежних должностных лиц; в состав той и другой комиссии были введены члены Общ. Комитета, Сов. Раб. и Солд. Депутатов и Военной организации; 2) о реорганизации воинских присутствий.

Небезынтересно еще остановиться на двух фактах из деятельности Общ. Комитета, характеризующих основную тенденцию его,—стоять на страже „демократических заветов русской интеллигенции“. На одном из первых заседаний Исполбюро был поднят вопрос о необходимости скорейшего издания законов „о свободах и демократизации городского самоуправления“, в результате чего на заседании Общ. Комитета 18 марта было постановлено послать Временному

Правительству телеграмму. В ней Общественный Комитет, „предоставляя все свои силы в распоряжение Временного Правительства, считал вместе с тем нравственным долгом указать ему, что в целях укрепления нового строя и государственного порядка на местах необходимо издание закона о свободах и местном самоуправлении, основанном на четырехчленной формуле“. Несколько позднее, 8-го апреля, Общественный Комитет постановил обратиться к министру земледелия с протестом против порядка выборов в Губернские Продовольственные Комитеты, установленного Временным Правительством, а именно, чтобы не Городские Думы, не пополненные представителями от демократии, посылали туда своих представителей, а общественные комитеты.

В целях „строительства жизни на демократических началах“, Симферопольский Городской Общественный Комитет развивает усиленную деятельность по организации съезда Городских Общественных Комитетов Таврической губернии. Этот съезд был назначен на 26-ое марта в Симферополе. Повестка его была выработана в следующем виде: 1) форма организации общественных комитетов и их компетенция, 2) городская милиция, 3) организация просветительно-осведомительной деятельности, 4) участие комитетов в продовольственном деле, 5) взаимоотношения между Общ. Комитетом и органами самоуправления, 6) объединение деятельности Общ. К-тов и организация их представительства при Губернском Комиссаре. Таким образом, вся тяжесть забот по организации съезда как в технической части, так и в разработке программы и отдельных вопросов легла на Исполнительное Бюро Симферопольского Комитета.

Не останавливаясь подробно на рассмотрении этого съезда, следует отметить то впечатление, которое он произвел в наиболее близких ему кругах. „Итоги первого свободного съезда,—пишут „Южные Ведомости“,—менее богаты, чем хотелось бы. Положительная сторона его в том, что общественные организации связались между собою. Производили странное впечатление академизм споров, конституционные прения, направленные к тому, чтобы доказать, что и Общественные Комитеты и Городские Думы по составу своему недостаточно демократичны и потому недостаточно авторитетны, и требование о переизбрании их, учреждений временных, накануне издания Правительством нового закона о самоуправлении“.

Для целей данного очерка вполне достаточно остановиться на одной части этого съезда, а именно—докладах с мест. Как выяснилось из этих докладов, нигде, исключая Симферополя и Ялты, инициатива возникновения Общественных Комитетов не исходила из существующих органов мест-

ного самоуправления. В большинстве случаев за дело создания Общественных Комитетов взялись отдельные общественные деятели, представители демократической интеллигенции, те или другие общественные организации. В иных местах, например, в Мелитополе, Комитет составился на основании „захватного права революции", как это было заявлено представителями этого Комитета; здесь группа лиц из состава Военно-промышленного Комитета, Совета Рабочих Депутатов объявили себя Общественным Комитетом, после чего уже последовала санкция населения, Думы и Земского собрания. В Орехове такой захват власти был вызван обстоятельствами: при известии о революции в Петрограде собралась возбужденная толпа. Раздавались крики: „бей жидов"... „долой городского голову"... все это привело в смущение Городскую Управу, и потому власть должна была взять группа наиболее энергичных лиц, объявивших себя комитетом безопасности. В Керчи инициатива создания Комитета исходила от промышленных кругов в лице известного фабриканта Месаксуди. В некоторых городах (Бахчисарае, Карасубазаре, Каховке) выборы происходили от собраний граждан, в других—от групп общества и общественных организаций, в большинстве же один вид выборов дополнялся другим. Кое-где выборы происходили по национальностям (напр., в Перекопе). Число членов Общественных Комитетов, благодаря такой бессистемности выборов, получилось крайне разнообразное и, что особенно характерно, часто совершенно непропорциональное. Например, в то время как в Симферополе в Общественном Комитете (во время съезда) было 110 представителей, в Ялте—120, Бахчисарае—167, Карасубазаре—100 и т. д. Что касается задач, которые ставили себе Общественные Комитеты, то они, в общем, совпадали с намеченными Симферопольским Комитетом. В большинстве городов старые органы самоуправления были пополнены представителями нецензовых элементов; только Мелитополь, Бердянск и Ногайск стояли на позиции, принятой в Симферополе, последовательно проводя отрицательное отношение к цензовым Городским Думам и Земским Управам. Вообще же, положение этих последних, как обнаружилось из докладов, повсюду свелось к нулю: они были поглощены принявшими их в себя Общественными Комитетами или сделались послушными орудиями этих последних. Наиболее характерным в этом отношении, а в общем, наиболее радикальным было положение дел в Мелитополе. Образовавшийся там, как было сказано выше, захватным порядком Общественный Комитет отказался пополнять себя представителями общественных организаций, а в этих целях прибегал к кооптации. По сообщению делегата этого города, „Общественный Комитет

понуждает Городскую Думу действовать в интересах народа, но сам в то же время испытывает в этом отношении давление со стороны Совета Рабочих Депутатов... В думе председательствует комиссар, назначенный Общественным Комитетом... Все распоряжения свыше исполняются только тогда, когда они не противоречат интересам народа, равно как и Временное Правительство поддерживается постольку, поскольку оно действует в духе народовластия".

Упуская прения и резолюции по вопросам о взаимоотношениях Обществен. Комитетов со старыми органами самоуправления, дебаты о необходимости реорганизации Общественных Комитетов на новых, более стройных, проникнутых духом демократизма началах, добрые пожелания в области охраны, продовольствия и просвещения, следует еще остановиться на одном характерном моменте съезда. Совершенно забывая временный характер Общественных Комитетов, даже с точки зрения развития правовых норм установившегося пока режима, делегаты съезда весьма долго останавливаются на том, чтобы выработать формы объединения этих, как выяснили доклады с мест, довольно случайных учреждений. В этих целях съездом было вынесено постановление о периодическом созыве съездов, для подготовки которых и в целях настоящего ознакомления с деятельностью отдельных комитетов было решено образовать бюро съездов и издавать „Известия съездов Общественных Комитетов". Временное исполнение обязанностей этого бюро было возложено на Исполбюро Симф. Общ. Комитета. Жизнь отмела эти постановления, и в делах бюро не осталось никаких следов деятельности в этом отношении, равно как не созывались в дальнейшем и съезды Общ. Комитетов и не вышли в свет и „Известия" их.

II глава

Деятельность Просветительной Комиссии

Как сказано было выше, Общественный Комитет при возникновении своем ставил себе три задачи: охрану спокойствия и порядка в городе, просвещение и осведомление народных масс и упорядочение продовольственного дела. Для выяснения политических настроений и симпатий либерально настроенной обывательской массы, частично втянутой в политическую и партийную жизнь, мнения которой отражал Комитет, наиболее характерной является, конечно, политико-просветительная деятельность его. Программа работы в этом отношении была намечена Комитетом на заседании 11-го марта. Пред Исполбюро ставилась задача самой широкой

информации населения путем лекций и собеседований, издания особого информационного листка и специальных листков по отдельным вопросам и т. п. Но, высказывая подобные пожелания, Комитет обнаруживал большую нерешительность и категорически отказывался, например, от устройства митингов под открытым небом. Несмотря на все удобства, какие представлял этот способ в виду полного отсутствия необходимой литературы и технических затруднений в области издательской деятельности, он категорически был отвергнут из боязни возможных, якобы, эксцессов. Несомненно, этот прием осведомления и пропаганды, допускающий возможность самого широкого обсуждения поставленных вопросов, должен был казаться опасным Комитету. Февральский переворот в целом вполне удовлетворял ту среду, из которой вышел Общественный Комитет, и не в его задачу входило содействовать выявлению классовых противоречий и борьбы. Эту точку зрения Комитет последовательно проводил во все время своего существования. Он шел еще дальше, и старался избегать в своей деятельности всего, что способствовало бы выявлению даже раскола, который существовал в среде крупной и мелкой буржуазии, в виде целого ряда отдельных партий. На том же заседании было постановлено, что просветительная деятельность Общественного Комитета должна носить строго осведомительный и просветительный характер, без всякой партийной окраски, которая „недопустима в деятельности органа, объединяющего различные классы населения и людей различных политических убеждений". Избранная 22-го марта Просветительно-Осведомительная Комиссия получила еще более обширную программу деятельности: устройство собеседований, лекций, митингов, издание просветительных листков, собственных бюллетеней, устройство здоровых народных развлечений, открытие сети читален, пополнение существующих библиотек изъятыми прежним правительством книгами, подготовительная работа к учредительному собранию и т. п. В то же время находит себе снова подтверждение прежний наказ сохранять „внепартийный" характер работы.

На этом принципе Комиссия упорно настаивала в течение всей своей деятельности и когда, позднее, возник вопрос о праздновании первого мая, была вынесена резолюция, совершенно отклоняющая какое бы то ни было участие Комиссии в этом празднике, мотивированная тем же внепартийным характером Общественного Комитета.

Почва для работы Просветительной Комиссии была до некоторой степени уже подготовлена Исполбюро Комитета, несколькими членами которого совместно с кооптированными лицами поручено было специально заняться этим вопросом.

В целях развития осведомительной деятельности, Исполбюро договорилось с газетой „Южные Ведомости" о введении особого отдела „От Исполнительного Бюро Городского Общественного Комитета", в котором помещались бы сведения о мероприятиях Комитета, и повело переговоры с Губернским Комиссаром о необходимости реформировать при Губернском Правлении „Таврические Губ. Ведомости". В то же время был выработан план издания собственных бюллетеней, в которых предполагалось помещать сведения относительно деятельности Комитета и всех его Комиссий, официальные сведения о деятельности Центрального Правительства, местных властей и о текущих политических событиях. Исполбюро было организовано также небольшое Лекторское Бюро для проведения собеседований, намеченных, главным образом, на окраинах города—в районе Шестериковой и Казанской слободок, Госпитальной площади и в Бахчи-Эли. Темами должны были служить, например, такие вопросы: „Еврейский вопрос", „Что такое революция", „Что такое свобода", „Основы государственного устройства", „Учредительное собрание" и т. п.

Деятельность избранной Общественным Комитетом Комиссии, в значительной части своей состоявшей из лиц, привлеченных Исполбюро, и получившей те же самые директивы, сохраняет тесную преемственность с этими первыми начинаниями в области просветительной работы. Из состава Комиссии выбирается особое Лекторское Бюро, которому поручается детально разработать план лекций и собеседований согласно намеченным Комиссией общим принципам по устройству и программе чтений. Эти основные положения, единогласно принятые, были следующими: в обязанность лекторов должно было войти выяснение двух главных пунктов, во-первых, преступность и антипатриотичность бывшего правительства, как следствие самодержавного режима, и глубокий патриотизм борцов за свободу, и, во-вторых, разница между демократическим строем и анархией.

Наряду с этим, основным моментом агитационной деятельности Обществ. Комитета является лозунг—продолжение войны. С этой целью Просветительная Комиссия принимает живое участие в популяризации займа „свободы", выпущенного Временным Правительством. На совместном заседании (в средине апреля) с Симферопольской Комиссией по популяризации этого займа, было постановлено включить этот вопрос в программу проводимых Просветительной Комиссией чтений. Помимо этого, члены Комиссии принимали весьма горячее участие в выработке плана организации Губернского Комитета по распространению его. Наконец, Общественный Комитет создает особую комиссию по „проводу маршевых рот".

Все более и более оживляющаяся в городе политическая и партийная жизнь, сознание невозможности затушевать острые вопросы момента, заставляют Комиссию снова вернуться к вопросу об организации митингов, несмотря на всю отмеченную выше робость перед этой формой устной пропаганды. Особому лицу Комиссия поручает составить проект правил в целях охранения общественного спокойствия и безопасности при проведении митингов под открытым небом, позднее избирает для этого особую комиссию. Однако, дело организации подобных митингов развивалось весьма слабо, и за все время существования Комиссии в городской прессе было отмечено только три митинга—по Госпитальной пл., в Бахчи-Эли и в кинематографе Баяне. Одним из главных вопросов, поставленных на них, была также пропаганда займа свободы.

В первые дни революции весьма остро ощущался недостаток политической литературы, необходимой как для нужд Лекторского Бюро, так и для распространения среди массы населения. В поисках ее Просветительная Комиссия выпускает воззвание к частным лицам о предоставлении в пользование Комиссии подходящих книг и брошюр, ходатайствует перед властями о том, чтобы отобранная в жандармском управлении литература была представлена на просмотр в Комиссию с правом воспользоваться подходящими материалами для просветительных целей. Все эти средства оказались, однако, мало действительными, и в результате в Комиссию поступило только тринадцать годных для употребления экземпляров. Была сделана попытка приобретения книг в столицах, но благодаря очень небольшим средствам, отпущенным на этот предмет (всего лишь сорок рублей), она не могла дать положительных результатов.

Что касается самостоятельной издательской деятельности Просветительной Комиссии, то она также не имела значительных результатов. Работа в этом отношении почти не вышла из стадии организационной. Были выделены две подкомиссии—по изданию периодического печатного органа и по выпуску отдельных политико-просветительных листков. Последняя подкомиссия оставила после себя кое-какие следы работы, так, за март и апрель месяцы были выпущены следующие листки: „Обновление России“ в количестве 5000 экземпляров, „Воззвание о войне“ с приложением телеграммы П. Кропоткина—„К гражданам и гражданкам России“ и листок Харьковского Общества грамотности „Граждане селяне“ с приложением одного из воззваний военного министра в 10000 экземплярах.

Сопоставляя итоги политико-просветительной деятельности Общественного Комитета с теми широкими задачами,

которые им были поставлены и получили подтверждение в резолюции по этому вопросу Съезда Городских Общественных Комитетов губернии, следует признать их полное несоответствие как в размерах исполнения, так и в смысле широты затронутых вопросов. Признав себя учреждением „внепартийным“, иными словами, отказавшись вступить на путь определенной политической борьбы, острый момент которой наступил вслед за февральским переворотом, Общественный Комитет сам определил свою бледную роль в этом отношении. Наиболее активные, партийно-определившиеся его члены связали свою работу с работой партий, деятельность которых в городе в летние месяцы 17-го года начинает заметно увеличиваться. В этой новой форме общественной жизни и борьбы Комитет не может уже найти себе места.

III глава

Деятельность Продовольственной Комиссии

Продовольственная разруха, так сильно чувствовавшаяся повсюду в момент перед политическим переворотом, должна была, без сомнения, сделаться одной из самых важных задач Городского Общественного Комитета. Еще до возникновения его на заседании 4 марта Городской Думы среди гласных раздавались тревожные голоса о тяжелом продовольственном положении города и призывы напрячь все силы для предотвращения продовольственного кризиса. Пятого марта на заседании представителей общественных организаций городской голова, намечая практические задачи Городского Общественного Комитета, указывал, что недалеко то время, когда город будет ощущать нужду в некоторых предметах, необходимых для армии. Недочеты продовольственного дела, наиболее сильно отражавшиеся на необеспеченных классах населения, делаются предметом горячего обсуждения на собраниях рабочих. Так, представители рабочих на заседании Общественного Комитета 5 марта доказывали необходимость добиваться в Городском Общественном Комитете более справедливого распределения продуктов и широкого участия рабочих во всех органах Продовольственного Комитета. Та же тема постоянно затрагивается на заседаниях Совета Рабочих и Солдатских Депутатов.

Уже при самом возникновении своем Городской Общественный Комитет старается войти в курс продовольственных дел, делегируя своего представителя в Губернское Продовольственное Совещание, а после второго заседания Комитета, 8 марта, Исполнительное Бюро выделяет из себя

Продовольственную Комиссию, которая на первом заседании своем 11 марта выработала следующую программу деятельности: 1) выяснение запасов продовольственных продуктов в городе, 2) учет поступающих продуктов, 3) введение карточной системы на муку, 4) перепись населения, 5) организация широких закупочных операций и объединение закупок городского самоуправления, 6) организация купеческих комиссий и кооперативов, 7) установление действительного контроля над торговой деятельностью.

Для разработки способов осуществления всех этих задач Комиссия выделила ряд подкомиссий. Кроме того, Продовольственная Комиссия постановила просить Исполнительное Бюро созвать собрание купцов для установления соглашения о понижении цен на предметы первой необходимости и обратиться с воззванием ко всем торговцам и ремесленникам о необходимости снижения цен. Сознавая необходимость объединения деятельности всех продовольственных организаций в городе, Комиссия решила сорганизовать особую комиссию, задачей которой являлось бы разработать план общей работы всех организаций. В комиссию эту, кроме трех членов Общественного Комитета, предположено было ввести по одному представителю от кооперативов, двух—от купеческой организации, двух—от городского продовольственного совещания и одного—от Городского Продовольственного Бюро.

Продовольственной Комиссии первого состава, сорганизованной Исполбюро, удалось осуществить только одно из этих намеченных положений, а именно: по соглашению с Советом Рабочих и Солдатских Депутатов, Продовольственной Комиссией было выпущено воззвание ко всем торговцам и ремесленникам г. Симферополя, в котором, указывая на исключительное время и на жертвы, понесенные в деле освобождения России другими классами населения, Продовольственная Комиссия призывала торговцев забыть свои личные интересы. „Граждане торговцы и ремесленники,—говорилось в этом воззвании,—в настоящее время вы можете сделать многое. Жители деревни сами почувствовали свой долг и, без всякого принуждения, пошли навстречу нуждам армии и городского населения, начав усиленную доставку хлеба и понизив цены на продукты. Поспешите же и вы проявить себя достойными гражданами великой обновленной родины. Понижайте цены на свои товары. Помогите бедным слоям населения пережить тяжелое время. Этим вы окажете неоценимую услугу делу закрепления новой светлой жизни России“.

Факт, отмеченный в этом воззвании—понижение цен на съестные припасы, общий для многих местностей Крыма,

в первые дни революции сказался, действительно, и в Симферополе. Рыночные цены пали на 10, 20 и больше копеек.

Не останавливаясь только на выпуске этого воззвания, Продовольствен. Комиссия пошла дальше и созвала по тому же вопросу собрание торговцев и ремесленников на 19 марта.

Однако, впечатление от собрания было довольно посредственным, а фактические результаты этого призыва представлялись еще менее удовлетворительными. Точку зрения Общественного Комитета выразил в своей речи председатель Городской Продовольственной Комиссии его. Он говорил, что торговцы: 1) должны понизить цены, ибо, понижая цены, они будут вносить успокоение в население и тем закреплять новый строй, 2) должны отказаться от сокрытия товаров, что противоречит тенденции нового Правительства участвовать в распределении товаров, 3) должны отказаться от своих „тайн", предоставляя общественным организациям знакомиться с торговыми книгами и счетами и тем способствуя доверию к ним со стороны населения, 4) должны отказаться от толкачества, которое, будучи прежде поощряемо, ныне является преступлением против нового строя, 5) наконец, должны отказаться от спекуляции и вести сами борьбу с ней, „пусть торгуют только действительные торговцы и при этом стремятся только к нормальной прибыли".

Эту речь приветствовали все присутствующие, тем не менее, отклик был незначителен. После первого призыва высказаться последовало продолжительное молчание. Ждали заявления торговцев более крупных, но их на собрании было мало, да и те молчали до конца. Высказались представители интеллигенции и некоторые из средних и мелких торговцев. Первые, повторяя, в общем, мысли докладчика, в то же время высказывали опасение, как бы после понижения цен торговцы, привыкшие к большим барышам, не сократили своей деятельности, что причинило бы непоправимый вред, так как общество еще не может заменить налаженный торговый аппарат. Вторые жаловались на условия нынешней торговли, высокие фабричные цены, различные побочные расходы при покупке и доставке товаров. Было указано и на то, что и в настоящее время от многих фирм уже получены уведомления о повышении цен на 30—50%, и потому торговцы обращались с просьбой в Общ. Комитет снестись с Общественными Комитетами тех городов, где эти фирмы работают. Только один торговец указал, что за время войны торговцы получили большую прибыль и теперь можно было бы понизить цены, но речь эта была встречена холодным молчанием.

Тем не менее, в результате собрания была избрана комиссия из представителей всех отраслей торговли и ремесла,

собравшаяся в тот же день и выработавшая следующие постановления: 1) все торговцы по каждой отрасли торговли и ремесла объединяются и совместно ведут наблюдение за правильностью торговли, содействуют выяснению настоящих цен на продукты и установлению нормальной прибыли, 2) до установления настоящих цен все торговцы во имя долга перед свободной родиной должны произвести понижение цен на все предметы торговли до возможного предела, 3) Продовольственная Комиссия Городского Общественного Комитета должна произвести опись всех товаров в городе, организовать правильный отпуск и распределение товаров из оптовых складов по розничным магазинам, чтобы устранить, по возможности, посредничество и перекупку и облегчить торговцам заготовку съестных припасов для нужд города к предстоящим праздникам. Комиссия эта отнеслась сочувственно к начавшемуся объединению мелких торговцев бакалейными товарами в кооператив для совместной закупки товаров и наблюдения за правильностью торговли.

Приблизительно в тех же числах состоялось собрание торговцев съестными припасами, посвященное обсуждению мер удешевления продуктов первой необходимости. На этом собрании было признано желательным учреждение особой комиссии, на обязанности которой лежал бы обход в базарные дни рынка и наблюдение за тем, чтобы товар продавался не выше цен закупочных, назначенных Продовольственной Комиссией. Второй желательной мерой было признано устройство центрального закупочного склада зерна и других необходимых продуктов, откуда бы все торговцы могли получить необходимые для нужд населения продукты. Всякая закупка товаров помимо центрального склада должна быть запрещена, а в нем самом совершаться при строгом контроле Симферопольской Продовольственной Комиссии. Самое распределение товаров между торговцами должно производиться этой Комиссией. Для закупок решено было ассигновать 50.000 рублей. Собрание это установило 10% прибыли для торговцев, а за злоупотребления союз торговцев кормовыми продуктами решил наказывать вплоть до запрещения торговли и отнятия патента.

Дальнейшие события и растущая дороговизна обнаружили ясно бесплодность этого призыва Продовольственной Комиссии. Этот призыв был, без сомнения, данью тем беспочвенным иллюзиям „бескровной революции", которые ясно обнаружились в Мартовские дни 17-го года среди определенных слоев общества.

Следует отметить еще одно начинание Продовольственной Комиссии, аналогичное по своему характеру с только что описанным выше. Общественным Комитетом в заседании

18 марта было постановлено обратиться к населению с воззванием о необходимости прекращения заготовки по домам продуктов продовольствия и предметов первой необходимости, как вредно отражающейся на правильном и равномерном распределении их среди населения.

Тем временем организационная продовольственная подкомиссия пришла к мысли о необходимости создания Продовольственного Комитета, как органа независимого от Исполнительного Бюро—из состава членов Общественного Комитета и делегатов других организаций. Проект этот, одобренный Городской Управой, был утвержден Городским Общественным Комитетом в заседании 18 марта. На том же заседании программа действий Продовольственного Комитета была одобрена в следующем виде: распределение продуктов, нормировка цен, контроль над торговлей, руководство закупочной деятельностью всех организаций города и самостоятельная закупочная деятельность, содействие кооперативам и общественным организациям в приобретении и распределении продуктов.

Новообразовавшемуся Продовольственному Комитету пришлось встретиться с немалыми трудностями и бороться со многими недоумениями, вызванными необычайностью переживаемого времени. Существовавшие в то время в г. Мелитополе власти запретили вывоз из Мелитополя в Крым пищевых продуктов, что отразилось весьма ощутительно на Симферопольском рынке.

Как выяснилось впоследствии, недоразумение в Мелитополе произошло от того, что Мелитопольский Совет Рабочих и Солдатских Депутатов запретил частным лицам и уполномоченным продовольственных организаций вывоз продуктов, считая, что всем делом продовольствия должны ведать пролетарские организации. Вывоз продовольственных грузов из Мелитополя стал возможен только по накладным, адресованным на местные Советы Рабочих Депутатов. Такое постановление внесло, конечно, немало сумятицы и впоследствии, уже в конце апреля, разрешилось тем, что Уездный Мелитопольский Продовольственный Комитет, взявший в свои руки продовольственное дело, постановил разрешить вывоз продовольственных продуктов из Мелитополя только непосредственно Продовольственным Комитетам и кооперативам.

Во избежание подобных недоразумений и для объединения деятельности продовольственных организаций на упомянутом выше совместном заседании Исполнительного Бюро Общественного Комитета, Продовольственного Комитета, Военной организации и Совета Солдатских и Рабочих Депутатов должно было быть избрано Исполнительное Продовольственное Бюро.

Деятельность Продовольственного Комитета тем временем сводилась к следующему: с 1 апреля была введена карточная система на овес по расчету в 15 ф. на лошадь в день. Согласно телеграмме министра земледелия, с 10 апреля была воспрещена выпечка кондитерских изделий. Вместо таксы на мясо (60 коп. фунт), было разрешено торговцам, в виду их категорического заявления об убыточности такой цены, продавать его так, чтобы иметь не более 1 р. 20 коп. прибыли на пуд.

В заседании 6-го апреля Продовольственный Комитет избрал три комиссии: 1) по организации мануфактурного магазина, 2) по организации дела заготовления и продажи обуви и 3) оценочную. Эта последняя была избрана временно—до создания постоянного контрольного органа, в задачи которого входила бы проверка цен на товары и выработка оснований для расценки их. Поводом к созданию этой комиссии послужил крайний произвол торговцев Симферопольского рынка. Указывались случаи, когда один и тот же товар, например, обмотки,—в одном магазине продавались по 1 р. 70 к., а в другом по 5 р., при чем такая разница в цене совершенно не вызывалась качеством товара. Из этих трех избранных комиссий наиболее жизненности проявила комиссия мануфактурная. Ей удалось войти в сношения с местными торговцами. Один из них предоставил для лавки помещение, другие согласились отпустить для нее товары по фабричным ценам с небольшой надбавкой за доставку (6,7%). С 15-го апреля мануфактурная лавка Городского Общественного Комитета начала функционировать. В ее распоряжении товаров имелось на 60.000 рублей, главным образом бумажных тканей.

Комиссия по снабжению населения обувью натолкнулась на большое количество заготовленной обуви на картонных подошвах. Обувь эта Продовольственным Комитетом была запрещена к продаже и ее предложено было уничтожить. Кроме того, у местных владельцев кожевенного товара было найдено довольно много материалов и решено было воспользоваться ими для заготовки обуви для общественного магазина, при чем выделку его предположено было поручить местным сапожным мастерам по расчету в 60—70 коп. от пары сверх той платы, которая будет отнесена на оплату труда рабочих.

Между тем, оценочная комиссия на заседании 12-го апреля совместно с Исполнительным Бюро Городского Продовольственного Комитета и содержателями гостиниц и меблированных комнат постановила нормировать цены на комнаты, белье, самовары и т. п. Дальнейшим шагом деятельности Продовольственного Комитета в этом направлении было обязательное постановление о предоставлении владельцами бака-

лейных, рыбных, мануфактурных и железо-скобяных, обувных, кожевенных, шорных, писчебумажных, галантерейных, аптекарских, посудных, шапочных, готового платья, лесных, дровяных, смазочных масел, мучных, кормовых и др. товаров первой необходимости—сведений о количестве имеющегося у них товара. Мера эта была признана необходимой, как первая, имеющая целью предупредить вздутие цен на товары путем их сокрытия. Кроме того, в целях того же контроля над торговлей, Продовольственный Комитет разработал проект образования при Комиссариатах особых Комитетов в составе 5 человек, избираемых из среды Продовольственного Комитета и Комитета по охране города. Мера эта являлась, так сказать, дополнением проведенной уже Комитетом по охране города, избравшим своих уполномоченных при каждом Комиссариате. Теперь предложено было объединить деятельность этих Комитетов в небольшие Комиссии по 5 человек, расширить их компетенцию и усилить их состав еще 20 представителями, избираемыми по районам из среды населения.

Из всех мероприятий Продовольственного Комитета, наиболее возбудивших толки и получивших разнообразную оценку, была попытка внести контроль в торговую деятельность. Симферопольский Совет Рабочих и Солдатских Депутатов в заседании своем 4-го апреля одобрил в общем деятельность Продовольственного Комитета и внес пожелание о немедленной организации им в добавление к мануфактурной и обувной также и железо-скобяной торговли, а также и самой широкой организации закупочных операций. Но основной точкой зрения Совета было введение карточной системы на все продукты первой необходимости, как наиболее справедливого способа распределения продуктов, так и наилучшего средства контроля над торговой деятельностью.

Отрицательную точку зрения на это мероприятие Продовольственного Комитета поддерживал в заседании Городского Общественного Комитета В. С. Налбандов. Им было высказано, что та опись товаров, которую заставил произвести продавцев Продовольственный Комитет, внесла смущение в их среду и может только распугать товар, т. е. заставить его исчезнуть с рынка; что постановление общего собрания торговцев, подсказанное и одобренное Продовольственным Комитетом, о том, чтобы товары покупались непосредственно с фабрик, а не от спекулянтов, во многих случаях вносит затруднение, ибо многие товары, главным образом, галантерея с потерей западного фабричного центра остались в руках спекулянтов; что трудно также нормировать и понизить цены: фабричная цена на товары стоит довольно умеренная,

но иной торговец делает надбавку в $300^0/_0$ и предъявляет на это особый счет, который ему пришлось оплатить, и таких товаров, при том крайне необходимых, весьма много. Необходимо вести учет только тем товарам, на которые введена карточная система. Не следует также приводить в исполнение предположение обувной комиссии конфисковать, в случае необходимости, описанную в местных складах кожу: более правильным было бы сговориться с Земским Союзом по вопросу о получении ее.

Оппонентом В. С. Налбандову выступил представитель Совета Рабочих и Солдатских Депутатов Федосеев, всецело одобрявший начинания Продовольственного Комитета; его точка зрения была такова: новые порядки, к которым стремится Продовольственный Комитет, заводятся и в других местах, и они, в конце концов, создадут условия, при которых мародерам не будет возможности держать на товары первой необходимости вздутые цены.

После продолжительных прений, последовавших по этому вопросу, Городской Общественный Комитет постановил принять доклад Продовольственного Комитета, внеся в него только поправку относительно картонной обуви, которую было предположено не уничтожить, а заклеймить и продавать по пониженной цене, предупреждая покупателей о недоброкачественности ее. Что касается принятия на учет всех товаров первой необходимости, то постановлено произвести этот учет, избегая, однако, лишних строгостей в регистрации товаров и преследуя только явные злоупотребления торговцев. Проект организации Контрольных Комиссий по продовольствию и охране при Комиссариатах был также принят. Кроме всего этого, Общественный Комитет высказал пожелание, чтобы Продовольственный Комитет вошел в соглашение с другими общественными организациями об уничтожении по всей губернии разного рода местных рогаток, имеющих целью не допускать вывоза тех или иных продуктов.

В это время Временным Правительством было уже обнародовано положение о составе новых Губернских Продовольственных Комитетов. Рассмотрев это положение, Общественный Комитет постановил обратиться к министру земледелия с просьбой об изменении порядка выборов в том смысле, чтобы пять представителей выбирались не от Городской Думы, не пополненной выборными от демократического элемента города, а от Городского Общественного Комитета.

IV глава

Деятельность комитета по охране города

Теперь остается отметить деятельность Общественного Комитета по организации охраны города. Уже пятого марта группами молодежи и солдат была разоружена местная полиция. Солдаты разоружили также железнодорожную жандармерию и часть конных стражников. Возбужденной толпой было разгромлено сыскное отделение и притом весьма основательно. Из докладов комиссии, которой было поручено Общ. К-том произвести разбор и опись дел и инвентаря сыскного отделения, выяснилось, что существующий там музей преступности был почти полностью уничтожен: дела, паспорта, фотографические карточки, дактилоскопические снимки были разорваны и разбросаны в беспорядке. Между прочим, здесь, по сообщению „Южных Ведомостей", были найдены орудия пытки—плетки с железными концами. Точно так же пострадали и некоторые участки, в особенности третий.

Самовольный почин в разоружении полиции захватил несколько врасплох представителей власти. В частном обмене мыслей между Губ. Комиссаром и Городским Головой было решено, чтобы полиция оставалась при исполнении своих обязанностей до замены ее милицией. В этом смысле было составлено объявление от имени Губ. Комиссара, которое было готово и обнародовано уже после фактического разоружения полиции. Слова этого воззвания: „полиция должна быть при оружии и на местах" вызывали тревожные толки среди населения, заставившие Общ. Комитет категорически потребовать от Губ. Комиссара немедленной отмены его и поставить ему на вид, чтобы в дальнейшем „во избежание возможной дезорганизации он согласовал свои действия с желаниями и действиями Общественного Комитета".

Таким образом, в первые дни после переворота город фактически остался без охраны. Первым делом Исполбюро Комитета было войти в соглашение с военным комендантом города, предоставившим для охраны военную часть, организовать добровольную милицию, главным образом, из проживающей в городе студенческой молодежи, назначить временно исполняющего обязанности начальника милиции из числа членов Комитета и наметить порядок приглашения постоянных милиционеров и участковых комиссаров.

Весьма много затруднений и беспокойства представляло для Комитета разрешение конфликта в военной среде, наметившегося в первые дни после переворота. Один из офицеров местного гарнизона, капитан Замятнин, назначенный

после революции комендантом города, опираясь на симпатии к нему солдат, арестовал начальника гарнизона и самовольно занял его место. При отсутствии в это время какой-либо организации в военной среде, этот инцидент весьма болезненно подействовал на новые органы общественности, напуганные уже той активной ролью в деле разоружения полиции, какую проявили воинские части, и той рознью, какая обнаружилась между солдатами и офицерством. Враждебное и подозрительное отношение солдат к офицерам в значительной мере было подогрето той линией поведения, которую взял капитан Замятнин, резко отмежевавшийся от офицерства и не скрывавший от солдат неприязненного отношения к нему офицеров. Попытка последних прибегнуть к помощи комиссара Временного Правительства Тулякова не увенчалась успехом и в значительной мере усложнила назревавший в войсках инцидент. Находившийся всецело под влиянием Петроградских событий и сохранивший еще весь пыл революциоонной борьбы, Туляков произнес перед солдатами гарнизона речь, усилившую еще более недоверчивое отношение солдат к офицерам и настолько, по мнению некоторых, несоответствующую положению дела, что местный Совет Рабочих и Солдатских Депутатов в заседании своем 12-го марта вынес резолюцию, подчеркивающую „бестактность выступления Тулякова" и осуждающую „всякие демагогические выступления безответственных лиц, поддерживающие рознь и дух нетерпимой вражды в среде военной". Капитан Замятнин представлялся городским организациям лицом, совершенно неподходящим в роли начальника гарнизона, а образ его действий и влияние на солдатскую массу весьма опасным в эти первые дни революционного перелома. Характерно для настроений того времени обвинение, предъявленное Замятнину, за разрешение, данное им одному из солдат гарнизона на отпечатание небольшой брошюрки „Песни свободы", представлявшей сборник доселе нелегальных песен в роде „Дубинушки" и т. п. Некоторые песни, представлявшие собою призыв к борьбе с помещиками и богачами, вызвали к себе глубокое возмущение в среде Исполбюро Комитета и даже протест в печати, мотивированный „своей неуместностью в светлый миг торжества революции и всей своей опасностью для темной массы".

Стремясь ликвидировать осложнения в военной среде, Городской Общ. Комитет совместно с Сов. Раб. и Солд. Депутатов вынес резолюцию следующего содержания: 1) признать желательным немедленную отправку телеграммы военному министру о назначении постоянного начальника гарнизона из Петрограда, 2) просить капитана Замятнина издать приказ по войскам о недопустимости самостоятельного

выступления как частей войск, так и отдельных лиц гарнизона при охране порядка в городе (аресты, обыски и т. п.), 3) производство арестов и конфискаций допускать исключительно по письменным ордерам начальника милиции, о каковом распоряжении ходатайствовать перед Губ. Комиссаром, 4) признать желательным, с согласия капитана Замятнина, заблаговременное оповещение Общественного Комитета о всех серьезных мероприятиях в среде военной, в целях объединения действий военной и гражданской власти. В то же время теми же организациями при содействии части солдат и офицеров местного гарнизона, а также благодаря выступлению делегации Севастопольской военной организации во главе с подполков. ген. Верховским было положено начало Симферопольской военной организации. Состоялось также и соглашение между Общ. Комитетом и кап. Замятниным, который согласился издать приказ о недопустимости самочинных арестов и обысков военными чинами и обещался в будущем согласовать свои действия с действиями Общ. Комитета. Право производства обысков и арестов всецело было передано начальнику милиции.

Основной задачей деятельности по охране города как Исполбюро Комитета в первые дни после его организации, так и специально избранной для этого позднее комиссии было организовать городскую милицию. Лица, добровольно взявшие в первые дни марта на себя ее обязанности, очень скоро, как только прошел первый момент революционного подъема, отказались от несения их, и перед Исполбюро стал вопрос о приглашении постоянных милиционеров. В разрешении его принял, как указано было выше, большое участие Совет Раб. и Солд. Депутатов. По постановлению общего собрания Городского Комитета, согласно требования представителей Совета Раб. Депутатов, вопрос о лицах, намеченных в кандидаты для занятия различных должностей по милиции, должен был находить окончательное разрешение только в присутствии представителей от последнего. Позднее списки кандидатов на замещение мест в милиции пересылались непосредственно в Совет на отзыв.

Решение вопроса о постоянной милиции встретило, однако, большое препятствие в смысле отсутствия желающих поступить на службу, при чем это касалось, главным образом, должности рядовых милиционеров. За отсутствием кандидатов Исполбюро Общ. Комитета вынуждено было обратиться к военным властям с просьбой отпустить 180 солдат, негодных для отправки на фронт, для замещения должности платных милиционеров. Эти 180 человек, откомандированные начальником гарнизона по избранию рот, и составили первоначальный штат милиции. Должности начальников

милиции и участковых комиссаров были замещены по соглашению городских общественных организаций, при чем при начальнике милиции был сконструирован совещательный орган в лице двух представителей от Общ. Комитета и двух — Сов. Раб. Депутатов. Начальнику милиции было предоставлено право выдавать разрешение на получение оружия на основании удостоверений о благонадежности, выдаваемых Общ. Комитетом и Сов. Раб. и Солд. Депутатов, и право приема на службу чинов прежней полиции, служивших в банках и т. п. учреждениях, а также в канцелярии, в случае, если не последует протеста со стороны Сов. Раб. и Солд. Депутатов. К концу марта охрана города от Исполбюро Комитета перешла в специально избранную для сего комиссию. Первым мероприятием ее было введение новых штатов милиции, в связи с присоединением к городу, по соглашению с земством, его пригородов. В добавление к совету при начальнике милиции были сорганизованы участковые комиссии при комиссарах. Порядок замещения высших служащих оставлен был прежний, приглашение же рядовых милиционеров было предоставлено начальнику милиции с обязательством своевременно, до издания приказа, уведомлять об этих лицах комиссию по охране. Первоначальное вознаграждение милиционеров было увеличено комиссией для младших—до 35 руб. и для старших—до 50 руб. в месяц.

Члены комиссии по охране принимали непосредственное участие в работе милиции. После заявления о переобремененности работой служащих Комиссариатов, происходившей вследствие залежа прежних дел и разрухи, вызванной разгромом участников, члены комиссии были прикомандированы к отдельным Комиссариатам для разгрузки делопроизводства и содействия комиссарам, которое иногда выходило за рамки канцелярской работы и выражалось в дежурстве в местах наибольшего скопления народа.

Такой порядок по охране города продолжался до конца мая месяца, когда новый начальник гарнизона обратился к Городскому Голове с отношением о несоответствии закону использования солдат для несения полицейской службы в городе. Как указано было выше, неоднократные объявления начальника милиции о приглашении желающих занять должности рядовых милиционеров имели весьма мало успеха. Только во второй половине июня месяца оказалось возможным отпустить часть военных милиционеров, но это постановление вызвало протест с их стороны, который был сломлен только путем совместного воздействия начальника гарнизона и комиссии по охране, поставившей в известность солдат, что им будет сокращена оплата труда в том размере,

какой потребуется для удовлетворения жалованием вновь принятых вольнонаемных милиционеров. Под воздействием союза служащих по городской милиции, указывавшего на недостаточность оплаты, размер жалованья рядовым милиционерам в это время был увеличен до 90 рублей.

Несмотря на все затраченные усилия, организация охраны города в течение летних месяцев не была в достаточной мере закончена. Помимо отмеченного выше недостатка в подходящих служащих, причиной этого являлось и отсутствие достаточных средств: Комиссариаты часто нуждались в необходимой мебели, не хватало вооружения, т. к. отобранное во время первых мартовских дней у служащих полиции оружие в значительной части не было возвращено. Слабо налаженному аппарату милиции было весьма трудно сохранить внешний порядок в городе, в котором, как и повсюду, все более заметно стали обнаруживаться проявления стихийного народного брожения. Разложение расквартированных в городе запасных полков было наиболее характерным явлением того времени. Прежде всего и сильнее всего нормальная жизнь была разрушена на станции железной дороги. Железнодорожный комиссар ст. Симферополь Щербаков неоднократно доносил Общ. Комитету о затруднениях в работе станции по отправке поездов, вследствие переполнения ее воинскими чинами, как едущими, так и избравшими вокзал местом для гулянья. Это обстоятельство еще более осложнялось тем, что по разоружении железнодорожной жандармерии станция оставалась без всякой охраны. Пассажирское движение в некоторые дни совершенно прекращалось, так как выходившие из Севастополя поезда бывали наполнены исключительно солдатами и матросами, никого, кроме солдат, не принимавших на дальнейших остановках. В целях борьбы с этим явлением Исполбюро Общ. Комитета было организовано общее собрание с Исполкомом Сов. Раб. и Солд. Депутатов и Исполкомом Военной организации, от лица которых и было выпущено воззвание к воинским чинам, указывавшее на всю важность правильной работы железнодорожных путей. Аналогичное явление наблюдалось в городе. Правление Анонимного Бельгийского общества электрических трамваев постоянно жаловалось Общ. Комитету и Комиссии по охране, что солдаты в одиночку и группами садятся в вагоны, отказываясь при этом платить деньги; вагоны ходят не только битком набитые едущими, но и облепленные со всех сторон, отчего происходят несчастные случаи и портится подвижной состав. По этому поводу последовало новое обращение Общ. Комитета к солдатам. В виде фактической меры, Комиссией по охране совместно с правлением общества было постановлено со-

кратить число остановок вагонов, а в особенно бойкие пересадочные пункты откомандировать специальных дежурных милиции.

В борьбе со все более участившимися случаями нарушения нормальной жизни города Комиссии по охране приходилось неоднократно обращаться к начальнику гарнизона и Военной организации с просьбой принять меры к тому, чтобы свободные от службы солдаты в ночное время, по возможности, оставались на местах своего расквартирования, а пользующиеся отпуском имели при себе соответствующие удостоверения с ограничением срока известным часом. Эти обращения мотивировались донесениями начальника милиции о все учащающихся случаях краж и ночных бесчинств, производимых лицами, одетыми в солдатскую форму, бороться с чем было весьма трудно, в виду того, что большой процент солдат оставался в ночное время вне казарм и что проверка личности их для милиционеров была крайне затруднительна. В особенности подобные случаи были нередки в районе ближайшей к казармам Шестериковой слободки, жители которой весьма страдали от ночных нападений, имевших главной целью похищение съестных продуктов. Все эти обвинения вызвали соответствующую реакцию в военной среде, выразившуюся в целом ряде произведенных солдатами самосудов, еще более взбудораживших общественное мнение города. Исполком Совета Раб. и Солд. Депутатов, обсудив вопрос о случаях расправы с грабителями, постановил выпустить соответствующее воззвание к солдатам Симферопольского гарнизона для разъяснения той опасности, которая грозит спокойствию города от самосудов; в том же заседании было постановлено усилить представителями Совета Комиссию по охране города и самым энергичным образом поддерживать все ее начинания в деле борьбы с увеличивающимся воровством и грабежами.

Последнее постановление вытекало непосредственно из общей картины городской жизни. Наряду с такими явлениями, как порча трамвайных столбов, срыванье и битье электрических лампочек, список которых чуть ли не ежедневно представлялся в Общ. Комитет правлением Бельгийского общества, все более и более сказывался в городе рост чисто уголовной преступности, стоявшей, несомненно, в связи, как это и подчеркивалось на заседании Совета Раб. и Солд. Депутатов, с обилием безработных, дороговизной съестных припасов и значительным числом проживающих в городе дезертиров. Комиссия по охране, чувствуя свое бессилие, слабость милиции в борьбе с этим явлением, вынуждена была просить коменданта города установить обходы патрулей не только в районе города, но и по окраинам,

а также привлечь воинские части к обследованию гостиниц, постоялых дворов и подозрительных притонов, с целью обнаружения уголовного элемента.

Недостаточность всех этих мер заставила Комиссию обратиться к мысли привлечь городское население к содействию, как материальному, так и личному, делу охраны. Инициативу этого должны были взять на себя советы при Комиссариатах, состоявшие из комиссара участка и нескольких прикомандированных к нему членов Комиссии. Задачей этих советов было „обеспечить населению охрану личной и имущественной безопасности, содействовать установлению порядка и приглашению достойного состава служащих Комиссариата". Предполагалось, что этой цели советы могли достигнуть только при содействии граждан данного участка, и потому высказывалось необходимым организовать районные комитеты в числе пятнадцати человек выборных от граждан, которые взяли бы на себя работу по осуществлению мероприятий, намеченных советами. В первую очередь советам вменялось в обязанность увеличить ночную охрану путем найма сторожей на добровольно предоставленные населением средства. Для привлечения населения к делу охраны были выпущены особые воззвания, а, кроме того, было объявлено от имени комитета о вызове лиц, желающих служить ночными сторожами с оплатой в 60 руб. ежемесячно за службу с 9 часов вечера и до 5 утра. В конце мая члены участковых советов докладывали Комиссии, что комплектование ночных сторожей идет успешно.

Разрешение вопроса об охране города путем найма на средства обывателей ночных сторожей не разрешало, однако, вопросов об окраинах, населенных беднотой, где сбор денег был в высшей степени затруднителен, и потому Общ. Комитет вынужден был отпустить 300 руб. ежемесячно для распределения между районными советами вместе с остатками сумм, собранных в центральных частях города.

Чтобы придать окончательную организацию делу охраны посредством ночных сторожей, было решено подчинить всех их, в том числе и нанимаемых частными лицами, милиции, зарегистрировав в комиссариатах.

Несмотря, однако, на все принятые меры, общее положение города было таково, что время от времени в Общ. Комитете вновь поднимался вопрос о недостаточности всех мер по охране безопасности и о том, что милиция не в состоянии справиться с делом охраны. В 20 числах апреля начальник городской милиции обратился в Комиссию по охране с заявлением о необходимости усилить розыскную часть, употребив на это средства бывшего охранного отделения. С своей стороны, и Губ. Комиссар,

согласно предложения тов. министра внутренних дел, указывал Общ. Комитету на необходимость немедленно восстановить деятельность сыскного отделения. В связи с этим Исполбюро Общ. Комитета вменено в обязанность Комиссии по охране принять меры по организации уголовного розыска. Тем не менее, работа по восстановлению его протекала довольно медленно и вяло, в силу тех же причин, которые тормозили и дело организации городской милиции,—бездействие, а главным образом отсутствие кадра подходящих людей. Прибегать к помощи старых служащих Общ. Комитет считал недопустимым, новых же, удовлетворяющих поставленным требованиям, почти не находилось. Дело охраны города находилось в руках Общественного Комитета еще некоторое время и по избрании новой думы, выборы которой состоялись в половине июля 1917 года. И только на заседании 4-го августа был поднят вопрос о передаче Комитета по охране города в ведение новой управы.

Последнее заседание Общественного Комитета состоялось 11 августа. На нем был подведен общий итог деятельности К-та и распределены остатки тех денежных сумм, которыми располагал К-т. Все средства К-та образовались, главным образом, путем пожертвований и распределение их по статьям было следующее:

Пожертвовано в фонд победы	21.528 р. 47 к.
„ на проводы маршевых рот . .	5.085 „ 14 „
„ в пользу русских военноплен. .	134 „ — „
„ в „ быв. политических . .	1.510 „ 70 „
„ в „ семейств борцов, пострадавших во время революции . .	580 „ 20 „
„ на нужды революции	983 „ — „
„ на охрану города	100 „ — „
„ на расходы Общ. Комитета . .	5.054 „ 50 „
Итого . .	34.976 „ 07 „

Таким образом, более 75% всей суммы было предназначено в том или другом виде на нужды войны. Если это распределение средств является характерным для тех групп населения, которые примыкали к Общ. К-ту, то не менее характерным было и употребление некоторых из средств, сделанное Общ. Комитетом: заканчивая свое существование, он разделил все деньги, пожертвованные на нужды революции, поровну между издательством Брешко-Брешковской, с одной стороны, и меньшевистским Советом Раб. и Солд. Депутатов, с другой, выявив этим вполне политическую физиономию своего актива.

Подводить общие итоги работы Комитета не приходится. Целый ряд событий общесоюзного и краевого значения, быстро сменявших друг друга, создали в Крыму в течение трех, следовавших за 17-м годом, лет настолько сложную, калейдоскопически пеструю картину жизни, что в ней безнадежно потонули и потеряли свою ценность те слабые попытки практической деятельности, какие проявил Симферопольский Общественный Комитет в короткое время своего существования. Обзор работы Комитета может иметь несколько иное значение для местной истории. Он является одним из тех слагаемых, которые должны в своем результате выяснить картину тех настроений и той общественной ситуации, которые наряду с другими более глубокими экономическими факторами определили последующую роль Крыма в эпоху гражданской войны. Общественный Комитет Симферополя отображал, преимущественно, мелкобуржуазную идеологию беспартийной интеллигентской массы. Партийный элемент в нем был сравнительно незначителен и по своим силам взаимно уравновешивался, так что весьма трудным представляется сказать, какая из партий играла в нем господствующую роль. Не будет, однако, натяжкой думать, что народнические настроения были преобладающими в Комитете. Их более яркому проявлению мешала в значительной степени та чисто обывательская робость и неопытность в политической жизни, которая то-и-дело проглядывала в деятельности Комитета.

А. Мороз

Большевистский переворот в Евпатории[1]

(15 января 1918 года)

Волна Октябрьской Революции докатилась до городов и сел Крыма, как известно, с большим запозданием.

Только в средине января 1918 года Крымский полуостров стал Советским. Огромную роль при захвате власти в руки Советов, под руководством большевистской партии, играли революционные рабочие гор. Севастополя и матросы Черноморского флота.

В Севастополе раньше, чем в других городах, была установлена Советская власть и отсюда неоднократно оказывалась вооруженная помощь рабочим других городов в их борьбе за утверждение своей диктатуры.

Описываемый ниже поход Севастопольских рабочих и матросов на судах „Румыния“, „Трувор“, „Геркулес“ и „Данай“ вполне характеризует роль севастопольцев в деле насаждения советов в Крыму, вообще, и в Евпатории, в частности.

Положение в Евпатории перед переворотом

Числа около 15 декабря (ст. ст.) 1917 года в Севастопольский Военный Революционный Комитет прибыл член Евпаторийского большевистского партийного комитета товарищ Немич Семен и сделал сообщение о положении дела в Евпатории. Было установлено ясно, что Евпаторийский Совет находится в критическом положении, а именно: меньшевики и эсэры, чуствуя свой провал в Совете, повели открытую борьбу с большевиками. Так, напр., ими была создана медицинская комиссия, которая распылила по домам революционно-настроенных солдат местного гарнизона и

[1] Статья принадлежит участнику похода—пред. судового комитета „Румыния“, сообщаемые в ней факты проверены С. Куликовым—быв. начальником отряда судов, посланных в Евпаторию, и подтверждены участниками событий членами ВКП(б) Чирковым, Собренко, Петровым и Слепченко. Редакция.

заменяла их белогвардейцами, которых в то время в Крыму было слишком много. Севастопольский Ревком дал директиву тов. Немичу об организации Красной Гвардии и Ревкома в Евпатории.

Дать команды, в виде организованного отряда красногвардейцев, Севастопольский ВРК не мог, так как большая часть революционно-настроенных рабочих и матросов города Севастополя была в то время в боях с ударниками под Александровском, Белгородом.

В начале января 1918 года борьба в Евпаторийском Совете между большевиками и эсэрами усилилась. Обещанной помощи от Севастополя не было, и связь Евпатории с ним была очень плохая. Между тем, положение большевиков становилось все более тяжелым.

Не имея связи с Евпаторией, Севастопольский Ревком послал члена Революционного Комитета т. Куликова на катере „Голланд" в Евпаторию для выяснения положения, куда он и прибыл 11 января. Из беседы прибывшего с товарищем Караевым выяснилось, что необходима посылка вооруженных сил в Евпаторию, в виду готовящегося белогвардейского выступления.

Товарищ Куликов, учтя общее положение города, решил захватить с собою стоявший на рейде транспорт „Эмеранс" с грузом 100.000 пудов пшеницы для направления в Севастополь, что и было выполнено. Приход „Эмеранса" в Севастополь был своевременным, так как в городе уже был налицо хлебный кризис.

12 января, прибыв в Севастополь, тов. Куликов сделал доклад в Революционном Военном Комитете о тяжелом положении Евпатории, о начавшемся частичном аресте членов партии и о господстве белых во главе с офицерами Выграном, Новицким и др.

Подготовка десанта

По докладу тов. Куликова 12 января было созвано срочное заседание ВРК в Севастополе, где в присутствии членов ВРК, Революционного штаба и Исполнительного Комитета тт. Гавена, Куликова, Сафронова, Аникиенко, Богданова, Пожарова, Мальченко и других постановленно было срочно организовать десант для предупреждения захвата Евпатории белогвардейцами и установления там Советской власти.

Для организации отряда решено было провести агитацию. Были выпущены листовки от имени Ревкома и воззвания. Уполномочен для проведения этой работы был т. Куликов, которому и удалось собрать отряд в 500—600 человек рабочих, в большинстве своем работавших в порту на заводе.

Отряд требовалось вооружить, и оружие было собрано с отдельных судов и частей Севастополя; так, напр., со стоявшего наприколе бывшего броненосца „Златоуст" было получено около 150 штук винтовок, с полуэкипажа—60 штук, из порта—80 штук и из Сухарной Балки около 300 штук, оттуда же были взяты и патроны. Отряд был уже сформирован и снабжен провиантом, но необходимо было подобрать и суда, что в то время представляло очень тяжелую задачу, так как часть боевых судов стояла уже наприколе из-за недостатка команды, или же за неимением топлива. Ко всему этому надо еще добавить, что председатель Центрофлота меньшевик Кнорус не только не оказывал содействия в подыскании судов, даже, наоборот, тормозил это дело. Но все-таки с большими усилиями удалось достать старую галошу—транспорт „Трувор", с небольшим запасом топлива, команда которого состояла наполовину из торговых моряков. На этот транспорт и был посажен рабочий отряд.

Для высадки отряда на берег были прикомандированы два буксира—„Геркулес" и „Данай".

Наличие в Евпатории береговой артиллерии заставило Революционный Военный Комитет придать какое-нибудь боевое судно к указанному отряду.

Вновь встал вопрос: какое же судно дать?

Одной из активных команд среди судов была команда гидро-крейсера „Румыния", только что прибывшего после выполнения революционного похода против Краснова из Мариуполя.

В ВРК был вызван председатель судового комитета г.-к. „Румыния", которому было дано задание членом РВК и штаба Богдановым во что бы то ни стало выйти в Евпаторию, погрузив два гидро-аппарата. Несмотря на то, что некоторые части машин после похода в Мариуполь были частично испорчены и, кроме того, большая часть команды была на фронтах под Белгородом и в Мариуполе, на общем собрании машинной и палубной команды было решено в течение ночи исправить части машин, развести пары и к утру выйти на большой рейд.

Как уже было сказано выше, палубной команды было мало и ее было решено пополнить рабочими в числе 50—70 человек.

Погрузив утром 14 января два гидро-самолета, эскадра вышла на большой Севастопольский рейд, откуда после полуночи на 15-ое решено было выйти в Евпаторию.

Во время стоянки на рейде был организован оперативный штаб, в состав которого вошли следующие товарищи: Куликов, Петренко, Федосеенко, председатель судового комитета и товарищ председателя судового комитета артил-

лерист Ширяев А. Здесь же на заседании был выработан порядок действий и обязанностей каждого в отдельности.

Обязанности были распределены следующим образом: 1) общее командование возложено на т. Куликова; 2) командиром десантного отряда назначен т. Петренко; общее руководство судами—председатель судового комитета г.-к. „Румыния" Мороз; управление артиллерией возложено на т. Ширяева.

План операции был таков: высадить десант было решено у Сакской пристани. По занятии города избрать ВРК, арестовать белых и собрать их на „Трувор".

В виду того, что „Трувор" и буксиры имели малый ход, решено было их двинуть с вечера под охраной двух буксирных катеров, вооруженных мелкой артиллерией. Спустя два часа после выхода отряда судов, вышел и гидро-крейсер „Румыния". Рассвет застал все суда под Евпаторией.

Как произошел переворот

Наличие в г. Евпатории береговой артиллерии и отсутствие сведений о ее боеспособности заставили штаб принять решение об обстреле места расположения артиллерии на побережьи у Карантинного мыса и Виллы Роз, а также и места штаба белогвардейцев.

До обстрела был поднят сигнал на крейсере о сдаче города, но ответ не был получен, и тогда был открыт огонь.

Всего было произведено 26 шестидюймовых залпов на дистанции дальности боя полевой артиллерии, которая находилась на берегу.

В момент обстрела десант уже высаживался, и с моря было ясно видно, как узкой лентой растянулись бойцы-рабочие по берегу на расстоянии 2—3 верст, двигаясь к Пересыпи. Спустя небольшой промежуток времени, десант начал входить в окраину города, и впоследствии выяснилось, что в этот момент произошла перестрелка у гостиницы „Орел“, которая была вызвана провокационными выстрелами офицеров, засевших на аэродроме и в некоторых домах окраины.

Снаряды сделали свое дело: первые залпы, открытые с рассветом по городу, произвели переполох среди белогвардейцев и буржуазии, которые разбежались и запрятались. Впоследствии большевикам пришлось их с большим трудом разыскивать. Как только десант начал входить на окраину города, эскадра приблизилась к Карантинному Мысу, подошла к нему вплотную, здесь на пристани быв. РОПИТ'а был замечен красный флаг наших партийцев. Этот факт говорил за то, что город в наших руках, хотя десант еще полностью не вошел в город.

Это было около 8 часов утра. Тотчас же с гидро-крейсера „Румыния“ был спущен моторный катер и вооруженные матросы, под командой Куликова, направились к пристани бывшего РОПИТ'а. Выйдя на улицу, они столкнулись с небольшим отрядом 10—15 чел. под командой т. Доцник. Обменявшись с ним своими военными задачами, Куликов на катере возвратился на крейсер и сообщил, что белые бежали и убили предсовета т. Караева.

На катере был снаряжен вновь вооруженный отряд на этот раз для поисков тела т. Караева. В то же время на летучем митинге у здания быв. РОПИТ'а был выставлен ультиматум гражданам г. Евпатории об указании места нахождения тела Караева. Вскоре оказалось, что меры к розыску тов. Караева были приняты активом евпаторийских партийцев и труп его был найден членом партийного комитета т. Ф. Ф. Чирковым на берегу моря у штаба белых (против дачи Гирса) и доставлен на пристань РОПИТ'а.

В тот же день началось вылавливание оставшихся главарей белогвардейцев и первым из них был доставлен штабс-капитан Нейман. Кроме того, к концу дня было доставлено тт. Слепченко Н. А., Тимофеевым и отрядом матросов и рабочих еще около 200 человек.

В тот же день 15 января был доставлен и главарь всей белой шайки капитан Новицкий. Интересны подробности ареста этого главаря. Отряд, под командой товарища Слепченко и Тимофеева из вооруженных матросов, искали его

на его собственной даче, но оказалось, что он спрятался в подполье соседней дачи, при чем местопребывание было указано его же служащими кухаркой и поваром.

Ненависть рабочих к Новицкому дошла до того, что он был бы растерзан толпой, и только вооруженный отряд вырвал его из рук толпы. При чем все же ему были нанесены побои.

Чистка города продолжалась целый день и всю ночь. Вечером того же 15 января прибыл бронепоезд под командой товарищей Немича и Батько из Симферополя. Поезд доставил пойманного в Сарабузе начальника гарнизона Евпатории полковника Выграна, который был помещен на гидро-крейсер „Румыния". Общее число изъятых белогвардейцев и буржуазии дошло до 500 человек.

В ночь на 16 января т. Куликовым старый Совет был объявлен распущенным и приступлено к организации Ревкома. В состав Ревкома были введены следующие товарищи: председатель—Демышев, Немич Варвара и Антонина, Немич Семен, Молоканов, Кебобчьянц и Матвеев. Ревком выделил для разгрузки арестованных Матвеева, Немич Антонину и Варвару. Организация Красной Гвардии была поручена тов. Чиркову. Начальником штаба был назначен т. Матвеев, комендантом города т. Молотов.

16 января на всенародном митинге был объявлен состав нового Революционного Комитета города Евпатории. Город был объявлен на мирном положении. Отдан приказ открыть действия почты и телеграфа и сдать имеющееся на руках у граждан оружие.

Изъятие остальных элементов белой гвардии, а также и чистка всего города от уголовщины и поддержание порядка, было поручено товарищам Петрову и Доцнику.

Создание авто-транспорта по перевозке арестованных, доставка снабжения Красной Гвардии и Флота провианта было поручено т. Сябренко А. С.

Того же дня была назначена работа комиссии по разгрузке имевшихся арестованных. Из числа находившихся на судах необходимо отметить белогвардейскую головку, которая была расстреляна, это были: начальник гарнизона полковник Выгран, граф Мамуна, граф Татищев, капитан Новицкий, капитан Дубасов, Шишман и другие.

Оставшаяся часть арестованных была переведена в местную тюрьму и передана в распоряжение организованного Ревкома.

Жизнь города начала входить в свою нормальную колею и флот, простояв до 19 января 1918 года, получив уголь для транспорта „Трувор" из Севастополя, в 12 часов дня поднял сигнал к отходу в море и, посылая привет новому Ревкому и власти Советов,—ушел в Севастополь.

Л. И. Ремпель и Г. Клещельский-Григорьев

Судороги врангелевщины в Феодосии

(Ноябрь 1920 года)

Глава I

Накануне эвакуации

Говоря о последних днях белогвардейщины в Крыму, в частности—в г. Феодосии, необходимо обратить внимание на одну характерную особенность положения белогвардейщины перед падением Перекопа, сыгравшую в последующих событиях немаловажную роль.

Мы имеем в виду географическое положение Крыма, занятого белой вооруженной до зубов бандой, которая, запершись в тесной Крымской коробочке тяжелым перекопским замком, розовыми красками рисовала себе будущее своих авантюристических похождений.

То обстоятельство, что Крым являлся последним оплотом белогвардейщины, и сознание, что ни один шаг отступления невозможен, побуждали белое командование говорить устами Врангеля накануне взятия Перекопа о блестящих перспективах под защитой „Крымского Вердена“.

Уверенное настроение белогвардейского командования вызвало поток эмигрантов, которые, будучи эмигрированы в январе-феврале того же года на острова Принцевы, Лемонс и др., хлынули обратно под крылышко „Южного Правителя“.

В связи с этим наплывом, в октябре-ноябре месяце, Врангелем был издан приказ следующего содержания:

> „В виду того, что многие с островов просят разрешения на обратный въезд в Крым, предупреждаю, что, будучи твердо уверен в том, что эмиграция нам не предстоит, тем не менее, в случае таковой, возвратившихся с островов вторично эвакуировать мы не будем“.

Большим оплотом для белогвардейского командования в Крыму была Антанта. День и ночь вокруг Феодосийских берегов шнырял дежурный английский номерной крейсер (кажется, № 262). По ночам к предместью города, к Сарыголи, подплывали силуэты иностранных военных судов, выгружали на складе порох, снаряды, вооружение, а утром с видом самодержавных хозяев плавно заходили в порт.

Несмотря на внешний лоск и „блестящие перспективы“ белой армии, благополучие ее было сильно изъедено червями внутреннего разложения.

Приблизительно в последних числах октября в Феодосию прибыли из Туапсе остатки белогвардейских отрядов, скрывавшиеся до сих пор в неприступных горах Предкавказья. Оборванные, голодные, изверившиеся в успехе белой авантюры, они вносили сильное разложение в ряды прогнившего тыла. Казармы их, располагавшиеся по Симферопольскому шоссе против водокачки, походили скорее на тюрьму, чем на место пребывания воинских частей. Постоянный караул охранял со всех сторон здание. Солдат в город не пускали.

Усиленную работу среди них вел районный подпольный комитет.

Говоря о революционных силах Феодосийского подполья к концу 1920 г., следует отметить, что в основном они группировались вокруг двух организаций: вокруг районного комитета подпольной партии большевиков и Зеленой Советской Повстанческой Армии.

В период 1920 года городская партийная организация успела довольно широко развить свою работу, и только апрельские провалы, последовавшие за провокацией Акима Ахтырского, тяжелым ударом отразились и на Феодосийской организации. Ряды ее к последним месяцам 20 года сильно поубавились. Приходилось экономить и беречь силы, что, конечно, отражалось на размахе и характере работы.

Работа эта в тот момент сводилась, главным образом, к охвату своим влиянием рабочих табачников, портовых металлистов, мельничных рабочих и прибывавших воинских частей.

Небольшой группе партийцев-подпольщиков приходилось работать в условиях зверского белого террора, массовых арестов и частых провалов.

Несмотря на эти тяжелые условия, работа в организации не прекращалась.

Состав Феодосийского горкома в течение подполья 1919—20 г. менялся, благодаря провалам и преследованиям, несколько раз.

После провала Коктебельского подпольного партийного съезда (23-го апреля ст. стиля) и ареста т. „Хмилько“ Хмель-

ницкого, секретаря Горкома, был сконструирован новый состав Горкома из следующих т-щей: Сеф Семен—секретарь, члены: Цвелев Алексей, Тарханов Оскар, Юдкевич „Саня“ и Петр Жеребин.

Настоящему составу горкома просуществовать пришлось недолго. Ряд новых провалов и арестов (в Феодосии и других городах), связанных с провокационной деятельностью Акима Ахтырского (Мартьянова), вынудили Оскара Тарханова и Петра Жеребина выехать в Сов. Россию. После их отъезда, уже в октябре м-це, арестовали Цвелева Алешу. Бесконечные провалы отражались, конечно, очень болезненно на работе организации.

В отношении другого революционного центра—Крымской Советской Повстанческой (зеленой) армии—можно сказать, что возложенные на нее надежды она вполне оправдала. Деморализация тыла путем привлечения в свои ряды сознательной части тыловых войск, красный террор, подрывавший изнутри организм белогвардейщины, взрывы поездов, расстройство транспорта, блокада топлива—все это, несомненно, сильно подрывало силы белогвардейщины. Если к тому прибавить, что белое командование должно было держать крупные воинские части армии разбросанными по всем Крымским деревням, дабы сдерживать напор „внутреннего своего врага“—красно-зеленых, то станет вполне понятным, насколько большое значение имела Крымская Повстанческая Армия в целом и Феодосийские ее отряды, как часть таковой, в частности.

Для характеристики той роли, которую играли зеленые Феодосийские отряды в разложении белогвардейского тыла, можно привести следующий характерный эпизод, разыгравшийся в районе Старый Крым—Салы, Феодосийского района, в средине 1920 года.

В это время там действовал отряд красно-зеленых, человек 60, под руководством Надолинского.

Штабом по борьбе с „зелеными“ систематически устраивались облавы в лесу, которые имели своей целью ликвидировать повстанцев. По всем крымским деревням, прилегающим к лесам, были разбросаны белые карательные отряды.

Один из таких отрядов находился также и в деревушке в районе Старый Крым—Салы.

Начальнику этого отряда не раз, по распоряжению штаба, приходилось совершать облавы на „зеленых“. Облавы эти неизменно кончались неудачей, благодаря тому, что хорошо налаженная связь между лесом и деревней давала „зеленым“ возможность следить за всеми движениями белого отряда. Обозленный начальник ясно сознавал, что является причиной его неудач, и из этих соображений начал пытать

крестьян деревушек, стараясь узнать у них местонахождение краснозеленых.

В отряде „зеленых" было решено „ликвидировать" начальника карательного отряда.

Вызвавшиеся 7—8 ребят начальника дома не нашли. Перебив у него все в комнате, захватив, что было полегче, бросились обратно в лес.

Вызов был брошен смело и метко.

Озлобленный начальник на другой день без разрешения штаба двинул свой отряд в лес на облаву „зеленых". Параллельно этому, по чисто случайному совпадению, штабом белых был двинут в тот же лес на облаву другой отряд. Разыгралась следующая трагикомедия. Оба отряда, заметив друг друга и оба предполагая, что другой отряд направляется в лес на присоединение в красно-зеленым, завязали отчаянную перестрелку. Красно-зеленые, признав в обоих своих врагов, открыли из леса огонь сразу по обоим.

Отряд, направленный в лес штабом, разбил вдребезги другой отряд, захватив в плен человек 20.

По постановлению военно-полевого суда белых, пленные разбитого отряда (тоже белые) были приговорены к расстрелу „за измену".

Красные партизаны попрежнему вольно шныряли по лесам Крыма, уничтожая, терроризируя и ослабляя белогвардейский тыл.

Глава II

Эвакуация

Падение Перекопа тяжелым обухом ударило по белогвардейщине. Удар пришелся метко. Тяжелая лавина Буденовской конницы и красной пехоты, пробив темя врага, бурным потоком ринулась в Крым.

— Даешь Крым!!...—звучало в каждой поднятой вверх шашке.

— Даешь Крым!!...—звучало в опущенной пике.

При первой вести о падении „Крымского Вердена" белогвардейщина бросилась бежать. Где-то еще раздавались истерические крики Слащева. Кто-то, что-то приказывал, сидя сам уже на борту французского судна. Но все это не приводило в сознание обезумевшую белую банду; все мчались, сломя голову, к морю. Общее стремление бежать заставляло все вены Крымских дорог широко вздуваться от массы обозов, обезумевшей конницы и расстерянной пехоты.

10-ое ноября было решающим днем для белогвардейщины. Морские порты взбухали необыкновенно быстро. Особенно сильный поток спасавшихся штабов, обозов и войск обрушился на Севастополь и на Феодосию. Отступавшие части с Арбата сливались с потоком, несщимся с Перекопа, и бурно вливались в Феодосийский порт.

В Феодосийском порту эвакуация шла вовсю. В порту стояло несколько пароходов, среди них большой „Молчанов" и ряд др. мелких. Грузили, что могли. Первыми были перевезены на пароходы лазареты. Затем стали захватывать все мелкие частновладельческие суда, стоявшие в порту, вплоть до баркасов Грузили больных, здоровых, вещи и награбленное добро. Затем явились на арену офицерские штабы. Началась борьба за места, которых ни в коем случае для всех хватить не могло. Один штаб выкидывался другим; лазареты то нагружают, то выгружают; с палуб летят на мостовую подушки, корзины, кровати. В другом месте подхватывают и грузят вторично. Опять мчится новый штаб, и вновь все летит на мостовую. Грузились двое суток. 12-го утром появился откуда-то приказ:

„Эвакуацию прекратить: на фронте все спокойно. Панику ликвидировать" [1].

Пароходы начинают разгружаться. Наступает временное затишье. Вдруг в 4 часа дня все вторично бросаются на пароходы. Создавшаяся паника и сумятица превышали предшествующую. Лазаретов уже не грузили. Грузились штабы, офицеры и юнкера. Произвол в погрузке был полный. Один грузил, другой разгружал. Вещей почти-что не брали.

Между тем, бегущие войска продолжали прибывать непрерывным потоком. Походные кухни, обозы, автомобили, артиллерия, все это, громыхая и спеша, мчалось в порт.

Со всех окраин мчались обозы, отряды, вразброд, в панике к центру города.

Со всех сторон слышались голоса: „Как в порт проехать? Где пароходы?!!."

Громыхая цепями, железными ящиками артиллерийских повозок, неслась по Итальянской улице прямо в порт артиллерия. В порту пароходов не было. Нагрузившись, суда, боясь непрерывно прибывавшего потока, снялись и вышли на рейд.

При виде бросившего всех командования, спокойно расположившегося на рейде, страх сменился у оставшихся тупой

[1] Наше личное мнение, что приказ о прекращении эвакуации являлся лишь простой провокацией штабистов, которые, боясь не получить места на пароходах, провокационно „очистили" для себя таковые, доказательством чему является то, что при вторичной погрузке лазаретов и рядовых солдат уже не брали, грузились только офицеры.
Авторы.

апатией и безразличием. Все было кончено. Армия не существовала.

По улицам валялись брошенные повозки, оружие, амуниция. Вся Александровская, ныне Красная, площадь была усеяна валявшимися ружьями, пулеметами, кухнями и массой сорванных погон. Наступала последняя агония белогвардейщины.

Глава III

Работа Революционного Комитета

Революционный Комитет в Феодосии был сконструирован еще задолго до вышеизложенных событий, и только с 12 ноября активно выступает на арену непосредственной борьбы за власть в городе. В Революционный Комитет входили: Сеф Семен, Левковский-Матус, Шацкий Григорий, Цвелев Алексей и „Гриша". При чем к моменту непосредственного развертывания событий, т. е. к 12-му ноября, Цвелев сидел в тюрьме, а Левковский-Матус был болен. Таково было положение в Ревкоме накануне событий.

Утром 12-го числа в переулке, спускающемся с городского большого бассейна к углу Симферопольской и Галлерейной улиц, в запущенном и неприветливом с виду домишке состоялось совещание актива Феодосийской организации. Присутствовали на нем: Сеф, Шацкий, Григорьев, Корсов, Саня Юдкевич и Селезнев Григорий.

На повестке дня стояли весьма серьезные животрепещущие вопросы и первым из них был вопрос об освобождении из тюрьмы товарищей. В Феодосийской тюрьме со дня на день ожидали кровавой развязки. Более 100 политических и около 400 уголовных были заперты за глухими, грязными стенами тюрьмы. Ходили довольно достоверные слухи о том, что озверелое офицерство определенно решило расправиться с заключенными большевиками. Необходимо было действовать и спешить. Для того, чтобы спасти жизнь сотни товарищей, был один выход—освободить их из тюрьмы. Освободить, каких бы жертв это освобождение ни стоило. С этим были согласны все, и оставалось только отыскать способ наименее кровопролитный для осуществления задуманной цели.

Было решено объявить по „пятеркам", чтобы они к 5-ти часам были наготове и в сборе по своим конспиративкам. Товарищу Григорию было поручено самому отправиться непосредственно к начальнику тюрьмы и попробовать „обломать" его лично.

Вторым вопросом совещания стоял вопрос о взрыве артиллерийской базы. В предместьи города, на так назы-

ваемой Сарыголи, недалеко от моря, широко раскинулся опоясанный сетью колючей проволоки склад пороха, снарядов и всевозможных взрывчатых веществ. В пространстве около $1^1/_2$ версты в окружности была сложена под сильным караулом масса артиллерийского имущества, коим усердно снабжалась белогвардейщина из рук „щедрых“ иностранных дядюшек.

Революционный Комитет города ясно сознавал необходимость внесения возможно большого замешательства в ряды спешно отступавшего врага. Необходимо было всеми мерами подрывать и расстраивать эвакуацию.

Решено было для более успешного проведения освобождения тюрьмы взрыв и освобождение произвести одновременно. Технику устройства взрыва поручили двум товарищам — одному матросу и одному портовому рабочему, которые, запасшись необходимыми материалами и еще ранее заручившись поддержкой части караула, несшего охрану склада, отправились на подготовку взрыва, назначенного на 8 час. вечера. Тов. „Сане“ поручено было поддерживать связь со всеми т-щами и сообщить о результатах переговоров т. Селезнева с начальником тюрьмы.

12-го ноября в 12 час. дня т. Григорий, коему были поручены предварительные переговоры с начальником тюрьмы, стучался уже в тяжелые обитые железом ворота. От самых ворот тюрьмы шел коридор, крытый железным навесом, во внутренний дворик. В небольшой сырой комнатушке находилась канцелярия. Развалившийся в кресле за грудой бумаг начальник тюрьмы приготовился слушать „посетителя“.

Григорий сразу приступил к делу.

— Я—начальник красно-зеленых отрядов.

— Нас 10.000 человек.

— Сегодня ночью тюрьма будет нами взята.

Короткие резкие слова говорили достаточно красноречиво.

„Наганы“ за поясом и „лимонка“ не менее красноречиво подтверждали его слова: „Сопротивление бесполезно и вредно. Если будете сопротивляться освобождению тюрьмы, то будете убиты, если поможете—пощадим“.

Следует несколько жестких фраз, несколько растерянных „лепетаний“ начальника, и Григорий, пользуясь его замешательством и расстерянностью, спокойно уходит из тюрьмы[1].

Таким образом, почва к наименее кровопролитному исходу освобождения была подготовлена.

[1] Настоящая сцена более подробно описана одним из участников подполья в газ. „Юный Строитель“ за 1922 год.

Для организации, посылавшей товарища на столь рискованный шаг, было ясно вполне оправдавшееся убеждение:

— Офицерство слишком растерялось, слишком заботилось о своей шкуре, чтоб предпринять какие-либо решительные шаги к сопротивлению. Да и тот луч надежды, который был брошен начальнику в словах: „если поможете,—пощадим", был достаточной порукой тому, что никаких решительных мер против готовившегося налета начальник тюрьмы не предпримет.

Оставалось ждать вечера и готовиться к дальнейшим событиям.

Глава IV

Освобождение тюрьмы и взрыв артиллерийской базы

Наступил вечер. Густой непроглядной холодной тьмой охватил он город. Со стороны Двуякорного шоссе движется отряд человек в 35 под начальством человека в офицерской шинели. Люди с винтовками за плечами, окутанные серой пеленой ноябрьского вечера, не привлекают ничьего внимания.

Это красные подпольщики идут освобождать тюрьму, сковавшую в своих угрюмых стенах дорогих им товарищей.

Тюрьма молчаливая, залитая сильным электрическим светом, одиноко белеет на окраине города.

Не доходя до тюрьмы, отряд разбился надвое. Часть его должна была подойти к тюрьме с задней стороны, спустившись с раскинувшегося по горе кладбища, другая же под начальством „офицера"[1] должна была двинуться к тюрьме напрямик, через Сенную площадь.

Стрелка часов приближалась к 8-ми,—ждали сигнала.

Ровно в 8 часов раздался первый удар, заставивший задрожать стекла обывательских избушек и сердца их трусливых обитателей. Артиллерийская база была подожжена.

Треск взрывавшейся массы патронов и тяжелое ухание разрывавшихся снарядов вселяли необъятный ужас в сердца окончательного растерявшегося офицерства и в то же время живой радостью и надеждой откликался в сердцах небольшой кучки подпольщиков, которые, спустившись с горы и соединившись с другой частью своего отряда, стучались уже в ворота тюрьмы.

Искры гигантской кузницы со свистом и ослепляющим блеском прорезали темное небо. Осколки снарядов всевозможными узорами бороздили тьму.

[1] Обязанности начальника отряда исполнял т. Григорьев (Клещельский).

Английская дежурная миноноска, услышав первые удары разрывавшихся снарядов, вообразила, что это красные войска, обстреливая предместье, подходят уже к городу, и в довершение общей сумятицы принялась обстреливать Сарыголь. Разыгравшаяся паника была, несомненно, наруку освободителям тюрьмы.

На первые звуки ударов в двери тюрьмы—никакого ответа... Нахмурившись, стоит она не то запуганная, прибитая оглушительными и ослепляющими взрывами, не то предостерегающая, зловещая в своем жутком молчании...

Наконец, дверь отворяют.

Испуганно мнется караул из 8-ми человек солдат, охранявших тюрьму. Молчаливо столпились вокруг начальника тюрьмы надзиратели.

Караул был немедленно обезоружен и заперт во внутренний дворик тюрьмы.

Испуганный начальник приказывает надзирателям самим отпирать камеры.

Бледные, измученные выходят узники в холодный освежающий мрак ночи. Широкая заря взрывающихся складов освещает их радостные лица. В потрясающих стены тюрьмы глухих ударах рвущихся снарядов чудится им последняя агония белогвардейщины, последняя агония векового гнета.

Не было среди выпущенных товарищей одного—Алексея Цвелева. Избитый, весь в кровоподтеках и синяках, находился он взаперти в одной из одиночек. Начальник тюрьмы ни за что не хотел выпустить Цвелева, боясь, как бы озлобленные „налетчики", при виде своего истерзанного товарища, не покончили с ним.

— Немедленно откройте камеру Цвелева или...—говорит начальник отряда, вынимая „наган"...

Цвелева выпустили.

Когда уходили из тюрьмы. видели, как конный отряд галопом мчался по направлению к тюрьме...

Это белые приехали рассчитаться с заключенными большевиками, но опоздали. Через десять минут конный отряд медленно ехал обратно.

Белые палачи остались без работы.

Утром 13 ноября Революционным Комитетом были организованы первые два кавалерийских красных отряда, численностью около 120 чел.

Недостатка в вооружении и лошадях не было. Целые кучи ружей, пулеметов и обмундирования продолжали валяться по улицам и площадям Феодосии. Десятки лошадей без

всякого присмотра день и ночь шатались бездомными тенями по тротуарам, линии жел. дорог и скверам в поисках за жалкими островками травы, сжатыми тяжелыми плитами тротуаров и мостовых.

Нагруженные сверх нормы пароходы с белогвардейцами ушли еще на рассвете. Сотни оставшихся солдат скитались по улицам города.

Оставшиеся офицеры частью переодевались в штатское платье, частью переходили в красные отряды, а в большинстве бросались пешком по проселочным дорогам, углубляясь в леса.

Целый день 13-го ноября красные кавалерийские отряды разъезжали по городу, разоружая оставшихся белогвардейцев.

Во дворе казарм против угла Галлерейной и Лазаретной улиц был помещен временный штаб отрядов и склад отобранного оружия и обмундирования. С нетерпением ждали первых отрядов наступавшей Красной Армии.

Днем был выслан отряд для встречи Красной Армии в сторону Ст. Крыма. Проехали верст 12, а отрядов все нет.

Догоняет гонец из города: „Возвращайтесь обратно— ожидать будем в городе". Снова возвращаются в город.

Наступил и вечер, а за ним и ночь.

Всю ночь разъезжали патрули по городу, охраняя его от грабежей.

В четыре часа утра с 13-го на 14-ое ноября вступили в город первые отряды красной конницы.

Радостно встречали их озябшие в ночном холоде ноябрьского утра патрули Ревкома.

На рассвете состоялось первое объединенное совещание Ревкома и представителей Красной Армии, на котором был выдвинут новый состав Ревкома.

В новый Ревком председателем вошел нач. Подива 3-й дивизии и еще один представитель конной армии. Секретарем избран тов. Сеф.

Утро 14-го числа застало Феодосию во власти Красных войск.

Отряды Красной Армии, продолжая непрерывно прибывать, устремлялись на Керчь. В городе восстанавливалось спокойствие.

Вдруг часов в 12 дня на горизонте появляется силуэт английского военного судна. Смело огибает оно волнорез и, не замедляя хода, плавно заходит в порт.

Все это произошло настолько быстро, что недоумевавшие власти не знали, как понять такой непрошенный визит.

А визит английского судна объяснялся весьма просто. Не зная, что власть в городе находится в руках красных,

и предполагая, что плывет в свои ясли,— попало в осиное гнездо. И лишь, остановившись у пристани, увидело свою ошибку.

Полным ходом бросился миноносец из порта и выскочил на рейд.

С Сарыголи, с шоссе, из города, отовсюду, где только стояли красные полевые батареи, роем посыпались снаряды скорострельных и трехдюймовых пушек (тяжелая артиллерия еще не пришла).

Роем снарядов ощетинился красный берег против непрошенного пришельца. Вода вспенилась вокруг бортов миноносца, начавшего отвечать в сторону Сарыголи. Береговые батареи, запрятавшись частью за собор, частью за большие дома и естественные возвышения, осыпали его снарядами.

Миноносец стал извиваться, как змея, пеня воду и не давая возможности нацелиться. Затем, выпустив несколько снарядов, повернул и ушел в море.

„Англичанка“ распрощалась с „негостеприимной“ красной Феодосией и распрощалась навсегда.

Утро 14-го ноября было свидетелем еще одного события, еще одной части последнего акта белогвардейской авантюры:

Несмотря на приказ Врангеля, о котором мы писали в начале статьи, утром 14-го числа пассажирский пароход, наруженный белогвардейскими эмигрантами с островов, причалил к молу Феодосийского порта.

Белогвардейские цыплята приехали вновь под крылышки своей верховной наседки. Но они прогадали—вместо почетного караула белогвардейцев, их встретил караул Красной Армим.

Между арестованными белогвардейцами оказался один видный провокатор, выдавший в 1919 г. Новороссийскую подпольную организацию. Провокатор военно-полевым судом был приговорен к смерти. Такова неумолимая судьба предателей рабочего класса.

Феодосийская же организация, а вместе с нею и рабочие г. Феодосии вступили в новый этап истории, этап мирного советского строительства.

[redacted]

В. Андреич

Казарма на 8-й версте[1]

Излагаемые здесь события, происходившие на южном берегу Крыма в конце 1918 и начале 1919 г. и едва ли кому-нибудь известные теперь, кроме местных жителей, представляют исторический интерес в смысле характеристики того противника, с которым пришлось тогда бороться Крас-ной Армии.

Как известно, в то время Крым представлял автономную область и имел свое краевое буржуазное правительство, но в военном отношении был подчинен Деникину и Добровольческой Армии, небольшие отряды которой были размещены в разных углах Крыма.

Однажды, в первых числах января 1919 г. министр юстиции Краевого Правительства Набоков пригласил меня к себе в кабинет и дал мне поручение расследовать одно дело. Суть этого дела Набоков изложил так: „На южном берегу, в окрестностях Ялты, творится сейчас что-то загадочное. Почти каждый день там находят трупы людей, совершенно раздетых, с пулевыми ранами. Население в панике и по вечерам боится выходить из дому. Носятся разные слухи, один другого фантастичнее. Между прочим, указывают на какую-то прикосновенность к этим делам некоторых чинов Добровольческой Армии. Но нет ничего достоверного. Необходимо расследовать. Правительство образовало следственную комиссию под председательством главного военного прокурора генерала П. Я предполагаю назначить Вас в эту комиссию от министерства юстиции. Там будет еще представитель от Добровольческой Армии, и в помощь Вам будет командирован местный следователь. Факты должны быть расследованы обстоятельно, точно и,—добавил Набоков многозначительно,—

[1] Редакция не разделяет взглядов автора на причины, толкнувшие офицеров к разбою, они значительно сложнее, чем ему представляются. Мы помещаем статью, как лишнее доказательство к многочисленным данным о зверствах белогвардейцев. Она написана человеком, пользующимся большим доверием у кадета Набокова, убежденного врага советской власти. Автора статьи никак уж не обвинишь в пристрастности (к этому часто прибегают лица, желающие замести следы своих геройств), он дает совершенно объективное описание одного из тысячи фактов, имеющих место в Крыму в период господства здесь „союзников“ и деникинцев.

беспристрастно. Необходимо знать всю правду. Дело не терпит отлагательства, а поэтому надо выехать в Ялту немедленно, не позже завтрашнего дня. Сейчас Вам напишут приказ".

На другой день утром комиссия поехала в Ялту. Не доезжая Чатыр-Дага, наш автомобиль потерпел аварию и пришлось чиниться несколько часов. В Алушту приехали уже к вечеру. Накачивая в бак бензину, шофер и себя не позабыл накачать в дорожном винном погребке и, чтобы нагнать время, развил бешеную скорость. Кто ездил из Алушты в Ялту, тот знает эти змеиные повороты шоссе, эти пропасти и кручи, где довольно малейшей неисправности руля или оплошности шофера, чтобы попасть в бездну, где и костей не соберешь. Однако, поздно ночью мы прибыли, наконец, в Ялту.

Стали ориентироваться в материале. Ялтинская розыскная милиция беспомощно разводила руками. „Да, часто то в скалах, то в кручах, то на берегу моря находят трупы убитых. Трупы совсем раздеты, с раздробленными черепами от выстрелов в упор из винтовок или револьверов, с лицами, обезображенными до неузнаваемости. Но где искать виновных и чем все это объясняется,—неизвестно. Есть, правда, свидетельство рабочего К., единственного из пострадавших, оставшегося в живых, которое дает как будто разгадку всего, но его рассказ настолько фантастичен, что ему никто не верит".

А рабочий К. рассказывал следующее: „Было в Ялте рабочее собрание. Когда оно кончилось, мы толпой направились по набережной, чтобы разойтись по домам. Я в шутку крикнул шедшим впереди товарищам: „Эй вы, пролетарии всех стран, соединяйтесь".—В это время по набережной шли два офицера-добровольца и остановили меня. „Это ты насчет пролетариев". Не подозревая ничего худого, я отвечал утвердительно. „Ага. Ну, пойдем с нами". Меня повели в какое-то воинское помещение и сдали на руки караульному. Пробыл я там двое суток. На третий день вечером другие два офицера отвели меня из Ялты в Ореанду, в казарму на шоссе, где были почти одни офицеры (это была казарма на 8-й версте от Ялты, где помещался сводный отряд Добр. Армии, состоявший из офицеров разных гвардейских полков).

Я стал беспокоиться, спрашивая, зачем меня привели сюда и что со мною думают сделать. Мне отвечали: „Не беспокойся—скоро все узнаешь". Ночью солдат, которого называли вахмистром, отвел меня в прачечную, тут же во дворе казармы. Там уже были двое нищих, один без руки, другой без ноги. Этих нищих калек я раньше видел в Ялте. Они жалобно стонали и все время всхлипывали. Скоро пришел офицер, которого называли ротмистром, и сделал какое-то

распоряжение. Тогда вахмистр нам всем стал связывать руки одной веревкой. Я понял тогда, что нас поведут на расстрел, и меня стало трясти, как в лихорадке. Связав руки, нас повели из казармы. Впереди шел вахмистр с винтовкой и держал нас всех за конец веревки, а сзади шел ротмистр. Мы шли гуськом. Ночь была темная—хоть глаз выколи. Перейдя шоссе и миновав слева какие-то белые домики, мы скоро вошли в лесок. Мне показалось, что шли мы по направлению к морю. Шли медленно, потому что безногий был на костыле. Скоро дорога стала подыматься в гору. Сделав несколько поворотов, мы заблудились. Вахмистр пошел искать тропинку, а мы сели на камне ожидать его. Офицер закурил папиросу. Мне страсть как захотелось покурить, и я попросил офицера дать мне папироску. Он сказал: „Ишь, сволочь,—еще покурить захотел“. И не дал. Пришли на какую-то площадку. Кругом были скалы. Отсюда между скал белесоватой полосой чуть-чуть виднелось море, и был слышен шум прибоя. Нас поставили у края обрыва, вахмистр развязал нам руки и скомандовал раздеваться. Безногий стал целовать руки вахмистра и с плачем просил его: „дяденька, голубчик, не убивайте нас“, но вахмистр ткнул его в грудь прикладом, и безногий замолчал. Когда мы разделись до нижнего белья, вахмистр поставил безногого лицом в обрыву. Потом он отступил шага два назад и, вытянув винтовку, выстрелил ему в голову. Безногий сразу так и осел, без звука, у края обрыва. После безногого вахмистр точно так же застрелил безрукого. Я стоял, прислонившись к дереву, ствол которого был обвит плющем, и подумал: „вот теперь и меня убьют“. Вахмистр отступил назад. Мне показалось, что прошло очень и очень много времени. Вдруг загремело, и я упал. Ухо у меня обожгло точно огнем, и на лице стало мокро и тепло. Когда я падал, то в голове мелькнуло: „а ведь я еще жив“. Вахмистр о чем-то поговорил с офицером. Я лежал с закрытыми глазами и слышал, как вахмистр чиркал спичками и что-то делал около нищих. Потом он сказал: „готовы оба“. Около самого моего лица вахмистр чиркнул спичкой. Я крепко зажмурил глаза и затаил дыхание. Вахмистр сказал: „и этот тоже кончился“. Все лицо и глаза у меня были залеплены кровью, и вахмистр наверно подумал, что пуля прострелила мне голову. Затем он взял меня за ноги и пихнул в обрыв. Падая вниз, я растопырил руки и случайно ухватился за корень кустарника. Держась крепко за этот корень, я притаился и стал ждать. Слышно было, как наверху, на площадке, вахмистр и офицер чиркали спичками и что-то говорили. А затем все стихло. Но я долго еще не шевелился, боясь обнаружить свое присутствие. Потом потихоньку вскарабкался наверх и залег в какой-то ямке, ожидая рассвета.

Мне все казалось, что вот, вот сейчас „они“ придут, и я дрожал от страха и от холода, зубы у меня стучали. Когда стало рассветать, я осмотрелся и по уступам скалы спустился вниз к морю. Там я вышел на дорогу и бегом бросился бежать в Ялту и все оглядывался, думая, что за мною гонятся“.

Таков рассказ рабочего К. в кратком извлечении из протокола его показания, записанного комиссией с стенографической точностью. Сам по себе, как видит читатель, он не представлял ничего фантастического; необычайность происшествия скорее даже исключала возможность выдумки. К тому же рассказ объективно подтверждался отсутствием уха у К., оторванного пулей, и был правдив психологически. В смертный час человека, когда все силы его психики приходят в высочайшее напряжение, память работает с точностью фотографической пластинки и отпечатывает в мозгу неизгладимыми чертами малейшие детали. Такими деталями изобиловало и показание К. Но... вот нищие. Если понятно, что офицеры хотели убить рабочего К., как предполагаемого большевика и своего врага, то зачем им понадобились нищие, да еще калеки. Ходили, правда, слухи, и очень определенные, что у этих нищих были деньги, и они носят их при себе, ну так что-же. Офицеры, значит, убили их с целью грабежа. Офицеры русской гвардии, „цвет русского воинства“, представители лучших аристократических фамилий.—Это казалось чудовищным для белых властей, а потому невероятным, почему и решили, что рабочий К. просто фантазирует.

Однако, показание К. было пока единственным ключем к разгадке, так как, несмотря на расклеенные повсюду объявления с призывом к местному населению сообщать все кому-либо известное относительно загадочных убийств, в комиссию пока ничего не поступало. Страх возмездия, очевидно, запечатывал все уста.

Таким образом, показание К. приобретало исключительную важность и проверить его сделалось необходимым во что бы то ни стало.—Но как проверить. Повезти К. в казарму и предъявить ему всех офицеров для опознания. Но при одной мысли о встрече с офицерами К. приходил в ужас, и его трясло от страха. Точно так же он решительно отказался ехать в Ореанду для осмотра и указания местности. Пришлось оставить его в покое и действовать другими путями. Генерал П. написал в казарму, что следственная комиссия „для соблюдения формальности“ считает необходимым проверить показание К. осмотром казармы. Мы были встречены „радушным гостеприимством“. Подали завтрак и угощали вином. Осмотрев казарму и распростившись с „любезными хозяевами“, комиссия отправилась „погулять“ в окрестности. Невдалеке от казармы, перейдя шоссе, увидели слева

белые домики, о которых упоминал в своем показании К. Прямо к морю небольшой лесистый подъем вел на Крестовую гору. Как известно, Крестовая гора представляет собою высокую скалу между верхним шоссе, ведущим из Ялты в Севастополь, и параллельным ему нижним шоссе. У подножия скалы, на берегу моря, развалины сгоревшего дворца б. великого князя Константина Николаевича. Гора круто обрывается к морю и слева отвесным утесом, но в одном месте от моря по скалистым уступам можно спуститься вниз. На вершине горы площадка, окруженная скалами, между которыми открывается вид на море, и отсюда слышен шум прибоя.

Осмотрев бегло местность, комиссия нашла, что, повидимому, Крестовая гора и есть место убийства. После этого было совершено еще несколько поездок в Ореанду для обследования местности. Обшарили все, нашли и площадку, соответствовавшую описанию К., и даже дерево со стволом, обвитым плющем, и тут же обрыв и даже корни кустов, за которые мог ухватиться К., падая в пропасть. Но всего этого, конечно, было мало. Нужны были нищие. И вот однажды, когда комиссия уныло бродила внизу у берега моря около скалы, я случайно обратил внимание на ворона, который с карканьем кружился над вершиною Крестовой горы. В голову бросилась мысль: „а, ведь, ворон питается падалью и падаль слышит далеко". Я высказал свою догадку. Решили взобраться на Крестовую гору и еще раз ее обследовать. Ходили, нюхали, искали—ничего. Вдруг потянуло в нос тоненькой струйкой с едва ощутимым характерным запахом. Следователи и судебные врачи, имеющие дело со вскрытием трупов, хорошо знают этот характерный запах разлагающегося человеческого тела. Другие также почувствовали этот запах. С удвоенной энергией принялись за поиски, но опять безуспешно, и уже в отчаянии собрались было уходить, как вдруг один милиционер, случайно заглянув в расселину между двух наваленных камней, увидел что-то белое. Посмотрели в щель—человеческая нога. Раздвинули ветки можжевельника и вытащили труп нищего безрукого. Потом из той же расселины извлекли и другой труп нищего без ноги. Трупы оказались с раздробленными черепами от выстрелов в упор из винтовки и с лицами рассеченными и обезображенными до неузнаваемости сабельными ударами.

Итак, „фантазия" К. оказалась потрясающей действительностью. Для полноты картины и установления персональной ответственности убийц недоставало только указаний К. на личность офицеров, участвовавших в деле. Была устроена засада. На выезде из Ялты, при подъеме шоссе к Ливадии, нашли домик, выступавший на улицу. Из окна этого домика можно было видеть, оставаясь незамеченным, всякого

проходившего по шоссе из Ореанды в Ялту. Рабочий К. с одним из членов комиссии поместился у этого окна. Прошло 2 - 3 дня. Наконец, однажды, заволновавшись и побледнев, К. сказал: „вот он", указывая взглядами на проходившего офицера. Офицер был выслежен и оказался руководителем убийства на Крестовой.

Весть о находке трупов нищих произвела необычайную сенсацию. Появилась уверенность, что виновные найдены и понесут наказание, и что бояться нечего. Распечатались уста, развязались языки, и в комиссию посыпались сообщения, жалобы и доказательства.

Я не буду приводить всех случаев, обследованных комиссией. Укажу только на расправу с торговцем из Алупки и молодым евреем из Ялты. Вечером,—рассказал торговец,—я шел в Ялту для закупки товара, имея при себе деньги. В Ореанде у казармы меня задержал часовой и отвел в домик во дворе казармы (прачечную). Там уже находился незнакомый мне молодой еврей с велосипедом. Пришли два офицера с вахмистром и сказали, что мы арестованы, как большевики. Нас обыскали и отобрали деньги. Затем, по распоряжению офицеров, вахмистр стал нас бить шомполом от винтовки, чтобы мы указали, кого еще знаем из большевиков. Еврей плакал и называл какие-то имена, а я стиснул зубы и молчал, потому что никого из большевиков не знал. Принимались нас бить с перерывом несколько раз. Потом офицеры о чем-то тихонько посовещались, и вахмистр веревкой стал связывать руки еврею. Я понял, что нас собираются вести на расстрел, и, когда в комнату вошел еще один офицер и приоткрыл дверь, я этим воспользовался и бросился вон из комнаты. Офицер побежал за мною вдогонку. Я перебежал площадку, на которой стоит казарма, и с высоты сажени в полторы кинулся вниз на шоссе. Послышался выстрел, около меня просвистела пуля, а затем офицер тоже вслед за мною выбросился на шоссе, но должно быть сломал себе руку или ногу, потому что застонал и остался лежать на месте. А я по знакомым тропинкам пустился бежать напрямик к Ай-Тодорскому перевалу. Спустя некоторое время, меня нагнала линейка, ехавшая из Ялты, и доставила в Кореиз, в больницу.—Так рассказывал торговец, вся спина которого при осмотре в больнице оказалась распухшей и исполосованной шомпольными ударами. Правдивость его показания впоследствии подтвердилась и тем фактом, что один из офицеров казармы в указанное время оказался со сломанной рукой. А молодой еврей исчез бесследно. Найден был потом раздетый труп невдалеке от моря, но с лицом настолько изуродованным, что узнать его было невозможно. Велосипед же еврея видели потом в Ялте—на нем совершенно

свободно разъезжал по городу офицер-доброволец. Тождество велосипеда было установлено шофером, у которого этот велосипед был в починке.

Чем же было вызвано это удивительное превращение „джентльменов" в обыкновенных уголовных разбойников. Разгадка простая. Люди „хорошего общества" любят вино и гастрономию, устрицы и шампанское, а также хорошеньких женщин. Но все это стоит больших денег, а жалованья на это не хватало. И вот под флагом истребления большевизма был найден источник рессурсов и довольно обильный источник, судя по тому, что ресторан „Франция", лучший ресторан в Ялте, с утра и до утра бывал битком набит офицерством, прокучивавшим многие сотни рублей в вечер, чему сам автор был неоднократно свидетелем.

К сказанному остается добавить немного. По мере работы комиссии и углубления в „корни и нити", атмосфера все больше сгущалась. Был случай, что над головой одного из членов комиссии, выезжавшего в окрестности, просвистела пуля, неизвестно кем и откуда выпущенная. Поступали анонимные угрозы „перестрелять членов комиссии, как собак" и благожелательные предупреждения от неизвестных с советами уезжать поскорее. Гостиница, где производились допросы, осаждалась шпионами и за каждым из свидетелей устанавливалась слежка. Наконец, и поведение члена комиссии—представителя от Добровольческой Армии, проводившего за кутежами все ночи напролет в ресторане „Франция",—стало возбуждать подозрение о контакте его с коллегами из казармы. Сообразив все это, генерал решил, что пора убираться во свояси.

И вот в один прекрасный день, когда благоухали фиалки и крымская волшебница весна покрыла долины розовой дымкой цветущих абрикосов, миндаля и кустарников, комиссия выехала из Ялты.

Чем же все это кончилось,—спросят читатели. А что же офицеры-убийцы.—Чем кончилось.

По возвращении в Симферополь томы протоколов комиссии, конечно, были переданы правительству. Генерал П. сделал доклад. Докладывал и я мин. юстиции. Выслушав меня, Набоков покачал головой и сказал: „но ведь это ужасно, это неслыханно".

Публиковать собранный материал и предать виновных офицеров суду. Но это значило для белых рубить сук, на котором сидишь, и грозило прямо-таки европейским скандалом. А потому труды комиссии были положены под сукно, а офицерский отряд в наказание был лишен вина и гастрономии и перемещен из прекрасной Ореанды в другое место Крыма.

Только и всего,—спросит читатель.—Только и всего.

Л. И. Ремпель

К истории Крымской „зеленой“ Советской Повстанческой Армии

(„Дело о зеленых“ 1920 г.)

ПРЕДИСЛОВИЕ

Основным материалом для настоящего очерка явилось „Дело о зеленых“ товарища прокурора Симферопольского окружного суда (белых).

Поскольку белогвардейское „Дело“ не дает исчерпывающих сведений по истории Повстанческой Армии в Крыму,— автор вынужден был пользоваться целым рядом неопубликованных воспоминаний участников и частью материалов, собранных лично, которые пополнили в значительной мере этот пробел и помогли наиболее полно обрисовать Крымское повстанческое движение в период владычества в Крыму белогвардейщины. Не ставя перед собой задачу—написать историю Повстанческой Армии, автор, тем не менее, постарался возможно точнее передать фактическую сторону событий и обрисовать внутренние силы повстанческого движения, сопоставляя данные белогвардейских материалов с личными воспоминаниями участников.

Кроме „Дела о зеленых“, при составлении очерка использованы неопубликованные статьи участников-повстанцев—т.т. Киселева, Ахлестина, Егерева и устные воспоминания т.т. Макарова, Кудрявцева и Надолинского.

Как и следовало ожидать, в процессе работы пришлось столкнуться с рядом противоречий как в самих документах, так и в воспоминаниях участников, но путем коллективного разбора и изучения отдельных вопросов это препятствие устранено.

К сожалению, приходится констатировать, что до сих пор в нашей литературе деятельность Крымской Повстанческой Армии не нашла себе отражения в достаточно полном очерке.

Единственно изданные до сих пор Крымским Истпартом статьи т.т. Бабахана и Мокроусова[1], конечно, не могут считаться исчерпывающими статьями по столь интересному и в то же время мало освещенному вопросу.

Поскольку задачей настоящего очерка является историко-хронологический разбор сохранившихся материалов агентурно-осведомительного характера,—необходимо наметить те основные вехи возникновения и развития Повстанческой Армии в Крыму, без которых невозможно понимание, а в связи с этим и разбор этих архивных материалов.

Глава I

Первые зеленые отряды и их деятельность до июньских переформирований 1920 г.

Возникновение и расположение первых „зеленых" отрядов.—Материалы белогвардейского „Дела о зеленых" о деятельности последних за период с января по июнь 1920 г.—Возникновение Главштаба зеленых отрядов и роль его в июньских переформированиях.

По характеру донесений и по тому значению, которое имеет материал о „зеленых" в деле обрисовки отдельных моментов истории Повстанческой Армии, мы можем разбить его на 2 части: 1) характеризующий боевую деятельность партизанских отрядов и их внешнее организационное оформление в разные периоды, и 2) материал, характеризующий сущность повстанческого движения, его внутренние движущие силы и роль повстанческих отрядов в разложении белогвардейского тыла.

Материалом, характеризующим деятельность партизан, являются всевозможные показания свидетелей, телеграммы, сводки, донесения белогвардейских агентов и слухи.

Материалом же, характеризующим значение и основы партизанского движения, кроме вышеозначенных документов,—специальные рапорты заведующих районами, делающих местами попытку „объективной" оценки основ повстанческого движения.

Подведем черту всем опубликованным до сих пор воспоминаниям о красно-зеленых, прибавим к сему небольшую часть неопубликованных документов Крымского Музея Революции и Крым. Истпарта и попробуем, не без риска допущения хронологической ереси, подвести общий итог и дать общий вывод на вопрос: как организовались первые зеленые отряды, реорганизованные затем в Повстанческую Армию.

[1] Сб. Истпарта ОК, № 2/4.

Прежде всего, на основании этих опубликованных и неопубликованных материалов, можно с несомненностью установить, что до января м-ца 1920 г. организованных, сплоченных „зеленых“ отрядов в Крыму не было.

По крымским дорогам и лесам иногда бродили небольшие шайки грабителей по 3—10 человек или же группы мирно настроенных дезертиров из местных крестьян.

Никакой связи ни между собою, ни с партийными организациями они, конечно, не имели.

Иногда, в связи с беспощадными преследованиями, партийцы городов вынуждены были также скрываться по лесам в одиночку, в некоторых случаях объединяясь по 3—4 чел., в дальнейшем, при наростании зеленых отрядов, вливаясь в них, или же самостоятельно являясь ячейками будущих отрядов, вокруг которых объединялись крестьяне, дезертиры, симпатизировавшие Советской власти, партийцы из городов, беглецы с этапов, арестанты, пленные красноармейцы и т. д.

Примерно, таким образом, в январе м-це, близ дер. Бодрак, Бахчисарайского района, сконцентрировалась небольшая группа в 8 человек, в большинстве „беглых“ партийцев, руководимых т. П. Шкуриным. Группа эта, сразу получившая известную политическую окраску, была связана с Областным Комитетом партии, помещавшимся в Симферополе, и почти с первых дней своего существования работала под его руководством.

Такая же группа „беглецов“ образовалась и в Балаклавско—Ай-Тодорском районе в январе того же года, во главе с т. Макаровым П., бежавшим с товарищами из Севастопольской гауптвахты после городских провалов. Группа эта из 12 человек, обеспеченная партийным влиянием, благодаря наличию в отряде партийцев, сумела наладить тесную связь с Севастопольским Партийным Комитетом.

Эти группы и явились, по существу, первыми ячейками будущих двух партизанских отрядов.

В феврале месяце в Симферополе боевой дружиной Ревкома была освобождена полностью „Харьковская“ пересыльная тюрьма. Выведенные проводником в лес товарищи. влившись в Альминскую группу (группу Шкурина), образовали 1-й Альминский Повстанченский отряд; отряд этот к маю месяцу, т. е. к тому периоду, когда городская организация после полосы провалов перешла в лес, насчитывал в себе до 100 человек хорошо обмундированных и боеспособных товарищей.

В состав этого отряда входили: освобожденные арестанты Харьковской тюрьмы, дезертиры, пленные красноармейцы и местные крестьяне. Руководителем отряда, вместо погибшего

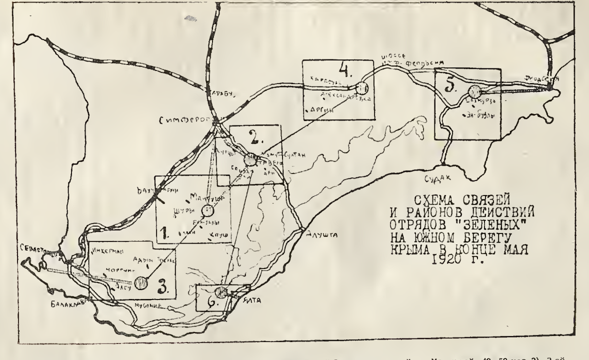

Рис. № 1. Примечание: 1) „I-ый Альминский“ отряд под командой Захарченко в районе Мангушей—40—50 чел. 2) „2-ой Тавельский“ отряд под командой Фирсова, при нем Главштаб и ОК—30—50 чел. 3) Отряд Макарова под произвольным названием „2-ой полк“—40—50 чел. 4) Отряд т. Пети в Карасубазарском районе—15—25 всадников. 5) Феодосийский отряд т. Надолинского в районе Судак—Феодосия, главн. образом близ дер. Эль-Бузлы и Шах-Мурза—50—65 чел, 6) Ялтинский отряд в распоряжен. ялтинского Парткома—30—35 чел.

в марте м-це т. Шкурина, был вскоре самими бойцами выдвинут некий Сергей Захарченко—элемент весьма анархичный, который во время реорганизации отрядов Бабаханом в июне м-це откололся, присоединив к себе наиболее разложившихся бойцов.

Отряд т. Макарова, оперировавший, главным образом, в районе Ай-Тодора, менее многочисленный по количественному составу, достиг к июню м-цу до 80-ти человек. Состоя, главным образом, из местных крестьян и севастопольских товарищей-партийцев, отряд т. Макарова сумел завоевать к маю м-цу доверие, а также организованную поддержку местного крестьянства.

Параллельно этим отрядам в марте м-це в Феодосийском районе организовался отряд т. Надолинского (из б. пленных красноармейцев), насчитывавший к маю м-цу более 70 человек бойцов. В Карасубазарском районе возник конный отряд в 15 человек под руководством товарища Пети Глямжо и пеший отряд т. Киценко, затем слившийся с отрядом Пети Глямжо.

Независимо от вышеперечисленных отрядов, в районе Тавеля под руководством ОК организовался в марта м-це 2-й Повстанческий отряд Комарова-Фирсова, при котором обосновался затем и Главштаб. Отряд этот, хоть небольшой (до 60 чел.), тем не менее, явился наиболее организованным и выдержанным, благодаря наличию большого процента партийцев и непосредственного руководства ОК.

Необходимо упомянуть еще об Ай-Петринском отряде, находившемся в ведении Ялтинского Парткома под руководством т. Ословского. Отряд этот еще до июньских переформирований распался[1].

Здесь сознательно не упоминаются отдельные отряды по 3—5—10 человек, которые по существу ближе подходили к названию шаек, чем отрядов.

Партийный элемент или элемент, близко сочувствующий Соввласти, неизменно стремился вливаться в „настоящие“ зеленые отряды с более ясной политической физиономией и твердой руководящей линией.

Такова история возникновения главных отрядов и общее их положение к июню м-цу, т. е. к тому моменту, когда Главштаб взял на себя руководство деятельностью этих отрядов и приступил к их реорганизации.

[1] По свидетельству т. Ясинского (в противовес мнению других партизан), Ай-Петринский отряд, получив приказ Главштаба расформировать себя, не расформировался, а продолжал самостоятельное существование вне штаба до взятия Крыма красными войсками. Только часть т-щей из Ай-Петринского отряда была направлена по постановлению Ялтинского Партийного К-та в ведение Главштаба.

Посмотрим, как же отражается этот период существования зеленых отрядов до создания Повстанческой (зеленой) Советской Армии в документах.

Прежде чем приступить к разбору документов этого периода, нужно оговориться, что агентурный материал как качественно, так и количественно за этот период чрезвычайно незначителен; этот материал состоит из рапортов и донесений заведующих районными розысками, стражей, а также показаний отпущенных зелеными пленников, кулаков-крестьян, специальных агентов и „слухов".

Поскольку мы заговорили об агентах, то нужно сказать, что даваемые ими сведения далеко не всегда соответствовали действительности.

Заведующий Бахчисарайским Уголовным Розыском по этому поводу в своем рапорте пишет, что:

> „Все добытые мной и имеющиеся у меня секретные агенты совершенно никакого вознаграждения не имеют и потому неохотно сообщают сведения и неаккуратно являются, и я нахожусь поэтому в слишком большом затруднении"[1].

Таким образом, достоверность сообщаемых агентами сведений подлежит большому сомнению и требует критического к ним отношения. Наиболее достоверными являются сводки о происшествиях по Таврич. губ., которые часто дают весьма интересный материал. Этот материал также не всегда является абсолютно точным, ибо и он комбинируется в значительной степени со слов и потерпевших свидетелей, в некоторых случаях заинтересованных в освещении того или иного факта. Значительно затрудняет разбор этих материалов еще то обстоятельство, что в своих донесениях пристава и агенты, к сожалению, не сообщают о названии того или иного отряда, и лишь по территориальным и некоторым другим признакам удается определить, деятельности какого отряда касается то или иное сообщение.

Чрезвычайно любопытно, например, следующее донесение нач. Симф. уезда, которое, судя по месту действия и описываемому эпизоду, относится к деятельности 1-го Альминского отряда. Донесение это гласит следующее: „5-го июня отряд в 6 человек при офицерах с предписанием Бахчисарайского коменданта, имел бой с шайками зеленых близ села Мангуш. Из донесения не видно, чем окончился бой, но зеленые были хорошо вооружены, прекрасно одеты, почти все в английской форме, число которых особенно усилилось со времени бегства из Евпатории и Симферополя. По донесению пристава, со слов волостного старшины Авлахова, жителя дер. Малые Мангуши, зеленые часто появляются около этой деревни, требуя, чтобы жители деревни

[1] Рапорт от 15/VI 1920 г., стр. 5.

перешли в ряды их шаек и не смели выезжать в лес за дровами для железной дороги. Чины стражи 3-го участка хорошо осведомлены о месте пребывания зеленых и просят дать вооруженную силу, чтоб разбить зеленых“[1].

Если донесение не сообщает, чем кончился бой с „зелеными“, то имеется возможность добавить, что Бахчисарайский отряд белых „при офицерах“ был разбит „зелеными“ наголову, несколько человек белых, в том числе и офицер, попали в плен[2].

Интересна еще одна подробность в донесении относительно побегов из Симферополя и Евпатории; то, что зеленые отряды увеличились после побегов, не подлежит спору, но и здесь необходимо пояснить, что „евпаторийцы“ и „симферопольцы“, как гласит донесение, не попали в один отряд: „симферопольцы“, вернее „Харьковская пересыльная тюрьма“, влились в 1-й Альминский отряд, а часть Евпаторийского, вернее, Сакского отряда полковн. Пономарева, влилась в Тавельский отряд (Комарова-Фирсова).

Подобно приведенному выше документу, имеется в „Деле“ донесение такого характера:

> „29 мая в Тав-Бодракской волости, около кладбища, была замечена группа конных зеленых в 8 человек, вскоре после этого скрывшихся. Другая группа зеленых, пешая, около 50-ти человек, вышла с гор и, подошедши к д. Н.-Павловка, повернула в направлении Мангуши“[3].

Одновременно с 1-ым Альминским отрядом начал себя активно проявлять 2-й Повстанческий отряд, организованный Областным Комитетом в районе Тавеля. О деятельности этого отряда сохранился ряд отрывочных сообщений и донесений белых:

> „22-го мая зеленые удалили из леса всех рабочих по заготовке дров и шпал и того же числа ограбили двух солдат и одного агента полковника Надарова. Зеленые интересуются выяснить численность Сводно-Боевого отряда в дер. Джалман, Аратук и его вооружение; между зелеными играет видную роль б. комиссар в Крыму Котляров“[4].

Несомненно, что в такого рода донесениях имеется часто путаница в освещении вопросов, связанных с внутренней жизнью отрядов. Отсутствие постоянных агентов белых в зеленых отрядах создавало такое положение, что в сведениях происходит несоразмерное выпячивание отдельных событий и лиц. Тов. Котляров, действительно, пользовался популярностью среди части крестьянства, но „видной роли“,

[1] Донесение нач. Симф. уезда от 10 июня за № 2552 (копия), стр. 15, п. 7. Стиль донесений всюду сохранен.

[2] Из неопубликованных воспоминаний т. Киселева.

[3] Ведомость о происшествиях за июнь м-ц по Тавр. губ., стр. 17 (стиль всюду сохранен. *Л. Р.*).

[4] Ведомость о происшествиях по Тавр. губ. от 28 мая, стр. 15.

как говорится в донесении, не играл. Работал от штаба и Ревкома, в большинстве случаев самостоятельно, в определенном кругу товарищей, по преимуществу в д. Курцы, и руководящего отношения к Тавельскому повстанческому отряду не имел.

Более правдоподобно освещено в донесении нападение 2-го Повстанческого отряда на имение „Тавель" 27 мая 1920 года:

„Совершено нападение шайкой бандитов более 100 человек. Бандиты обстреливали дом, в котором заперся отряд, и бросили 2 бомбы. Хорунжий Превель, командовавший заставой, также бросил бомбу. В результате дом оказался разрушенным и несколько человек раненых бандитов, которых другие, оставив на месте винтовку, унесли в лес. Бой длился более 2-х часов. 26 мая отряд Сводно-Боевого отряда из 10-ти человек имел бой с шайкой бандитов около горы „Гапка", численностью до 70-ти человек, было убито 2 бандита, из чинов отряда двое ранено"[1].

Конечно, и это донесение также не лишено некоторой тенденциозности, выражающейся в том, что потери белых явно преуменьшаются. Сравнительно верно освещено нападение на Тавель, бой же под „Гапкой" вовсе не окончился так благополучно для белых, ибо отряд их был зелеными просто разогнан.

В июне м-це произошло соединение 1-го (Альминского) и 2-го (Тавельского) партизанских отрядов, перенесших свой лагерь в район Мангуши.

Соединение это произошло не без некоторых трений, ибо предпринято было Главштабом в целях реорганизации этих 2-х отрядов на основах строгой дисциплины, организованности и подчинения Главштабу.

Главарь 1-го Альминского отряда Захарченко с группой наиболее деморализованных бойцов отделился, остальные же партизаны соединились со 2-м Повстанческим отрядом.

Партийное руководство к этому времени оформилось и приняло уже вполне организованный характер; отряды были разбиты на взводы, введены политкомы, наладилась регулярная связь с городами.

Следует отметить, что агентурных данных о руководстве повстанческими отрядами Обл. Парткомом в „Деле о зеленых" нет, так как наружное наблюдение за отрядами, конечно, не могло дать в этом вопросе больших результатов. Единственная туманная догадка проскальзывает лишь в донесении Зав. Бахчисарайским Угрозыском от 15 июня 1920 г.:

„Доношу, что при обследовании вверенного мне района установлена банда „зеленых", руководимых 2-мя штабами. Первый штаб помещается около монастыря Козьмы и Демьяна, а второй в Симферополе, в одной из кофеен"[2].

[1] Ведомость о происшествиях по Тавр. губ. от 29 мая 1920 г., стр. 15.
[2] Стр. 4.

В данном случае, очевидно, говорится об объединенном 1-м и 2-м отряде, расположившихся в районе Мангуши—Биясалы. Подтверждение тому находим мы в том же донесении, которое дальше гласит:

„Первые агентурные сведения говорят за то, что банда насчитывает 50—60 человек с 5-ю всадниками, которые постоянно оперируют в 8—10 верстах от Бахчисарая у с. Б.-Мангуши, Бадрак, Биясы, д. Шуры, Печки и долине Кача“[1].

Ошибка донесения только в том, что объединенный отряд насчитывал не 50—60 человек, а более 100.

Уменьшив, таким образом, цифру действительной численности отряда, Зав. Угрозыском возместил себя сведениями о других отрядах Бахчисарайского района, доведя их до такого количества, что:

„Комендант, не имея достаточного количества вооруженных сил для поимки бандитов, ограничился сообщением по телеграфу в Симферополь и Севастополь“[2].

Относительно зеленых отрядов, оперирующих в районе, донесение Бахчисарайского Зав. Угрозыском гласит:

„Склад оружия, патронов и проч. находится на горе Сараман, заросшей густыми лесами и испещренной оврагами. Верхушка горы Сараман имеет в окружности около $5^{1}/_{2}$—6 верст; от горы идут в плоть до Ялты густые леса, по которым бандиты уходят и соединяются с другими отрядами, коих насчитывается в настоящий момент в Бахчисарайском районе на 25—30-верстном расстоянии 5-ть, кроме последнего, численностью в 100—120 чел. в каждом“[3].

Безусловно, что 5 отрядов в одном районе на 25-тиверстном расстоянии численностью каждый по 100—120 человек—вещь весьма несуразная, и такого рода впечатление могло создаться только вследствие большой подвижности отряда, а также вследствие панического состояния „белого стража“, который не прочь бы даже увеличить число „зеленых“, лишь бы отряды из Симферополя или Севастополя поскорее поспешили к нему на помощь.

Агентурные сведения, полученные им 9-го июня, очевидно, в значительной мере и способствовали его „тревоге за Бахчисарай“. В сведениях этих мы находим, что:

„Зеленые предполагают соединить все 6 отрядов и сделать налет на „городок“ (название которого не говорилось), в нем продержаться возможно больше, дабы отвлечь с фронта часть войска, а затем уйти в лес, предварительно поживившись“[4].

По мнению того же „стража“, таким „городком“ был, очевидно, Бахчисарай.

Конечно, подпоручик Попов (Зав. Бахчисарайским Угрозыском) только потому, что „у страха глаза велики“, считал

[1] Ведомость о происшествиях по Тавр. губ. от 29 мая 1920 г., стр. 15.
[2] Там же, стр. 5.
[3] Там же, стр. 4. [4] Там же, стр. 4.

„очевидным“ нападение отрядов на Бахчисарай, т. к. в действительности Главштабом отрядов был отдан приказ о наступлении на Алушту, но один из повстанцев, знавший о готовящейся операции, был перехвачен белыми, и поэтому решено было нападение на Алушту отложить [1].

Повстанец, попавши в плен к белым, очевидно, не сказал, куда готовится нападение, и, таким образом, подпоручик Попов мог только предполагать.

Общее положение отрядов донесениями освещено довольно верно:

„Бандиты стали чувствовать себя за последнее время сильнее, так что ими стали предприниматься самостоятельные набеги на отряды, борющиеся с ними. Отряды бандитов имеют распоряжение штаба стараться забирать в плен офицеров, доставать как можно больше патронов, оружия и т. п., телефонные провода и аппараты, фотографические принадлежности и аппараты, а также и бинокли. Руководителем шайки бандитов, оперирировавшей в районе „Мангуши“, является Васька „Матрос“, выше среднего роста темный, шатен, рябой, лет 30-ти, часто переодевается в форму офицера или солдата и бывает в городе Симферополе.

Начальником Штаба этого отряда, по агентурным сведениям, офицер Леонид К. Фирсов, образован, 23 лет, блондин, лицо круглое полное, чистое, бритое, голубые глаза, высокого роста, одевается в тужурку защитного цвета, на голове серая „кепэ“ [2].

И дальше:

„За последнее время бандиты стараются как можно больше красть лошадей, чтобы создать себе конницу. Неделю тому назад зелеными в с. Мангуши и других окрестных деревнях была объявлена мобилизация жителей от 19-ти до 35-тилетнего возраста от имени Военно-Революционного Комитета (без указания места нахождения его). Объявление было напечатано на пишущей машине и два экземпляра одного и того же характера были наклеены на дверях жителя с. Большие Мангуши Воронова Тимофея, с предупреждением всех жителей, что за попытку снять объявление виновные будут немедленно расстреляны, а дома их сожжены. Мобилизация жителей дала им мало, а именно—из с. Мангуш ушло 5 человек. До сих пор удалось установить пока следующие фамилии бандитов, жителей с. Большие Мангуши: Яков, Иван и Тимофей Лиморенко, Дмитрий Костылев, Максим Недельченко, Николай Фокин, Егор Бородин, Федор Дегтярев, Дмитрий, Михаил и Николай Поцелуевы и Мартин Абрикосов. Жители села Батрак: Михаил Цырчиков, Иван Грузинов“[3].

Конечно, и здесь агентурой допущен ряд ошибок; объявления, отпечатанные на машинке, Ревкомом действительно распространялись, но они являлись не приказами о мобили-

[1] Воспоминания т. Бабахана. Сб. Истпарта ОК № 2 (4), стр. 8.

[2] Рапорт Зав. Бахчис. УРО от 15 июля за № 212, стр. 4.

Кстати, описание „Фирсова“ не совпадает с действительностью по той причине, что по недосмотру „агента“ „Леонид К.“ и „Фирсов“ были приняты за одно лицо, в действительности же „Леонид К.“—Киселев Л., а „Фирсов“—Комаров-Фирсов. Описание же целиком относится не к Фирсову, а к Киселеву. Автор.

[3] Там же, стр. 4.

зации жителей, а призывами к дезертирам и уклоняющимся от службы в белых частях вступать в повстанческие отряды.

Оптимистическое замечание подпоручика о том, что из Мангушей на призыв ушло „только" 5 человек, а всего из Мангушей присоединилось к зеленым 11 человек, только лишний раз подтверждает нам то, что агитационные воззвания „зеленых" сыграли колоссальнейшую роль в настоящий период, ибо мобилизация, объявленная белыми 20-го июля, была по существу провалена, между тем как на призыв „зеленых" из одной только деревни добровольно явилось 11 человек.

Весьма любопытна также переписка прокурора относительно „разбойного нападения зеленых на партию арестантов". Выше уже указывалось, что беглецы из тюрем белых и дезертиры находили приют в рядах „зеленых". Конечно, далеко не все из них допускались в отряды; только наиболее честный и сознательный элемент принимался в ряды бойцов.

Необходимо подчеркнуть, что количество политических беглецов составляло в рядах зеленых отрядов весьма значительный процент. Под „политическими" беглецами мы здесь подразумеваем, с одной стороны, скрывающихся от белых властей партийцев, а с другой стороны—беглецов из тюрем, этапов и красноармейских концентрационных лагерей.

Если даже не считать мелких побегов из тюрем и этапов и подвести приблизительный итог всем арестантам и пленным красноармейцам, бежавшим к „зеленым", то мы получим весьма внушительные цифры, а именно: влились в отряды:

1) Из Симферопольской (Харьковской) тюрьмы в феврале—85 человек (приблизительно).

2) Из Ст.-Крымского концентрационного лагеря красноармейцев в марте—60 человек.

3) Заключенные Симферопольской тюрьмы, работавшие по заготовке дров в имении Шайтан и освобожденные 29 мая,—31 человек.

4) Следственные арестанты, освобожденные по дороге из Алушты в Ялту 2 июня,—8 человек.

5) Целый ряд побегов с этапов и тюрем (в роде группы т. Макарова и др.), определить количество которых не представляется возможным.

Если даже ограничиться этим весьма неполным списком заключенных, примкнувших к „зеленым", получается весьма внушительная цифра в 180 с лишним человек (отряды в это время насчитывали 300—400 человек).

В „Деле о зеленых" сохранился ряд документов относительно освобождения повстанцами группы арестантов в 31 чел.

и следственных арестантов в 8 человек. Документы эти представляют собой переписку прокурора Харьковской судебной палаты с прокурором Симферопольского окружного суда.

Вот что доносит прокурор Симферопольского окружного суда 3-го мая об освобождении арестантов:

„29 мая, около 8 часов утра, на работавшую в лесной даче Шайтана, верстах в 20-ти от Симферополя, партию заключенных Симферопольской тюрьмы, в количестве 31 человека под присмотром 4-х надзирателей, напало около 60 человек „зеленых", вооруженных револьверами, винтовками и ручными гранатами, отобрали бывшие у надзирателей револьверы и личные деньги, после чего заключенных с надзирателями увели с собой. Отойдя на некоторое расстояние от места работы, „зеленые" учинили над надзирателями „суд", а затем, когда надзиратели „по суду были оправданы", увели заключенных дальше. Об учиненном нападении немедленно было сообщено в расположенную верстах в 2-х от места работ экономию Шайтана, где в то время находился воинский отряд, численностью до 100 человек, из отряда было послано для преследования злоумышленников 15 человек, но безрезультатно.

По словам освобожденных тюремных надзирателей, зеленых всего было около 200 человек, одетых в военную форму и штатское платье. Уведенные заключенные были из категорий срочных присужденных к тюрьме и направленных арестантским отделением за общеуголовные преступления; отправлены они были на работы по рубке дров для железной дороги, с разрешения начальника тыла генерала Носовича и тюремной инспекции, и находились под присмотром 10-ти надзирателей с помощником Начальника тюрьмы во главе. Дознание по делу производит Начальник Павловской тюрьмы Гебих"[1].

Чрезвычайно важно подчеркнуть наличие в переписке документов, говорящих о том, что из числа освобожденных арестантов 8 человек „добровольно" вернулись обратно. Этот факт чрезвычайно показателен в том отношении, что зеленые отряды, освобождая арестантов, не стремились к тому, чтоб механически вливать их в свои ряды, а подходили к набору бойцов весьма осмотрительно.

Через несколько дней произошло освобождение еще одной партии арестантов, о чем прокурор Харьковской палаты доносит так:

„2-го июня на 21 версте от Алушты по дороге из Ялты бандой „зеленых" в числе 30-ти человек, одетых в военную форму, уведены 8 следственных арестантов, сопровождаемых пятью конвоирами; конвой был обезоружен и, видимо, освобожден. Дознание об этих событиях производится"[2].

Следует отметить, что в большинстве своих донесений за май и июнь м-цы белогвардейцы подчеркивают сравнительное благополучное экономическое положение „зеленых".

---

[1] Представление пред. Симф. окр. суда прокурору Харьков. палаты.
[2] Отношение прокурора Харьковск. судебн. палаты председат. Симф. окр. суда от 13 июня 1920 г., за № 153, стр. 75.

„Военная форма“, „новое английское обмундирование“, „конные всадники“ часто встречаются в донесениях белых властей.

Выше мы достаточно подробно остановились на деятельности 1-го и 2-го Повстанческих отрядов, сознательно не затрагивая при этом материал, имеющий отношение к деятельности отряда т. Макарова. Причиной, побудившей нас к этому, является то обстоятельство, что деятельность первых двух отрядов так или иначе была на протяжении почти что всего их существования связана, и только отряд т. Макарова работал до июня м-ца в значительной мере самостоятельно. О первом и втором отряде Макаров знал, но в непосредственном их подчинении не находился.

Отряд его, сравнительно небольшой, но довольно спаянный, оперировал, главным образом, в районе Балаклавы, Ай-Тодора, Байдар—Севастопольского округа. То обстоятельство, что в отряде имелись партийцы (Камов, Васильев-Александровский и др.), несомненно, в значительной степени обеспечивало здоровое моральное состояние отряда. К тому же сочувствие окрестных деревень (в особенности Ай-Тодора) способствовало росту и укреплению влияния отряда среди крестьянства. Сочувственное отношение крестьянства в первую очередь сказалось на росте отряда. В январе месяце отряд насчитывал 12 человек. В феврале в сводке выступлений „зеленых“ встречаются уже упоминание об отряде в 15 человек. В мае месяце имеются уже данные о выступлении отряда в 28 человек. Целый ряд промежуточных данных установить пока трудно, ибо сведения белых в отношении численности отрядов были весьма неточны.

Прямое указание на Макарова, как руководителя Ай-Тодорского отряда, встречаем мы лишь в донесении пристава 2-го участка от 2-го июня, где он со слов бежавшего из „зеленого“ плена пристава Куценко сообщает:

> „Будучи в плену у зеленых, Куценко видел красный флаг с надписью 1-й Советский полк, командует зелеными капитан Макаров“ [1].

Конечно, заявление Куценко, что он видел знамя с надписью „1-й Советский полк“, не может служить для нас доказательством того, что в данном случае мы имели дело с 1-м полком или 1-м отрядом,—каковым фактически назывался 1-й Альминский отряд.

В действительности отряд Макарова называл себя не 1-м, а 2-м Советским полком. Название это было, безусловно, произвольное и дано оно было, главным образом, для того, чтобы ввести в заблуждение отряды белых, которые, судя по существованию 2-го полка зеленых, могли предполагать

[1] Стр. 15 „Дела“.

и о существовании 1-го полка. Вообще, доверять сведениям наружных наблюдений белых за отрядом т. Макарова нельзя.

Чрезвычайная ловкость в маневрировании и хорошая маскировка численности отрядов вводили белых властей в заблуждение относительно размеров и количества его „отрядов“.

В своей, в настоящее время еще не опубликованной, статье участник отряда Макарова т. Ахлестин, а также в устных своих воспоминаниях и сам Макаров рассказывают о том, как отряд их перед пойманными пленниками разыгрывали роль главного штаба несуществующих в их подчинении частей.

Приходили, например, на глазах пленных „с докладами“ товарищи от „1-го отряда“, „2-го отряда“, „Пулеметной команды“ и т. д., а затем пленников, ошеломленных создавшимся впечатлением, отпускали, как лучших агитаторов, сеющих панику среди белых.

Тем не менее, следует отметить, что показания Куценко все-таки отличаются значительной правдивостью. В его небольших показаниях есть даже сведения о том, что Макаров держит связь со „своим Комитетом в г. Севастополе, на Нахимовской ул.“.—Это сообщение вполне соответствует действительности, ибо Макаров действительно держал связь с городским Партийным Комитетом Голубова-Хромцова.

Там же есть и упоминание о том, что при отряде „находятся два молодых еврея и три женщины, из которых одна считается женою Макарова“ (женщины исполняли обязанности сестер милосердия).

Интересен еще один момент в донесении, где, со слов Куценко, говорится, что:

> „Он был взят в плен 28-ю бандитами, которые после того захватили также мобилизованных лошадей, роздали последних в деревне Ай-Тодор жителям татарам и упрекали татар за позднее извещение о прибытии стражи“ [1].

Этот чрезвычайно интересный эпизод крайне характерен для уяснения взаимоотношений между крестьянами и „зелеными“.

„Зеленые“, борясь с произволом белогвардейцев, естественно, вызывали симпатии крестьянства. Симпатии эти проявлялись в целом ряде услуг, как-то: в снабжении „зеленых“ сведениями о продвижении белых войск, снабжении продуктами и т. д. Зеленые, с своей стороны, разгоняли всевозможные мелкие карательные отряды, противодействовали мобилизации лошадей, а также укрывали в своих рядах дезертиров-крестьян.

Один из этих моментов и затронут в отрывке донесения Куценко.

[1] Стр. 15 „Дела“.

В своих неопубликованных воспоминаниях т. Ахлестин описывает этот же эпизод следующим образом:

„23-го мая к Макарову в лагерь прибежал из Ай-Тодора крестьянин С. Умер Ибраимов с сообщением, что отряд белых в 50 человек при двух пулеметах окружил деревню и отбирает у крестьян безвозмездно лошадей и продукты.

В интересах крестьянства решено было помешать мобилизации лошадей белыми. Отряд Макарова в количестве 28 человек двинулся к Ай-Тодору.

Между Королесом и Шули была устроена засада белым. В результате нападения начальник отряда и 4 юнкера были убиты, несколько человек (в том числе и Куценко) попали в плен, остальные солдаты были разогнаны.

Зеленым досталось 70 крестьянских лошадей, большое количество кожи, подвода муки, купленная крестьянами для отряда зеленых, подвода печеного хлеба и др.“ [1].

Нужно сказать, что в этот период Ай-тодорцы из всех окрестных деревень являлись наиболее „советски“ настроенными крестьянами.

Дальнейшая судьба отряда Макарова, вплоть до его соединения с Главштабом, к сожалению, не оставила после себя в „Деле“ почти никаких следов. А, между тем, отряд его самостоятельно существовал еще в течение почти что целого месяца и успел в эти дни значительно окрепнуть, пополниться несколькими десятками бойцов, обзавестись несколькими лошадьми и произвести ряд удачных операций.

Поскольку данных в „Деле“ за этот период не имеется, за исключением отдельных отрывочных донесений о той или иной незначительной операции в данном районе, мы ограничимся лишь некоторыми справками по существу событий, которые дали бы нам возможность установить картину происшедших в июне переформирований.

Отряду т. Макарова, благодаря дерзости и хорошо обдуманным операциям, удалось навести панику на военных властей белых, которые поспешили снять с фронта и бросить против „мятежного капитана“ 2-ю Дроздовскую дивизию, частями которой отряд был разбит, и группа бойцов в количестве 13 человек вместе с тов. Макаровым, рассеявшись сначала по лесам, прибыла затем в район Мангуши, откуда поступила в распоряжение Главштаба.

Дабы получилось полное представление о деятельности партизанских отрядов накануне июньских переформирований, остается еще упомянуть о двух партизанских отрядах, сведения о которых имеются и в „Деле о зеленых“.

Первым и наиболее крупным являлся отряд тов. Надолинского, работавший в Феодосийском районе еще с марта 1920 года.

---

[1] Воспоминания Ахлестина (материал Истпарт ОК).

Краткая история деятельности этого отряда такова: в феврале м-це 1920 г. белым командованием в гор. Старом Крыму, Феодос. района, расквартированы были для тыловой службы части 9-й Кавалерийской дивизии. При кавалерийской части имелась хозяйственная часть, которая укомплектована была, главным образом, пленными красноармейцами, прибывшими с фронта. Эта хоз. часть представляла собой, в сущности, концентрационный лагерь, расположенный в пределах города.

Тов. Надолинскому, работавшему в частях, удалось связаться с небольшим отрядом зеленых под командой капитана Петрова, и под их влиянием пленными красноармейцами был произведен захват походного казенного имущества и арсенала. Сорганизовавшись, отряд, под командой тов. Надолинского, в количестве 65 человек, выступил в лес, увозя с собой на тачанках и лошадях пулеметы, оружие и продовольствие. Через несколько дней, благодаря неопытности молодого состава, впервые принимавшего участие в партизанской борьбе, отряд Недолинского в бою с белыми был значительно потрепан, потерял тачанки, пулеметы, лошадей и вынужден был скрыться в лесах.

В дальнейшем отряд, насчитывавший от 40 до 60 человек, неоднократно связывался с мелкими феодосийскими „зелеными" отрядами по 5—10 человек (кап. Петрова, Пантюши Беликова и др.). Существенного влияния ни на судьбу отряда, ни на партизанскую борьбу эти мелкие отряды не оказали. Они то присоединялись к отряду Надолинского, то под влиянием какой-либо внутренней вспышки уходили от него.

Так, например, после одного из поражений в стычке с белыми частями, когда наступили трудные времена и отряд, преследуемый многочисленными частями белых, скрывался в лесу, часть партизан, человек 20, откололась от отряда и отправилась в город сдаваться на „милость победителей".

Все эти 20 партизан были белогвардейцами расстреляны. После такой „милости победителя" повстанцы отряда стали проявлять меньше шатаний.

Довольно тесная связь была налажена у отряда с партийной организацией города Феодосии, но связь эта не могла дать реальных результатов, т. к. в самом отряде партийцев почти что не было. Из Феодосии часто приходил член Парткома т. Жеребин Петр и другие, приносили оружие, продукты, медикаменты, но идейного и организационного влияния на отряд не оказывали.

С Главштабом вплоть до приезда Мокроусова отряд этот связан не был, знал о его существовании только по наслышке и, таким образом, июньские переформирования его не коснулись.

Наконец, последний наиболее значительный отряд „зеленых“, существовавший под разными названиями до самого конца врангелевского владычества, — это Карасубазарский Конный отряд т. Пети Глямжо. Сформировался он так же, как отряд т. Недолинского, из одной белогвардейской части, которая, как передают некоторые партизаны, ушла в лес искуплять свою вину перед Революцией.

Начиная с апреля — мая месяца 1920 г., все чаще встречаются отрывочные данные о деятельности этого отряда в Карасубазарском районе. Ярко выраженной политической физиономии отряд т. Пети не имел, и боевая его деятельность протекала вплоть до мая м-ца 1920 г. совершенно самостоятельно от других отрядов, хотя сведения о его существовании в Главштабе имелись. Существование его было известно и Феодосийскому отряду, но четкую определенную связь наладить с ним до мая м-ца так и не удалось.

Приступая к собиранию и объединению отрядов, Главштаб в мае м-це связался и с отрядом тов. Пети; последний выразил согласие подчиняться распоряжениям Главштаба и отдать себя в полное его распоряжение. Судя по одному из документов „Дела о зеленых“, можно заключить, что отряд его еще до прибытия в распоряжение Главштаба был значительно потрепан конным отрядом белых, с которыми ему пришлось вступить в бой.

Определенных указаний на то, что донесение это относится именно к отряду т. Пети, в „Деле“ нет, но, судя по ряду показаний активных участников Повстанческой Армии, можно заключить, что относится оно именно к Карасубазарскому конному отряду (т. Пети). Донесение это товарища прокурора Буримова прокурору окружного суда гласит:

„5-го июля с. г. пристав 1 участка Симферопольского уезда Немировский получил сведения о нападении зеленых на дер. Аргин, вследствие чего выехал с 4 конными стражниками к месту нападения. В Аргине, где зеленых уже не было, Немировский соединился с отрядом штаб-ротмистра Яценко, состоявшим из 25 всадников при 3 офицерах и 2-х пулеметах. Получив сведения о том, что зеленые направились в сторону дер. Казанлы, отряд двинулся туда и к 4-м часам утра 6 июня застиг зеленых в лесу при дер. Казанлы, где зеленые расположились на отдых. В виду отказа их сдаться, по ним был открыт ружейный и пулеметный огонь. Зеленые, отстреливаясь, стали отступать, при чем многие из них, будучи ранеными, скрылись в лесу; 5 чел. были захвачены, при чем два из них, тяжело раненые, умерли по дороге в становую квартиру“.

И дальше:

„Во время боя у зеленых было отбито 25 верховых лошадей, 12 седел, 15 винтовок и пулемет систем „Люис“[1].

Исходя из последней фразы донесения, можно с очевидностью заключить, что отряд „зеленых“ был конный, и тем

[1] „Дело о зеленых“, стр. 41.

еще более подтверждается факт того, что донесение касается конного отряда т. Пети.

Таким образом, далеко не закончив обозрение деятельности всех зеленых отрядов, находившихся в лесах Крыма с января по май—июнь м-цы, мы все же ограничимся рассмотрением выступлений только вышеописанных отрядов, сыгравших затем непосредственную роль в организации Повстанческой Армии.

Было бы совершенно бесцельно и невозможно перечислить все отдельные разрозненные группки „зеленых", в большинстве не повстанцев, а дезертиров, при том полууголовного типа. Все они никакого существенного значения в процессе организации Повстанческой Армии не имели и являлись только случайным дискредитирующим повстанцев элементом, с которым отряды „зеленых" вели активную борьбу.

Таким образом, к последним числам мая м-ца 1920 г., когда Областной Комитет партии, перейдя в лес, берет на себя непосредственное руководство всем „зеленым" повстанческим движением, в Крыму имелись разрозненные „зеленые" отряды, но не было единого штаба, который мог бы объединять деятельность этих отрядов.

Таким органом, координирующим работу отрядов, явился организованный Обл. Комитетом партии при Тавельском отряде Главштаб, исполнявший в то же время по существу и обязанности Областного Рев. Комитета и Обл. Парткома.

Обязанности секретаря Комитета в то же время сочетались и с обязанностью командующего Повстанческой Армией. Одно время эту роль выполнял т. Бабахан, работавший, до ухода организации в лес, в Симферополе в качестве руководителя Областного Комитета.

Тов. Бабахан, как коммунист, уделял чрезвычайно большое внимание внедрению в ряды партизанской армии идей классовой сознательности и осуществления партийного влияния на бойцов.

Не меньше внимания уделялось т. Бабаханом также и работе в городах—среди городских рабочих (ячейки и организации которых являлись основами всей коммунистической пропаганды в городах). Можно только удивляться тому, что группа подпольщиков-большевиков, находясь в постоянной тяжелой боевой партизанской обстановке в лесу, не прерывала в то же время связи с городами и не только формально, но фактически руководила всей решительно работой городских организаций, держа с ними теснейшую связь, посылая на помощь им инструкции, деньги и т. д.

Глава II

Крымская „зеленая" Советская Повстанченская Армия при Бабахане

Июньские переформирования, их техника, роль и значение. Главштаб, Воен.-Ревком Кр. ССР и Областком РКП в руководство повстанческим движением.—Судьбы „зеленых" повстанческих отрядов с июня по август 1920 г.—„Орловщина" и повстанцы.

Принятие на себя Главштабом руководства повстанческими отрядами безусловно явилось важным поворотным пунктом для повстанческого движения. Прежде всего, результатом переформирований явилось искоренение выборного начала в отрядах и, далее, чистка партизанских отрядов от явно уголовных и анархичных элементов.

Эти два мероприятия, явившиеся результатом преобразований, можно считать основными положительными сторонами июньских переформирований, проведенных в отрядах под руководством партии.

Первое из них—искоренение выборного начала комсостава—имеет то существенное значение, что вновь созданный порядок в значительной мере приближал построение отрядов к принципам построения регулярной Красной армии. Существовавший ранее порядок „выборности", при котором бойцы выбирали командира, безусловно не мог обеспечить внутренней дисциплины Повстанческой Армии, а с нею и твердого единого руководства, без которого немыслимо организованное повстанческое движение.

Второе мероприятие—чистка—технически произведено было не путем организованного отбора морально „неблагополучных", а просто в силу того, что неорганизованные, уголовные элементы (часть отряда Захарченко) сами откололись от организовавшейся Повстанческой Армии, не желая подчиниться проводимой внутренней дисциплине.

Для того, чтобы разобраться в технической стороне пеформирований, обратимся к прилагаемой к очерку схеме № 8, §§ 8, 9, 10 и 11.

Как видно из схемы, опорным пунктом переформирований явилась та связь (§ 8), которую в целях объединения отрядов разослал Главштаб еще в конце мая 1920 г. Связь эта, частью взаимная (с Альминским отрядом), частью информационного характера (с отрядом Макарова и т. Пети), повела к тому, что к последним числам июня месяца зеленые отряды, в связь с которыми вошел Главштаб, стали стекаться в Тавельско-Мангушский район.

Из Севастопольского отряда прибывают во главе с Макаровым остатки разбитого отряда, несколько позже

Мандат N 401 24/V-20 г.
Пред'явитель сего тов. Волков
делегируется для органи-
зации партизанских
отрядов в районе ~~деревень~~
~~..~~. Аламы и Мангуш.
Крымский Областной Во-
енно-Революционный Ко-
митет предлагает всем
партизанам, Ревкомам
~~и партийным организа-~~
циям Р.К.П.(б.) оказывать
тов. Волкову всяческое
содействие в выполнении воз-
ложенных на него обязанност..
Ему же поручается завя-
зать связь с отрядом
тов Макарова
Председатель Ревкома
Николай Б.
Секретарь Тоня

Рис. № 2. Мандат за подписью Пред. КрымРевкома Николая Бабахана и секретаря Тони (Федоровой), согласно которому т. Волкову (Африканцу-Валикову) поручается завязать связь с отрядом Макарова (24/V 1920 г.).

прибывает из Карасубазарского района также разбитый белыми отряд тов. Пети.

После долгих трений и ряда внутренних пререканий и недоразумений происходят следующие переформирования: часть отряда Захарченко (уголовно-авантюристический элемент) откалывается и продолжает независимо существовать под прежним названием Альминского отряда. Другая же часть Альминского отряда вливается вместе с остатками отряда Макарова в Тавельский отряд и называется 2-м Повстанческим полком. Карасубазарский отряд тов. Пети переименован в Конный отряд при Главштабе и стремится развернуться в конную сотню.

Военно-Революционный Комитет
КРЫМСКОЙ
Советской Социалистической
РЕСПУБЛИКИ
№ 420
Июня "16" дня 1920 г.

Мандат

Настоящим Военно-Рев. К-т К.С.С.Р. назначает тов ИВАНА политкомом во 2-й Альминский Пратизанский отряд Крымской Зеленой Армии

Председатель Николай Б.

Секретарь [signature]

Коммунистическая партия (большевиков) Крымский Областной Комитет

Рис. № 3.

Что же касается 1-го полка (если есть 2-й, то можно предполагать, что был и 1-й), то следует определенно сказать, что этого полка фактически не только в июне месяце, но и вообще в Повстанческой Армии не существовало и числился он только лишь для устрашения белых.

С Феодосийским отрядом Надолинского связь Главштабом установлена к тому времени еще не была, и он продолжал свое самостоятельное существование до приезда Мокроусова, когда, будучи переименован в Карасубазарский полк, влился в Повстанческую Армию.

Мы уже выше отмечали, что второй период в жизни повстанческих отрядов явился периодом большого внутреннего организационного переустройства и оформления политической физиономии всего повстанческого движения.

Работу эту, весьма сложную, проводили следующие организации: Главштаб, Ревком и Областной Комитет РКП.

Для характеристики руководящей роли Ревкома и Обл. К-та РКП в повстанческом движении приведем некоторые ценные отрывки из приказов Военно-Революционного Комитета Крымской Советской Социалистической Республики, имеющие непосредственное отношение к организации и руководству Повстанческой Армией.

В своем приказе от 7 июля 1920 г. Военно-Революционный Комитет пишет:

„Имея в виду настроение широких трудящихся слоев населения Крыма, ненавидящих власть добровольцев, по приказу Военно-Революционного Комитета, наряду с партизанскими отрядами зеленых, сформированы Советские Повстанческие Красные полки Крымской ССР.

Результат деятельности повстанцев налицо: перебита масса контр-разведчиков и из карательных отрядов (список будет опубликован), приостановлено пассажирское ж.-д. движение, так как из леса не пускают ни одного полена дров; всякая попытка вооруженных отрядов Добрармии проникнуть в лес кончается печально для них, они отступают, оставляя много убитыми, пулеметы и снаряжение. Песня Врангеля спета еще потому, что Англия не помогает, а грозные приказы о мобилизации не дают ни одного солдата и ни одной лошади, остаток же боевых припасов, привезенных из-за границы в Севастополь, взорван и пущен на воздух.

Армия Врангеля оказалась в клещах, эвакуироваться некуда, так как Дарданеллы закрыты Красными Турецкими повстанцами, предводительствуемыми Кемаль-Пашей; а тут в Крыму, в непосредственном тылу Добрармии, создались грозные Повстанческие Красные полки и партизанские отряды зеленых, которым отдан строжайший приказ не пускать из Крыма во время отступлений ни одного белого бандита".

Последняя часть настоящего приказа особенно характерна для агитацонных листовок—„приказов", которых сотнями экземпляров отпечатывали в лесу на обыкновенных пишущих машинках и распространяли по городам и селам. Листовки эти имели своей основной целью внести замешательство в среду белых частей и агитацию среди рабочего населения и крестьянства против узурпаторов белогвардейцев.

Вышеприведенный приказ имел своей целью призыв всех сочувствующих Советской власти и повстанческому движению в ряды повстанцев; с этой целью Ревком объявил мобилизацию следующих категорий:

„§ 1. С согласия Крымского Областного Комитета РКП, все члены и сочувствующие Коммунистической партии (большевиков), за исключением тех лиц, кои зарегистрированы в местных Горкомах и ОК, как активные и нужные в городах работники.

§ 2. Все служащие советских учреждений, работавшие во время существования Советской власти в Крыму.

§ 3. Все солдаты, офицеры, стражники и иные чины, которые взяты по мобилизации или работают по вольному

найму и кои не хотят нести ответственность за деятельность главарей Добрармии“.

Если приказы. призывавшие к вступлению в ряды Повстанческой Армии, среди офицеров пользовались слабым успехом, то солдаты и крестьяне десятками являлись записываться в ряды бойцов Повстанческой Армии.

Главштаб выпустил также ряд приказов, в которых призывал не давать вывозить белогвардейцам из леса дров, не снабжать белые отряды фуражем, не принимать белогвардейских дензнаков и разоблачал Врангелевский закон о земле.

Наряду с работой в городах, Областным Комитетом партии уделялось чрезвычайно большое внимание налаживанию партийной работы в отрядах Повстанческой Армии, о чем с несомненностью свидетельствует хотя бы следующй документ:

КРЫМСКИЙ
ОБЛАСТНОЙ КОМИТЕТ
Российской Коммунистической
партии (большевиков).

№ 465

Политкому 3-яго К.П.С.Полка.

Августа 22" дня 1920 г.

К.О.К. доводит до Вашего сведения, что согласно заявления членов К.П. (б) при Полку утверждается Комячейка правами и обязанностями установленными для Красноармейских Комячеек

Президиум указанный в заявлении утверждается.-

Секретарь К.О.К. Николаев

Рис. № 4.

14—15 августа ст.ст. состоялась в лесу Областная конференция, созванная Областкомом РКП. Конференция ставила своей задачей разрешение ряда внутрипартийных вопросов.

Конференция эта окончательно постановила целиком перенести всю партийную, а также и комсомольскую работу в лес, поскольку большинство работавших в городах товарищей было провалено.

В городах же оставались товарищи только для проведения текущей партийной работы и поддержки связи с лесом. В частности, на их обязанности лежала—переотправка в лес работников, контр-разведывательная работа и поддержка связи с другими организациями.

Среди сохранившихся постановлений „лесной“ конференции, в частности выработанных „инструкций о работе в деревне“, обращают на себя внимание следующие пункты, имеющие непосредственное отношение к намеченным на конференции перспективам повстанческого движения:

„Пункт 4. (В деревне необходима) агитация в пользу Зеленой Повстанческой Армии, для чего нужно разъяснять крестьянам существующую международную обстановку, благоприятную для Советской России, и положение военное (наступление на Крым Красной армии, неизбежность падения власти Добрармии в кратчайший срок и проч.). Необходимо, чтоб крестьянская молодежь шла в ряды Зеленой Армии, а старики помогали бы дачей сведений об отрядах Добрармии, о снабжении продовольствием отрядов Зеленой Армии и т. д., надо, чтоб крестьяне поняли, что от них и их помощи зависит отчасти приход Советской власти.

Пункт 3. к) Всю работу по агитации в уездах, по поддержке Повстанческой армии, распространению летучек, воззваний, приказов от Крымского Областного Комитета РКП, от Ревкома Крымской Советской Социалистической Республики, Главштаба Крымской Советской Повстанческой Красной Армии должны вести комиссии по организации волостных и уездных Ревкомов“.

Рис. № 5. Командующий повстанческой армией, он же секретарь ОКРКП, т. Бабахан.

Эта конференция явилась последней конференцией, происходившей в период подпольного существования нашей партии в Крыму, и совпала она с последними днями руководства тов. Бабаханом Повстанческой Армией.

Подводя итог 2-му периоду развития повстанческих отрядов (при Бабахане), нельзя не отметить того, что наряду с углубленной и серьезной работой партийного характера боевая деятельность отрядов в последние дни значительно ослабла.

Некоторые изменения последовали и во внутреннем построении армии: отрядом Галько связь с Главштабом была утеряна; часть конного отряда, находившегося раньше под командой Пети, а сейчас под командой Жеребцова, также регулярную связь утеряла; оба этих небольших отряда (1-й в 7 человек, второй в 19 чел.) бродили по горам в поисках за пропитанием.

Зато отряд при Главштабе (3-й Повстанческий полк) значительно разросся и насчитывал до 140 бойцов, был разбит на роты, хорошо обмундирован и обеспечен как руководством, так и с материальной стороны.

Через несколько дней после августовской (ст. ст.) лесной партийной конференции прибыл в Крым из Советской России посланный Реввоенсоветом Югзапфронта новый команду-

ющий Повстанческой Армии тов. Мокроусов, взявший на себя руководство Армией и приступивший к реорганизации ее отрядов.

23-го августа 1920 года командарм т. Бабахан выпустил свой прощальный приказ (№ 31) к бойцам Повстанческой Армии, в котором пишет:

„Уходя от работы по непосредственному руководству повстанцами Крыма, я считаю нужным принести свою сердечную благодарность своим бравым соратникам и сподвижникам по работе, которая протекала в тяжелой обстановке боев, переходов, недоеданий, недосыпаний. Несмотря на все невероятные трудности и чрезвычайные препятствия, мы вышли с честью из положения; в результате имеются организованные и дисциплинированные повстанческие части, которые никогда лицом в грязь не ударили, и в нужный для революции момент как рядовые красноармейцы, так и весь командный состав покажут свою сознательность, храбрость и преданность делу рабоче-крестьянской революции.

Еще раз братское спасибо всем моим боевым друзьям и товарищам!“.

Прежде чем закончить с этим периодом существования Повстанческой Армии, нужно отклониться несколько от нашей прямой темы и разобрать один чрезвычайно интересный вопрос, имеющий некоторое отношение к повстанцам, так называемую „Орловщину“, возникшую в рядах белой армии еще в январе м-це 1920 года.

Излагать историю Орловщины, в кратких чертах освещенную уже в ряде статей, конечно, нет смысла, во-первых, потому, что этот вопрос далеко не нов, а, во-вторых, прямого отношения к Повстанческой Армии не имеет. Но тут мы наталкиваемся в „Деле о зеленых“ на два весьма любопытных документа, являющихся продуктом творчества некоего полковника Кублицкого, дающие совершенно новое освещение Орловскому движению и, что особенно важно, взаимоотношениям и связи „зеленых“ с „орловцами“.

Прежде чем приступить к критике и разбору этих документов, необходимо дать маленькую справку о деятельности капитана Орлова, возглавлявшего оппозиционное офицерское движение при Деникине.

В первых числах января 1920 г. капитан Орлов начал с разрешения капитана Слащева организацию добровольческого отряда для направления на фронт; параллельно этому начали распространяться слухи о предполагаемых „дворцовых переворотах“ среди белого командования, судьба которых связывалась с именем Орлова, его сподвижников князя Мамулова и подпоручиков Гетмана и Денисова, капитана Дубинина, и делались даже намеки на косвенную причастность генерала Врангеля.

Вступившим в переговоры с капитаном Орловым представителям организаций РКП и анархистов ничего положи-

тельного о политической платформе и планах Орлова узнать не удалось, а пришли лишь к выводу, что имеют дело с заурядным авантюристом, без ясной политической физиономии, со смутными фантастическими планами насчет оздоровления белогвардейского тыла.

Толчком к выступлению Орлова послужил приказ Слащева, предлагавший отряду Орлова выступить немедленно на фронт. На фронт капитан Орлов не выступил, а произвел в Симферополе ряд арестов и захватил в городе власть и 10.000.000 рублей в банке.

Испугавшись затем грозных телеграмм Слащева и двинутых из Севастополя отрядов Май-Маевского, Орлов с частью отряда бежал в Алушту, захватил этот город в свои руки, забрал небольшую сумму казенных денег и двинулся на Ялту. В 10-х числах февраля Орлов, преследуемый отрядами, ушел в горы, а затем был „амнистирован" и отправлен с отрядом на фронт, но близ Джанкоя Слащевскими частями 4 марта был открыт огонь по отряду Орлова. Разбитые остатки этого отряда вместе с Орловым бежали в Бахчисарай и захватили этот город в свои руки. После того, как отряд его вторично был разбит близ Бахчисарая, Орлов с группой в 16 человек бежал в горы. На этом обычно исчерпываются все опубликованные до сих пор данные.

Зато в „Деле о зеленых" в донесении полковника Кублицкого открывается новая серия похождений капитана Орлова, до сих пор нигде не опубликованных, возможно потому, что история этих похождений представляет собой сплошной бред расстроенного воображения полковника Кублицкого. Задача наша пояснить, по возможности, происхождение этих нелепейших белогвардейских документов и досказать истинную историю похождений капитала Орлова.

Вот что пишет о дальнейшей судьбе капитана Орлова полковник Кублицкий в своем донесении от 26 мая 1920 года:

„После ликвидации вооруженного отряда капитана Орлова в марте месяце с. г. последний с несколькими своими приспешниками (16) успел скрыться, удалившись в горы.

С ликвидацией отряда авантюра Орлова не закончилась. Приблизительно в половине апреля Орлов при непосредственной помощи большевистского комитета (с которым он вошел в связь еще в январе с. г.) начал вести усиленную агитацию, направив таковую, главным образом, в войсковые части. Будучи хорошо осведомленным о настроении воинских чинов (благодаря тому, что во всех штабах и учреждениях Орлов имеет своих агентов, в лице сочувствующих офицеров), Орлов обратил особое внимание на казачьи части, расквартированные в Евпатории и Саках, и на Марковскую дивизию, в которую, в партийных целях, поступил ближайший сподвижник Орлова—Дубинин. Деятельность агентов Орлова, в особенности Дубинина, быстро сказалась в народившемся враждебном отношении к высшему командованию чинов вышеуказанных частей и в определенном нежелании продолжать вооружен-

ную борьбу с Красной Армией. Своевременно принятыми мерами (арест и казнь Дубинина) дальнейшему развитию Орловско-большевистской агитации был положен предел“[1].

Несмотря на то, что этот первый отрывок из произведения Кублицкого является наиболее достоверным, мы и здесь имеем ряд несомненных не только неточностей, но и противоречий.

Так, например, капитан Дубинин вполне возможно и вел агитацию среди других частей белой армии в пользу Орловского движения, но только не после марта месяца, так как в это время он был арестован, а затем казнен Слащевым.

В своем приказе о разгроме остатков отряда Орлова Слащев пишет, что им пойман и арестован штаб Орлова во главе с Дубининым. Зная нрав самодура „Слащева-вешателя“ (как его справедливо называли в Крыму), не приходится сомневаться в том, что „преступной агитации“ Дубинина Слащевым был сразу положен предел и навряд ли Слащев дал возможность Дубинину возобновить свою агитацию в частях, а затем лишь сызнова его арестовал и расстрелял.

Излишним будет также пояснять, что „Орловско-большевистская“ агитация ничего в себе большевистского не имела. Дальнейшие приключения в горах, где ему пришлось столкнуться с большевистским Комитетом, с несомненностью свидетельствуют об этом.

Между тем, полковник Кублицкий о похождениях Орлова в горах пишет следующее:

„К этому времени физиономия капитана Орлова окончательно определилась: он встал во главе вооруженных банд „зеленых“, не останавливаясь в своих действиях перед грабежами и убийствами отдельных представителей власти. Приспешники его, коих не коснулась репрессия, рассыпавшись по разным городам Крыма, продолжали свою преступную деятельность по разложению армии и тыла, по вербовке офицеров и солдат в ряды „зеленых“, при чем их деятельность совпадала с планами и намерениями местного большевистского Комитета“[2].

Для характеристики дальнейших строк донесения Кублицкого ограничимся рядом наиболее характерных выдержек из первого донесения полковника Кублицкого:

„В данное время Орлов и его штаб находятся в Бешуйских лесах, имея в своем распоряжении около 300 человек вооруженных людей, а также пулеметы. Население окрестных деревень относится к Орлову с симпатией, видя в нем защитника народных прав и интересов“.

И дальше:

„По непроверенным сведениям Управления, среди руководителей отдельных банд зеленых возникла мысль объединиться в своих действиях и выбрать общего руководителя. Нет сомнений, что руководителем будет избран капитан Орлов“.

---

[1] Донес. Нач. Тавр. Уголовн. Розыск. Упр. полк. Кублицкого прокурору Симф. окр. суда от 26 мая 1920 г.

[2] „Дело“, стр. 7—10.

Сейчас, когда мы уже ознакомились с общим характером донесений полковника Кублицкого, для нас будет небезынтересно выяснить два коренных вопроса, связанных с значением этого документа. Прежде всего: какова истинная судьба Орлова, во-вторых: откуда взялся миф о похождениях Орлова среди зеленых и чем объясняются путаные места донесения Кублицкого.

Предварительно остановимся на истинных „похождениях" Орлова после мартовских поражений его отряда.

„Похождения" его весьма и весьма не сложны; после отступления его частей от Бахчисарая в марте м-це, преследуемый со всех сторон белыми отрядами, Орлов принял намерение скрыться в горах, но в средних числах марта был окончательно разбит белыми и с тех пор, как руководитель каких-либо военных частей, он нигде не фигурирует. Вот что рассказывает один из активных участников повстанцев о гибели отряда капитана Орлова:

„В первых числах апреля, когда я прибыл в Альминский отряд, оперировавший в Бахчисарайском районе, мне бойцы рассказывали, что 2—3 недели тому назад у них чуть не произошло столкновение с белыми отрядами, преследовавшими Орлова, но зеленые отряды сознательно избегли столкновения, предоставив белым охотиться за Орловым, и через день—другой разведчики зеленых донесли, что отряд Орлова совершенно разбит [1].

А дальше Орлов покатился по наклонной плоскости; скитался в горах, затем его приютили объездчики одной из лесных казарм, и здесь он продолжал скрываться чуть ли не до вступления Красной Армии в Крым, когда и был расстрелян органами ЧК. Вместе с ним скитался в горах и сподвижник его Гетман, предпринявший некоторые попытки вступить в связь с „зелеными", для чего начал переговоры с Главштабом (Областным Комитетом). Попытка его окончилась, конечно, неудачно.

Как передает один из участников повстанцев [2], между командармом Бабаханом и Гетманом произошел крупный разговор, следствием чего явилось то, что Гетман был изгнан из лагеря и ему так же, как и пославшему его Орлову, было предложено поблизости лагеря „зеленых" лучше не появляться.

Документальными данными в отношении вопроса о том, откуда появилась версия о мнимом руководстве Орловым „зелеными", мы не обладаем, но можем привести любопытные воспоминания активного повстанца Звездочкина Николая. Воспоминания эти проливают некоторый свет и дают возможность высказать некоторые предположения по данному вопросу. Вот что сообщил автору тов. Звездочкин:

[1] Показания Кудрявцева.
[2] Григорьев Г.

„В последних числах апреля месяца прибыла в наш (Тавельский) район из-под Сак часть отряда полковника Пономарева с намерением присоединиться к нашему отряду. Поскольку отряд нам был мало знаком и первое время не внушал нам особого доверия (ибо он происходил из белых казачьих частей), то Главштаб временно выделил меня туда, в качестве военкома. Проходя по горам мимо одной из деревушек в Тавельском районе, мы спустились в деревню за продуктами. Выходя из одной крестьянской избы, я столкнулся лицом к лицу с офицером, в котором сразу узнал контр-разведчика Куцого, некогда допрашивавшего меня в Симферопольской контр-разведке. Вместе с ним шел еще один военный. Завязалась у нас горячая перестрелка, во время которой один из повстанцев громко обозвал меня по имени: „Николай“. Офицер Куцый был убит, товарищ же его успел бежать“.

Следует пояснить, что капитана Орлова так же, как и Звездочкина, звали „Николаем“; Звездочкин так же, как и Орлов, носил офицерскую форму. Бежавший спутник убитого решил, что „зеленые“ под командой Орлова („Николая“) убили Куцого.

Об этом происшествии долго шумели в белогвардейских кругах и (по словам Звездочкина Н.) писали в газете, возмущаясь „жестокостью“ капитана Орлова.

Таким образом, благодаря недоразумению, убийство контр-разведчика Куцого совершенно неосновательно приписали капитану Орлову.

Не рискуя назвать этот случай истинной причиной создавшейся в донесениях белых путаницы, мы все же считаем, что вышеописанный случай вполне мог служить основанием возникшего недоразумения.

А отсюда уже вытекает ряд несуразностей, встречающихся в донесении полковника Кублицкого.

Все его повествования о том, что „усиливается дезертирство из воинских честей, замечен рост недовольства „штабными“, а действия банд „зеленых“ становятся более организованными и дерзкими“, совершенно верны, но причина здесь вовсе не в руководстве Орловым „зелеными“, а в деятельности „Бешуйского штаба“, руководство которым совершенно неправильно приписывается Орлову, ибо „Бешуйский штаб“ (как его называет Кублицкий), очевидно, не что иное, как штаб „зеленых“ отрядов, находившийся одно время в Бешуйских лесах.

Любопытно также и второе донесение полковника Кублицкого, где он с возмущением пишет о том, что комендант г. Бахчисарая и Управление стражи ничего не знают о событиях, происходящих в непосредственной от них близости (Мангуш, Бодрак), и что вся их осведомленность основана только лишь на донесениях приезжих крестьян (которые, конечно, сочувствуют „зеленым“), между тем как он, Кублицкий, дает подробные сведения о деятельности „зеленоорловцев“.

Сведения эти в значительной мере верны, но только опять-таки не имеют никакого отношения к Орлову, а целиком относятся к деятельности „зеленых“ отрядов в Бахчисарайском районе, прикрытых почему-то маркой „зеленоорловцев“.

Придя, таким образом, к выводу, что в донесениях Кублицкого мы имеем несомненную путаницу, корень которой лежит в неправильном мнении о руководстве Орловым отрядами „зеленых“, мы, условившись заменять в его донесениях слова „орловцы“ или „зелено-орловцы“ словами „зеленые“, найдем весьма любопытные и в некоторой мере правдивые сведения о деятельности „зеленых“ в апреле—мае м-це в Бахчисарайском районе.

Вот наиболее характерные выдержки из донесения:

„Штаб Орлова с его отрядами находится у Черной горы (у Козьмы-Демьяновского монастыря); отряд в количестве 400—450 человек [1] состоит преимущественно из дезертиров при 19 чел. офицеров. В отряде находится около 60—75 человек кубанских казаков [2], занимающих в отдельных лесных патрулях командные должности. Отряд Орлова вполне сформирован и дисциплинирован, разбит на роты (пока две), взводы и отдельные дозоры и патрули высылаются на монастырскую гору. Офицеры отряда живут в шатрах, солдаты расположены на открытом воздухе. В распоряжении Орлова имеется несколько пишущих машин, на которых печатаются воззвания и прокламации [3].

И дальше:

„В Мангушском лесу находится „лесной отряд“ или, точнее, „зелено-орловцев“ (как они себя называют) из 40—50 хорошо вооруженных винтовками; офицеров среди них нет. Отряд этот занимается грабежами, оперирует в пределах местечка Албат, в горах, отнимая скот у состоятельных татар“ [4].

Конечно, ответить в полной мере на вопрос, каким путем создалась такая путаница в донесении, сейчас трудно, но, во всяком случае, мы можем твердо признать тот факт, что в основу донесения об Орлове взяты действительные, хотя весьма и неточные данные о действии подлинно „зеленых“ отрядов.

---

[1] В мае м-це в лесах Бахчисарайского района насчитывалось не больше 200 человек.

[2] Очевидно, отряд полк. Понамарева (кубанских казаков), прибывшего из-под Сак и примкнувшего к „зеленым“, насчитывал 32 человека.

[3] Вполне очевидное указание на штаб.

[4] Возможно, что отряд тов. Макарова или, еще вероятнее, Захарченко.

Глава III

Крымская „зеленая“ Советская Повстанческая Армия при Мокроусове (август—ноябрь 1920 г.)

Материалы „Дела о зеленых“.—Августовские переформирования Повстанческой Армии. — Боевая деятельность повстанческих полков. — Нападение на Судак и сентябрьско-октябрьские походы.—Рейды 1-го Конного, 2-го Карасубазарского и 3-го Симферопольского полков.— Топография походов и их стратегическое значение.—Последний этап: Казанлы—Карасубазар—Феодосия.

Если мы говорили, что агентурно-осведомительный материал „Дела о зеленых“ дает далеко не полную и не исчерпывающую картину деятельности „зеленых“ отрядов за первые два периода их существования, то в материале, имеющем отношение к деятельности Повстанческой Армии при Мокроусове, отсутствует освещение целого ряда видных выступлений „зеленых“ еще больше.

Материал, характеризующий деятельность „зеленых“ за настоящий период, представляет собой ведомости в виде сводок (весьма не полных) и ряд донесений с мест (телеграммы, показания потерпевших и т. д.), при чем имеющиеся в них донесения говорят только о действиях зеленых отрядов и не освещают внутреннюю жизнь отрядов.

Среди всего этого материала не встречаются упоминания о Мокроусове не только, как о новом руководителе Повстанческой Армии, но в нем нет даже данных, говорящих о существовании связи между зелеными отрядами, о внутреннем их руководстве, о связи с Сов. Россией и т. д.

Единственная весьма туманная догадка встречается лишь в донесении тов. прокурора Симферопольского окружного суда по Феодосийскому участку от 1-го сентября, где он пишет:

> „По имеющимся у меня негласным сведениям, зеленые снабжаются оружием и пулеметами с лодок в окрестностях Судака и свободно выходят из гор, посещая д. Субаш и другие прилегающие к горам места [1].

Мы можем считать достаточно очевидным, что в известии о прибытии „лодок“ с оружием и „пулеметами“ имеется в виду прибытие в Крым Мокроусова, высадившегося за две недели перед вышеприведенным донесением на моторной лодке с товарищами, оружием и пулеметами в районе Судака (Капсихор).

Одной из первых задач, стоявших перед Мокроусовым, было объединение частично расплывшихся за последнее время отрядов, переформирование их, усиление в них внутренней

[1] „Дело о зеленых“, стр. 121.

спайки и дисциплины. Разрозненность партизанских выступлений и отсутствие твердого руководящего начала в боевых выступлениях всех партизан за последние месяцы создавали видимость упадка и внутреннего разлада партизанщины. Такие нотки, например, явно сквозят в статье тов. Мокроусова „90 дней в горах Крыма“ [1], в которой он передает свои первые впечатления об отрядах в августе 1920 года.

Связь Главштаба с феодосийскими партизанами установлена не была. Отряды Жеребцова и Галько, из которых 1-й раньше числился конным отрядом при Главштабе (под командой Пети, а после его гибели—Жеребцова), а 2-й входил в состав 2-го Тавельского полка, также связи с Главштабом не имели. Зато отряд (под командой Макарова), при котором находился Главштаб, представлял собою вполне организованную сплоченную единицу с твердой дисциплиной и весьма благополучным моральным состоянием.

Ряд предпринятых т. Мокроусовым с первых дней своего прибытия в Крым организованных шагов сразу дали значительный толчек к развитию повстанческого движения и укреплению повстанческих отрядов.

24-го августа Мокроусов выпустил свой первый оперативный приказ, согласно которого вся южная часть территории Крыма разбивалась на три части: 1-я часть должна была охватить собою районы Симферополя и Севастополя до Алушты. Крайними пограничными пунктами 2-й части должны были явиться: Карасубазар, Капсихор, Симферополь. Пограничными пунктами 3-й части должны были явиться: Феодосия, Капсихор, Карасубазар и дальше на север. Все разрозненные отряды, действующие в этих районах, должны были объединиться в 3 полка. Действующие в первом районе—в 3-й Симферопольский Повстанческий полк, во втором районе—2-й Карасубазарский полк. Отряд же, действовавший в 3-м районе, поручалось т. Кулишу свести в 1-й Феодосийский Повстанческий полк.

Отряды, действующие вне вышеуказанных районов, по соглашению между собой, должны были объединяться в большие отряды или же, сообразуясь с обстановкой, действовать самостоятельно или влиться в один из ближайших полков.

Полкам временно было приказано расположиться: 3-му Симферопольскому—в Тавельском лесу, 2-му Карасубазарскому—в районе деревень Сартаны и Ени-Салы и 1-му Феодосийскому отряду—в районе г. Старого Крыма, Салы, Османчик, где отрядам предлагалось запастись продовольствием на семь дней на двойное количество людей в полках.

[1] Сб. Истпарта ОК'а, № 2 (4).

Сообразно с этим, предлагалось: „Всем незарегистрированным отрядам влиться в зарегистрированные в штабе Армии отряды, невлившиеся и незарегистрировавшиеся в течение 2-х недель со дня опубликования приказа (24-го августа) будут считаться бандитскими и разоружаться“.

Был отдан также ряд распоряжений, коренным образом реформировавших внутренний распорядок армии.

Командирами отрядов были назначены следующие товарищи:

3-го Симферопольского полка—Макаров.

2-го Карасубазарского полка—Галько (с 14 сентября—Бородин).

Кроме того, произведены были новые назначения на ряд ответственных должностей:

Начальником хозяйственной команды и казначеем штаба—Папанин (с 10 сентября казначеем Соколов и с 7-го сентября нач. хоз. командой—Киценко).

Начальником разведки штаба—т. Муляронок.

Начальником связи—тов. Гой (с 12 сентября т. Шарый).

Армейским врачем—Фальк.

Начальником штаба—Погребной.

Комендантом штаба—(с 7 сентября) тов. Григорьев.

Начальником подрывных команд—Алексей Буланов.

В виде индивидуальных заданий было поручено т. Ибраиму и Александровскому—поднять восстание татарского населения в районе Алушта, Отузы, Эль-Базлы, Бешуй, Казанлы, Улу-Узень.

Начальнику подрывных команд тов. Алексею Буланову дано было поручение сосредоточить подрывные команды для систематического разрушения ж.-д. полотна, телеграфа и телефона по линии Симферополь—Севастополь, Феодосия—Джанкой и Сарабуз—Джанкой, а также приступить к порче кораблей, мельниц, шахт и заводов, работающих на оборону. Параллельно этому, по приказу т. Мокроусова, были организованы специальные вербовочные бюро при полках для пропаганды и вербовки добровольцев (политорган), начальником коего назначен т. Кулиш, кроме него в Агитвербовочное бюро были откомандированы Мокроусовым и работали там т.т. Скрипниченко, Лопатин, Гуляков, Шницер, Чернов, Васильчук.

Таким образом, первые шаги Мокроусова, как видно, были направлены к тому, чтобы объединить распыленные отряды, поднять авторитет главного командования, реорганизовать Повстанческую Армию на таких началах, чтобы она могла представить собой боевую угрозу для тыла белогвардейщины. Мы говорим—„боевую угрозу“, ибо „политическая“ сторона дела у Мокроусова была несравненно

слабее, чем при руководстве Повстанческой Армией Бабаханом. В то время как тов. Бабахан (секретарь ОК, он же командарм) уделял чрезвычайно большое внимание политическому оформлению отрядов, внешней и внутренней агитации и пропаганде идей коммунизма и Советской власти,— Мокроусов в значительной мере смотрел на „политику“, как на работу отвлеченную, заниматься которой надлежало „политиканам“, на себя же, по собственному его утверждению, он брал исключительно военную часть.

Несомненно, что тов. Мокроусов имеет перед революцией чрезвычайно много заслуг и отказать ему в личном мужестве, геройстве, а также организационных способностях, конечно, нельзя, тем не менее, эту черту, черту бывшего анархиста, нужно в нем отметить.

Что же касается до боевой деятельности отрядов при Мокроусове, то, несомненно, что в этом отношении деятельность их не только наносила громадный ущерб белогвардейщине в моральном отношении, но и нанесла ряд серьезных военных поражений белым частям.

Первые же выступления отрядов Мокроусова сразу ударили белогвардейщину по наиболее чувствительным местам.

Прибыв в Крым в конце августа, Мокроусов уже 31 августа штурмует 3-м Симферопольским полком и отрядом Захарченко Бешуйские копи, игравшие при Врангеле значительную роль по снабжению белогвардейского транспорта углем.

Числа 2-го—3-го сентября, совершая рейд: Бешуй, Шумы, Куру-Узень, Кучук-Узень, Туак, Искут, обезоружил в Кучук-Узене пристава и стражу в 30 человек и провел в занятой деревне митинг местных татар.

Числа 4—5 сентября произошло соединение в районе Искута (у лесопильного завода) с отрядом Жеребцова, которым теперь командовал Галько, и Феодосийским отрядом Надолинского (чел. 30), связь с которым удалось наладить т. Кулишу.

В ночь на 8-е сентября головной отряд наступал на Сартаны, где имел бой со значительным отрядом белых и провел целый ряд мелких операций по пути следования отрядов.

Обеспокоенные этими выступлениями зеленых, белые двинули в район Сартаны отряды гарнизонов: Карасубазара, Старого Крыма и Судака. Эта нелепейшая операция, проведенная полковником Дудником, сразу дала значительный козырь в руки „зеленого“ командования. В то время как белогвардейские части стекались к Сартанам, отряды „зеленых“, покинув осажденный район, направлялись по направлению местечка Судак, гарнизон которого отсутствовал.

Тов. Мокроусов совершенно верно учел создавшееся стратегическое положение и хорошо использовал промах белых.

Вот приказ тов. Мокроусова, отданный им перед наступлением на Судак:

Секретно

ПРИКАЗ № 5

по войскам Крымской Повстанческой Армии

Оперативный

11 сентября 1920 г.

§ 1

По сведениям, полученным от взятого в плен полковника „Русской Армии“, отряды противника из Карасубазара, Старого Крыма и Судака сосредоточены в районе Сартана, с целью облавы в лесу Альминского Лесничества. Пользуясь отсутствием в Судаке сил противника, для пополнения боевых припасов и обмундирования необходимо занять Судак, для чего приказываю:

3-му Симферопольскому и 2-му Карасубазарскому полкам в 10 часов 11-го сего месяца выступить из деревни Айсерес и занять Судак следующим переходом: за полчаса перед выступлением Симферопольскому полку выслать 10 человек, которым поручить порвать телефонную связь между Судаком—Салы—Феодосия и Феодосия—Судаком. Сделать засаду 5 чел. по шоссе Феодосия—Судак и 5 по дороге в Судак—Козы, остальным полкам подходить к Судаку с запада.

§ 2

2-му Карасубазарскому полку выслать 10 человек в засаду в деревню Таракташ и полком подходить к Судаку с северной стороны, стараясь левым флангом охватить город с востока. По занятии города засады оставить на месте.

§ 3

2-му Карасубазарскому полку, по занятию города, выставить заставу в окраине города на шоссе Судак—Алушта.

§ 4

Для сбора одежды среди буржуазии выделить из полков по три надежных товарища, которым отвести районы, для чего город разделить на 2 района: западный и восточный.

§ 5

Комполкам строго следить, чтобы бойцы не заходили в дома без дела, и следить, чтобы не было пьянства; замеченных пьяных расстреливать на месте.

Командующий Крымской Повстанческой
Армией Мокроусов.

Верно: Начштаба Погребной.

Характерно отметить, что ни одно из первых выступлений Мокроусова не оставило после себя никаких следов в „Деле о зеленых“. Сведения о таких крупных операциях, как взрыв Бешуйских копей, бой под Сартанами, взятие в плен Кучук-Узеньского приставства и др.,—в деле совершенно отсутствуют. Целый ряд мелких донесений о появлении зеленых в той или иной местности носят чрезвычайно поверхностный и неточный характер. Зато нападение зеленых на местечко Судак освещено в „Деле“ достаточно полно.

Командир Феодосийской стражи доносит по этому поводу следующее:

„29-го августа сего года, в 7 час. вечера, зеленоармейцы в пешом и конном строю, в количестве 300 чел., вооруженные винтовками, бомбами, пятью пулеметами, одетые в английское обмундирование, воспользовавшись отсутствием чехо-словакского отряда, напали на м. Судак. Нападение было совершено со сторон: Немецкой колонии, д. Малый Таракташ и долины Айсава.

Головной отряд зеленых, вступивший первым в Судак с красным флагом впереди, под командой бандита, жителя м. Судак, Ильи Смирнова, в первую очередь занялся вылавливанием по улицам Судака военных, расстрелом таковых и грабежом, а левый и правый фланги зеленых—наступлением на берег, где сгруппировались оставшиеся в Судаке вооруженные силы: чины чехо-словакского отряда и государственной стражи. всего в количестве 35-ти человек“[1].

Как в большинстве белогвардейских донесений, этот рапорт не лишен значительной дозы неточностей, но все же он интересен, поскольку вносит ряд подробностей в описание события.

Головной отряд „зеленых“, вступивших в Судак, не находился под командой Смирнова—рядового партизана, а наступал под командой Галько, о котором нигде в „Деле“ нет никаких упоминаний. Точно так же не совсем верно указание на то, что „зеленые“ вступили в Судак с развернутым красным знаменем, ибо именно благодаря тому, что „зеленые“ вступили в город со свернутым знаменем и в белогвардейском обмундировании, частью с офицерскими атрибутами, им удалось беспрепятственно занять большую часть города, и только, когда знаменосец 3-го Симф. полка развернул красное знамя, белогвардейцы подняли тревогу и успели частично сорганизоваться и укрепиться в береговых строениях.

Обращает на себя внимание в этом донесении еще и та черта, что впервые, донося о выступлении „зеленных“, белогвардейцы именуют „зеленых“ не „зелеными бандитами“, а „зелено-армейцами“, как они в действительности себя и именовали.

---

[1] Рапорт прокурору Симф. окр. суда 12/IX, № 129, по „Делу“ стр. 173.

Дальнейший ход событий в Судаке был следующий:

В то время как часть отрядов продолжала бой с плотно засевшими в береговых строениях офицерами,—другая часть спешила разгромить государственные учреждения, телеграф, почту и участок, а также офицерские квартиры. Красный террор, объявленный белым властям еще в июле м-це в ответ на Слащевский белый террор, был проведен с должной твердостью. Аппарат телефонной станции был разбит, телеграф поврежден.

Бросившись по направлению помещения госстражи, зеленые были сбиты с толку тем, что цветной белогвардейский флаг висел не на здании, где раньше помещался участок, а на соседней даче, где помещалась канцелярия Керченского Инженерного отряда по заготовке дров. Оставив участок, бросились в помещение инженерного отряда, где произвели полный разгром. Причина происшедшей ошибки заключалась в том, что стража, предупрежденная за несколько минут до прихода „зеленых“, все секретные бумаги, реестры, патроны и бомбы спрятала в соседнем винограднике, а канцелярию заперла на ключ. „Зеленые“ заезжали во двор участка, но, увидев флаг на парадных дверях соседней дачи, устремились туда.

На улицах местечка повстанцами были пойманы и расстреляны: полковник Усачев, мичман Перчели, поручик Товстолес, чиновник Кайлинский, вольноопределяющиеся Неф и Штуцер и фельдфебель Корчагин. Ни один из рядовых солдат белогвардейцев не пострадал.

После 3-хчасового боя (как гласит донесение) „зеленые“ отступили от Судака по 2 м направлениям—в лес Карагач и деревню Малый Таракташ, сгруппировавшись в лесу около имения Суук-Су графа Мордвинова [1].

Таким образом, покинув Судак, „зеленые“ отряды расположились близ Суук-Су, заняв выжидательную позицию. Было несомненно, что белые будут сильно встревожены наступлением „зеленых“ на Судак, и с часу на час следовало ожидать выступления их отрядов. Для того, чтобы ориентироваться в предстоящих белогвардейских операциях, надлежало выждать поступления первых сведений о продвижении белых, по которым можно было бы судить, какие операции предстоят отряду. В ожидании известий зеленоармейцы занялись заготовкой питания к предстоящим походам.

31-го августа (12 сентября по н. ст.), т. е. на другое утро после отступления из Судака, четверо „зеленых“, вооруженные винтовками, при чем один из них был в капитанских погонах, приехали (как сообщает новое донесение) на подводе в село Салы и потребовали от сельского правления сдачи оружия, зашли в канцелярию коменданта, сожгли все

[1] „Дело о зеленых“, там же.

бумаги, забрали патроны и вещи служащих, после чего избили Ивана Меркулова, предупредив его, что застрелят в случае, если будет еще выдавать „зеленых“ белогвардейским властям; ограбили землемера, оставив его в одном нижнем белье, и арестовали подпоручика Яновского, заведывающего доставкой дров, вместе с находившимся при нем солдатом.

Сына отсутствовавшего старшины Чебашева заставили запрячь лошадей старшины в тачанку избитого Меркулова и уехали вместе с арестованными Яновским и солдатом по направлению деревни Суук-Су, где приказали сыну старшины—Чебашеву возвратиться с подводой обратно, а сами с арестованными на своей подводе направились вглубь леса[1].

Неоспоримо, что вышеописанный эпизод относится к деятельности партизан в период пребывания отрядов невдалеке от имения Суук-Су, когда начхозы отрядов разъезжали по окрестным деревням, собирая продукты и сведения о продвижении белых отрядов.

Из этого же донесения, вернее—пространной „военной“ телеграммы, командира уездной стражи Богдасарова мы узнаем, что того же числа в 3 часа дня на двух подводах снова прибыли в Салы „зеленые“—на этот раз в количестве 9-ти человек, среди которых находились приезжавшие ранее 4 партизана. „Зеленые“ потребовали две подводы (Маркова и Новикова (очевидно, сельских кулаков) и, разъезжая по селу, наполняли их печеным хлебом. „Зеленые“ зашли и на почту „с целью расстрелять начальника Лещенко, который, однако, успел скрыться“. Подводы с хлебом привезли к деревне Суук-Су, где подводчиков-крестьян отпустили[2].

Очевидно, усиленный сбор продуктов велся партизанами не в одном только селе, ибо в том же донесении командир стражи сообщает о том, как того же числа 30 человек „зеленых“ собирали продукты в деревне Эль-Бузлы, заставляя отвозить продукты в лес при имении Суук-Су.

Характерна еще одна подробность: в донесении говорится, „между прочим“, о том, что „зеленые“, посещая вторично дер. Салы, вели усиленную агитацию, предлагая деревенской молодежи не быть пассивной, а вступать в ряды Повстанческой Армии.

В этом же донесении, как и во многих других, белогвардейцы неизменно стремятся доказать, что „зеленые“ грабят не только помещиков, но и местных крестьян, и что все оказываемые крестьянами услуги „зеленым“ не являются следствием симпатий к „зеленым“, а следствием угроз и запугиваний со стороны партизан.

[1] „Дело о зеленых“, там же.

[2] Военная телеграмма команд. стражи Феодос. уезда Богдасарова от 31 августа, по „Делу“ стр. 152—161.

Безусловно, что такого рода освещение взаимоотношений крестьян с „зелеными“ совершенно не соответствует действительности. Целый ряд объективных донесений, на которых мы остановимся дальше, в основном противоречат такому неправильному освещению, ибо именно деревня Салы являлась наиболее сочувствующей „зеленым“ отрядам, что неоднократно отмечается как в последующих донесениях белых, так и в воспоминаниях участников-повстанцев.

Таким образом, говорить о принудительном взимании продуктов у крестьян было бы совершенно неверно. Наоборот, нам известен факт, о котором мы уже выше писали, когда крестьяне дер. Ай-Тодор сами закупили подводу печеного хлеба для отряда зеленоармейцев [1].

Бывали, однако, такие моменты, когда крестьяне вынуждены были ходатайствовать перед „зелеными“ за того или иного взятого в плен белогвардейца. Происходило это, главным образом, благодаря угрозам и запугиваниям со стороны белых. Крестьяне, одной рукой снабжая „зеленых“ продуктами, другой—старались задобрить белых, чтобы избежать суровых расправ с их стороны.

Такого рода случай произошел и в деревне Салы. „Зеленые“ захватили подпоручика Яновского, но, по просьбе крестьян, сделали „великодушный жест“ и отпустили его (правда, в одном белье) на все четыре стороны.

В то время как „зеленые“ набирались с силами и готовились к предстоящим походам и боям,—со всех городов Крыма направлялись десятки белогвардейских отрядов в облаву и уничтожение „зеленых“. Не меньше 3—4 тысяч белых юнкеров, офицеров, гардемаринов и др. бросил нач. штаба по борьбе с „зелеными“ (ген. Носович), на разгон мятежных, неуловимых „зеленых полчищ“. Белое командование бросило на Судак 2-ю конную дивизию, прибывшую из-под Орехова, Севастопольскую школу гардемаринов, Феодосийскую—юнкеров и др. военные школы Крыма. Небольшая горсточка в две, три сотни повстанцев сумела выполнить свою задачу, отвлечь белые силы с фронта, заставив трепетать белогвардейский тыл.

В скученном виде отрядам больше оставаться нельзя было, в связи с чем тов. Мокроусов 14-го сентября отдал оперативный приказ (№ 6), согласно которому предлагалось: 2-му Карасубазарскому полку (ком. полка т. Бородину) избрать лагерь в районе Орталана—Старый Крым—Сартаны; 1-му Крымскому полку (ком. полка тов. Галько) перейти с полком в район обсерватории—Малые Казанлы, где избрать лагерь; 3-му Симферопольскому полку (ком. полка тов. Макарову) перейти с полком в Тавельский лес

[1] Из воспоминаний Ахлестина.

и избрать лагерь у гор Чатыр-Дага и Черной. Связь частям предлагалось держать со штабармом через 1-й Конный полк, донесение присылать в штабарм не менее двух раз в неделю и по прибытии на места сейчас же донести подробно об обстановке и прилегающей к лагерю местности. Кроме того, поручалось полкам до получения распоряжений производить налеты на части и склады противника, делать засады на проезжих дорогах, портить телеграф, жечь заготовленный лес и не давать таковой заготовлять, параллельно с этим производить усиленное пополнение армии.

Таким образом, наступила новая фаза в истории Повстанческой Армии. Штаб обосновался в районе Бурульчи, а „зеленые" отряды, вновь разъединившись, двинулись в более чем месячный поход в разные районы Крыма.

В конце настоящего нашего очерка приложена карта рейдов Повстанческой Армии (при Мокроусове).

Карта эта, в значительной мере, схематична, но все же дает нам наглядное представление о проведенных операциях.

Не останавливаясь на отдельных эпизодах и отдельных мелких выступлениях отрядов, следует дать обозрение этих походов (после наступления на Судак).

1-й Конный полк, выступив на Суук-Су по направлению Орталан, предпринял 1-й свой рейд в Карасубазарский район, имея целью снять ряд белогвардейских приставств, главным образом, Азамата, Табулды и Собах-Эли. Перейдя Феодосийское шоссе восточнее Карасубазара, Конный полк совершил круг, минуя или проходя деревни: Азамат, Алач, Монай, Чоты, Табулды, Бочала, Собах-Эли и вторично перерезав Феодосийское шоссе (на этот раз западнее Карасубазара), подошел к Казанлам, около которых помещался штаб. Отсюда Конный полкс овершил рейд сначала под Чатыр-Даг (восточнее Бешуя), затем Коуш, Узенбаш и обратно на свою стоянку под Чатыр-Даг, откуда выступил на Мангуш.

Из Мангушей Конный полк начал свой наиболее крупный и смелый рейд в открытую местность. Двинувшись сначала в направлении Симферополя, Конный полк миновал Бадрак, Саблы и в нескольких верстах южнее Симферополя пересек железную дорогу близ деревни Чистенькой, двинулся через ряд деревень, имений и экономий в направлении на город Саки, дойдя до Ивановки, повернул обратно и через деревни Николаевку, Джав-Джурек и ряд других мелких поместий вышел прямо под Бахчисарай. Здесь вторично пересек железную дорогу и, пройдя вплотную к Бахчисараю, вернулся в стоянку под Чатыр-Даг, а оттуда обратно к Казанлам, в распоряжение Главштаба.

2-й Карасубазарский полк, выступив вместе с отрядами из Суук-Су в направлении Орталан, близ деревни

Эски-Юрт повернул в направлении Эль-Бузлы, откуда и начал свою операцию.

Части отряда, человек в 25, было поручено пройти в район Субаша, где необходимо было взорвать водопроводные трубы, снабжающие Феодосию водой. Главная же колонна отряда двинулась в направлении г. Феодосии через деревни: Шах-Мурза, Бокташ и Имарет. Близ Имарета произошло вторичное разделение колонны, при чем группа партизан была командирована в небольшой рейд к деревне Акмелез. Оставшаяся головная часть отряда проделала рейд на дер. Насыпкой, Султановку и Двуякорную бухту, откуда повернула в обратный рейд тем же путем. Близ дер. Бокташ произошло соединение отряда со второй группой партизан, совершавшей небольшой, благополучно проведенный рейд к дер. Акмелез. Затем, пройдя немного южнее Старого Крыма, близ дер. Эль-Бузлы, соединилась с первой группой партизан, совершавших конный рейд через деревни: Криничи, Субаш и Османчик.

Выполнив свою задачу, 2-й Карасубазарский полк обосновался в районе д.д. Эль-Бузлы и Шах-Мурза, откуда затем предпринял новый поход, сначала на Топловский монастырь, а затем на Орталан, Алчин, Ворон, Ай-Серез, Шелен, Коксан и, наконец,—Казанлы, где поступил так же, как и 1-й Конный полк, в распоряжение Главштаба.

3-й Симферопольский полк совершил рейд, значение которого было, несомненно, громадное; выступив вместе с Главштабом из Суук-Су, через Орталан, отряд, оставив Главштаб близ дер. Казанлы, перешел речку Бурульчу, а затем в районе Ангары, Алуштинское шоссе, прибыл в свою стоянку под Чатыр-Даг. Выступив дальше, 3-й полк пересек Бешуйскую узкоколейную железную дорогу и прибыл в дер. Лаки. Отсюда начинается успешное продвижение партизан из одной деревни в другую. Одна за другой промелькнули: Лаки, Керменчик, Кокозы, Албат, Каралез, Адым-Чокрак, Ай-Тодор, Алсу и экономия Юсупова. Дальнейший путь партизан идет уже не по проселочным деревенским дорогам и долинам, а по самой Яйле, верхнему плато (Джейлаве), через Ай-Петри. Вступив в Ялтинский район, 3-й полк столкнулся с 1-м Конным полком (Сычева), совершавшим свой южный рейд, о котором мы выше уже упоминали. Спустившись затем вниз мимо Чатыр-Дага к своей постоянной стоянке, прибыл оттуда к Казанлам, в распоряжение Главштаба.

Останавливаться подробно на всех деталях и эпизодах этих походов для нас в настоящее время не представляется еще возможным, поскольку отдельные события этих походов в значительной мере связаны с личными воспоминаниями участников, воспоминаниями, которыми мы, к сожалению,

еще в достаточном количестве не обладаем; да к тому же это и не представляет особенной необходимости, поскольку нас в данном случае интересует не повесть о похождениях партизан, а характер операций партизанских отрядов.

Выше уже указывалось на то, что после нападения на Судак Повстанческая Армия подверглась несомненной угрозе иметь дело с крупными белыми силами, которых белогвардейцы не замедлили, конечно, двинуть против партизан.

Главштаб ясно учитывал, что нападение на Судак является громадным вызовом белогвардейскому командованию, вызовом, должным нанести не только моральный ущерб белогвардейщине, но и оттянуть белые части с фронта в тыл. Но, с другой стороны, крупные силы белых являлись для партизан сильной угрозой. Походы эти имели своей ближайшей целью разъединение отрядов, распыление громоздких сил, дабы, благодаря своей легкоподвижности, иметь возможность, ускользая от преследования крупных белых частей, тревожить и подрывать как экономическую базу белых, так и уничтожать мелкие отряды белых, приставства, стражи, охраны лесозаготовок и т. д.

Нужно сказать, что в этом отношении походы отрядов дали весьма положительные результаты.

Конный рейд, охвативший громадную территорию южной части Крыма, забитой массой войск, карательных отрядов, страж и т. д., безусловно внес большую панику и расстройство во внутреннюю жизнь тыла и ввел белых в заблуждение относительно сил повстанцев.

Появление Конного полка то в Феодосийском районе (Судак, Суук-Су), то в Карасубазарском (Алач, Сабах-Эли), то в Симферопольском (Вейрат, Мамут-Султан), то в Ялтинском (плато Яйлы), то в Евпаторийском (Ивановка, Булганак), безусловно, создавало представление о наличии у „зеленых" очень большого количества сил.

На пути своего следования Конный полк имел большое количество стычек с небольшими белыми отрядами и разгромил целый ряд помещичьих экономий и приставств (Джав-Джурек, Коуш, Табулды и проч.).

Точно так же и 2-й Карасубазарский отряд во время Феодосийского рейда нанес не менее чувствительный вред белому тылу, взорвав в нескольких местах водопроводную магистраль (Субаш), снабжающую Феодосийскую железнодорожную станцию и порт водой, обезоружив ряд приставств, а также прекратил вывозку из лесу дров.

Приведенные выше факты, в особенности прекращение вывозки из леса дров, нанесли белым серьезный ущерб. Относительно „блокады" леса 2-м Карасубазарским полком

имеется в „Деле о зеленых“ следующее небольшое донесение-телеграмма:

„Восемнадцатаго (сентября) утром в Шах-Мурзацком лесу, Старо-Крымского участка, зеленые, около 100 человек, не пропускали в лес возчиков для армии. Конвоиры подводчиков открыли перестрелку, в результате которой один конвоир убит, два попали в плен“.

Донесение это целиком относится ко 2-му полку, совершавшему свой рейд через д. Шах-Мурзу.

Кроме прекращения вывозки топлива, „зеленые“ старались также прекратить подвоз белогвардейцами фуража и продуктов из деревень для армии.

„В ночь на 19 сентября семь солдат отряда Уреника на пяти подводах, командированных за фуражем в село Кишлав, подверглись обстрелу 15-ти зеленых. Первые 4 подводы благополучно проскочили, последняя с 2-мя солдатами осталась на месте обстрела, судьба ее неизвестна“.

Аналогичных донесений в „Деле о зеленых“ несколько. Все они в значительной мере подтверждают тот факт, что сентябрьско-октябрьские походы весьма больно ударили по белому тылу.

Следует признать, что особенно много в этом отношении сделано 3-м Симферопольским полком, который по пути своего следования разбил до 9-ти отрядов белогвардейцев.

Насчитывая в своих рядах до 200 человек, этот полк пронесся по южной части Крыма и по деревням Бахчисарайского района. Первая наиболее длинная часть пути проделана была на тачанках, и в связи с этим движение „зеленых“ должно было найти хоть некоторое отражение в документах. Между тем, единственно, что нашло себе отражение в донесениях прокурору,—это продвижение „зеленых“ только в период пребывания их в Бахчисарайском районе.

„Около 3-х часов утра 24-го сентября с. г.,—читаем мы в „Деле“,—шайкой зеленых было произведено нападение на квартиру волостного надзирателя Сарнета в с. Албат, при котором у Сарнета и стражников его была похищена вся одежда, белье, обувь, подушки, оружие, казенные бумаги и 60.000 руб. казенных денег. Стражник Куценко был раздет, разбит и захвачен нападавшими. В 7 час. утра шайка эта в количестве 150 человек, вооруженных винтовками, бомбами, при трех пулеметах, на 12-ти тачанках, появилась в д. Каралез, где разгромила экономию Крымтаева, нагрузив на тачанки награбленное добро. Среди бандитов находились избитые и совершенно раздетые Куценко и захваченный шайкой неизвестный офицер в чине подпоручика и две молодые женщины, повидимому, сестры милосердия. Во главе шайки были: еврей лет 23-х, одетый в военную английскую форму и синюю фуражку без кокарды, и другой—молодой человек в военной форме без погон“.

Из ряда других донесений явствует, что „зеленые“ нападали на управление пристава 2-го участка в Кокозах, где ими было забрано имущество чинов стражи и сами чины

частью уведены в горы, что ими же произведено нападение на Богатырское волостное правление, где были забраны штемпеля и печати; кроме того, 25-го сентября, в 4-х верстах от Байдар, уведены в лес 12 солдат, рубивших дрова, и 27 сентября произведено нападение на экономию князя Юсупова (на Ай-Петри). Этим и ограничиваются все сведения „Дела о зеленых" о послеавгустовском рейде 3-го и других повстанческих полков.

В прилагаемой при сем карте рейды повстанцев, конечно, в значительной мере схематизированы, т. к. обозначение отдельных небольших промежуточных рейдов только заслонило бы главные пути, по которым двигались отряды. Такими промежуточными рейдами и походами являлись, например, два рейда 1-го Конного полка из Казанлов на д. Зую (Карасубазарское шоссе), где повстанцами был разбит ремонтный полк белых, а также поход 3-го Симферопольского полка на экономию Тавель где после боя с белогвардейцами, засевшими в здании, партизаны вынуждены были отступить, потеряв 5-ть человек убитыми.

Точно так же в карте рейдов не показано движение 1-го Феодосийского полка и 5-го Татарского. Оба эти полка организованы были уже после нападения на Судак, и выступления отрядов повстанцев в разные концы Крыма и формировались поэтому под руководством Главштаба в значительной мере самостоятельно. Первый из них формировался в Карасубазарском районе, главным образом, в д Баксан, произвел несколько мелких операций, среди которых налет на белый отряд, расположенный в дер. Шумхай, окончился неудачно. Второй же — 5-й Татарский полк — организован был из среды местного татарского населения в районе Ускюта — Судака, где им также был проделан ряд самостоятельных операций.

Подводя итог настоящему периоду, охватывающему деятельность партизан со времени прибытия в Крым т. Мокроусова и вплоть до сосредоточения партизанских отрядов к первым числам ноября в районе Казанлов, следует отметить, что период этот ознаменовался полосой наиболее крупных открытых столкновений повстанцев с белогвардейцами и окончательным сформированием повстанческих полков.

К концу настоящего периода имелось уже 5 повстанческих отрядов общей численностью до 450 человек. Количественный состав этих полков приблизительно распределяется так: 1-й Конный полк под командой Сычева — до 70 человек всадников; 1-й Феодосийский полк—до 50 человек; 2-й Карасубазарский полк под командой Шулькевича—до 70 чел.; 3-й Симферопольский полк—до 200 чел.; 5-й Татарский полк—до 60 чел. и около 20 человек штаба с комендантской охраной.

И, наконец, третьим моментом, характерным для данного периода, является то обстоятельство, что наряду с боевой работой отрядов и их оформлением неизменно укреплялась связь с местными партийными организациями городов. Таковы положительные плоды деятельности Главштаба за настоящий период. Нельзя, однако, не отметить, что собственно партийная работа, как таковая, в последний период несколько ослабла, в связи с некоторым антагонизмом (в первое время) между т. Мокроусовым и местными партийными штабными работниками, а также в силу политики нового командарма, перенесшего центр внимания в своей работе на поднятие боевой способности отрядов в ущерб их политическому воспитанию.

На ряду с руководством операциями отрядов Главштабом продолжалась усиленная работа по организации боевых сил в городах и деревне. Создавались планы вооруженных восстаний, поддерживалась связь с городами, доставлялось оружие, нужные материалы и т. д. Большое внимание уделено было налаживанию связи с Советской Россией (Реввоенсоветом Югзапфронта). Для поддержки связи с Совроссией предполагалось получить из Одессы через Евпаторийскую организацию радио-установку с радио-телеграфистом.

Рис. № 6. Командующий повстанческой армией с авг. по сент. 1920 г. т. Мокроусов.

Непосредственно же с докладом о положении Повстанческой Армии и с заданием добиться организации красного десанта с Кавказа на Южный берег Крыма был командирован т. Мокроусовым в Советроссию т. Папанин, который в октябре месяце с Южного берега через Турцию прибыл в Советскую Россию.

Однако, все эти меры, направленные к организации восстания в тылу у белых, положительных результатов не дали.

Разразился Сакский[1] провал по провокации полковника Попова, с которым Главштаб вступил в переговоры. Прибывшая в Евпаторию из Совроссии радио-установка в сумятице провала была брошена в озеро. О десанте из Советской России вестей не было. А, между тем, события назревали с каждым днем. Красная Армия подступала уже к Перекопу.

В этой обстановке Главштаб принялся вновь за „собирание“ отрядов.

[1] Провал Евпаторийской организации в г. Саках.

В 10-х числах ноября м-ца все отряды „зеленых", за исключением 5-го Татарского, который оперировал в Ялтинском районе, были уже стянуты к Казанлам в распоряжение Главштаба.

Главштаб, как сообщает т. Мокроусов, принял намерение, оставив часть штаба в лесу, перейти с отрядом Карасубазарское шоссе, захватить у богатых колонистов северной части Карасубазарского района тачанки, двинуть в Евпаторийский уезд, произвести там пополнение и, в зависимости от боевой обстановки, ударить на Перекоп, или же действовать в тылу. Таковы были намерения Главштаба повстанцев накануне взятия Перекопа Красной Армией.

10-го ноября повстанческие полки выступили из Казанлов на Баксан, в направлении Карасубазарского шоссе.

„Вечером, 11-го ноября,—пишет т. Мокроусов[1],—мы заняли Баксан. Прибывшие из города крестьяне передали нам, что из Феодосии на Симферополь движется много обозов. Я выслал на шоссе разведку, которая, вернувшись, донесла мне, что обозы двигаются из Симферополя на Карасубазар.

Сычеву было приказано „достать „язык". Он вышел с полком на Розенталь и через некоторое время сообщил, что взятые в плен офицеры передали об отступлении белых из Перекопа.

Быстро были собраны в Баксане и других деревнях подводы и утром отряды, разбившись на две группы, вышли на шоссе".

„2 группы", о которых пишет т. Мокроусов, явились результатом спешного переформирования частей перед самым выступлением из дер. Баксан. Переформирование это заключалось в том, что все полки, за исключением 1-го Конного, были соединены в одну колонну, Конный же полк должен был играть роль передового разведочного отряда. Двигавшиеся по шоссе колонны белых войск, о которых сообщили пленные офицеры, были частями спешно отступивших из Симферополя на Феодосию белогвардейцев.

Выступив на шоссе, 2 колонны повстанцев врезались в колонну 1-го Кубанского и 2-го Донского конных корпусов ген. Борбовича и, расколов их пополам, заставили одну часть отступить в сторону Симферополя, а другую, преследуя, погнали по шоссе в сторону Карасубазара.

Таким образом, д. Казанлы исходная точка в сентябрьско-октябрьских походах повстанческих полков,—явилась и начальным пунктом, откуда начались события, являющиеся последней страницей деятельности Повстанческой Армии.

Выступив на шоссе 11-го ноября, полки повстанцев уже вечером заняли гор. Карасубазар, 12-го ноября—д. Салы

[1] Сборн. „Революция в Крыму", № 3.

13-го ноября—гор. Старый Крым, где встретились уже с организованными частями Красной Армии, а 14-го числа вступили уже в Красную Феодосию.

Здесь партизанские части были красным командованием переформированы и в скором времени влиты в 3-ю дивизию IV-й Армии.

На этом заканчивается деятельность крымских партизан, которые, выполнив честно свой долг перед Революцией в подполье, продолжали служить ей, вступив организованно в ряды Красной Армии.

И только, как памятью о пережитом, партизаны еще долгое время продолжали гордиться своими дубовыми листками на фуражках,—отличительными значками „зеленых“ бойцов.

Глава IV

Повстанцы, крестьянство, белогвардейщина в партизанской борьбе

Причины успеха повстанческого движения в Крыму.—Политическое положение местного крестьянства, как база повстанческого движения „зеленых“.—Положение органов белой власти на местах и взаимоотношения их с крестьянством, как залог успеха повстанческого движения в Крыму.—Заключение.

Закончив обзор фактической истории повстанческого движения, уместно будет поставить следующий вопрос:

В чем заключался секрет успеха кучки партизан, сумевших в условиях зверского белого военного террора снискать сочувствие местного крестьянства, явиться большой тыловой угрозой белогвардейщине в течение долгих 10-ти месяцев.

Несмотря на поражения и провокации, несмотря на блокаду леса сотнями белых отрядов, партизаны сумели продолжать свою работу по разрушению тыла, а также и по руководству боевой работой городов, сел и деревень и по распространению в них коммунистического влияния.

Белогвардейские власти прекрасно сознавали существующую связь между „зелеными“ и коммунистами, они совершенно правы были, когда в своих бесчисленных приговорах по обвинению тех или иных коммунистов в оказании помощи или поддержке „зеленых“ указывали, что последние ставили своей целью „ниспровержение существующего строя“. Но, организуя борьбу с „зелеными“ повстанцами, они совершали колоссальнейшую ошибку, разграничивая борьбу с „зелеными“ от борьбы с коммунистическими ячейками.

Организованный еще в марте месяце белогвардейским командованием „штаб по борьбе с зелеными“, во главе

с генералом Носовичем, в своей практической борьбе с „зелеными“ не учитывал того колоссального значения, которое имели „зеленые“ в руководстве рев. движением в городах. Отряды штаба являлись, по существу, органами грубого вооруженного подавления зеленого движения, „обеззараживателями“ крестьянства, т. е., иными словами, являлись отрядами белых опричников, которые терроризировали сочувствовавшее „зеленым“ крестьянство.

Благодаря слабости агентуры, белые представляли себе силы „зеленых“ очень туманно. Большое значение в их борьбе сыграли не только внешняя численность и размеры повстанческих отрядов, но и внутренние движущие силы этого движения, принявшего массовую, устойчивую форму. Эти-то внутренние силы повстанческого движения и сыграли решающую роль.

В чем же коренились эти внутренние силы повстанческого движения:

1) В твердом руководстве партии; 2) в наличии единого руководящего штаба; 3) в создании сети крестьянских коммунистических ячеек, явившихся главной опорой партизан в деревнях; 4) в наличии самого непосредственного руководства со стороны ОК РКП внутриотрядными ячейками; 5) в тесной моральной и материальной связи партизан с городскими парторганизациями; 6) в поддержке связи с Советской Россией и 7) в сочувствии крестьянства.

Вот те основные вехи-столбы, на которых зиждился успех партизан.

С другой стороны, со стороны белогвардейцев — бессистемность борьбы, отсутствие агентурных сведений, некоординированность действий различных органов белых властей, нелепейшие „стратегические“ боевые операции, грубо-кулацкая политика в отношении крестьянства и внутренний развал белогвардейщины—вот основные причины неудачной борьбы белых с „зелеными“.

Говоря о результатах своей поездки по горной части Крыма, командир Таврической губернской стражи описывает картину полного развала белогвардейских властей, ведущих борьбу с „зелеными“ на местах.

В Ялтинском районе,—пишет он,—„волостные и сельские власти халатностью и неуменьем, частью злонамеренно, не исполняют своих обязанностей, никаких мер по проведению мобилизации и по борьбе с дезертирством не принимают; у Кучук-узеньского писаря, заявившего, что он присяжный поверенный, нет мобилизационного наряда и дел“ [1].

На ряду с развалом белого государственного аппарата на местах мы имеем грубую помещичье-кулацкую политику

[1] „Дело о зеленых“, донесение от 10/23 сентября 1920 года, стр. 162.

в отношении местного крестьянского населения, не прикрытую никакими ложно-политическими ширмами. Произвол в этом отношении является открытым, доступным пониманию каждого не только члена трудовой семьи, но даже бездарного представителя белой власти, который в своем донесении не может не сознаться, что:

„В Кучук-Узени имеет право голоса в волостном земстве только один помещик Княжевич, а поселяне-домохозяева такого права не имеют, как не имеющие 25-ти десятин“...[1]

Причину связанных с этим „кривотолков“ даже белый страж не может не признать в „бездарности“ местных властей. Безусловно, что в данном случае мы имеем дело не с одной только бездарностью, а с открытым политическим и экономическим гнетом помещика над малоразвитым местным крестьянством.

„Население по-русски не понимает, неграмотное, знакомиться с приказами и законами высшей власти непосредственно не имеет возможности, толкователями законов являются разные темные личности, в роде писаря Кучук-узеньского сельского старосты“[2].

И весьма немудрено после этого заключение командира стражи, что „кривотолки и извращения законов, конечно, увеличивают количество зеленых и их сторонников“, и не только увеличивают количество сторонников, но и заставляют относиться „неодобрительно к правительству Юга России“, в чем также не может не сознаться командир стражи.

После такой примерной обрисовки положения местного крестьянства естественно заявление командира стражи о том, что „притонами зеленых являются места между деревнями Коуш—Козьма-Демьяновским монастырем, Чечельским перевалом и горой Чатыр-Даг“, с одной стороны, и с другой,— „татарские деревни Кучук-Узеньской волости, главным образом, Улу Узень и Искут, которые служат местами снабжения зеленых отрядов продуктами; при чем в первом районе значительную роль играют многочисленные в этих местах лесные, казенные и частные казармы, которые также являются для „зеленых“ питательными пунктами“.

Объясняет это командир стражи тем, что „волость Кучук-Узеньская удалена от центров, где есть воинская сила, и поэтому не находится под достаточным наблюдением администрации, которая в лице стражи все время находится в опасности и подвергается нападениям“.

„Белый жандарм“ открыто заявляет свое мнение о том, что причина волнений крестьянства находится в зависимости от наличия или отсутствия в данном районе военной силы.

[1] „Дело о зеленых“, донесение от 10/23 сентября 1920 г., стр. 162.
[2] Там же.

Здесь открыто сказывается вбитая веками жандармская психология, ищущая причины волнений и смут не в экономическом и политическом положении местного населения, а в отсутствии достаточного гнета военной силы, которая могла бы держать население в страхе и повиновении властям.

Отсюда вытекает целый ряд намеченных этим жандармом, мероприятий для борьбы с „зелеными“, мероприятий, которые сводятся не к улучшению положения крестьянства, а к жестокому военному террору зеленых отрядов и сочувствующей им части крестьянства, при чем особые надежды возлагаются им на агентурную работу.

Кстати, о последней он в том же донесении отзывается весьма неодобрительно, указывая, что „разведывательные органы на местах или совсем не существуют или работают весьма слабо“.

Другая оценка дается работе разведывательных органов „зеленых“; здесь командир стражи определенно заявляет, что „агентура зеленых распространяется по всему уезду и, главным образом, сосредоточивается в деревне Коуш, среди рабочих Бешуйских копей и постройки железной дороги“.

Освещая положение вещей в уезде, командир стражи доносит прокурору о тех практических выводах, которые, по его мнению, необходимы для налаживания систематической и организованной борьбы с „зелеными“. Выводы эти сводятся к тому, чтобы устроить хорошо поставленную и хорошо оплачиваемую агентуру и разведку, ибо, выходя на операцию, отряды вынуждены итти вслепую.

Далее ретивый служака предлагает „лишить зеленых питанья и истребить“. Мера эта, конечно, весьма радикальная, но не так легко исполнимая.

Для исполнения этого плана командир предлагает в пунктах наибольшего сосредоточения „зеленых“ и в таких пунктах, где зеленые снабжаются продуктами, а также на выходах из гор в населенные местности поставить сильные воинские отряды.

Конечно, если бы командир знал, насколько силен был подъем революционного энтузиазма в рядах повстанцев, когда они совершали величайшие переходы не по „выходам в населенные местности“, а по вершинам гор, по Джейлаве, т. е. плоскогорьям вершины Яйлы, по оврагам, ущельям, в любых условиях, в любую погоду, то, конечно, не строил бы таких самоуверенных планов охраны „выходов из гор“.

Гораздо внушительней выглядит его предложение о том, чтобы организации, ведущие борьбу с „зелеными“, держали более тесную связь между собой, а для этого он предлагает снабдить их в достаточной мере средствами передвижения, обеспечить отряды материально, „дабы они не занимались

поборами с населения“, и поставить на должную высоту работу сельских властей, а также „личную безопасность учреждений государственной стражи“.

Кстати сказать, положение учреждений государственной стражи очень хорошо освещено в другом дополнительном донесении командира Таврической губернской бригады государственной стражи, где он пробует даже дать сводки общего положения госуд. стражи на местах. Эти итоги говорят о том, что государственная стража находится в не особенно благополучном состоянии, главными причинами которого, по мнению командира, „являются связанные друг с другом два обстоятельства, а именно: неправильное осуществление главной задачи государственной стражи и некомплект личного состава стражи“[1].

Кроме этого,—пишет дальше командир,—„чины стражи буквально обречены на голодание.—Для того, чтобы есть борщ один раз в сутки, подкрепляя себя хлебом утром и вечером, им приходится доплачивать свои деньги к получаемому ими кормовому довольствию, в размере от 200 до 300 руб. в день. Будучи сносно одеты для летнего времени, чины стражи для осени теплой одежды совершенно не имеют. Уже теперь на горах нести службу без шинели невозможно, а таковых нет. Кроме того, совершенно нет белья и ощущается большой недостаток в обуви. Указанные обстоятельства, в связи с наступающей осенью, не только вызывают простудные заболевания, но и ставят на очередь грозную опасность развития эпидемий. Нужно добавить, что, как кавалеристы, многие чины стражи не отличаются хорошим здоровьем. Эти причины еще более уменьшат количественный состав стражи“[2].

А отсюда самим же командиром делается неизменный вывод, что „главнейшей причиной бегства как стражников, так и классных чинов из стражи является катастрофическое положение стражи в материальном положении“.

Эта классическая, по своей ценности, фраза сразу обрисовывает нам одну из главных причин распада органов белой власти на местах. Значит, „катастрофический, углубляющийся некомплект стражи“—есть не что иное, как повальное дезертирство чинов стражи, как сознание внутреннего бессилья, внутренней неорганизованности, распада тыловых частей стражи, семьи которых обречены на недоедание и подслуживание в других частях. Государственная стража есть военная организация, а между тем, как сознается командир бригады, занимается обслуживанием учреждений, в роде управлений

[1] „Дело о зеленых“, донесение от 10/23 сентября 1920 г., стр. 113.
[2] Там же, стр. 163.

начальников уездов государственного розыска, контр-разведки и т. д.

Таким образом, основная задача государственной стражи, как военного органа тыла, сводилась к подслуживанию в других частях, самоохране, заботе о повседневном пропитании стражников, „вечно находящихся в страхе за свою жизнь“.

А при таком положении властей на местах уже совсем неудивительно, что чины стражи занимались поборами с населения, обиранием населения и даже открытыми грабежами, о чем свидетельствует ряд имеющихся донесений.

В то же время со стороны „зеленых“ мы имеем вполне четкую определенную линию в отношении крестьянства, которая сводилась к тому, что за всякую взятую у крестьянина мелочь должно быть уплачено. Были даже случаи, когда платили не только за взятые продукты, но и за убитую случайно крестьянскую лошадь. Поставка же необходимых для отрядов продуктов производилась крестьянами совершенно добровольно, и за все продукты партизаны часто расплачивались наиболее ценными в то время „николаевскими“, которых привез из Советской России тов. Мокроусов.

Совершенно другое отношение имелось со стороны „зеленых“ к помещикам и кулакам.

Некоторыми отрядами просто производился разгром помещичьих экономий, откуда целиком увозились продукты; некоторые же отряды применяли к помещикам политику контрибуций, предлагая им систематически поставлять в лес известное количество продуктов для отряда, угрожая в противном случае расправой.

Таким образом, в то время как белогвардейско-кулацкие власти усиленно терроризировали беднейшую часть крестьянства, поддерживая и охраняя богатые помещичьи экономии, держали свои отряды в ужасной обстановке режима, голода и нищеты, зеленые отряды, выступая защитниками местного крестьянства и врагом кулаков-помещиков, находились в сравнительно лучших условиях, в смысле снабжения продуктами, чем чины государственной стражи, занимавшиеся обиранием населения и подбиранием крох со столов контр-разведки и других беззастенчивых обирателей населения.

Подводя итог деятельности партизанских отрядов на территории Крыма в 1920 г., необходимо отметить не только военно-стратегическую роль последних, но и большое общественно-политическое значение этого движения для города и деревни. Особенно это чувствуется в отношении деревни, для которой в период белой реакции Повстанческая Армия

являлась единственной носительницей идей Советской власти и диктатуры пролетариата.

Мы не говорим здесь о деятельности военно-революционных комитетов, хотя организующая роль их в подполье также несомненна, поскольку деятельность партизан неизменно сочеталась с деятельностью партийных и революционных комитетов.

Как же в заключение должны мы рассматривать повстанческое движение в крымских условиях.—Являлось ли это движение событием естественным, обусловленным всем ходом развития крымской экономики и революционного движения, или же нет.

Сам факт организации повстанческих групп хотя не имел места в Крыму в дореволюционный период, тем не менее, в период гражданской войны наблюдался и раньше 20-го года, наприм., в 1918 г. отряды „Красной Каски“ (бл. Евпатории).

Однако, можем ли мы отождествлять характер партизанщины 18-го года с партизанским движением 1920 г., вылившимся в создание Повстанческой Армии.

Нет.—Безусловно не можем. Хотя в том и в другом движении находим мы много общего, но корни этих движений были совершенно различны.

В первом случае мы имели движение чисто местного характера, движение—немассовое, возникшее в связи с неожиданной сменой властей. Хотя некоторые деревни и поселки оказывали непосредственную помощь и поддержку этим партизанам, движение это продолжало оставаться не массовым и фактически не опиралось на на какие определенные социальные группы, не сумело пустить в них достаточных корней.

Отсутствие твердой социальной базы отчасти является характерным для партизанщины 20-го года.

Мы не можем назвать партизанское движение 20-го года движением чисто крестьянским, не можем его назвать также определенно рабочим.

Причина такого положения коренится отчасти и в самом характере крымской экономики.

Отсутствие достаточно резко выраженных классовых расслоений по причинам промышленной отсталости, курортных условий и др.—наложило известный отпечаток и на характер движения.

Об этом достаточно красноречиво говорит зарождение первых партизанских групп и отрядов.

Случайность их возникновения, большой процент дезертиров, беглецов, отчасти люмпен-пролетариев, конечно, не дает нам права заключить, что движение это возникло, как

естественный и неизменный фактор в развитии революционного движения в Крыму, с другой стороны, — чрезвычайно быстрый рост популярности этого движения, сочувствие и непосредственная помощь всего бедняцкого и середняцкого крестьянства Крыма, содействие и сочувственное отношение пролетарского населения городов—говорят о массовом характере этого движения, находившего поддержку во всех слоях трудящегося населения Крыма.

Это противоречие—случайный состав повстанцев, отсутствие твердой социальной базы в повстанческом движении, и с другой стороны—сочувствие трудящихся масс этому движению, как безусловно отображающему их побуждения и нужды,—в крымских условиях принимает вполне реальные формы.

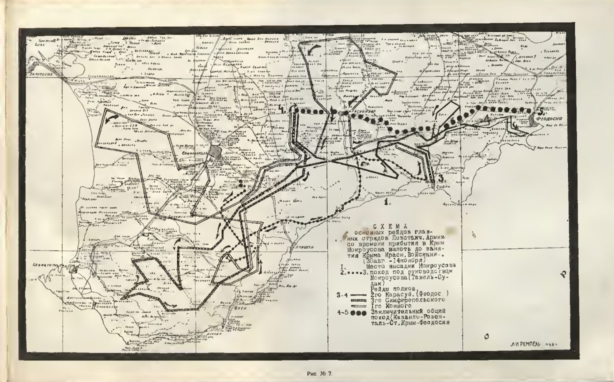

СХЕМА
основных рейдов главных отрядов Повстанч. Армии со времени прибытия в Крым Мокроусова вплоть до занятия Крыма Красн. Войсками-.
(30авг -14ноября)
I. Место высадки Мокроусова
2.••••3. поход под руководством Мокроусова (Тавель-Судак)
Рейды полков
3-4 2го Карасуб. (Феодос)
3го Симферопольского
Iго Конного
4-5 ●●● Заключительный общий поход (Казанлы-Розенталь-Ст. Крым-Феодосия
Евпатория
Симферополь
Алушта
Судак
Феодосия
Севастополь
Ялта
Л.И. РЕМПЕЛЬ 946г

Рис. № 7

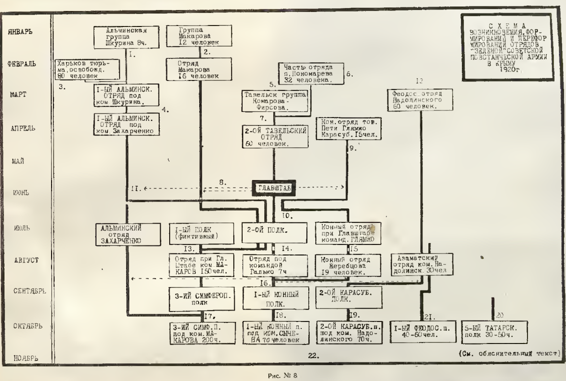
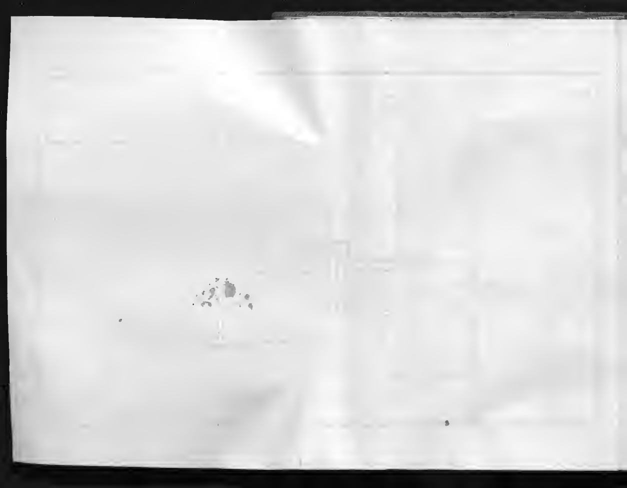

СХЕМА
ВОЗНИКНОВЕНИЯ, ФОРМИРОВАНИЯ И ПЕРЕФОРМИРОВАНИЙ ОТРЯДОВ "ЗЕЛЕНОЙ" СОВЕТСКОЙ ПОВСТАНЧЕСКОЙ АРМИИ В КРЫМУ
1920г.
ЯНВАРЬ
ФЕВРАЛЬ
МАРТ
АПРЕЛЬ
МАЙ
ИЮНЬ
ИЮЛЬ
АВГУСТ
СЕНТЯБРЬ
ОКТЯБРЬ
НОЯБРЬ
Альминская группа Шкурина 8ч.
Группа Макарова I2 человек
I.
2.
Харьков тюрьма, освобожд. 80 человек
Отряд Макарова I6 человек
Часть отряда п. Пономарева 32 человека.
3.
I-ЫЙ АЛЬМИНСК. ОТРЯД под ком. Шкурина.
4.
5.
6.
Тавельск группа Комарова-Фирсова.
12
Феодос. отряд Надолинского 60 человек.
I-ЫЙ АЛЬМИНСК. ОТРЯД под ком. Захарченко
7.
2-ОЙ ТАВЕЛЬСКИЙ ОТРЯД 60 человек.
Кон. отряд тов. Пети Глямжо Карасуб. I5чел.
9.
8.
II.
ГЛАВШТАБ
10.
АЛЬМИНСКИЙ отряд ЗАХАРЧЕНКО
I-ЫЙ ПОЛК (фиктивный)
2-ОЙ ПОЛК.
Конный отряд при Главштабе команд. ГЛЯМЖО
I3.
I4.
I5
Отряд при Гл. Штабе ком. МАКАРОВ I50чел.
Отряд под командой Галько 7ч
Конный отряд Жеребцова I9 человек.
Азаматский отряд ком. Надолинск. 30чел
I6.
3-ИЙ СИМФЕРОП. полк
I-ЫЙ КОННЫЙ ПОЛК.
2-ОЙ КАРАСУБ. ПОЛК.
I7.
I8.
I9.
2I.
20
3-ИЙ СИМФ.П. под ком. МАКАРОВА 200ч.
I-ЫЙ КОННЫЙ п. под ком. СЫЧЕВА 70 человек
2-ОЙ КАРАСУБ. п. под ком. Надолинского 70ч.
I-ЫЙ ФЕОДОС. п. 40-60чел.
5-ЫЙ ТАТАРСК. полк 30-50ч.
22.
(См. объяснительный текст)

Рис. № 8

ПРИМЕЧАНИЯ

к схеме возникновения, формирований и переформирований отрядов Крымской Советской (зеленой) Повстанческой Армии.

1) Альминская группа из 8-ми человек организовалась в районе деревни Бодрак Бахчисарайского района в январе 1920 г. под командой Петра Шкурина в подчинении ОК (Симф.).

2) Группа Макарова из 12 человек образовалась в Севастопольском районе из беглецов Севастопольской гауптвахты и др. (держала связь с Севастопольским Парткомом).

3) В феврале месяце освобожденная Симфероп. боевой дружиной Харьковская пересыльная тюрьма, помещавшаяся в Симф., влилась в Альминскую группу, образовав 1-й Альминский отряд (до 80 чел.) под командой Шкурина.

4) В марте м-це Шкурин убит белыми, вместо него бойцами вскоре избирается командиром Сергей Захарченко.

5) В марте месяце в Тавельском районе ОК организован 2-й Тавельский отряд под командой Комарова-Фирсова. При отряде в апреле м-це организован Главштаб (Бабахан, Федорова и Курган).

6 и 7) В феврале месяце в Саках взбунтовался отряд белых под командой полковника Пономарева. Остатки разбитого белыми отряда в количестве 32 чел. влились во 2-й Тавельский отряд.

8) Пунктиром обозначена связь, посланная Главштабом в 1-й Альминский отряд, отряд т. Макарова и конный отряд т. Пети.

9) Конный отряд т. Пети организовался в районе Карасубазара и насчитывал в марте м-це 15 человек.

10) В июне м-це по распоряжению Главштаба произошло соединение части 1-го Альминского отряда, 2-го Тавельского, а также конного отряда т. Пети. Часть отряда Пономарева, 1-го Альминского, а также 2-й Тавельский отряд и остатки разбитого белыми отряда Макарова образовали 2-й Повстанческий полк. 1-й Повстанческий полк существовал фиктивно. Отряд т. Пети разворачивался в конный отряд при Главштабе.

11) Распоряжению Главштаба о переформировании Альминский отряд подчинился не полностью. Часть отряда с Сергеем Захарченко во главе (уголовный элемент) продолжала независимое существование под названием Альминского отряда.

12) В марте месяце из бежавших из Феодосии пленных красноармейцев организовался отряд „зеленых“ Надолинского.

13) К августу м-цу, т. е. ко времени приезда Мокроусова, при Главштабе находился исключительно 2-й полк под начальством Макарова.

14) Часть отряда Пономарева, входившая во 2-ой Тавельский отряд, потеряла связь с Главштабом, а также со 2-м полком и скиталась самостоятельно под командой сотника Галько (7 чел.).

15) Конный отряд, числившийся при Главштабе, после гибели командира т. Пети Глямжо потерял связь с Главштабом и в количестве 19-ти человек работал под командой Жеребцова.

16) Приехавший 17-го августа в Крым новый главнокомандующий Повстанческой армией Мокроусов связался с Альминским отрядом (Захарченко), отрядом Галько, Жеребцова и отрядом

Надолинского, работавшим в количестве 30 человек в Феодосийском районе и изъявившим согласие подчиниться Главштабу.

17) 2-й полк (Макарова), переименованный в 3-й, был Мокроусовым переименован в 3-й Симферопольский полк.

18) Отряды Галько и Жеребцова объединены в 1-й Конный полк под командой Галько.

19) Феодосийский отряд переименован во 2-й Карасубазарский полк.

20) В сентябре месяце в районе Ускюта организован 5-й Татарский полк.

21) В сентябре месяце в Феодосийском районе сорганизован 1-й Феодосийский полк.

22) Окончательно сформирована Повстанческая армия в октябре месяце в составе: I-й Феодосийский полк, 2-й Карасубазарский, III-й Симферопольский, 1-й Конный, 5-й Татарский.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Прочитав—передай другому; неграмотному растолкуй,

ПРИКАЗ № 5

Военно-Революционого Комитета Крымской Сов. Соц. Республики

До сих пор Крымский фронт был фронтом второстепенным и Красное Командование не уделяло ему достаточного внимания, только этим объясняется столь продолжительное царствование Врангеля и Слащева в Крыму. Ныне положение радикально изменилось. Внутри Советской России нет никаких контр-революционных вспышек и идет мирная работа по строительству новой, светлой жизни. На всех фронтах Красная Армия побила своих врагов. Очищен от белых Кавказ, Туркестан и Сибирь. Последняя надежда капиталистов и хищников Западной Европы — Польша—разбита и ныне как она, так и Финляндия и другие мелкие государства просят у Советроссии мира, как милости. Гордая и всесильная Англия, боясь за свой внутренний порядок, а также за свои колонии, покорно выслушивает в Лондоне условия мира и торговых сношений, кои тов. Красин диктует от имени рабочих и крестьян Советской России.

Советская Россия может гордиться своей самой могучей в мире Красной Армией. Советская Россия как внутри, так и вне сильна, как никогда.

Остался лишь один Крым, судьба которого предрешена, ибо на Крымский фронт Красными переброшены свежие силы пехоты, конницы и многочисленной артиллерии и ликвидация пьяных и развратных генералов—вопрос недели—другой.

Принимая все это во внимание и имея в виду настроение широких трудовых слоев населения Крыма, ненавидящих власть добровольцев, по приказу Военно-Революционного Комитета наряду с Партизанскими Отрядами Зеленых сформированы Советские Повстанческие Красные Полки Крымской ССР.

Результат деятельности повстанцев налицо: перебита масса контрразведчиков и из карательных отрядов (список будет опубликован), приостановлено пассажирское ж.-д. движение, так как из леса не выпускают ни одного полена дров; всякая попытка вооруженных отрядов Добрармии проникнуть в лес кончается печально для них, они отступают, оставляя много убитыми, пулеметы и снаряжение. Песня Врангеля спета еще и потому, что Англия не помогает, а грозные приказы о мобилизации не дают ни одного солдата и ни одной лошади, остаток же боевых припасов, привезенных из-за границы в Севастополь, взорван и пущен в воздух.

Армия Врангеля оказалась в клещах,—эвакуироваться некуда, так как Дарданеллы закрыты Красными Турецкими Повстанцами, предводительствуемыми Кемаль-Пашой, а тут в Крыму в непосредственном тылу Добрармии создались грозные Повстанческие Красные Полки и Партизанские Отряды Зеленых, которым отдан строжайший приказ не выпускать из Крыма во время отступления ни одного белого бандита.

Военно-Революционный Комитет Крымской ССР полагает, что в эти решающие дни должны быть мобилизованы все силы и средства для окончательной ликвидации затянувшегося господства белогвардейцев, а потому постановил объявить мобилизацию для явки в лес в отряды и полки Повстанческой Армии, поставив предельным сроком явки 25 июля 1920 года н. с. (12 июля ст. ст.), нижеследующие категории лиц:

§ 1

С согласия Крымского Областного Комитета РКП все члены и сочувствующие Коммунистической Партии (большевиков), за исключением тех, кои зарегистрированы в местных Горкомах и ОК, как активные и нужные в городах работники.

§ 2

Все служащие советских учреждений, работавшие во время существования Советской Армии в Крыму.

§ 3

Все солдаты, офицеры, стражники и иные чины Добрармии, которые взяты по мобилизации или работают по вольному найму и кои не хотят нести ответственности за деятельность главарей Добрармии в Крыму.

§ 4

Давая такую льготу, как явку к 25 июля, Ревком предупреждает, что всем явившимся в срок гарантируется неприкосновенность их личности, а для всех остальных по приходе Красных и установлении Советской Власти в Крыму помимо общих мер борьбы с контр-революционерами будут образованы аттестационно-следственные комиссии, которые займутся специально выяснением вопросов, что делал каждый из вышеупомянутых лиц и какой вред нанес Революции как своей работой у добровольцев, также и своим бездельем и спасанием своей собственной шкуры в одиночку.

Ревком предупреждает, что полные списки служащих во всех Добровольческих учреждениях у нас в архивах хранятся и никто не сможет уклониться от суровой и заслуженной кары.

Военно-Революционный Комитет
Крымск. Советск. Соц. Республики

7 июля 1920 года.

ИНСТРУКЦИИ О РАБОТЕ В ДЕРЕВНЯХ

(Из резолюций лесной парт. конференции 14—15 авг. ст. ст.)

1. К работе в деревнях должны быть привлечены товарищи, которые известны среди крестьян и популярны среди них, как стойкие и честные революционеры—сторонники Советской Власти. Работа в деревнях должна вестись в общей агитации за Советскую Власть против Добрармии, для чего необходимо критиковать и вносить недоверие ко всем распоряжениям и законам (в особенности к закону о земле и о Волостном Земстве), издаваемым Главным Командованием Вооруж. Сил Юга России, сопоставить законы и порядки при Добрармии с законами и порядками в Советской России, разъяснить сущность власти ген. Врангеля, как власти помещиков, царских чинов и военной клики,

и вообще при каждом случае указать как классовой характер их власти, так и все недочеты и недостатки.

2. Агитация в пользу Зеленой Повстанческой Армии; для чего необходимо разъяснить крестьянам существующую международную обстановку, благоприятную для Советской России, и положения военное—наступление на Крым Красной Армии, неизбежность падения власти Добрармии в кратчайший срок и проч. Необходимо, чтобы крестьянская молодежь шла в ряды Зеленой Армии, а старики помогали бы дачей сведений об отрядах Добрармии, о снабжении продовольствием отрядов Зеленой Армии и т. п., надо, чтобы крестьяне поняли, что от них и их помощи и поддержки наших подпольных организаций и Зеленой Армии зависит отчасти приход Советской Власти.

3. Организация сельских, волостных и уездных Военно-Революционных Комитетов, как органов Советской Власти, сейчас и по приходе Красной Армии до выборов в Советы Рабочих и Крестьянских Депутатов:

а) Каждый Городской Ревком (или Горком) обязан выделить Комиссию по организации волостных и уездных Ревкомов „такого-то“ уезда.

б) Организация должна начаться снизу, т. е. Сельского Ревкома (Комитета).

Примечание: Несколько мелких деревень до 10-ти дворов могут быть объединены в один Комитет.

с) В каждом селе или деревне необходимо привлечь к работе как членов Комитета, так и крестьян, сторонников Советской власти из бедняков и среднего достатка—крестьянина, пользующегося уважением и доверием среди своих односельчан.

Примечание: Привлечение кого-либо из кулаков или работающих у Добровольцев добровольно, лавочников и вообще элементов нетрудовых безусловно запрещается.

д) Вокруг этих крестьян (3—5 и более лиц) должна быть намотана вся работа; работа Членов Комиссии в данном случае чисто инструктивная. Надо поставить дело так, чтобы сами крестьяне проявили бы интерес к делу понимания и самодеятельности.

е) Когда в большинстве сел и деревень данной волости сельские организации (Комитеты) готовы, то необходимо, не откладывая, не медля, созвать совещание представителей этих организаций. Совещание должно поставить и разрешить все вопросы, волнующие крестьян (текущего момента), и под конец выбрать Военно-Революционный Комитет „такой-то“ волости „такого-то“ уезда Крымской Советской Социалистической Республики.

Необходимо членам Комиссии постараться, чтобы в Ревкомах (от 3—7 лиц) были выбраны кандидаты подходящие и из местных крестьян. Очень важно иметь толкового, грамотного и революционно настроенного местного крестьянина в качестве председателя Ревкома, от этого зависит в большинстве случаев успех работы.

ф) Когда в большинстве волостей данного уезда Ревкомы уже выбраны, то необходимо созвать съезд представителей по одному или два от каждой волости и волостных Ревкомов (на повестке должны стоять все вопросы текущего дня, о Зеленой Армии и т. д.), под конец должны быть выбраны уездный Военно-Революционный Комитет „такого-то“ уезда Крымской Социалистической Республики.

При выборах в Уездные Ревкомы (5—7 чел.) руководствоваться тем же правилом о личном составе его, как и при сельских и волостных Ревкомах,

ж) Сельские Комитеты подчиняются Волостным Ревкомам и руководствуются его директивами; Волостные Ревкомы—Уездному Ревкому, а уездные—Ревкому Крымской Советской Социалистической Республики.

Примечание: Временно все уездные Ревкомы кроме Симферопольского уезда, должны работать под руководством соответствующих городских Ревкомов уездного города своего уезда.

и) Комиссии должны закончить свою работу в течение самого короткого срока, смотря по уезду и обстановке работы.

к) Всю работу по агитации в уездах по поддержке Повстанческой Армии, распространении летучек, воззваний, приказов от Крымского Областного Комитета РКП, от Ревкома Крым. Сов. Соц. Республики, Главштаба, Крымской Советской Повстанческой Красной Армии должны вести Комиссии по организаций Волостных и Уездного Ревкомов.

л) По мере организации сел. волостей и уездов вся вышеозначенная работа должна быть передана соответствующим Ревкомам.

Председатель Военно-Революционного К-та КССР
Николай Б.[1]

Секретарь **Соколовский.**

---

[1] Николай Б.—Бабахан.

ИСТПАРТ

ХРОНИКА

РЕВОЛЮЦИОННЫХ СОБЫТИЙ В КРЫМУ ЗА 1917—1918 ГГ.

(Составлена по материалам Истпарта, Центроархива и Отдела Революции при музее Тавриды)

ПРЕДИСЛОВИЕ

Истпартотделом Крымобкома ВКП(б) предпринята весьма кропотливая, но, вместе с тем, чрезвычайно необходимая работа по составлению хроники революционных событий в Крыму за период 1917—20 гг.

При составлении данной хроники, в первую очередь, ставилась следующая коренная задача: в форме кратких и обоснованных заметок, день за днем, месяц—за месяцем, отразить борьбу крымских рабочих и крестьян за свое освобождение и роль, которую играла в этой борьбе коммунистическая партия.

Было бы, однако, большой ошибкой думать, что для освещения этой борьбы следует ограничиться только сообщением фактов, имеющих непосредственное отношение к революционному движению пролетариата и его авангарда—коммунистической партии.

Для того, чтобы составить наиболее полное представление об истекшей борьбе, необходимо весьма тщательно изучить условия, в которых она протекала, нужно осветить также движение других классов, групп и работ их политических партий.

Условия, в которых протекала борьба рабочих и крестьян Крыма, были многообразны и сложны.

Малочисленность промышленного пролетариата, распыленность его по отдельным мелким предприятиям, многонациональность Крыма, а также своеобразное географическое положение Крымского полуострова наложили специфический отпечаток на весь ход революционного движения в Крыму.

Именно, благодаря этим обстоятельствам, рабочее движение, а также крестьянское движение, дольше, чем в других местах Союза, находилось под влиянием соглашательских партий эсэров и меньшевиков, которые сумели сохранить в своих руках Советы даже несколько месяцев спустя после того, как в центре России произошла октябрьская революция.

Только благодаря обостренному положению с национальным вопросом после февральской революции усилилось татарское национально-буржуазное движение, превратившееся объективно в контр-революционное и оттянувшее, наряду с другими причинами, Крымский Октябрь до января месяца 1918 года.

Следует также отметить и то обстоятельство, что Крымский полуостров в силу ряда политических и военно-стратегических причин, а также своего географического положения стал гнездом Всероссийской контр-революции.

Говоря об особенностях, в которых развивалось крымское революционное движение, необходимо еще отметить наличие у берегов полуострова Черноморского флота, матросы которого в революционных событиях после февральских дней играли выдающуюся роль.

По этим самым причинам в хронику революционных событий за 1917—20 гг., кроме фактов, отражающих борьбу рабочих, крестьян и коммунистической партии, включены факты, характеризующие работу соглашательских и буржуазных партий, татарское национальное движение, а также в ней зафиксирована контр-революционная работа.

* * *

Помещаемая ниже хроника революционных событий за 1917—18 гг. представляет из себя краткие выдержки из хроники, которая составлена Истпартом вне зависимости от вопроса об ее опубликовании. Совершенно не случайно то обстоятельство, что хроника охватывает отрезок времени с 15 марта (нов. ст.) 1917 года по 30 апреля 1918 года включительно. В средине марта 1917 года до Крыма впервые докатились вести о падении самодержавия, а в конце апреля, под натиском германских оккупационных войск, пала Республика Тавриды — первая Советская власть в Крыму.

Таким образом, хроника эта охватывает совершенно самостоятельный и законченный этап революционного движения в Крыму, освещая моменты: февральской революции и соглашательских „свобод", захват власти советами и гибель первой Советской власти.

Для внесения большей ясности в понимание материала, помещенного в хронике, а также в подтверждении целесообразности такого деления хроники следует обратить внимание на следующие моменты:

1. В годы империалистической войны вплоть до февральской революции в городах Крыма не было значительных групп соц.-дем. и соц.-рев., которые бы вели работу среди рабочих мас и крестьянства.

2. Непосредственно перед февральской революцией настроение трудящихся Крыма не было особенно революционным. Наоборот, в это время среди трудящихся были достаточно сильны патриотические настроения.

3. Самостоятельные большевистские организации начали складываться в Крыму с большим запозданием (в Симферополе, напр., первая группа большевиков возникла только в октябре 1917 года).

4. Советы рабочих и солдатских депутатов в Крыму долгое время еще и после октябрьской революции в центре являлись гнездами соглашателей.

5. Засилье меньшевиков в профсоюзах продолжалось и после перехода власти в Крыму к советам.

6. Переход власти в руки советов произошел с помощью большевистски настроенных матросов в большинстве городов Крыма только в средине января 1918 года.

* * *

При составлении данной хроники пришлось натолкнуться на ряд препятствий и тормозов, которые в основном сводятся к следующему:

1. Отсутствие значительного количества номеров газет за 1917—18 гг., являвшихся одним из главных источников для составления хроники.

2. Невозможность все факты и даты, взятые из газет, сличить и подтвердить документами и архивными материалами, т. к. значительное количество этих материалов отсутствует.

3. Непригодность большинства письменных и застенографированных устных воспоминаний участников событий в качестве материалов для хроники, т. к. они дают очень мало конкретных фактов и страдают к тому же почти полным отсутствием дат событий.

В связи с этим, в публикуемой хронике вполне возможны крупные недостатки, как, например: пропуск крупных событий и фактов, неверное изложение и освещение фактов, неправильная датировка их и т. д.

Редакция просит т.т. о всех погрешностях, замеченных в хронике, сообщать по адресу: Симферополь, Областной Комитет ВКП(б), Истпартотдел.

В заключение следует указать, что все даты, начиная с 15 марта (нов. ст.) 1917 г., приводятся по новому стилю, при чем старый стиль до 14 февраля (нов. ст.) 1918 года дается в скобках. После 14 февраля все факты и события датированы исключительно по новому стилю.

Редакция.

1917 ГОД

МАРТ

14 (1) марта ст. ст. 1917 года

Симферополь.—Из телеграфного распоряжения по ж. д., отданного членом Государствен. Думы Бубликовым (первый министр путей сообщения), получено известие о падении самодержавия. Весть эта быстро распространилась среди ж.-д. рабочих и рабочих г. Симферополя. В тот же день было созвано собрание группы рабочих с.-д., на котором присутствовали: Федосеев, Захаров, Зиновьев, Альтгаузен, Лаевский, Знаенко, Футликов, Шнайдер и др. Собрание группы постановило: 1) разоружить полицию; 2) широко информировать население о перевороте и 3) освободить тюрьму.

Проведение этих заданий было возложено на отдельных товарищей. Произведены аресты жандармов, в числе которых был арестован жандармский полковник Леус, Во главе с Захаровым послана делегация к губернатору с требованием немедленно обнародовать телеграммы о свержении самодержавия,

(Истпарт: Воспомин. участников революции в 1917 г., Федосеев. „Симф. С. Р. и С. Д. в 1917 г. Сбор. Истпарта № 7)

15 (2) марта

Симферополь.—В газете „Южные Ведомости" опубликовано отречение Николая от престола в пользу своего брата. Разоружены чины полиции и участки полиции. В разоружении принимали участие воинские части 32 и 34 запасных полков под руководством прапорщиков Александрова и Шнейдера.

(Истпарт: Воспоминания участников револ. в 1917 году)

— Получено распоряжение генерал-губернатора Эбелова о том, что „агентские и всякие другие телеграммы, исходящие от Комитета Государственной Думы, пока не последует соответствующего высочайшего акта, не допускать к опубликованию в печати".

(Крымцентроархив А. О. Р.: Секретный стол губернатора)

Севастополь.—Командующим Черноморским флотом, адмиралом Колчаком издан приказ за № 771, сообщающий о февральском перевороте и призывающий „продолжать выполнять свой долг перед Государем Императором и Родиной для победного окончания войны".

(Сборник Крым. Истпарта: „Революция в Крыму", № 1, стр. 69; „Крымский Вестник", № 56)

16 (3) марта

Симферополь.—Опубликовано первое объявление генерал губернатора Эбелова, касающееся переворота, следующего содержания: „Народные беспорядки последних дней в Петрограде прекращены

вмешательством Председателя Государственной Думы Родзянко, ставшего во главе особого комитета из членов этой Думы".

Объявление далее призывает население к сохранению спокойствия для того, чтобы победить врага.

(„Таврические Ведомости", № 88)

— Созвано заседание Городской Думы с представителями общественных организаций и с представителями от с.-д. р.п., с.-р., народных социалистов, Поалей-Цион, кадетов и октябристов.

Присутствовали от с.-д.: Новицкий, Лейбман, Галопп, Гаврилов, Рабинович, Федосеев, Захаров, Знаенко, Иванов Петр, Альтгаузен, Бляхер, Бобровский Ворошилов, Бианки и Кравченко; от с.-р.: Зайцев В. В., Семенова, Жиров В. Д., Ларкин, Безуглый Ив. Попов, Коновалов, Бенинсон; от народн. соц.: Дерман Абр. Бор., Салтыковский В. И. (доктор), Кондорский Ив. Кон. (доктор). Лурье Арон Павл.; от Поалей-Цион: Помощников; от кадетов: Иванов Вас. Алекс. (гор. гол.); Мурзаев (прис. пов.), Кудрицкий; от октябристов: Налбандов, Шлее, А. М. Кроме того, присутствовали все члены Городской Думы.

На этом заседании постановлено создать Комитет Общественной Безопасности из 9 лиц: Иванова (гор. гол.), Кондорского, Лейбмана, Федосеева, Захарова, Степана Гаврилова, Бенинсона, Новицкого.

Сформированный на этом заседании Комитет Общественной Безопасности устроил свое совещание, на котором решено: 1) выпустить воззвание к населению, 2) организовать милицию и 3) распределить дежурство в Комитете между отдельными членами.

Группой соц.-дем. создана инициативная группа для созыва Совета Рабочих Депутатов, в которую вошли следующие товарищи: Новицкий, Федосеев, Лейбман, Ворошилов, Рабинович, Семенова, Миллер, Грачев, Знаенко (ж.-д.), Безуглый и др. Группой выпущено воззвание к рабочим, а также разработан план выборов и распределены докладчики на выборные собрания.

(Истпарт: Воспоминания группы участников событий 1917 года; И. Федосеев— рукопись „Симферопольский Совет Раб. и Солд. Деп. в 1917 году")

17 (4) марта

Симферополь.—Утром выпущено управл. губ. кн. Горчаковым объявление с предписанием исполнять все требования нового правительства. В 3 часа дня опубликован манифест Николая об отречении от престола.

(„Юж. Вед.", № 52; „Крымский Вестник", № 59)

— В 4 часа дня объявлено войскам гарнизона о падении самодержавия. Известие встречено с большим энтузиазмом.

(„Ведомости Ялтинского Градоначальн.", № 100)

— Проведены общие собрания, митинги и выборы в Совет Рабочих Депутатов. Производятся аресты полиции и жандармов.

— Состоялось заседание инициативной группы по организации выборов в Гарнизонный Совет, а также в полковые и ротные комитеты.

(Истпарт: Воспоминания участников революц. 1917 г.)

Ялта.—В 12 часов для вышел бюллетень с извещением об отречении царя и образовании нового правительства. В 5 час. дня вышел 2-й бюллетень. Настроение в городе возбужденное. Беспорядков, однако, не наблюдалось.

(„Русская Ривьера", № 52)

18 (5) марта

Симферополь.—Состоялось совещание гласных Думы совместно с губернатором по вопросу образования при Гор. Думе Городского Общественного Комитета в составе представителей всех общественных учреждений города.

(Центроархив, А. О. Р. Дело Общ Комитета; „Южн. Вед.", № 52)

— Проведены митинги и собрания в войсковых частях. На митингах вынесены резолюции о недоверии нач. гарнизона ген.-майору Экку и ген. Радовскому. От имени инициативной группы Совета Раб. Деп. эти генералы были арестованы.

(Истпарт: Воспоминания группы участников рев. 1917 года)

Ялта.—Опубликовано обращение к населению Ялтинского градоначальника, в котором он призывает население не собираться в толпы и сохранять полное спокойствие.

(„Вед. Ялтинск. Градонач.", № 100)

19 (6) марта

Симферополь.—Состоялось первое заседание Общественного Комитета, посвященное, главным образом, организационным вопросам и конструированию Исполнительного Бюро.

(„Южн. Вед.", № 54; Крымцентроархив, А. О. Р. Дело Общ. Комитета)

— Опубликовано заявление Симферопольского гарнизона с начальником генералом Радовским о присоединении к новому правительству.

(„Крымский Вестник", № 62 (9047)

Севастополь.—Черноморский флот перешел на сторону нового правительства.

(„Русская Ривьера", № 101)

Ялта.—Состоялось собрание рабочих и служащих городского самоуправления.

Собрание единогласно постановило послать председателю Государственной Думы М. В. Родзянко следующую телеграмму:

„Мы, служащие и рабочие городского самоуправления г. Ялты, приветствуем первого председателя Временного Правительства и шлем наши горячие пожелания успеха в великом деле организации русского государства на свободных началах. Единые по мысли со всеми вами, рады отдать свои силы на творчество и создание новой России".

(„Южн. Ведомости", № 53)

— Служащие земства послали председателю Государственной Думы М. В. Родзянко телеграмму:

„Приветствуя всех, кто взял почин и делом содействовал разрушению отживших форм государственного управления, и памятуя, что теснейшее объединение всех слоев населения необходимо для укрепления нового строя, мы, работающие в Ялтинском Земстве, выражаем полную готовность отдать все свои силы для поддержки нового правительства".

(„Южн. Вед.", № 53)

— Состоялось экстренное заседание Городской Думы, на котором А. П. Еленев и Н. Н. Богданов сделали Думе доклад о принятии ими дел Ялтинского градоначальства.

По предложению А. П. Еленева, Дума постановила послать следующую приветственную телеграмму председателю Государственной

Думы М. В. Родзянко и председателю совета министров Врем. Правительства князю Львову:

„Ялтинская Городская Дума, собравшись на экстренное заседание 6 марта, шлет горячий привет Временному Правительству и всецело присоединяется к его решению обновления Российского государства на началах права и справедливости, свободы и равенства“.

(„Южные Ведомости“, № 53)

Евпатория.—На собрании общественных деятелей при участии представителей войска команд. 7-го Черноморского полка Патрикеева, воинск. начальн. Шипилова единогласно решено организовать Комитет Общественной Безопасности из представителей Думы, горожан и народную милицию.

(„Южные Ведомости“, № 54).

20 (7) марта

Симферополь.— Солдатами обезоружены железнодорожные жандармы и часть конных стражников. Оружие доставлено в Городскую Управу.

(„Южн. Вед.“, № 53)

— Начальником гарнизона ген. Радовским послана телеграмма военному министру А. И. Гучкову, извещавшая о признании гарнизоном нового правительства.

(„Южные Ведомости“, № 53)

Севастополь.—Командированные Временным Правительством члены Госуд. Думы Маклаков и Шуняков прибыли в Севастополь.

(„Русская Ривьера“, № 55)

— Командующим Черноморским флотом Колчаком объявлен приказ Гучкова, отменяющий наименование матросов „нижними чинами“, титулование офицеров, а также ограничения гражданских прав нижних чинов.

(„Крымский Вестник“, № 60)

— Опубликован приказ командующего Черноморским флотом с призывом к солдатам и офицерам продолжать войну и подчинении всем Временному Правительству.

(„Крымский Вестник“, № 62 (9047)

Евпатория—Состоялся парад войскам, где прочитан был манифест об отречении Николая II-го.

(„Южные Ведомости“, № 54)

21 (8) марта

Симферополь.—Организовался Совет Рабочих и Солдатских Депутатов.

(Истпарт: И. Федосеев. „Симф. Совет Р. и С. Д.“; „Южн. Вед.“, № 54)

Севастополь.—На собрании делегатов от всех мастерских и учреждений Сев. морского порта по вопросу об организации рабочих и служащих поручено Лысенко организовать союз служащих морского ведомства.

(Сборник Крымистпарта. „Революция в Крыму“, № 2, стр. 16)

— Приказ коменданта Севастопольской крепости контр-адмирала Веселкина о сложении с себя власти генерал-губернатора, „как несоответствующей правительственному общему указанию“.

(„Крымский Вестник“, № 61 (9046)

— Опубликовано извещение начальника охраны гор. Севастополя, что „за отсутствием надобности, бывшие чины полиции Севастопольского градоначальства" передаются в распоряжение воинского начальника.

(„Крымский Вестник", № 61 (9046)

Феодосия.—Состоялось экстренное заседание Гор. Думы, на котором образован Исполнительный комитет по охране города, в который вошли представители общественных организаций.

— Образован Совет Рабочих Депутатов.

(„Южные Ведомости", № 54)

Евпатория.—Состоялось экстренное заседание Думы, на котором оглашены официальные извещения об образовании нового правительства и манифест об отречении Николая II-го от престола.

(„Южные Ведомости", № 54)

Курман-Кемельчи.— В поселке Курман-Кемельчи избран Комитет Общ. Безопасности и организована милиция.

В здании полиции найдено много огнестрельного и холодного оружия.

(„Южные Ведомости", № 58)

22 (9) марта

Симферополь.— Организовалось общество фармацевтов и выбран от него делегат в Совет Рабочих Депутатов.

(„Южные Ведомости", № 59)

Севастополь.—Колчаком отдан приказ об организации Центр. Исполн. К-та из офицеров армии и флота.

(Сборник Крымистпарта: „Революция в Крыму, № 2, стр. 16)

Феодосия.—Заседание Совета Раб. Деп., на котором присутствовало большинство избранных делегатов, произвело выборы Исполнительнотo Комитета Совета в составе 15 лиц

(„Известия Городск. Исп. К-та Феодосии", № 1)

Евпатория.—Организован первый отряд милиционеров.

(„Южн. Вед.", № 60)

23 (10) марта

Симферополь.— Открыт „Дом Юношества". Торжественное открытие состоялось в Дворянском театре.

(„Южные Ведомости", № 62)

— На заседании Исполн. К-та Совета Раб. Депутатов принят следующий план организации военных: каждая рота должна избирать по 2 представителя от солдат и по 1 от офицеров. Эти представители избирают от баталиона также двух представителей от солдат и одного от офицеров и, наконец, представители от баталионов избирают гарнизонный Исполнительный Комитет.

(Истпарт: проток. Исп. К-та Сим. Сов. С. и Р. Деп. за 1917 г.)

— Приказ по гарнизону войск города Симферополя, в котором солдаты призываются к охране нового гостроя и н/правительства, к охране гражданских прав вне строя и содействовать внедрению в войсках полной дисциплины.

(„Южные Ведомости", № 58)

— Собрание офицерских депутатов постановило издавать газету „Народная Армия", с целью ознакомления войск с настроениями и задачами революционного офицерства.

(„Южные Ведомости", № 56)

Ялта.—Группа ялтинских женщин в количестве 210 чел. послала приветственную телеграмму Родзянко и Львову.

(„Русская Ривьера", № 57)

— Состоялось заседание Комитета Общественной безопасности, выработана программа празднества русской революции 10-го марта.

(„Русская Ривьера", № 56)

— Опубликовано распоряжение губ. комиссара пред. Губ. Земск. Управы Харченко о переформировании полиции в милицию.

(„Русская Ривьера", № 56)

— Состоялось торжественное празднование „Русской Свободы". На Пушкинской площади был собран митинг в 10.000 человек. Духовенством отслужена панихида и молебствие. Выступали с речами протоиерей Владимирский и священник Щукин. Затем произошел парад войскам гарнизона и проведен митинг.

(„Русская Ривьера", № 57)

24 (11) марта

Симферополь.—В „Баяне" состоялось собрание делегатов от 42 правительственных учреждений г. Симферополя, на котором выбрано 2 делегата в состав Совета Раб. Деп.

Избрано организационное бюро в составе 42 человек (по одному от каждого учреждения) для выработки устава союза служащих правительственных учреждений на началах, обеспечивающих улучшение, дальнейшее развитие правовой и духовной жизни служащих.

(„Южные Ведомости", № 60)

— На заседании Городского Общественного К-та утверждена программа работы Комитета, которой должно руководствоваться Исполнительное Бюро. В частности, в отношении просветительной деятельности Комитета, принято решение о том, чтобы в ней не было партийной окраски, т. к. Городской Общ. Комитет является органом, объединяющим различные классы населения и людей различных политических убеждений.

(Крымцентроархив А. О. Р.: Дело Общ. Комитета)

25 (12) марта

Симферополь.—На заседании Совета Раб. Депутатов избрана редакционная комиссия С. Р. Депутатов в составе: Новицкого, Синани, Бианки и Гаврилова. Временно исполняющими обязанности секретарей редакции намечены Синани и Гаврилов.

(Истпарт: Прот. засед. Симф. Исп. К-та Совета Раб. Деп. за 1917 г.)

— Прибыли члены Государственной Думы Туляков и Александров А. М. с целью осведомления о настроениях гарнизона и населения.

(„Крымский Вестник", № 64 (9049)

Феодосия.—Начала функционировать милиция, организованная Временными Комиссарами. В состав ее вошли 60 воспит. учит. семинарии.

(„Извест. Городск. Исп. К-та Феодосии", № 1)

— Избран Городской Исполнительный Комитет, в который вошли: от Думы—5 чел., от Союза Городов—1, от Биржи—1, от Общества Приказчиков—1, от Земства—1, от Совета Раб. Деп.—5, от Земского Союза—1, от офицерск. состава—2 и от солдат—5 человек.

(„Изв. Гор. Исп. К-та Феодосии“, № 1)

27 (14) марта

Симферополь.—Исполнительным Комитетом Совета Раб. Деп. принято решение делегировать в Исполнительный Комитет гарнизона своего представителя. Высказано также пожелание, чтобы Исполнительный Комитет гарнизона послал своего представителя в Исполнительный Комитет Совета Раб. Деп.

(Истпарт: Прот. Исп. К-та Совета Раб. Деп. за 1917 г.)

— Заседание Исполнительного Комитета Совета Раб. Деп. посетила делегация мусульман в составе пяти человек, которая выразила пожелание уничтожить вакуфные комиссии и закрыть мусульманское духовное управление. Кроме того, делегация высказалась за удаление Бахчисарайского городского головы Крымтаева, настроенного весьма реакционно. Совет постановил поддержать ходатайство делегации.

(Истпарт: Прот. Исп. К-та Совета Раб. Деп. за 1917 год)

— Состоялось первое совещание делегатов всех местных учебных заведений по вопросу об объединении учащихся города в одну организацию, ставящую задачи переустройства школьной жизни на новых началах.

(„Южные Ведомости“, № 59)

— Городским Общественным Комитетом организована осведомительная комиссия (для осведомления населения о событиях и значении их), которая вошла в соглашение с „Южными Ведомостями“, в которых вводится отдел „От Исполнительного Бюро Городского Общественного Комитета“.

(„Южные Ведомости“, № 59)

— Состоялось первое собрание служащих правительственных учреждений г. Симферополя в количестве 1000 человек по инициативе с.-д., на котором была выделена оргкомиссия для создания союза служащих. Была послана приветственная телеграмма Временному Правительству, Родзянко и Петроградскому Совету.

(„Крымский Вестник“, № 66 (9051)

Севастополь.—Состоялось общее собрание учителей средних и низших школ г. Севастополя с обсуждением вопроса об учреждении профсоюза учителей г. Севастополя. Была выделена особая комиссия для выработки проекта устава.

(„Крымский Вестник“, № 66 (9051)

Сарабуз.—В Сарабузе-Болгарском состоялось собрание рабочих бричечного завода, работающих на оборону, на котором избраны представитель и кандидат в Симферопольский Совет Рабочих Депутатов.

(„Южн. Вед.“, № 62)

28 (15) марта

Симферополь.—Новицким П. И. на заседание Исполнительного Комитета Совета Раб. Деп. представлен проект манифеста Совета.

Проект Исп. Комитета утвержден, при чем внесено добавление о том, что „война, как защита государства, Советом признается необходимой".

(Истпарт: Прот. Исп. К-та Совета Раб. Деп. за 1917 г.)

— Образовался заводской комитет на заводе Анатра. Выборы в него происходили по цехам. В результате оказались выбранными 24 человека. По окончании работ состоялось первое собрание Совета старост, который сконструировался, избрав президиум из 4 лиц.

(„Единение". № 4)

— Состоялось общее собрание рабочих печатников, на котором присутствовало около 50 человек рабочих. Принят устав профсоюза печатников. Постановлено отменить в воскресные дни работу в типографиях.

(„Единение", № 2, 18 марта 1917 г.)

Евпатория.—Состоялся в городском театре первый многолюдный митинг женщин. Выступало много ораторов из женщин, речи которых были посвящены текущим событиям и выяснению роли женщины в свободной России. Избраны 4 делегатки в Комитет Общ. Безопасности.

(„Южн. Вед.", № 64)

29 (16) марта

Симферополь.—Состоялось общее собрание рабочих завода Анатра. Постановлено выразить отрицательное отношение к сдельной работе, считать принципиально недопустимыми сверхурочные работы, но, принимая во внимание военное время,—допустить 2 часа сверхурочных работ. По вопросу о 8-мичасовом рабочем дне присоединиться к постановлению Совета Раб. и Солд. Деп.

(„Единение", № 4)

— Создана комиссия по разборке дел Таврического Губернского Жандарм. Управления. В комиссии участвовали местные лица: присяжный поверенный Ш. В. Дуван и Л. В. Speранди.

(„Крымский Вестник", № 68 (9053)

Севастополь.—Ликвидирован 7-ой участок полиции Севастопольского Градоначальства. Полиция разоружена. Оружие передано Городской Управе. Милиция заняла помещение.

В заседание милиции явился бывш. начальник Охраны Царской Охоты (Вагнер), заявив о своем подчинении новому порядку, попросил о выдаче ему оружия, отобранного Временным Комитетом Гражданской Милиции.

(„Крымский Вестник", № 68 (9058)

Евпатория.—Собрание мелких торговцев решило организоваться в союз.

(„Южные Ведомости", № 65)

Судак.—Состоялись первое собрание и первый митинг граждан гор. Судака в помещении Земского училища, на котором священник Зернов Сергей прочел акт об отречении Николая II-го и брата Михаила и произнес речь с призывом подчинения Временному Правительству.

(„Крым. Вестник", № 68 (9063)

30 (17) марта

Симферополь.—Вышел первый номер газеты „Единение" (орган Симферопольского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов).

(„Южные Ведомости", № 62; „Крымский Вестник", № 70 и „Единение", № 1)

— Состоялось общее собрание членов социал-демократической организации. Присутствовало около 100 членов. Временным Комитетом был представлен собранию проект устава организации.

(„Единение", № 5)

— Принята всенародная присяга о верности Времен. Правительству (то же и в других городах) с многолюдными манифестациями.

(„Револ. в Крыму", Сборник Крымистпарта: № 3, стр. 43)

— Исполнительный Комитет Совета Раб. Деп. отклонил ходатайство мусульман о предоставлении им места в С. Р. Д. на том основании, что „национальные организации представительства в Совете не имеют".

(Истпарт: Прот. засед. Исп. К-та Совета Раб. Деп. за 1917 г.)

— Исполнительный Комитет Совета Раб. Деп. постановил созвать на 25 марта ст. ст. общегубернский съезд представителей Совета Раб. и Солд. Деп., пригласив от каждого Совета по два представителя.

(Истпарт: Прот. Исп. К-та Совета Раб. Деп. за 1917 год)

— В народной столовой на базаре происходило собрание членов сорганизовавшегося профессионального союза сапожников, башмачников и заготовщиков гор. Симферополя. Наблюдается сильнейший интерес к профессиональному союзу среди всего цеха. Записалось в члены союза свыше 200 человек.

(„Единение", орган Совета Раб. и Солд. Деп. в г. Симферополе, № 1)

— Мусульмане г. Симферополя собрались на татарском кладбище для принесения присяги Временному Правительству. Были произнесены речи о „новом строе" и значении присяги Ибраимом Эфенди Тарни и Бекиром Меметовым. В заключение произошло шествие по городу со знаменами и лозунгами на тат. языке: „Свобода, равенство, братство и справедливость".

(„Единение", № 4)

— От начальника Южн. жел. дорог Кузьменко получена телеграмма на ст. Симферополь о том, что, по распоряжению министра путей сообщения, с 28/15/III в железнодорожных мастерских вводится 8-мичасовый рабочий день. Работы сверх восьми часов будут оплачиваться, как сверхурочные.

(„Южные Ведомости", № 62)

— В помещении женского клуба состоялось общее собрание членов мест. отд. партии народной свободы, которое единогласно высказалось за демократическую республику, а по аграрному вопросу—за принудительное отчуждение земли по справедливой оценке.

(„Южные Ведомости", № 65)

Феодосия.—Продовольственный Комитет постановил открыть большие склады запасов на 7—8 месяцев, взять ссуду в город. банке, ввести в Комитет купцов и просить их произвести свою анкету о товарных запасах.

(„Южные Ведомости", № 62)

31 (18) марта

Симферополь.—Состоялось учредительное собрание Союза рабочих и работниц табачных фабрик. Присутствовало до 200 человек. Записалось 120 чел. Принят устав союза. После собрания произведен был сбор пожертвований на памятник Шмидту.

(„Единение", № 6)

— На экстренном общем собрании членов женского клуба были приняты следующие предложения:

1. Организовать при женском клубе собеседования с неорганизованной частью городского населения, к которой принадлежит преимущественно домашняя прислуга.

2. Собрать подписку сторонников равноправия женщин и присоединять их к материалам, собираемым „Лигой равноправия женщины", для активного выступления.

(„Единение", № 63)

Феодосия.—Состоялось собрание партии народной свободы по вопросу выборов делегатов на предстоящий съезд в Симферополе 3/IV 12/III.

(„Южные Ведомости", № 65)

Алушта.—Праздник свободы отпразднован с участием молебствия: православных священников, католических патеров, мусульманского муллы и еврейского раввина с речами.

— Татарским населением города Алушты и окрайностей изгнан быв. алуштинский волостной писарь и волостной старшина, прозванные населением „генерал-губернаторами".

(„Крымский Вестник", № 70 (9055)

АПРЕЛЬ

1 апреля (19 марта)

Симферополь.—Опубликован список предприятий, частей и учреждений, пославших своих представителей в Совет Раб. и Солд. Деп. Наряду с предприятиями и воинскими частями в Совет послало своего представителя гарнизонное духовенство.

(„Единение", № 3)

— Состоялось учредительное собрание профессионального союза приказчиков гор. Симферополя. На собрании присутствовало до 250 человек.

Избрано правление союза.

(„Единение", № 5)

— Состоялось заседание Совета Раб. и Солд. Депутатов г. Симферополя, на котором было решено созвать на 23 марта (ст. ст.) съезд представителей Советов Раб. и Солд. Деп. Таврической губернии.

(„Южные Ведом.", № 65)

— Симферопольское духовенство привело граждан и воинские части г. Симферополя к присяге на верность „Российскому государству и Временному Правительству".

(„Крымский Вестник", № 71 (9058).

— Севастопольский Городской Исполнительный Комитет Сов. Воен. и Раб. Деп. накладывает запрет на печатание воззваний, объявлений и листовок в типографиях г. Севастополя без его санкции.

(„Крымский Вестник", № 71 (9058)

Джанкой.—Организованы: Совет Рабочих Депутатов, Общественный Комитет и милиция.

(„Единение", № 3)

Феодосия.—Исполнительный Комитет Совета Раб. Деп. постановил: 1) объединиться с Советом Солд. Деп.; 2) приступить к изданию

„Известий Рабочих и Солдатских Депутатов“ (в редакционную коллегию избраны: М. Синайский, Л. Машкес и Горелик); 3) приступить к организации в городе фабрачно-заводских комитетов и примирительных камер.

(„Южные Ведомости“, № 64)

— Совет Раб. Депутатов на последнем своем заседании постановил поддержать рабочих табачной фабрики С. Майтоп, выставивших директору требование о новой прибавке зарплаты.

(„Южные Ведомости“, № 64)

3 апреля (21 марта)

Симферополь.—На заседании Совета Раб. и Солд. Депутатов заслушан доклад Исполнительного Комитета о введении 8-часового рабочего дня.

Заседание постановило 8-часовый рабочий день ввести, выделив для проведения этого решения в жизнь особую комиссию.

(„Единение“, № 4)

— На заседании Исполн. К-та Сов. Раб. Депутатов принята следующая программа общегубернского съезда Советов:

1) Приветственное слово (Новицкий).
2) Выборы президиума.
3) Сообщения с мест о Симферополе (Лейбман).
4) Отношение к войне (Новицкий).
5) Отношение к правительству (Ворошилов).
6) Задачи и цели Совета Раб. и Солд. Депутатов.
7) Об организации Совета (Лейбман).

(Истпарт: Протоколы засед. Исп. К-та Сов. Раб. Деп. за 1917 г.)

— На этом же заседании Исполнитет Комитет Совета Раб. Депутатов постановил допустить участие представителя меннонитов в Совет Раб. Деп.

(Истпарт: Прот. засед. Исполн. К-та Сов. Раб. Деп. за 1917 г.).

Евпатория. — Рабочие-ремесленники организовали профсоюз рабочих-ремесленников.

(„Южные Ведомости“, № 65)

4 апреля (22 марта)

Симферополь.— Состоялось собрание владельцев типо-литографий г. Симферополя, которое постановило согласиться о введении в их предприятиях с 1-го апреля 8-мичасового рабочего дня.

(„Единение“, № 7)

— Заседание Городск. Обществ. К-та постановило образовать комитет по охране города в составе 20-ти человек.

(„Южные Ведомости“, № 68)

Карасубазар.—Состоялось первое заседание Совета Раб. Депутатов при участии прибывших из Симферополя представителей Совета воен. организаций и Общественного Комитета.

Избраны 2 делегата на съезд представителей Советов Раб. и Солд. Депутатов Таврической губернии.

(„Единение“, № 15)

5 апреля (23 марта)

Симферополь.—Открылось совещание представителей Советов Раб. и Сол. Депутатов Таврической губернии с повесткой дня, намеченной Исполнит. Комитетом Симф. Совета (см. 3 апреля)

(„Единение", № 6)

Феодосия.—На заседании Исполнительного Комитета Совета Раб. Депут. избраны комиссии: финансовая, стачечная, по образованию профсоюзов и организационная комиссия по подготовке выпуска „Известий".

(„Южные Ведомости", № 67)

Джанкой.—Совет Раб. и Солд. Депутатов обратился к рабочим с воззванием, в котором призывает воздерживаться от предъявления экономических требований к хозяевам, „в виду переживаемого государством трудного времени".

(„Юж. Вед.", № 67)

Карасубазар.—На 2-м заседании Совета Раб. и Солд. Депутатов намечен ряд собраний различных рабочих цехов для образования рабочих союзов,

(„Единение", № 15)

6 апреля (24 марта)

Севастополь.—Черноморским флотом. Севастопольским гарнизоном и местными севаст. рабочими послана депутация в Петроградский Совет для выяснения ряда вопросов, связанных с работой Совета.

(„Крымский Вестник", № 81)

7 апреля (25 марта)

Симферополь.—Состоялся первый Всекрымский мусульманский съезд, на котором было вынесено решение о ликвидации магометанского духовного правления, вакуфной комиссии, а также избран новый муфтий и вакуфные земли объявлены народным достоянием. Здесь же выбран мусульманский Исполнительный Комитет.

(„Антанта и Врангель", стр. 232—233;
„Единение" № 15; Сборн. Крымистпарта
„Революция в Крыму", № 3, стр. 43—44).

— Состоялось собрание рабочих сухаросушилен, на котором представителями Совета Раб. и Солд. Деп. были произнесены речи по текущему моменту, затем выбраны 2 делегата в Совет Раб. и Солд. Деп

(„Единение", № 11)

Феодосия.—Состоялось первое организационное собрание Уездного Исполнительного К-та Совета, на котором постановлено выделить 10 человек в Исполнительное Бюро К та, которое будет проводить в жизнь все постановления Комитета.

(„Южные Ведомости", № 71)

8 апреля (26 марта)

Симферополь.—Исполнительный К-т Совета Раб. Деп. назначил ответственными членами комиссий следующих товарищей:

1) Продовольственная комиссия—Беретиани.
2) Организационная " —Захаров, Либин.
3) Юридическая " —Лейбман, Ворошилов и Синани.
4) Санитарно-гигиенич. " —доктор Рабинович.

5) Агитационная комиссия —Рабинович и Семенова.
6) Военно-организацион. „ —Ворошилов, Федосеев, Заярный, Хоросанов, Трикеншу.

(Истпарт: Прок. засед. Исп. К-та Совета Раб. Деп. за 1917 г.)

10 апреля (28 марта)

Симферополь.—Состоялось организационное собрание учащих народных училищ Таврической губ. с целью организации подрайонной группы Всероссийского учительского союза. Постановлено войти в состав Всероссийского учительского союза в виде отдельной городской группы, Собрание закончилось выборами представителей на организационный делегатский създ Всероссийского учительского союза, созываемый в Петрограде в апреле месяце.

(„Южные Ведомости“, № 74)

— Состоялось собрание официантов и официанток ресторанов и молочных г. Симферополя.

Присутствовало около 100 человек; после обсуждения проекта устава профессионального союза постановлено было в ближайшие дни созвать собрание для организации союза.

(„Единение“, № 10)

— Состоялось первое организационное собрание группы социалдемократов; избрано временное исполнительное бюро группы.

(„Южные Ведомости“, № 70)

11 апреля (29 марта)

Симферополь,—Между Симфероп. Советом Раб. и Солд. Депутатов и представителями фабрично-заводских и торгово-промышленных предприятий Симферополя и его окрестностей состоялось соглашение о введении на фабриках, заводах и мастерских 8-мичасового рабочего дня.

(Южные Ведомости“, № 71)

Карасубазар.—Организовался союз садовых рабочих женщин. Цель союза—объединение для защиты своих интересов.

(„Южные Ведомости“, № 71)

12 апреля (30 марта)

Симферополь.—Отправлены на фронт первые отряды „революционной армии“ (маршевые роты).

(„Южные Ведомости“, № 74, „Единение“, № 12)

— Временным Правительством разрешено вернуться на родину высланным во время войны турецко-подданным татарам—уроженцам Крыма.

(Южные Ведомости“, № 72)

Ялта.—Состоялось заседание Совета Раб. и Солд. Депутатов. Обсуждался вопрос о довыборах городской думы. Заседание наметило 18 кандидатов от Советов, из них одну женщину.

(„Единение“, № 17)

Джанкой.—Организовался союз служащих торгово-промышленных предприятий и кредитных учреждений, преследующий профессиональные и просветительные цели.

(„Южные Ведомости“, № 72)

13 апреля (31 марта)

Симферополь.—Общее собрание членов союза фармацевтов постановило предъявить владельцам аптек ряд требований экономического характера. Для удовлетворения предъявленных требований предоставлен трехдневный срок. В случае невыполнения работа во всех аптеках прекращается 16/IV с 3 часов дня.

(„Южные Ведомости", № 73)

— Организовался союз местных правительственных учреждений. Союз ставит себе целью улучшение правового и экономического положения своих членов и удовлетворение их культурных потребностей.

(„Южн. Вед.", № 73)

Ялта.—Состоялось заседание офицерских и солдатских делегатов, на котором постановлено слиться с Советом Раб. и Солд. Депутатов.

(„Единение", № 17)

14 (1) апреля

Джанкой.—Через ст. Джанкой из Феодосии проехали три эшалона „революционных маршевых рот". На вокзале состоялся организованный Советом митинг.

(„Единение", № 15)

15 (2) апреля

Симферополь.—В помещении жен. гимн. Оливер состоялось общее собрание рабочих и работниц цеха „Иглы" для организации союза „Иглы"; избрано правление в составе: Н. Дубова, Н. Клювганда, Шуфель, А. Белинсона, А. Шейкина, Ж. Гейдина, О. Хейфеца, С. Калячкина и Аврущенко.

(„Единение", № 16)

Феодосия.—Организовался союз портных и ремесленников.

(„Южные Ведомости", № 74)

Ялта.—Состоялся большой патриотический митинг.

(„Единение", № 16)

Пос. Джанкой.—Окончательно сформировался исполнительный к-т женской организации в числе 28, из которых 16 представительниц падает на трудящиеся группы.

(„Южные Ведомости", № 74)

Алушта.—Состоялся митинг рабочих и солдат, на котором вынесена резолюция о необходимости учреждения Совета Рабочих и Солдатских Депутатов.

(„Южные Ведомости", № 74)

16 (3) апреля

Симферополь.—Состоялось собрание булочников и кондитеров, на котором присутствовал член Совета Раб. и Солд. Депутатов. Единогласно постановлено организовать союз. Избрано временное правление, которому поручено в ближайшее время созвать общее собрание для окончательного конструирования союза.

(„Единение", № 15)

— Организовался профсоюз рабочих мельниц г. Симферополя и его окрестностей. Выбрано временно правление из 7-ми человек.

(„Единение", № 15)

— В бывш. губернаторском доме состоялось организационное собрание рабочих мясного дела.

(„Единение", № 10)

17 (4) апреля

Симферополь.—На собрании строительных рабочих принято решение об образовании профессионального союза. Избран комитет из 21 человека.

(„Единение", № 15),
„Южные Ведомости", № 76.

— Состоялось общее собрание профсоюза сапожников и заготовщиков. Принято предложение об открытии при профсоюзе самостоятельной мастерской для изготовления обуви без участия посредников.

(„Единение", № 18)

Бахчисарай.—По инициативе Симферопольского союза приказчиков, организовался профессиональный союз торгово-промышленных служащих. Из общего числа служащих в 70 человек 40 состоят уже членами союза.

(„Единение", № 19)

18 (5) апреля

Симферополь.—На частной квартире состоялось организационное собрание гладильщиков и красильщиков для организации союза. Записалось 40 человек.

(„Единение", № 24)

Севастополь.—Состоялось общее собрание печатников, наборщиков и переплетчиков, на котором был рассмотрен устав союза и выбрано правление союза.

(„Крымский Вестник", № 84)

— В бывш. помещении съезда мировых судей состоялось организационное собрание членов партии. народной свободы, на котором обсуждалась программа партии. Избран временный комитет, которому поручен созыв учредительного съезда партии в Крыму.

(„Крымский Вестник", № 83)

19 (6) апреля

Симферополь.—Состоялось общее собрание чл. местной соц.-дем. организации. Присутствовало свыше 100 человек, записавшихся в число членов организации. Обсуждались следующие вопросы: 1) отношение к войне, 2) отношение к Временному Правительству и 3) о предстоящей Крымской партийной конференции.

(„Единение", № 17)

— Состоялось собрание рабочих завода „Анатра", на котором представитель администрации Ольшанецкий, между прочим, предложил от имени Анатра устроить для рабочих обед. Собрание постановило просить вместо обеда устроить для рабочих библиотеку.

(„Единение", № 17)

— Дьяконы и псаломщики г. Симферополя и псаломщики-солдаты местного гарнизона, собравшись на общее собрание, решили объединиться в союз, имеющий целью защиту их материальных и правовых интересов.

(„Южные Ведомости", № 76)

— В политическом клубе состоялся митинг, на котором выступил шлиссельбуржец Конторович, в своей речи он поделился впечатлениями о жизни в крепости и моменте освобождения.

(„Южные Ведомости", № 17)

20 (7) апреля

Симферополь.—Состоялось соединенное заседание Исполнительных К-тов Совета Раб. и Солд. Депутатов и военной организации, посвященное разбору случаев натравливания солдат на рабочих, якобы отказывающихся стать на работу и снабжать армию необходимыми предметами.

(„Южн. Ведомости", № 77)

— Организовался отдел еврейской социал-демократической рабочей партии „Поалей-Цион", а также группы „Бунда" и „Серпа".

(„Южн. Ведомости", № 77)

— Опубликовано сообщение, что Совет Раб. Депутатов сорганизовал, с момента переворота, 10 профсоюзов, объединяющих свыше 2.000 рабочих.

(„Южн. Ведомости", № 77)

— Образовался союз портных, модисток, шапошников, корсетниц и белошвеек. Избрано правление из 9 лиц.

(„Южн. Ведомости", № 77)

Феодосия.—Состоялось объединенное заседание Советов Солд. и Раб. Депутатов, на котором признано необходимым слияние обоих Советов Солдатских и Рабочих Депутатов и присоединить к ним крестьян, для организации коих решено наладить поездки в уезд.

(„Южн. Ведомости", № 80)

Саки.—Состоялось общее собрание рабочих и солдат химического завода. Выбран исполком и постановлено выработать программу экономических требований для предъявления их администрации завода.

(„Единение", № 19)

21 (8) апреля

Симферополь.—В женском клубе состоялся митинг трудящихся женщин г. Симферополя. На митинге присутствовали, по преимуществу, домашние работницы, которые здесь же организовались в союз.

(„Крымский Вестник", № 84)

— Состоялось первое собрание местной группы социалистов-революционеров. Избран временный комитет из 11 человек.

(„Южн. Ведомости", № 80)

— Состоялись собрания деревообделочников, строителей и печатников, на которых разбирались и приняты уставы цехов.

(„Единение", № 21)

— Состоялось организационное собрание профессионального союза домашних служащих, на котором выработан проект устава и избраны комиссии.

(„Крымский Вестник", № 84)

Севастополь.—Состоялось чрезвычайное собрание рабочих и служащих Севастопольского порта, на котором был заслушан доклад: „Учредительное собрание в Западной Европе".

(„Крымский Вестник", № 63)

— Состоялся митинг трудящихся женщин, на котором прочитана была лекция об учредительном собрании и истории Русской революции.

(„Крымский Вестник", № 84)

Джанкой.—Состоялось организационное собрание пекарей и булочников. Цель собрания—организация профессионального союза. Собрание созвано по инициативе Совета Раб. и Солд. Депутатов.

(„Единение", № 21)

22 (9) апреля

Симферополь.—При содействии Исполнительного Комитета Совета Раб. и Солд. Деп. устранен конфликт между владельцами аптек и фармацевтами-служащими.

(„Южные Ведомости", № 79)

— Состоялась конференция крымских с.-д. меньшевиков, на которой обсуждался ряд организационных вопросов.

(„Крымский Вестник", № 86)

Севастополь.—Состоялось общее собрание местной организации партии с.-р., на котором И. К. Баккал сделал доклад о конференции с.-р. в Харькове. На этом же собрании был выбран комитет организации.

(„Крымский Вестник", № 85)

— По случаю приезда „потемкинцев" в городе была устроена многолюдная манифестация матросов. Состоялось присвоение старых названий судам „Очаков" и „Потемкин".

— В городском собрании сделан Л. Я. Резниковым доклад „1905 год и лейтенант Шмидт". В виду большого интереса населения к событиям 1905 года, Исполнительный К-тет Совета Рабочих, армии и флота постановил доклад Л. Я. Резникова издать в 50 тыс. экземплярах с тем, чтобы вырученнные от продажи деньги пошли на закладку памятника лейтенанту Шмидту.

(„Южные Ведомости", № 80)

Феодосия.—Состоялось соединенное заседание Исполнительных К-тов Советов Солд. и Раб. Депутатов по вопросу о соединении обоих Советов. Вопрос разрешен в положительном смысле, при чем в основу соединения положено следующее толкование ближайших тактических шагов обеих организаций: Объединенный Совет является внепартийной организацией, объединяющей демократические массы и ставящей ближайшими задачами укрепление свобод, борьбу с контр-революцией и демократизацию всех учреждений свободной России.

(„Южные Ведомости", № 83)

— Состоялось собрание рабочих табачных фабрик, на котором избран временный комитет из 20 лиц для разработки устава профессионального общества.

(„Южные Ведомости", № 81)

23 (10) апреля

Евпатория.—Начал функционировать общественный мировой суд с участием представителей от Совета Раб. и от Совета Солдатских Депутатов.

(„Южные Ведомости", № 84)

24 (11) апреля

Симферополь.—В городском саду, около памятника Екатерины II-ой, состоялся большой митинг, после которого толпа пыталась разрушить памятник. Выступлениями некоторых ораторов удалось это разрушение предотвратить.

(„Крымский Вестник", № 86)

— На конференции социал-демократов Таврической губернии решено создать Крымский союз р. с.-д. партии.

(„Юж. Вед.", № 80, „Единение", № 20)

— Между Советом Рабочих Депутатов и Гарнизонным Комитетом начались переговоры по вопросу о слиянии этих организаций в одну.

(„Южн. Вед.", № 80)

— Во дворе мечети Ени-Джасин состоялось собрание мусульман, на котором избран городской мусульманский Комитет в составе 24 человек.

(„Южн. Ведом.", № 80)

— В типографию Эйдлина явился ученый лесовод с 10 солдатами и, объявив владельца арестованным, заставил печатать воззвания от имени „Организационного Комитета Социализации труда и капитала", в которых содержался призыв объявить все магазины собственностью народа, а владельцев старшими приказчиками. По распоряжению Губернск. Комиссара, часть воззваний конфискована.

(„Ялтинская Жизнь", № 289)

Феодосия.—Организовался отдел еврейской социалистической рабочей партии („Серп").

(„Южные Ведомости", № 80)

— Вышел первый номер студенческой газеты „Голос Свободы".

(„Южные Ведомости", № 81)

25 (12) апреля

Симферополь.—Открылся общегубернский съезд уездных и городских общественных комитетов.

(„Крымский Вестник", № 86)

Евпатория.—Чрезвычайное земское собрание ассигновало 10.000 рублей в распоряжение Евпаторийского общества врачей на устройство санатория для больных из бывших политических ссыльных.

(„Юж. Вед.", № 84)

26 (13) апреля

Гурзуф.—Состоялось собрание вновь организованного „Союза трудящихся групп", которое постановило: 1) добиться на предприятиях введения 8-мичасового рабочего дня и 2) присоединиться к губернской организации Советов Раб. и Солд. Депутатов.

(„Ялтинская Жизнь", № 231)

27 (14) апреля

Симферополь.—На заседании осведомительно-просветительной комиссии городского общественного комитета вынесено постановление через преподавателей ознакомить учащихся старших классов с про-

исходящими событиями. На этом же заседании решено открыть пропагандистские курсы.

(„Южные Ведомости", № 86)

Феодосия.—Совет Раб. и Солд. Деп. принял решение в день 1 мая (18 апреля) прекратить всякие работы на предприятиях.

(„Южн. Вед." № 86)

Ялта.—Собрание украинцев постановило организовать „Громаду" украинцев в Ялте, присоединившись к „Центральной Раде".

(„Ялтинская Жизнь", № 292)

28 (15) апреля

Симферополь.—Союз городских служащих постановил праздновать 1-е мая (18 апреля) и отчислить однодневный заработок на подарки в окопы.

(„Южные Ведомости", № 84)

— Совещание Губ. Общ. Комитета постановило преобразовать „Таврические Губерн. Ведомости" в орган Губ. Общ. Комитета.

(„Южн. Вед.", № 84)

Феодосия.—На митинге польских рабочих постановлено присоединиться к празднованию 1-го мая.

(„Южные Ведомости", № 84).

— Организовалась местная группа партии социалистов-революционеров. Избран временный президиум и установлена связь со Старо-Крымской, Симферопольской и другими организациями.

(„Южные Ведом.", № 84).

Евпатория.—Земское собрание, учитывая тяжелое финансовое положение местного Совета Раб. и Солд. Депутатов, постановило ассигновать ему на расходы 1.000 рублей.

(„Южные Ведомости", № 84)

Ялта.—В Ялте обнаружена группа монархистов в количестве 33-х человек, которые вели усиленную агитацию за восстановление монархии. Группе оказывалось содействие со стороны администрации быв. царской охоты в Ялте.

(„Ялтинская Жизнь", № 298)

29 (16) апреля

Симферополь.—Советом Раб. и Солд. Депутатов созвано собрание домашних служащих, на котором принято постановление организовать союз домашних служащих. В союз записалось до 300 человек.

(„Юж. Вед.", № 86)

— На собрании местных поляков утвержден устав „Дома Польского", выработанный особой комиссией.

На собрании избрана комиссия, которой поручено произвести всю подготовительную работу к открытию „Дома Польского".

(„Южн. Вед.", № 86)

— Таврич. губ. комиссаром получена от главн. нач. Одесского военного округа и генерал-губерн. телеграмма о том, что Крестьянская Секция Одесского Совета Раб. Деп., союз хлеборобов, партия социал.-революционеров в Совете Деп., украинская социал.-демократ. партия и представители армии и флота заявили, что, никаких самовольных захватов земли быть не должно, что, согласно состоявшемуся решению съезда хлеборобов в Одессе, сельским сходам предоставляется право

постановлять решения о запашке только пустующих незасеянных участков земли, с платой арендного вознаграждения помещикам после уборки урожая. Землю, предназначенную под черный пар и под кукурузу, трогать нельзя. Окончательно вопрос о дальнейшей судьбе земли будет решен в учредительном собрании.

(„Южные Ведомости", № 85)

— Губернский Общественный Комитет постановил просить Временное Правительство об удалении от должности Губ. Комиссара Харченко Я. Т., так как „общественные слои населения не удовлетворяются его деятельностью". На место Харченко выдвинута кандидатура Богданова.

(„Единение", № 24)

Севастополь.—Прибыл для работы бывш. шлиссельбуржец—участник восстания 1905 года—Конторович Н. Л. На вокзале была организована торжественная встреча.

(„Крымский Вестник", № 92)

— Состоялось общее собрание интеллигенции г. Севастополя, на котором было зачтено воззвание Временного Правительства от 27 марта „Отечество в опасности".

Собрание решило организовать „Союз Козьмы Минина", в целях доведения войны „до победного конца".

(„Крымский Вестник", № 92)

Феодосия.—Еврейская община возбудила перед министерством юстиции ходатайство о пересмотре дел о шпионаже евреев, так как эти дела царским правительством велись весьма пристрастно.

(„Единение", № 28)

30 (17) апреля

Симферополь.—Из Москвы прибыла партия политических, освобожденных из тюрем, ссылки и каторги в количестве 22 человек. Все прибывшие отправлены на отдых в Ялту.

(„Южн. Ведом.", № 86,
„Единение", № 25)

Севастополь.—Произошло учредительное собрание партии „народной свободы" г. Севастополя. На собрании принято решение довести войну „до победного конца".

(„Крымский Вестник", № 94)

МАЙ

1 мая (18 апреля)

Симферополь.—Профсоюз рабочих печатного дела выпустил однодневную газету под названием „Печатник—солдату". Суммы, собранные за продажу газеты, поступили в фонд помощи солдатам в окопах.

(„Юж. Вед.", № 85)

Севастополь.—Утром состоялась демонстрация. Сбор происходил на Графской пристани, откуда колонны двинулись на Куликово поле. В шествии принимал участие флот и гарнизон. Солдаты шли без погон. В 12 часов начался митинг.

(„Единение", № 29).

Джанкой.—Состоялось шествие и митинг, посвященные празднику „1-го мая".

(„Единение", № 29)

Евпатория.—Скопщики-немцы самовольно захватили вооруженным образом землю в имении Ойбур, Донузлавской волости.—Губкомиссар дал телеграфное распоряжение уездн. комиссару принять меры совместно с представителями солдат и рабочих.

(Крымцентроархив А.О.Р.:Дело губкомиссара Врем. Пр-ва, № 95)

3-го мая (20 апреля)

Симферополь.—Начала работу следственная комиссия для выявления провокаторов и сотрудников жандармских управлений.

(„Единение", № 27)

— На собрании фармацевтов постановлено создать профессиональную организацию.

(„Южные Ведомости", № 87)

Карасубазар.—Учителя и учительницы местных начальных школ решили примкнуть к всероссийскому учительскому союзу; образована самостоятельная группа и избрано бюро в составе 5 человек.

(„Южн. Вед.", № 87)

4-го мая (23 апреля)

Симферополь.—Совет Уездного Общественного Комитета обсудил вопрос об образовании уездного крестьянского союза. Решено созвать уездный съезд на 16 мая.

(„Южные Ведомости", № 92)

Феодосия.—Сформирован временный президиум партии с.-р. в следующем составе: председатель—С. М, Скулари, тов. председателя—С. А. Александров и Эрв. П. Кефчиянц, секретарь—П. С. Томилин, казначей—Г. Федосеев. Делегатами в Совет Рабочих Депутатов избраны С. Скулари и П. Л. Процентов.

(„Южные Ведомости", № 88)

Евпатория.—Организовалась местная группа с.-р.
Группа вынесла постановление о желательности объединения со всеми социалистическими партиями (с.-д. и национальными с.-д. организациями) для совместных действий.

(„Южные Ведомости", № 88).

5 мая (22 апреля)

Симферополь.—На общем собрании членов союза „Иглы" решено в Совет Раб. и Солд. Деп. делегировать Шейкина, Кричевского. В центральное бюро союзов избраны на этом же собрании Дубов и Абрамович.

(„Единение", № 51)

— На первом собрании юго-славян решено организовать местный комитет юго-славян. Были произведены выборы, при чем председателем к-та избран сербский профессор-преподаватель Симф. духовной семинарии.

(„Южные Ведомости", № 91)

— В виду наступления немцев и невозможности оказать сопротивление, Правительство Республики Тавриды оставило Симферополь, решив эвакуироваться через Алушту, Судак, Феодосию, Керчь в Новороссийск.

(Крымцентроархив, АОР. „Дела Республики Тавриды")

Феодосия.—Организовался республиканский клуб офицеров.

(„Южн. Вед.", № 89)

6 мая (23 апреля)

Симферополь.—Произошла грандиозная манифестация татарского населения города с красными знаменами, с надписями на русском и на татарском языках. Выделяется на знаменах лозунг: „Да здравствует демократическая республика".

(„Южные Ведомости", № 91)

— Устроено собрание торговцев. Решено учредить союз торговцев г. Симферополя. Для выработки временного положения союза избрана комиссия в составе 21 человек (выборы производились по отдельным отраслям торговли). Торговцы решили принять деятельное участие в предстоящих выборах в городскую думу и провести для защиты своих интересов представителей в думу.

(„Южные Ведомости", № 91)

7 мая (24 апреля)

Евпатория. — Состоялось второе собрание членов местной украинской колонии, на котором сконструировалась национальная украинская организация и состоялись выборы в украинскую раду.

(„Южные Ведомости", № 94)

Ст. Альма.—Начался бой севастоп. моряков и рабочих с немцами, длившийся неделю. 13-го севастопольцы отступили. 14-го немцы заняли Севастополь.

(Крымархив, АОР. „Записки Налбандова")

8 мая (25 апреля)

Симферополь.—Мусульманский Исполком опубликовал воззвание. в котором опровергает слухи о том, что якобы крымские мусульмане требуют автономии Крыма, и утверждал свое стремление к установлению в России „демократического республиканского строя" на национально-федеративных началах.

(Сборник Крымистпарта: „Революция в Крыму", № 3, стр. 48)

— Состоялось под председательством Аноньяна первое собрание местной организации партии „Дашнакцутюн". Выступали организатор партии Кобабльянц и представитель организации „Серп".

(„Единение", № 34)

9 мая (26 апреля)

Феодосия.—В уездном Комитете обсуждался вопрос об учреждении врем. земельных комитетов, с целью немедленной ликвидации в каждом отдельном случае конфликтов, возникающих на почве споров из-за запашки земель и т. п. После прений решено возложить задачи

примирительных камер на особые комиссии, выделяемые в составе 2 членов от каждого волостного комитета и 3-х—от комитетов крестьянского союза.

(„Южные Ведомости", № 95)

10 мая (27 апреля)

Симферополь.—На заседании военно-крестьянской организации 8-го пехотного запасного полка принята резолюция, в которой заключаются следующие моменты: 1) поддержка Времен. Правительства и Совета Раб. и Солд. Деп. постольку, поскольку они не будут итти против интересов всего трудового населения; 2) выработка правил по созыву учредительного собрания должна производиться при участии представителей фронта и тыла на равных началах; 3) никакие коренные экономические реформы, в особенности по земельному вопросу, не могут быть проводимы в жизнь до учредительного собрания; 4) срок созыва учредительного собрания должен быть определен на всероссийском съезде крестьянского союза; 5) желательно, чтобы годные для обработки земли, почему-либо не засеянные владельцами их, переданы были в распоряжение местных крестьянских комитетов для засева.

(„Южные Ведомости", № 93)

Севастополь.—Команда линейного корабля „Георгий Победоносец" опубликовала воззвание-обращение к Времен. Правительству с просьбой принять меры к организации порядка, поднятию дисциплины и „обузданию лиц, подобных Ленину, идущих против Временного Правительства и требующих сепаратного мира".

(„Единение", № 36)

Джанкой.—От имени экстренного заседания местных организаций с.-р. и с.-д. послана телеграмма в Петроградский Совет об усилении контроля за Временным Правительством.

(„Единение", № 36)

11 мая (28 апреля)

Симферополь.—Состоялось многолюдное собрание местной социал-демократической партии, на котором рассмотрены следующие вопросы: 1) роль пролетариата в предстоящих выборах в органы местного самоуправления; 2) профсоюзы и работа партий в них; 3) предвыборный блок с местными социалистическими партиями.

(„Единение", № 35)

— Вышел первый номер реорганизованных „Губернских Ведомостей". Новая газета носит название „Известия Таврического Губернского Общественного Комитета" и выходит 4 раза в неделю.

(„Южн. Ведом.", № 95)

Евпатория.—Местные мусульмане объединились в национально-политическую организацию. Избрали исполнительное бюро, которому поручено руководить общественно-политической жизнью местных мусульман. В состав бюро вошли: Омер Джелилев, Осман Челебиев, Аджи Дости, Мемедям Асанов, Абдураман Конори и Ибраим Дедеев.

(„Южн. Вед.", № 94)

Ялта.—Из Севастополя прибыло 2 военных судна с солдатами и матросами, которые заняли телеграф и телефон, закрыли въезд и выезд из города и приступили к аресту в самом городе и в ближайшем к нему районе ряда лиц, занимавших при царском режиме видное положение.

(„Южн. Ведом.", № 94)

12 мая (29 апреля)

Феодосия.—В клубе приказчиков состоялся еврейский митинг, устроенный сеймовцами. Заслушаны доклады о демократизации еврейской общины и о территориальной и национальной автономии.

(„Знамя Свободы", № 2)

13 мая (30 апреля)

Феодосия.—По инициативе Совета Солд. и Раб. Деп. созван первый уездный съезд крестьянских депутатов. На съезд прибыло до 200 представителей.

(„Извест. Феодос. Сов. Солд. и Раб. Деп.", № 1)

— Общее собрание профсоюза дрогалей приняло устав союза и избрало правление.

(„Знамя Свободы", № 2; „Известия Феод. Сов. Солд. и Раб. Деп.", № 4)

15 (2) мая

Симферополь.—Состоялось объединенное заседание всех правлений союзов для избрания центрального бюро союзов г. Симферополя. Бюро решено создать по следующему принципу: союз с количеством членов в 100 человек посылает одного представителя, союз с количеством более 100 человек – двух делегатов.

Политическим партиям с.-р., с.-д. и „Бунд" предоставлено право послать по одному представителю.

(„Единение", № 39)

16 (3) мая

Джанкой.—Крестьяне Джанкойского уезда требуют от землевладельцев уменьшения скопщины до одной десятины.

(Крымцентроархив А. О. Р.: Дело Губкомиссара Вр. Пр-ва, № 95)

17 (4) мая

Севастополь.—Состоялось собрание делегатов армии, флота и рабочих по вопросу о приезде Ленина в Севастополь.

По этому вопросу высказалось свыше 20 ораторов, при чем только два из них высказалось за приезд Ленина.

(„Крымский Вестник", № 107)

18 (5 мая)

Симферополь.—Исполнительный Комитет Совета Раб. Деп. признал необходимым арестовать и держать под арестом всех лиц, которые по своей прошлой, до революции, деятельности могут представлять опасность для нового строя.

(Истпарт: Проток. засед. Исп. К-та Сов. Раб. Деп. за 1917 г.)

— На том же заседании Совета вынесен протест против вынесенного Севастопольск. Советом решения о недопущении Ленина в Севастополь.

(Истпарт: Прот. засед. Исп. К-та Совета Раб. Деп. за 1917 г.)

19 (6) мая

Севастополь.—Официанты, повара и др. служащие ресторанов, гостиниц прекратили работу, объявив экономическую забастовку.

(„Крымский Вестник", № 110)

20 (7) мая

Севастополь.—Реакционным элементом из татар (мурзачество и духовенство) на страницах газ. „Южн. Вед." открыта кампания в защиту свободы слова и голосования, якобы „попранных общекрымским мусульманск. съездом 25 марта". По мечетям и кофейням проводилась антидемократическая агитация, в частности велась агитация против „женских вольностей" и несоблюдения правил „шариата".

(Сборник Крымистпарта — „Революция в Крыму", № 3, стр 47)

— В театре „Трианон" состоялось первое учредительное собрание профессионального союза рабочих и работниц по металлу г. Севастополя и его окрестностей. Избрано правление союза.

(„Единение", № 43)

21 (8) мая

Севастополь.—Состоялось погребение праха лейтен. Шмидта, а также кондуктора и двух матросов, казненных вместе с ним. Погребение состоялось на Черноморском бульваре, около памятника Славы.

(„Единение", № 41)

Феодосия.—Произошло заседание Совета Солд. Деп., на котором рассматривались следующие вопросы: 1) распределение эвакуированных солдат на командные должности в ротах; 2) устройство митинга георгиевскими кавалерами; 3) избрание комиссии для ревизии постановки дела в околотке, в связи с заявлениями больных названного околотка; 4) организация летучих отрядов для поимки дезертиров в поездах от ст. Феодосия до Джанкоя.

(„Изв. Феодос. Совета Солд. и Раб. Деп.", № 1)

22 (9) мая

Симферополь.—Открылся съезд Советов Раб. и Солд. Депутат. Таврической губ. На съезде были представлены следующие населенные пункты: Симферополь, Мелитополь, Севастополь, Бердянск, Геническ, Б. Токмак, Джанкой, Феодосия, Керчь, Евпатория, Орехов, Бахчисарай, с. Молчанск, Лесное и Гурзуф.

(„Единение", № 44,
„Крымский Вестник", № 110)

23 (10 мая)

Симферополь. — Опубликовано воззвание бюро Симфероп. Отдела Всероссийского учительского союза к гражданам с просьбой принять участие в обучении грамоте взрослого населения, так как открытые для этой цели школы не могут охватить всех неграмотных.

(„Единение", № 43)

24 (11) мая

Симферополь.—Состоялось заседание членов еврейской социал-демократической рабочей партии „Поалей-Цион“, на котором обсуждался вопрос об организации „дня еврейской рабочей печати“.

(„Единение“, № 44)

Севастополь.—В помещении Военно-Морского суда состоялось общее собрание делегатов профсоюзов, на котором решено организовать центральное бюро профсоюзов.

(„Крымский Вестник“, № 111)

— В Ушаковой Балке состоялся грандиозный митинг, на котором делегат Моссовета Раб. и Солд. Деп. солдат Дельман сделал доклад о текущих событиях. От имени социал.-дем. партии говорил Песькин, предложивший собранию вынести пожелание, чтобы социалистические партии составили блок для проведения в Гор. Думу своих кандидатов. Предложение это принято.

(„Крымский Вестник“. № 111)

Феодосия.—Произошел съезд делегатов от волостей Феодосийского уезда для выбора делегата на всероссийский съезд крестьянских депутатов. Делегатом избран студент Игнатьев.

(„Изв. Феодос. Совета Солд. и Раб. Деп.“, № 2)

25 (12) мая

Феодосия.—Вышел первый номер газеты „Известия Феодосийского Совета Солдатских и Рабочих Депутатов“, являвшийся органом Феодосийского Совета Солд. и Раб. Деп. В первой программной статье высказывается мысль о необходимости поддержки Времен. Правительства.

(„Изв. Феодос. Совета Солд. и Раб. Деп.“, № 1)

26 (13) мая

Симферополь.—На собрании владельцев и рабочих парикмахерских достигнуто соглашение о введении 8-мичасового рабочего дня для парикмахеров.

(„Крымский Вестник“, № 111)

27 (14) мая

Симферополь.—Губернский съезд Советов принял по вопросу организации деревни следующую резолюцию: „Советы Раб. и Солд. Деп. должны принять самое деятельное участие в организации деревни: 1) путем создания новых и укрепления существующих общественных продовольственных крестьянских организаций; 2) путем подготовительной работы к созданию советов крестьянских депутатов на основании организационного плана, выработка какового поручается Организационному Комитету“.

Комитет этот обязан в течение 2-хнедельного срока созвать губернский съезд для рассмотрения плана организации деревни.

(„Единение“ № 46)

— Приехала Ек. Брешко-Брешковская.

(„Единение“, № 46)

Феодосия.—Состоялось общее собрание профессионального союза домашних работниц для принятия устава союза. За несколько дней записалось в союз до 150-ти домашних работниц.

(„Изв. Феодос. Совета Солд. и Раб. Деп.“, № 4)

— Произошло первое заседание центрального бюро профессиональных союзов г. Феодосии. На заседание были представлены 13 союзов, насчитывающих около двух с половиной тысяч членов.

(„Изв. Феодос. Совета Солд. и Раб. Деп.“, № 2)

Ялта.—На собрании организации соц.-револ. председателем Севастопольской организации Никоновым был сделан доклад о деятельности партии с.-р. в Севастополе, который указал, что организация насчитывала в своем составе к тому времени около 13 тысяч человек.

Ялта.—Сформировался Совет Раб. и Солд. Депутат. и начал свою работу. Состоялось заседание Исполнительного К-та Совета. Рассмотрен вопрос об издании ежедневной вечерней газеты „Известия Ялтинского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов“.

(„Единение“, № 53)

30 (17) мая

Симферополь.—В связи с созданием центрального бюро профессиональных союзов, на нескольких рабочих собраниях обсуждался проект устава Бюро, который принят. В ближайшее время предположено прочесть ряд лекций по отдельным вопросам профессиональной жизни. Намечены следующие темы: рабочее законодательство о примирительных камерах, программа политических пролетарских партий и т. д.

(„Единение“, № 48)

— Симферопольским Комитетом р. с.-д. р. п. устроен ряд публичных лекций на темы: задачи и цели учредительного собрания, женский вопрос, вопросы муниципальной политики, национальный вопрос.

(„Единение“, № 48)

Севастополь.—Прибыл Керенский А. И. Состоялось свидание его с адмиралом Колчаком.

(„Изв. Таврич. Губ. Общ. К-та“, № 12)

ИЮНЬ

1 июня (19 мая)

Симферополь. Началась забастовка на табачной фабрике Энгельсона. Рабочими предъявлено требование владельцу о повышении заработной платы.

(„Единение“, № 52)

— На заседании Симферопольского Совета Раб. и Солд. Деп. избран объединеный исполнительный комитет в следующем составе: 1) Попов, 2) Кравченко, 3) Сыромятников, 4) Гибарь, 5) Ларин, 6) Пархоменко, 7) Заярный, 8) Казанджи, 9) Шнайдер, 10) Губергриц, 11) Трикеншу, 13) Березкин, 13) Стратонов, 14) Мельников, 15) Бряскун, 16) Новицкий,

17) Ворошилов, 18) Синани, 19) Рабинович, 20) Лейбман, 21) Беретиани, 22) Либин, 23) Бианки, 24) Семенова, 25) Силаев 26, Федосеев, 27) Гаврилов, 28) Карпенко, 29) Знаенко, 30) Вульфсон, 31) Зайцев и 32) Эйдельман.

(Истпарт: Проток. Симф. С. Р. и С. Д. за 1917 г.)

2 июня (20 мая)

Симферополь.—Созвано заседание примирительной камеры союза рабочих табачного дела с представителями фабрикантов.

Фабриканты требования рабочих относительно повышения заработной платы вынуждены были удовлетворить.

(„Единение" № 54)

Джанкой.—Профессиональный союз портных, выработав ряд экономических требований, предъявил их хозяевам. Большинство хозяев удовлетворило требования союза. В мастерских, владельцы которых не удовлетворили требования, объявлена забастовка.

(„Единение", № 51)

3 июня (21 мая)

Симферополь.—Состоялось заседание примирительной камеры союза мельничных рабочих и служащих, совместно с владельцами мельниц, на котором обсуждался договор между рабочими и нанимателями. Заседание протекало чрезвычайно бурно, т. к. владельцы не согласились удовлетворить требования рабочих.

(„Единение", № 54)

Севастополь.—Прибывший в город Керенский посетил ряд судов, заседание Исполнительного К-та Совета и выступил в цирке на митинге с речью, призывая довести войну „до победного конца".

(„Известия Тавр. Губ. Общ. К-та", № 13)

4 июня (22 мая)

Симферополь.—Открылся съезд общественных комитетов Таврич. губ. На повестке дня стояли следующие вопросы: 1) преобразование общегубернских учреждений, 2) о земельных комитетах и ряд других.

(„Извест. Таврич. Губ. Общ. К-та", № 14)

5 июня (23 мая)

Джанкой.—Состоялся съезд представителей крестьян Перекопского уезда для организации крестьянского союза в этом уезде.

(„Единение", № 51)

6 июня (24 мая)

Симферополь.—Состоялось экстренное заседание Совета Раб. и Солд. Деп., на котором обсуждались вопросы, стоящие на повестке дня Всероссийского съезда Советов. Заседание остановилось, главным образом, на двух вопросах повестки съезда—национальном и аграрном.

(„Единение", № 56)

Ялта. Бюро партии социалистов-революционеров открыло в городе бесплатную народную библиотеку.

(„Изв. Тавр. Губ. Общ. К-та", № 18)

7 июня (25 мая)

Севастополь.—На делегатском собрании армии, флота и рабочих делегатами Черном. флота сделан отчет об их поездке в Балтфлот.

(„Рев. Севастополь", № 2)

9 июня (27 мая)

Севастополь.—Между забастовавшими три недели тому назад служащими гостиниц и ресторанов и их владельцами до сего времени не достигнуто соглашение.

Хозяевам удалось поставить на работу штрейхбрехеров.

(„Рев. Севастополь", № 21)

— Прибывшая в Севастополь депутация матросов Балтфлота выступила на митинге против Временного Правительства, займа свободы и продолжения войны.

(„Рев. Севастополь", № 2)

10 июня (28 мая)

Симферополь.—Закончились переговоры между рабочими и владельцами мельниц. При содействии представителей Центрального Бюро город. союзов, военной организации и Продовольствен. Управы переговоры закончились полным соглашением. Решено, что рабочие на всех мельницах будут получать одинаковое вознаграждение.

(„Единение", № 59)

12 июня (30 мая)

Симферополь.—„Политический клуб женщин-гражданок" поместил в газете воззвание к женщинам—содействовать работе клуба и, в частности, помочь в развертывании школ грамоты среди населения.

(„Крымский Вестник", № 124)

Джанкой.—Закончилась забастовка портных. Все требования рабочих хозяевами удовлетворены.

(„Единение", № 58)

14 (1) июня

Кореиз.—Объявлена забастовка рабочих табачных плантаций Выставлено требование о введении 8-часового рабочего дня. Выпущено обращение к пролетариату г. Ялты о поддержке этого требования.

(„Ялт. Жизнь", № 330)

15 (2) июня

Симферополь. — На губернском Таврическом учительском съезде представительницей г. Ялты—Айше Ханым Исхаковой сделан доклад о положении женщин-мусульманок и необходимости их раскрепощения.

(„Изв. Тавр. Губ. Общ. К-та", № 19)

Феодосия.—Отказался отправиться на фронт стоявший здесь 52-й Виленский полк.

(„Изв. Тавр. Губ. Общ. К-та", № 19)

Керчь.—Керченская крепостная „рада" на собрании солдат и офицеров постановила выразить доверие Временному Правительству.

(„Изв. Севаст. Совета армии, флота и раб.", № 32)

Ялта.—Забастовали наборщики всех трех местных газет, предъявив требования об увеличении заработной платы. Издателями требования рабочих отклонены.

(„Единение", № 64)

— Приехала Брешко-Брешковская. Местной организацией партии с.-р. устроено собрание в помещении Ялтинского Совета Раб. и Солд. Депутатов.

(„Ялтинская Жизнь", № 331)

16 (3) июня

Симферополь.—На заводе „Анатра" произведены выборы делегатов на губернский съезд советов. Делегатам дан наказ: „Защищать права трудящихся и добиваться скорейшего перехода от производства орудий смерти к производству орудий мирного труда".

(„Единение", № 62)

Севастополь.—Состоялось пленарное заседание Центральн. Исполнительн. К-та, Совета Воен. и Раб. Деп., на котором принято решение бороться против солдат, отказывающихся итти на фронт, путем принятия мер через начальника охраны и создания врачебной комиссии для освидетельствования солдат, уклоняющихся от командирования на фронт.

(„Изв. Сев. Сов. Деп. Ар. и Флота", № 26)

— Во дворе флотского полуэкипажа состоялся митинг матросов, на котором представителями Балтфлота были сделаны сообщения о положении фронта и Балтфлота.

(„Рев. Севастополь", № 6)

Балаклава.—Представителями Севастопольского Центр. Исп. К-та устроен в помещении солдатского клуба митинг, на котором с возражениями докладчику эсэру выступили местные большевики матросы Назукин и Христопуло.

(„Крымский Вестник", № 128)

17 (4) июня

Симферополь.—В помещении женского клуба состоялось первое организационное собрание членов Симферопольского женского республиканского союза. Союз ставил задачей—„организовать женщин, независимо от классового различия и политических убеждений для закрепления за женщиной данных ей революцией прав".

(„Крымский Вестник", № 129)

Севастополь.—В здании цирка Труцци происходило общее собрание членов союза молодежи. Собрание прошло очень бурно и часть членов союза покинула его, заявив о своем выходе из союза.

(„Крым. Вестник", № 131)

— В городе ощущался острый продовольственный кризис.

Продовольственный К-т реорганизован, при чем в него введены представители Центр. Исполн. Комитета.

(„Изв. Сев. Сов. Д. Ар. и Фл.", № 26)

Джанкой.—На заседании Исполнительного Комитета Раб. и Солд. Деп. пос. Джанкой. в связи с отсутствием подвоза хлеба, решено предложить летучему отряду начать работу по розыскам хлеба, укрываемого торговцами.

(„Единение“, № 63)

18 (5) июня

Севастополь.—Матросами и солдатами произведено разоружение офицеров. Вынесены резолюции с тем, чтобы адмирал Колчак был отстранен от должности командующего Черноморским флотом. Команда миноносца „Жаркий“ отказалась выйти в море для проведения боевой операции.

Получена телеграмма Временного Правительства, предлагающая матросам и солдатам возвратить отобранное у офицеров оружие и приказывающая Колчаку арестовать и предать суду всех солдат, не подчиняющихся приказаниям Командования флотом.

(„Изв. Тавр. Губ. Общ. К-та“, № 23)

19 (6) июня

Севастополь.—В цирке Труцци состоялось делегатское собрание матросов, солдат, офицеров и рабочих Севастополя.

Собрание вынесло резолюцию об отстранении адмирала Колчака и начальника штаба Смирнова от должности и о передаче их постов заместителям, находящимся под контролем комиссии, избранной собранием.

Резолюция послана в экипаж, где происходил митинг и матросы ждали решения делегатского собрания.

(„Крымский Вестник“, № 131)

— На митинге во флотск. полуэкипаже вынесена была резолюция с требованием произвести немедленно обыски у всех офицеров флота и гарнизона и арестовать политически-неблагонадежных. Попутно с этим поднята кампания против Центр. К-та, который обвинялся в недостаточной революционности.

(„Изв. Сев. Сов. Воен. и Раб. Деп.“, № 27)

— Несколько дней уже происходят бурные митинги, собрание нескольких тысяч матросов во дворе полуэкипажа постановило и осуществило арест командира полуэкипажа Грубера и офицеров Кузьмина, Плотникова и Эстецкого. ЦИК в ночном заседании постановил созвать утром делегатское собрание.

(„Изв. Сев. Сов. С. и Р. Деп.“, № 27)

20 (7) июня

Севастополь.—На делегатском собрании решено поручить Центр. Исп. К-ту ходатайствовать перед Времен. Правительством об отмене ношения офицерами оружия. Внесено предложение о том, что оружие должно храниться там же, где хранится оружие команды, и выдаваться на тех же основаниях, что и командам.

(„Изв. Сев. Сов. С. и Раб. Деп.“, № 29)

— Произошел раскол в „Союзе Молодежи“ г. Севастополя. Часть молодежи ушла из союза и образовала „Союз социалистической молодежи“. Раскол произошел на почве расхождения при определении

задач и названия союза. Поводом к расколу послужил отказ председателя собрания дать слово представителю с.-д. партии.

(„Известия Сев. Сов. Ар., Фл. и Раб.“, № 27)

— На делегатском собрании зачтены резолюции судовых, ротных и полковых комитетов по вопросу об отношении к Колчаку. Из всех резолюций за арест Колчака высказались: команда парохода „Аю-Даг“ и 455 дружина.

(„Крымский Вестник“, № 132)

Евпатория.—Организовался женский добровольческий отряд. Записалось 60 человек женщин, преимущественно поденщицы и домашняя прислуга. Отряд отправляется в Москву для формирования полка.

(„Изв. Таврич. Губ. Общ. К-та“, № 38)

21 (8) июня

Симферополь.—Чрезвычайное губернское собрание постановило отпустить средства Мусульманскому Исполнительному К-ту на издание газеты на татарском языке.

(„Изв. Таврич. Губ. Общ. К-та“, № 22)

— Некоторые части Симферопольского гарнизона, в связи с призывом „Украинской Рады“, предъявили начальнику гарнизона требование организовать украинские роты. Местные общественные организации решительно воспротивились этому требованию, предлагая отложить вопрос до решения Учредительного Собрания.

(„Изв. Тавр. Губ. Общ. К-та“, № 22)

Севастополь.—В цирке Труцци состоялось заседание делегатов флота, армии и рабочих, на котором рассматривался вопрос об арестованных офицерах и, кроме того, заслушан доклад матроса Баткина о поездке на фронт.

(„Крымский Вестник“, № 134)

— Уполномоченные делегаты всех местных общественных польских организаций образовали Польский Комитет. Задачами Комитета поставлены следующие: представительство поляков в общественных организациях Севастополя и информация о жизни и настроениях поляков.

(„Крымский Вестник“, № 132)

— Местная организация партии с.-р., указывая на то обстоятельство, что в последнее время в Севастополе устраивается много митингов, через которые массы матросов и солдат пытаются непосредственно минуя избранные органы, влиять на события, призывает крепче сомкнуться вокруг судовых и полковых комитетов и только через них выражать свою волю.

(„Рев. Севастополь“, № 7)

Феодосия.—На заседании Совета Раб. и Солд. Деп. по докладу о событиях в Кронштадте принято решение протестовать против действий Кронштадтского Совета.

(„Южные Ведомости“, № 127)

22 (9) июня

Симферополь.—Некоторые части Симферопольского гарнизона отказались итти на фронт и оказали вооруженное сопротивление офицерам. Солдаты были арестованы офицерами.

(„Изв. Таврич. Губ. Общ. К-та“, № 24)

23 (10) июня

Севастополь.—На делегатском собрании всех организаций, частей флота и гарнизона в защиту войны „до победного конца" и с нападками на большевиков выступил Алексинский Г. А.

(„Изв. Сев. Сов. Ар., Фл. и Раб.", № 30)

24 (11) июня

Севастополь.—Состоялось первое организационное собрание социалистического союза молодежи, на котором принят устав этого союза и избрано правление.

(„Крымский Вестник", № 137)

25 (12) июня

Севастополь.—Получена телеграмма о выезде представителей Врем. Правительства и Совета Раб. и Солд. Депутатов для расследования событий в Севастополе и Черноморском флоте, повлекших за собой уход адмирала Колчака (разоружение офицеров и т. д.).

(„Рев. Севастополь", № 9)

26 (13) июня

Симферополь.—По сообщению газеты „Изв. Тавр. Губ. Общ. К-та" таврический муфтий Челебиев, по вопросу об отправке на фронт, обратился к солдатам с воззванием, в котором, указывая на то, что в стране началась контр-революция, призывал солдат-мусульман не отправляться на фронт, а разойтись по деревням для охраны порядка в Крыму.

(„Изв. Тавр. Губ. Общ. К-та", № 41)

- Состоялось общее собрание представителей всех местных профессиональных союзов. В программу заседания вошло обсуждение вопросов об открытии продовольственных лавок для членов и о борьбе с возрастающей дороговизной. Последний вопрос постановлено решить совместно с представителями Совета Раб. и Солд. Депутатов. Предполагается учредить на рынке контроль с целью проведения выработанных совещанием мероприятий.

(„Крымский Вестник", № 135)

— Опубликовано воззвание к крестьянам общественных организаций Таврической губернии о прекращении самовольных порубок леса, впредь до разрешения вопроса Учредительным Собранием.

Воззвание подписано Исполн. Бюро Общ. К-та, Исполн. К-том Сов. Раб. и Солд. Деп., Исполн. Бюро Мусульманск. К-та, Таврическ. Губ. Комисссаром и другими организациями.

(„Изв. Таврич. Губ. Общ. К-та", № 25)

Джанкой.—В связи с растущим недовольством среди солдаток пос. Джанкой Совет Раб. и Солд. Деп. решил приступить к организации союза солдаток, чтобы они имели возможность защищать свои права организованным путем.

(„Единение", № 70)

Карасубазар.—Местным Мусульманским Комитетом выпущена на татарском языке листовка, призывающая поддерживать Учредительное Собрание.

(„Изв. Таврич. Губ. Общ. К-та", № 25)

Севастополь.—Колчак уехал в Петроград, заявив сотрудникам буржуазных газет об отказе вернуться в Севастополь для работы.

(„Изв. Сев. Совета Ар., Фл. и Раб.“, № 30)

27 (14) июня

Симферополь.—Образовалась оценочная комиссия, состоящая из 22 членов представителей всех отраслей торговли, для проверки точной прибыли во всех предприятиях и установления дневных минимальных цен. Для фабричных товаров установлена прибыль в 22%, на бесформенные товары 12%.

(„Единение“, № 91)

Севастополь.—Состоялось пленарное заседание Сев. Совета Депутатов Ар., Фл. и Раб., совместно с представителем Врем. Правительства (сенатор Зарудный, нар.-соц.), представителем Всероссийского Совета Раб. и Солд. Депутатов (Борисов, с.-р.), представителем крестьянских депутатов (Бунаков-Фундаминский, с.-р.). Заседание было посвящено разбору вопросов, связанных с приездом балтийской делегации, а также отношения Сев. Совета к Колчаку и офицерству вообще.

(„Изв. Сев. Совета Деп. Ар., Фл. и Раб.“, № 31, „Крымск. Вестник“, № 138)

— Командой линейного корабля „Борец за свободу“ на корабельном митинге вынесена резолюция, в которой изложено требование о немедленной конфискации монастырских и церковных денег, земель, прибылей промышленников, полученных во время войны, а также введение принудительного займа, пропорционально капиталу, и прогрессивно-подоходного налога на капитал и имущество.

(„Изв. Сев. Совета Деп. Ар., Фл. и Раб.“, № 30)

Ялта.—Инвалиды-офицеры организовали союз под лозунгом „Вперед за свободу“, имея целью „воодушевить армию для наступления“.

Членами этого общества состояли все без различия пола. Союз отправлял полки на фронт, вел агитацию среди Черноморского флота.

(„Изв. Сев. Сов. Деп. Ар., Фл. и Раб.“, № 30)

28 (15) июня

Симферополь.—Рабочие епархиального свечного завода предъявили администрации требование об увеличении заработной платы.

(„Единение“, № 72)

— Получен приказ военного министра Керенского о немедленном отправлении на фронт запасных частей Симферопольского гарнизона.

Отправление на фронт вызвано ростом большевистских настроений в Черноморском флоте и других частях Крыма.

(„Извест. Губ. Таврич. Общ. К-та“, № 26)

29 (16) июня

Симферополь.—Состоялся съезд Крестьянских Депутатов уездов Таврической губ. Постановлено организовать постоянный Совет Крестьянских Депутатов.

(„Крымский Вестник“, № 139)

30 (17) июня

Севастополь.—На экстренном собрании флотского полуэкипажа вынесена резолюция, протестующая против воззвания Севастопольского комитета партии с.-р. о необходимости назначения в Севастополь Военного Комиссара Врем. Правительства.

(„Изв. Сев. Сов.", № 32, „Крымский Вестник", № 142)

— Общее собрание судовых комитетов: „Свободная Россия", „Евстафий", „Иоанн Златоуст", „Борец за свободу", „Очаков", „Прут", „Авиатор", „Георгий Победоносец", „Король Карл" и „Эльбрус" вынесло протест против возбуждения министерством юстиции вопроса о введении в жизнь статей 129 и 131 Уг. Уложения (статьи, предусматривающие каторжные работы за ведение пропаганды).

(„Извест. Сев. Совета", № 35)

ИЮЛЬ

1 июля (18 июня) 1917 г.

Симферополь.—Отправлены на фронт маршевые роты. Местной организацией партии с.-р. устроен митинг.

(„Извест. Таврич. Губ. Общ. К-та", № 31)

Севастополь.—Опубликовано воззвание Комиссии „10" при команд. Черноморск. флотом, призывающее начать дружную работу по поднятию боеспособности, совместно с Вр. Командующим Черноморск. флотом контр-адмиралом Лукиным, а также приступить к срочному ремонту судов.

(„Изв. Севаст. Совета Армии и Флота", № 32)

— На митинге матросов, солдат и рабочих принята резолюция, в которой высказывается полное доверие Всероссийскому Съезду Советов.

(„Рев. Севастополь", № 12)

— Команды пос. судна „Березань" и Минной школы по вопросу о формировании ударных баталионов вынесли резолюцию, в которой указывается, что необходимо в ряды действительной армии призвать монахов, т. к. деятельность их в монастырях бесполезна для государства.

(„Извест. Севаст. С. Д. Армии и Флота", № 32)

2 июля (19 июня)

Феодосия.—Состоялось заседание Сов. Рабоч. и Солд. Деп., на котором рассмотрен вопрос о представительстве политических партий в Совете и его Исполнительном Комитете. Постановлено оставить представительство только за тремя партиями: с.-д., с.-р. и „Бундом".

(„Южные Ведомости", № 139)

— Произошла оживленная манифестация, в связи с получением телеграммы о начавшемся на фронте наступлении.

(„Южные Ведомости", № 132)

3 июля (20 июня)

Симферополь.—Вышел первый номер татарской независимой реакционной газеты „Крым Аджаил“ под редакц. А. Арифа.

(Сборник Крымистпарта: „Революция в Крыму“, № 3, стр. 64)

Севастополь.—Командами дивизиона сторожевых судов Черного моря вынесены на собраниях резолюции, одобряющие создание Всероссийского Союза Армии и Флота.

(„Изв. Сев. Сов. Арм., Флота и Раб.“, № 40)

4 июля (21 июня)

Севастополь.—Командой линейного корабля „Евстафий“ принята резолюция, направленная против создания ударных баталионов.

(„Изв. Севаст. Сов. Ар., Фл. и Раб.“, № 33)

5 июля (22 июня)

Симферополь.—Вышел первый номер еженедельной газеты „Голос Татар“, органа мусульманского Исполн. К-та на русском языке, под редакц. А. Боданинского и Чапчакчи.

(„Сборн. Крымистпарта: „Рев. в Крыму“, № 3, стр. 52)

6 июля (23 июня)

Симферополь.—Рабочие мастерских мужского платья предъявили требование об увеличении заработной платы. Требования удовлетворены работодателями только частично. В некоторых мастерских объявлена забастовка.

(„Южные Ведомости“, № 140)

— Отказалась итти на фронт с маршевыми ротами 1-ая сотня украинского баталиона 34 пех. зап. полка.

(„Извест. Таврич. Губ. Общ. К-та“, № 34)

7 июля (24 июня)

Симферополь.—Солдаты-татары, в количестве около 2.000 человек, явились к начальнику гарнизона и потребовали выделения их в особую национальную часть. Начальник гарнизона заявил, что такого распоряжения, без указаний военного министра, он делать не может. В ответ на такое заявление солдаты заняли помещение татарского училища и предъявили требование об отправке их на фронт, как самостоятельного татарского полка.

(„Револ. Севастополь“, № 14, „Ялтинская Жизнь“, № 334)

Севастополь.—Состоялось делегатское собрание армии, флота и рабочих, на котором выступили представители Врем. Правительства Бунаков и Борисов с призывом продолжать войну.

(„Изв. Сев. Сов. Армии, Флота и Раб.“, № 36)

Ялта.—Опубликованы результаты выборов в городскую думу. Победу на выборах одержал социалистический блок, получивший 39 мест из 50.

(„Извест. Таврич. Губ. Общ. К-та", № 35)

Джанкой.—Летучим организационным отрядом Джанкойского Совета отправлена в деревню группа рабочих для наблюдения за своевременной уборкой хлеба помещиками и устранения конфликтов между с.-х. рабочими и нанимателями.

(„Единение", № 83)

8 июля (25 июня)

Симферополь.—Губернским Съездом Крестьянских Депутатов вынесен протест против решения Украинской Рады объявить автономию Украины до Учредительного собрания.

(„Извест. Таврич. Губ. Общ. К-та", № 32)

9 июля (26 июня)

Севастополь.—Состоялось делегатское собрание армии, флота и рабочих, на котором представитель Врем. Правительства Зарудный сделал доклад о ходе работ комиссии по расследованию севастопольских событий (разоружение офицеров, отставка Колчака и т. д.).

По мнению комиссии, следующие обстоятельства являются основными причинами происшедших событий: 1) оставление на местах после переворота контр-революционных офицеров; 2) распространение слухов о наличии контр-революционного заговора среди офицерства; 3) отсутствие спайки между матросами и офицерами; 4) агитация против офицерства, проводимая приехавшими в Черноморск. флот кронштатдцами.

(„Изв. Сев. Сов. Ар., Фл. и Раб.", № 36)

10 июля (27 июня)

Симферополь.—Вышел первый номер газеты „Миллет"—органа Мусульманского Исполнительного Комитета.

(„Сборник Крымистпарта: „Революция в Крыму", № 3, стр. 52; „Изв. Таврич. Губ. Общ. Комит", № 35)

11 июля (28 июня)

Севастополь.—На пленарном заседании Ц.И.К. заслушан доклад мичмана Бербава, члена Черноморской делегации, о посещении им Балтийского флота и о настроениях балтийских моряков.

(„Рев. Севастополь", № 16)

Феодосия.—Вышел первый номер с.-д. газеты „Народная Газета", под редакцией Бианки В. и Батхона С.

(„Изв. Феодос. Сов. Солд., Раб. и Кр. Деп.", № 13)

Ялта.—Состоялось собрание местной организации р.с.-ц.р.п.(меньшевиков). Обсуждены вопросы, связанные с охраной города и выборами в Учредительное Собрание.

(„Ялтинская Жизнь", № 340)

12 июля (29 июня)

Симферополь.—Проведен „День займа свободы". Продано облигаций займа на один миллион рублей.

(„Изв. Таврич. Губ. Общ. К-та", № 35)

Севастополь.—Исполнительным Комитетом Совета Крестьянских Депутатов устроен молебен на Графской пристани, после которого состоялась мирная манифестация.

(„Рев. Севастополь", № 16)

Ялта.—Опубликовано воззвание Исполнительного Комитета Черноморского женского военно-народного союза к женщинам города с призывом записываться в союз.

(„Ялтинская Жизнь", № 339)

14 (1) июля

Севастополь.—На Приморском бульваре открыт при торжественной обстановке клуб армии и флота.

(„Изв. Сев. Сов. Ар., Фл. и Раб.", № 40,
„Рев. Севастополь", № 18)

— Состоялсь делегатское собрание местной организации партии с.-р. На этом собрании исключено из партии несколько лиц, уличенных в жестоком обращении с рабочими и солдатами. Кроме того, на этом же собрании внесен протест против повышения трамвайного тарифа.

(„Рев. Севастополь", № 18)

15 (2) июля

Симферополь.—На заседании Уездного Земельного Комитета обсуждался вопрос о массовых порубках леса в помещичьих имениях, имеющих место за последнее время.

(„Изв. Таврич. Губ. Общ. К-та", № 35)

Севастополь.—При Ц.И.К. организованы курсы лекторов и пропагандистов. На курсы принимались матросы, солдаты и рабочие.

(„Изв. Сев. Сов. Ар., Фл. и Раб.", № 37)

16 (3) июля

Симферополь.—Исполнительный Комитет Совета Раб. и Солд. Деп. по вопросу о событиях в Петрограде принял резолюцию, положив в основу ее следующие моменты: 1) резко осудить тактику кадетов, в связи с выходом их из Вр. Правительства; 2) указать на необходимость существования, в интересах революции, коалиционного правительства; 3) указать на недопустимость выступлений большевиков, которые имели место в Петрограде среди гарнизона.

(Истпарт: Прот. Засед. Исполн.
К-та Сов. Раб. и Солд. Деп. за 1917 г.)

Балаклава.—Умер шлиссельбуржец-народоволец Михаил Николаевич Тригони.

(„Изв. Сев. Сов. Ар., Фл. и Раб.", № 39)

17 (4) июля

Севастополь.—Буржуазная пресса распространяет слухи о том, что портовые рабочие получают высокую заработную плату, причиняя убытки казне. Газета „Рев. Севастополь", опровергая измышления

буржуазных газет, указывает, что оплата труда возрасла в 3—5 раз, в то время как дороговизна—в 4—6 раз по сравнению с мирным временем.

(„Рев. Севастополь", № 18)

— При Союзе социалистической молодежи открыты курсы по изучению социализма. Задачей курсов является: „развитие сознательности среди социалистической молодежи и подготовка стойких борцов за социализм".

(„Рев. Севастополь", № 18)

— На общем собрании хозяев и рабочих типографий достигнуто соглашение по вопросу о расценке труда рабочих.

(„Рев. Севастополь", № 19)

18 (5) июля

Севастополь.—Товарищем председателя особого совещания по созыву Учред. Собрания профес. Мякотиным В. Ф. на совещании делегатов флота, армии, рабочих и офицеров прочтена лекция „О социализме и социалистических партиях".

(„Изв. Сев. Сов. Ар., Фл. и Раб.", № 39)

— Прибыл дредноут „Воля", построенный на Николаевской верфи. Дредноут встречен представителям ЦИК, комиссии „10", партии с.-р. и т. д.

(„Изв. Сев. Сов. Ар., Фл. и Раб.", № 39)

19 (6) июля

Севастополь.—Начались выборы нового состава Совета Военных и Рабочих Депутатов.

(„Изв. Сов. Фл., Ар. и Раб.", № 40)

— Союзом социалистической молодежи выпущено обращение к молодежи с призывом записываться в ряды С.С.М. и организовать Российскую Секцию Интернационала молодежи.

(„Изв. Сев. Сов. Ар., Фл. и Раб.", № 40)

20 (7) июля

Алупка.—Началась экономическая забастовка рабочих электрической станции. На место забастовки выехал президиум Южно-бережского Союза Рабочих.

(„Ялтинская Жизнь", № 347)

21 (8) июля

Севастополь.—Состоялось первое заседание нового Совета Военных и Рабочих Депутатов. В Совете образовались следующие фракции: с.-р., объединен. с.-д., с.-д. большевиков и беспартийных. Самой значительной фракцией является фракция с.-р.

(„Изв. Сев. Совета Деп., № 44)

22 (9) июля

Севастополь.—Толпой в управление 1-го участка Севастопольской Милиции доставлен петроградский рабочий, говоривший на улице речь против Временного Правительства и призывающий прекратить наступление на фронте.

(„Рев. Севастополь", № 21)

Ялта.—Женским Военно-Народным Союзом с командой бригады подводного плавания устроен митинг. Выступавшие ораторы призывали продолжать войну до победы.

(„Ялтинская Жизнь", № 347)

— „Ялтинская Жизнь". сообщая, что формирование „женской колонны смерти" заканчивается, отмечает, что женщины зажиточных слоев населения слабо записываются в этот отряд.

(„Ялтинская Жизнь", № 347)

23 (10) июля

Севастополь. Группой большевиков, в количестве 18 человек, впервые выдвинут большевистский список кандидатов в гласные думы.

(„Изв. Сев. Сов. Ар., Фл. и Раб.", № 43)

Севастополь.—На делегатском собрании Совета Раб. и Солд. Депутатов избран Исполнительный Комитет, в состав которого вошло большинство представителей партии социалистов-революционеров.

(„Рев. Севастополь", № 22)

— Совет Крестьянских Депутатов послал министру земледелия Чернову просьбу не оставлять министерского поста, несмотря на события, имевшие место в Петрограде 4 июля.

(„Рев. Севастополь", № 21)

Феодосия.—Состоялось общее собрание Совета Солд., Раб. и Крестьянских Депутатов, под председательством Николаенко В. М., на котором обсуждался вопрос об отношении к июльским событиям в Петрограде. Совет вынес протест против попыток „ничтожного меньшинства" которое составляют большевики, захватить власть в стране.

(„Изв. Сев. Сов. Раб. и Кр. Деп.", № 16)

25 (12) июля

Ялта.—Началась экономическая забастовка союза гостиничных, ресторанных и домашних служащих. Земской Управе предъявлено требование о введении 8-часового рабочего дня и увеличении заработной платы.

(„Ялтинская Жизнь", № 349)

— В местной газете напечатана статья, направленная против большевиков, выступавших в синагоге с возражениями местным сионистам.

(„Ялтинская Жизнь", № 349)

27 (14) июля

Севастополь.—На общем судовом собрании команды крейсера „Адмирал Нахимов" принято решение „упразднить корпорацию кондукторов флота".

(„Крымский Вестник", № 162)

28 (15) июля

Севастополь.—Местный комитет партии с.-р. устроил праздник партийной печати, сбор с которого поступил на усиление партийной печати и пропаганды.

(„Рев. Севастополь", № 23)

Феодосия.—На выборах в городскую думу решительную победу одержал блок социалистов Совета Рабочих Депутатов.

(„Рев. Севастополь", № 23)

29 (16) июля

Симферополь.—Общее собрание Симферопольской организации р. с.-д. р. п., заслушав доклад о событиях в Петрограде (3—5 июля), постановило бороться с большевизмом, „вносящим дезорганизацию в планомерную классовую борьбу пролетариата".

(„Крымский Вестник", № 162, „Единение", № 98)

— Состоялись выборы гласных в Городскую Думу. Наибольший успех на выборах имели списки социалистического блока.

(„Крымский Вестник", № 165)

Ялта.—В Ливадийском парке найдено много разбросанных и расклеенных прокламаций погромного содержания с призывом к восстановлению монархии. Прокламации подписаны Ц.К. Общества „Вперед за царя и святую Русь".

(„Единение", № 98)

АВГУСТ

1 августа (19 июля)

Севастополь.—Получено правительственное сообщение о том, что с 1 января Севастополь выделяется в отдельную земскую единицу. К нему присоединяются: Северная и Корабельная стороны и Рудольфова слободка.

(„Южные Ведомости", № 161)

3 августа (21 июля)

Феодосия.—В Совете Раб., Солд. и Крестьян. Депутатов поднят был вопрос об организации в городе союза инвалидов, остающихся часто без всякой помощи. Организация союза поручена Исполнительному Комитету.

(Южн. Вед.", № 162)

4 августа (22 июля)

Феодосия.—Крестьяне Сарайминской волости самовольно захватили скопщины.

(Крымцентроархив А. О. Р.: Дело Губкомиссара, № 125)

5 августа (23 июля)

Симферополь.—Севастопольской контр-разведкой был арестован в Симферополе Временный Таврический муфтий Ч. Челебиев. Арест вызвал возмущение среди татар. Муфтию предъявлено обвинение в государственной измене.

(„Голос Татар", № 2; „Революция в Крыму", № 3, стр. 53, Сборник Крымистпарта)

— Громадная толпа татар, возмущенная арестом муфтия, проследовала к зданию тюрьмы, потребовала от начальника тюрьмы осво-

бождения муфтия. Не поверив, что муфтия в тюрьме нет (он был увезен в Севастополь), делегаты, избранные толпой, произвели обыск по всем камерам, во время которого из тюрьмы бежало несколько арестантов.

(Крымцентроархив, АОР. Фонд Губ. Комиссара. Донесен. н-ка симф. милиции от 10 VIII—17 г., № 3351 Губ. Комиссару)

Ялта.—Состоялось общее собрание союза ялтинских георгиевских кавалеров, на котором утвержден устав союза и вынесено постановление оказывать поддержку Временному Правительству.

(„Ялтинская Жизнь", № 359)

6 августа (24 июля)

Симферополь.—Состоялся экстренный съезд всех крымско-татарских организаций. Съезд вынес постановление об отстранении от должности Таврического Губернского Комиссара Богданова, который, по мнению съезда, вел шовинистическую политику.

(Сборн. Крымистпарта: „Рев. в Крыму", № 3, стр. 55)

— Освобожден из-под ареста муфтий Челебиев.

(Сборн. Истпарта Крыма: „Рев. в Крыму", № 3, стр. 64)

9 августа (27 июля)

Ялта.—Началась забастовка домашней прислуги. Предъявлено требование о введении 8-часового рабочего дня и увеличении заработной платы.

(„Ялтинская Жизнь", № 362)

11 августа (29 июля)

Симферополь.—По поводу ареста муфтия Челебиева в газете „Голос Татар" помещена передовица, в которой указывается, что арест муфтия—„есть покушение на честь народа и его достоинство" и что татарская демократия будет „бороться с неумной и несправедливой властью".

(„Голос Татар", № 2)

Евпатория.—Крестьяне, живущие на участках имения „Караджа", отказались выдавать скопщину землевладельцам. Губкомиссаром командирован пом. губкомиссара Бианки для улаживания этого конфликта.

(Крымцентроархив А. О. Р.: Дело Губкомиссара Вр. Прав., № 95)

13 августа (31 июля)

Симферополь.—Состоялось заседание губернского совещания общественных организаций по вопросу о работе комиссии ген. Разводовского, расследовавшей причины ареста Челебиева.

Совещание признало действия губкомиссара Богданова, в связи с арестом Челебиева, правильными, ставя арест в вину Сев. контрразведке.

(Сборник Крымистпарта: „Рев. в Крыму", № 3, стр. 55)

— Помощником губернского комиссара Бобровским (с.-д.) послана шифрованная телеграмма военному министру, в которой он, сообщая об аресте и освобождении муфтия, просил „понудить военные власти Симферополя к отправке на фронт Мусульманского батальона“ и задержать отправку в Крым эскадронов Крымского конного полка, иначе зто грозит „неисчислимыми бедствиями“ русскому населению. Другими телеграммами Бобровский просил о присылке в Симферополь казаков.

(Просьбы губ. комиссара были исполнены. Так, 17/VIII губ. комиссаром была получена телеграмма из генерального штаба (по мобилизационному управлению) о том, что зскадроны задержаны в Новогеоргиевске в запасном кавалерийском полку. Мусульманскому батальону было приказано немедленно выйти на фронт. Нач. гарнизона г. Симферополя было предложено ликвидировать „мусульманские кадры, оставшиеся в 32 запасном полку“, а нач. Одесского военного округа было предложено выслать в Симферополь сотню казаков).

16 (3) августа

Симферополь. — Открылась конференция социал-демократов Таврической губ. Обсуждены следующие вопросы: выборы в учредительное собрание, земельный и национальный вопросы, а также о создании единой социал-демократической рабочей партии и др.

(„Южные Ведомости“, № 9 (174)

Феодосия. — Уездным комиссаром получена от губкомиссара телеграмма о принятии срочных мер против захвата крестьянами деревни Ак-Каз сена, принадлежащего имению Ак-Каз.

(Крымцентроархив АОР.: Дело Губкомиссара, № 125)

20 (7) августа

Симферополь.—Открылось совещание Губ. Совета Крестьянских Депутатов, на котором были заслушаны доклады с мест.

(„Южн. Ведомости“, № 13 (176)

21 (8) августа

Севастополь.—Группа украинской партии социалистов-революционеров вынесла протест против введения Времен. Правительством на фронте смертной казни.

(„Крымский Вестник“, № 183)

22 (9) августа

Севастополь.—Общее собрание социал-демократической организации постановило выразить протест против введения на фронте смертной казни.

(„Прибой“, № 2)

23 (10) августа

Ялта.—Арестован товарищ председателя совета офицерских и солдатских депутатов Ганген, который, как зто было выяснено, служил в Одесской и Ялтинской охранках.

(„Южные Веломости“, № 15)

24 (11) августа

Симферополь.—Состоялось последнее заседание Городского Общ. К-та, прекратившего свою деятельность, в виду избрания нового состава Городской Думы.

(„Южн. Ведомости“, № 18)

25 (12) августа

Симферополь.—Состоялось заседание Городской Думы по вопросу ссуды трамвайным рабочим. Трамвайные рабочие, получая мизерную ставку, требовали увеличения ставки от концессионера Л. Бернара. На отказ последнего решили объявить забастовку, от которой их удержал Совет Раб. и Солд. Деп. до разрешения вопроса новой Думой. После долгих дебатов и выступлений кадетов, выступавших против ссуды, союзу трамвайных рабочих решено все же единогласно дать ссуду в размере 2.000 руб.

(„Прибой“, № 2)

Севастополь.—2-ой баталион крепостной артиллерии вынес резолюцию, в которой содержится протест против введения смертной казни на фронте, требование разгона Государственной Думы и Совета, регистрации жандармов, полицейских и высказывается доверие к Петроградскому Совету.

(„Прибой“, № 4)

26 (13) августа

Симферополь.—Состоялся митинг, устроенный Исполнительным Комитетом Совета Раб. и Солд. Депутатов на тему: „Борьба с контр-революцией“. С речами выступили ораторы с.-д. и с.-р.

(„Южн. Ведомости“, № 18)

Севастополь.—На Ушаковой балке состоялся 10.000-митинг, созванный с.-д. С докладом об июльских событиях в Петрограде выступил Н. Конторович.

(„Прибой“, № 5)

Ялта.—Возвратилась партия пропагандистов, посланная Дерекойским просветительным К-том „Тазе-Хаять“. Партия объехала всю Кучук-Узеньскую волость и во всех деревнях встретила самый радушный прием. В Кучук-Узени, Куру-Узени Улу-Узени и Ускуте партия организовала отделы К-та „Тазе-Хаять“. В Улу-Узени молодежь во главе с детьми вышла навстречу партии с пением песен.

(„Южн. Ведомости“, № 18)

28 (15) августа

Симферополь.—Состоялось общее организационное собрание с.-д. организации (объединенной).

(„Прибой“, № 2)

Алушта.—Закончились выборы в Городскую Думу. Общественные организации, политические и партийные работники образовали социалистический блок с целью выработки общего списка кандидатов. Местные татары-националисты, не желая войти в соглашение с блоком, выступили отдельно. Отдельно также выступила партия „народной свободы“. Из всех избирателей явилось 61%. Победу одержал список социалистического блока.

(„Южн. Ведомости“, № 25)

29 (16) августа

Симферополь.—Союз упаковщиков фруктов в садах и складах объявил предпринимателям забастовку, в виду их отказа увеличить заработную плату.

(„Прибой", № 3)

30 (17) августа

Симферополь.—Состоялось заседание Исполкома Губ. Совета Крестьянских Депутатов, на котором постановлено объединить Губ. Совет Кр. Депутатов с Советом Рабочих и Солдатских Депутатов губернии.

(„Прибой", № 3)

Севастополь.—Назначен Комиссаром Черноморского флота Бунаков (с.-р.), вместо отозванного ЦИК Борисова.

(„Прибой", № 3)

— Состоялся крестьянский праздник. Была устроена манифестация и митинг, где выступали представители партий с.-р., большевиков и меньшевиков.

(„Револ. Севастополь", № 37)

31 (18) августа

Симферополь.—При участии 400 рабочих происходили выборы в Совет Раб. и Солд. Депутатов. Избранными оказались кандидаты с.-д. организации: т.т. Силаев, Грачев, Эккельский и Бляхер.

(„Прибой", № 6)

— Получено распоряжение Главного Управления местами заключений о том, чтобы кандалы и наручники больше не применялись в тюрьмах. Все кандалы, наручники и др. оковы предложено использовать, как материал в мастерских, или же отдать предприятиям, работающим на оборону.

(„Южн. Ведомости", № 21)

СЕНТЯБРЬ

1 сентября (19 августа)

Феодосия.—На заседании Центрального Мусульманского Уездного Комитета обсуждался вопрос об облегчении положения городских татар, занимающихся виноградарством. Решено принять все меры к исходатайствованию подачи наибольшего количества вагонов для вывоза винограда на Север.

(„Южн. Ведомости", № 22)

2 сентября (20 августа)

Симферополь.—Состоялось открытие съезда Советов Раб. и Солд. Депутатов Таврической губернии.

Принята следующая повестка дня:

1) Доклад о роли и значении Советов (Новицкий); 2) Отношение Советов Р., С. Д. и С. Кр. Д. к Областному Совету (Румчероду) и ВЦИК'у

(Лейбман); 3) О средствах Советов; 4) О батраках и их организациях; 5) Роль Советов во время выборов в учредительн. собрание (Новицкий); 6) Национальный вопрос в Таврической губернии (Рабинович).

(„Прибой", № 3)

— Собрание рабочих завода Анатра постановило поддержать призыв Союза профессиональных союзов о бойкоте газеты монархического содержания „Крымская Почта". Такие же постановления вынесены и на ряде других собраний рабочих организаций.

(„Южн. Ведомости", № 23)

Севастополь.—На общем собрании Союза Молодежи г. Севастополя избрана Чрезвычайная Следственная Комиссия для выяснения справедливости распространявшихся по городу слухов, позорящих имя Союза Молодежи.

(„Крымский Вестник", № 203)

— Состоялся уездный съезд делегатов мусульманских К-тов. Присутствовало до 50 чел. делегатов. Постановлено организовать центральный уездный К-т для объединения деятельности всех комитетов уезда.

(„Южн. Ведомости", № 23)

3 сентября (21 августа)

Севастополь.—Заседание команды бригады траления Черного моря совместно с солдатами крепостной артиллерии по вопросу о крестьянстве вынесло постановление требовать от Временного Правительства издания декрета о передаче помещичьей и монастырской земли крестьянам до учредительного собрания.

(„Револ. Севастополь", № 51)

4 сентября (22) августа

Севастополь.—Команды судов „Память Меркурия", „Гневный" и др. вынесли резолюции, в которых выражается протест против введения на фронте смертной казни и против недопуска во флот газет левого направления.

(„Прибой", № 7)

5 сентября (23 августа)

Симферополь.—На заседании местной организации „Поалей-Цион" вынесено постановление о необходимости передачи власти в стране до учредительного собрания в руки Советов Рабочих и Солдатских Депутатов.

(„Прибой", № 8)

7 сентября (25 августа)

Феодосия.—Служащие местного железнодорожного узла при участии паровозных бригад обсуждали призыв Московского Стачечного К-та к забастовке. Постановлено призыв отвергнуть. при чем все ораторы с негодованием осуждали попытки „всадить нож в спину демократии в такую трудную минуту". Принято решение ни в коем случае не останавливать движения ни на минуту.

(„Южн. Ведомости", № 27)

8 сентября (26 августа)

Симферополь.—Закрытое экстренное заседание Совета Раб. и Кр. Депутатов, в виду тревожного настроения в городе, постановило

создать революционную гвардию, которая действовала бы в контакте с летучим отрядом Совета (план деятельности поручено выработать Исполкому) и выпустить к населению воззвание с призывом о поддержании порядка.

(„Прибой“, № 13)

Евпатория.—Получена телаграмма губкомиссара на имя Земельной Управы о принятии мер против захвата крестьянами хлеба в имениях Караджа, Чернߌво-Кунапской волости.

(Крымцентроархив А. О. Р.: Дела Губкомиссара Вр. Пр-ва, № 125)

9 сентября (27 августа)

Симферополь.—По случаю полугодовщины революции по городу был проведен ряд митингов.

(„Прибой“, № 13)

11 сентября (29 августа)

Симферополь.—Состоялось общее собрание союза молодежи, на котором был избран Временный Совет Союза.

(„Южн. Вед.“, № 34, „Прибой“, № 13)

13 сентября (31 августа)

Симферополь.—Крымский Центральный Мусульманский К-т послал телеграммы в Тифлис, Ташкент и Казань с предложением послать делегацию в части Корнилова, чтобы убедить кавказских мусульман отмежеваться от этого реакционера.

(„Прибой“, № 14)

14 (1) сентября

Севастополь.—Состоялось собрание дивизиона сторожевых судов Черного моря. Принята резолюция, в которой высказывается недовольство Времен. Правительством, которое пролетариату „дало права только на бумаге“.

(„Революционный Севастополь“, № 49)

15 (2) сентября

Ялта.—В связи с заключением Городской Управой договора с извозчиками, закончилась забастовка последних.

(„Ялтинская Жизнь“, № 392)

29 (16) сентября

Ялта.—Состоялся съезд представителей земств, профессуры и научных работников по вопросу об открытии в Крыму университета.

(„Ялтинская Жизнь“, № 402).

30 (17) сентября

Евпатория.—На общем собрании местной организации с.-д. (объединенной) по вопросу о выборах в демократическое земство произошел конфликт между большевиками, составляющими большинство в организации, и меньшевиками. В список гласных земского собрания

не прошел ни один меньшевик. Меньшевики, заявив о своем выходе из организации, покинули собрание. На этом же собрании, в связи с расколом, перевыбран партийный комитет, в состав которого вошли: Миллер Ж. А. (председатель), Елагин В. А. (секретарь и казначей), члены: Турецкий А. С., Корнев Дм., Елагин А. Н., Якубовский Г. В., Спер (Просмушкин) и Турецкая Е. Численность организации большевиков в городе к этому времени доходила до 100 человек (первое место после Севастополя, где организация в тот момент насчитывала до 250 человек).

(Сборник Крымистпарта: „Революция в Крыму", № 1, стр. 42)

ОКТЯБРЬ

3 октября (20 сентября)

Феодосия.—На почве сокрытия товаров и продовольствия торговцами, а также и дороговизны в городе начались беспорядки, выразившиеся в самочинных обысках. На улицах ходили толпы народа и раздавались призывы к расправе над буржуазией.

(„Изв. Севаст. Совета", № 110, „Прибой", № 41)

5 октября (22 сентября)

Симферополь. — На заседании Исполнительного Комитета С. Р. и С. Д. заслушана телеграмма Всер. Союза ж.-д., приглашающая начать железнодорожную забастовку. Постановлено делегировать представителя Совета в местный Стачечный Комитет и выпустить от имени Совета листовку к населению, разъясняющую, что забастовка не подорвет снабжения армии и населения продовольствием.

(Истпарт: Прот. засед. Исп. К-та С. Р. и С. Д. за 1917 год)

7 октября (24 сентября)

Севастополь. — Организационной Комиссией Совета Раб. и Воен. Депутатов созданы „летучие отряды" для проведения бесед по текущему моменту во всех частях армии, флота, а также и среди рабочих.

(„Известия Сев. Сов. Воен. и Раб. Деп.", № 105)

9 октября (26 сентября)

Севастополь.—Севастопольский Совет Воен. и Раб. Депутат. принял резолюцию, в которой признал причины, вызвавшие железнодорожную забастовку, уважительными и решил поддерживать ее.

(„Изв. Сев. Сов. Воен. и Раб. Деп.", № 106)

10 октября (27 сентября)

Севастополь.—На заседании Исполнительного К-та Совета меньшевики заявили, что они категорически возражают против пере-

хода власти в руки Советов и будут всеми мерами бороться против попыток большевиков захватить власть.

(Сборник Крымистпарта: „Революция в Крыму", № 1, стр. 12—13)

11 октября (28 сентября)

Севастополь.—Общее собрание команды линейного корабля „Свободная Россия" вынесло резолюцию, в которой выражается протест против гонения на левую печать и закрытия газет левого направления. В резолюции содержится также требование к союзу печатников г. Севастополя отказаться от постановления, вынесенного ими о нежелании печатать статьи и брошюры левого направления.

(„Революционный Севастополь", № 73)

12 октября (29 сентября)

Симферополь.—Губернским Комиссаром послана телеграмма в Петроград в м. в. д. о том, что в „Симферополе не совсем спокойно, а в уездах Феодосийском, Евпаторийском, Геническом и особенно в Днепровском между отдельными селами, волостями и землевладельцами происходят серьезные трения на почве распределения земель".

(Крымцентроархив А. О. Р.: Дело Губкомиссара Вр. Пр-ва, № 95)

Карасубазар.—В связи с недостатком продовольствия и взвинчиванием цен на продукты питания произошли беспорядки. Собравшаяся толпа произвела самочинные обыски и вынудила члена управы подать в отставку. Выехавшему из губернии помощнику губернского комиссара удалось успокоить толпу и водворить порядок.

(„Революционный Севастополь", № 74)

14 (1) октября

Симферополь.—По Салгирной ул. в клубе строителей открылась первая губернская конференция р. с.-д. р. п. (б). На конференции участвовали следующие представители: от Евпатории—Миллер, Булевский, В. Елагин; от Ялты—Ян Тарвацкий; от Бердянска—Дюмин; от Симферополя—Дугачев, Седов, Донская; от Севастополя—Рудой.

Утвержден следующий порядок дня: 1) Информация с мест, 2) Текущий момент и тактика большевиков, 3) Создание губ. центра, 4) Выборы в учредительное собрание и составление кандидатского списка. В результате докладов с мест выяснилось, что в Крыму в массах рабочих и крестьян к моменту созыва конференции замечался резкий перелом настроений в сторону большевизма, но отсутствие опытных работников-большевиков, а также недостаточное руководство центра не дало возможность использовать это настроение масс для создания сильной большевистской организации.

В учредительное собрание намечен следующий кандидатский список: 1) Сокольников; 2) Миллер; 3) Островская; 4) Тарвацкий; 5) В. Елагин; 6) Дугачев; 7) Дюмин и 8) Калич.

(Сборник Крымистпарта: „Революция в Крыму", № 2, стр. 11—12)

— В местной организации российской социал-демократической рабочей партии (объединенцев) произошел раскол, из организации вышли: З. И. Синани, П. С. Бобровский, Л. Альтгаузен, Черегородцев,

Дудеровский, Гельфгарт, Бромденбург, Бережиани, Вульфсон, Бианки и Бернштам, которые организовали группу „Единство" Плехановского направления.

(„Крымский Вестник", № 224)

— Заседающий здесь 2-й Крымско-татарский делегатский съезд наметил следующих кандидатов в учредительное собрание: Д. Сейдамет, А. Озенбашлы, С. Хаттаров и У. Боданинский.

На съезде наметились два течения: „левое", возглавляемое Вели-Ибраимовым, и „правое"—Куудус Эффенди.

На этом же съезде избрана организационная комиссия по созыву на 24 ноября „Курултая".

(„Революция в Крыму", № 3, стр. 62, Сборник Крымистпарта)

Савастополь.—Состоялся митинг в Черноморском флотском экипаже, на котором имели место бурные выпады по адресу Времен. Правительства. В резолюции митинга содержится требование к местному Исполнительному Комитету о немедленном аресте и устранении от службы судейских офицеров старого режима, раньше расстреливавших моряков Черноморского флота.

(„Изв. Сев. Сов. Воен. и Раб. Деп.", № 117)

15 (2) октября

Симферополь.— В помещении союза строительных рабочих состоялся митинг, созванный организацией большевиков.

От имени местной организации большевиков выступил т. Миллер и др. ораторы, которые говорили о необходимости прекратить войну, передать власть в руки Советов и приступить к национализации крупных фабрик и заводов.

С возражениями ораторам-большевикам выступили представители меньшевиков-интернационалистов и социалистов-революционеров (Футликов М., Семенова, Алясов и др.), не имевшие, однако, значительного успеха.

(„Прибой", № 41)

16 (3) октября

Симферополь. — Открылся клуб членов Союза Молодежи. Клубу предоставлено помещение б. „общества врачей".

(„Южные Ведомости", № 57)

— В местном театре состоялась лекция П. Н. Милюкова „О текущем моменте".

(„Крымский Вестник", № 230)

Севастополь.—Чернорабочие порта предъявили администрации требования об увеличении зарплаты, объявив забастовку. Вместо 700 взрослых и 30 подростков на работу явилось только 6 человек.

(„Рев. Севастополь", № 75)

— Совещание представителей командования флотом, генерального комиссариата, пехотных частей, центрофлота, совета военных и рабочих депутатов, заводского комитета порта, обсудив вопрос о выборах в учредительное собрание, постановило приступить к созданию Комиссии по выборам во всех флотских и войсковых частях.

(„Известия Севаст. Сов. Воен. и Раб. Деп.", № 116)

17 (4) октября

Симферополь.—Состоялось собрание Симферопольской организации р. с.-д. р. п. (объединенцев) под председательством Тишаева.

Обсуждались следующие вопросы: 1) выборы на экстренную конференцию Крымского союза, 2) о демократическом совещании, 3) заявление товарищей о выходе из партии, 4) денежные обложения, 5) доизбрание членов комитета и 6) о созыве объединительного съезда.

(„Прибой", № 42)

18 (5) октября

Симферополь.—Состоялась экстренная конференция Крымского союза р. с.-д. р. п.

Конференция обсудила вопросы, связанные с выборами в учредительное собрание и текущей работой организации.

(„Прибой", № 41)

Севастополь.—Заседание к-та партии с.-р., обсудив вопрос об исключении из партии левых с.-р., оставшихся на 1-м съезде Советов, постановило воздержаться от разрешения этого вопроса до съезда партии, т. к. 130 человек видных с.-р. исключать из партии невозможно.

(„Revол. Севастополь", № 103)

— Заседание Совета Военных и Рабочих Депутатов рассмотрело проект устава о перевыборах Совета. Вынесено решение устав отправить на утверждение судовых команд, а затем уже утвердить его в Совете Военных и Рабочих Депутатов. Выборы решено назначить на 10 октября (ст. ст.).

(„Изв. Сев. Совета Воен. и Раб. Деп.", № 116)

— Опубликован список № 3 кандидатов в члены Учредительного Собрания по Таврическому избирательному округу, выставленный Крым. организацией р. с.-д. р. п. (большевиков), в котором имелись следующие кандидатуры: 1)Бриллиант (Сокольников) Т. Я., 2) Иоффе А. А., 3) Миллер Ж. А., 4) Островская Н. И., 5) Тарвацкий Ян (Карл Юлианович, 6) Дюмин А. А., 7) Федорков М. Ф. 8) Калич А. И., 9) Дугачев Н. Г., 10) Елагин В. А, 11) Рудой Я. Б.

(„Революц. Севастополь", № 103)

19 (6) октября

Симферополь.—Рабочими Городской Управы предъявлено требование об увеличении заработной платы на 100%.

(„Крымский Вестник", № 231)

Севастополь.—Исполнительный Комитет Совета Военных и Рабочих Депутатов отклонил требование полуэкипажа о созыве всеобщего митинга по тем мотивам, что „митинг может принять бурный характер и нарушить спокойствие гарнизона и населения".

(„Револ. Севастополь", № 79)

20 (7) октября

Севастополь.—Исполнительный Комитет Совета вынес постановление об освидетельствовании здоровья офицеров Севастопольской крепости и отправлении наиболее здоровых из них на фронт. Постановление это вынесено, главным образом, с целью освободиться от контр-революционных элементов

(„Изв. Сев. Сов. Воен. и Раб. Деп.", № 116)

— Особая пехотная бригада, стоявшая в Севастополе, будучи недовольна политикой Совета Воен. и Раб. Деп., отказалась делать отчисления на нужды Исполнительного Комитета Совета.

(„Известия Сев. Совета", № 116)

21 (9) октября

Симферополь.—Окончательно оформилась самостоятельная группа большевиков, насчитывающая около 30 человек, из которых 15 человек откололись от объединенной социал-демократической организации. Группа выпустила обращение к рабочим и солдатам и открыла партийный клуб.

(Сборник Крымистпарта: „Революция в Крыму", № 1, стр. 6)

— Исполнительный Комитет С. Р. и С. Д., заслушав сообщение о том, что заседающий в Бахчисарае съезд мусульман стоит за отделение Крыма от России, постановил, признавая принципиально допустимым автономию, решительно протестовать и бороться против сепаратистских тенденций до Учредительного Собрания и подавлять их вплоть до применения вооруженной силы.

(Истпарт: Прот. засед. Исполн. К-та С. Р. и С. Д. за 1917 г.)

— Состоялось многолюдное общее собрание Симферопольской гор. организации партии соц.-рев. Обсуждались вопросы: о печатном органе и о подготовительных работах по выборам в учредительное собрание.

(„Земля и Воля", № 1)

22 (9) октября

Симферополь.—Заседание Совета Раб. и Солд. Депутатов, обсудив вопрос о созыве Всероссийского съезда Советов, высказалось за необходимость созывов съезда, но против захвата этим съездом и вообще Советами власти.

Большевики демонстративно покинули это заседание.

(„Крым. Вестник", № 237)

23 (10) октября

Симферополь.—Открылась конференция Советов Раб. и Солд. Депутатов Таврической губернии.

(„Земля и Воля", № 1)

24 (11) октября

Симферополь.—Закончилась конференция объединенных еврейских социалистических рабочих партий Таврической губернии. На конференции обсуждены следующие вопросы: 1) о выборах в Учредительное Собрание, 2) о Всероссийском еврейском съезде и 3) об организации еврейских общин.

(„Земля и Воля", № 1)

Керчь.—В связи с повышением цен на хлеб происходили волнения среди населения города. Перед городским Продовольственным Комитетом и Советом Раб. и Солд. Деп. собирались толпы женщин, требовавшие хлеба и обуви.

(„Земля и Воля", № 1)

27 (14) октября

Севастополь.—Рабочие мастерских при воздушной ст. „Бухта Нахимова“ вынесли резолюцию, в которой изложены требования о передаче земли от помещиков к крестьянам, об установлении контроля над производством и о переходе власти к Советам.

(Сборн. Крымистпарта: „Рев. в Крыму“, № 2, стр. 143)

— Состоялось собрание членов союза металлистов, на котором произведены выборы в Совет Военных и Рабочих Депутатов, а также вынесено постановление произвести отчисления в пользу Центрального Союза Союзов г. Севастополя.

(„Изв. Сев Сов. Воен. и Раб. Деп.“, № 126)

28 (15) октября

Севастополь.—Закончилась забастовка портных, протекавшая под руководством Союза „Иглы“. Хозяева вынуждены были принять предложения Союза о повышении заработной платы.

(„Изв. Сев. Сов. Воен. и Раб. Деп.“, № 123)

— Черноморским „Центрофлотом“ послана приветственная телеграмма Балтфлоту. В телеграмме изложен призыв бороться за заключение мира и всемирную революцию.

(„Изв. Сев. Сов. Воен. и Раб. Деп.“, № 123)

Байдары.—Губкомиссар донес м. в. д. в Петроград о том, что в Ялтинском уезде крестьянами различных сел произведены массовые порубки леса имения графа Мордвиновых. Мусульманские Комитеты не стали воздействовать на крестьян татар. Выезд губкомиссара на место прекратил порубку, но вырубленный лес пришлось раздать бедноте.

(Крымцентроархив А. О. Р.: Дело Губкомиссара Вр. Пр-ва, № 95)

30 (17) октября

Севастополь.—Произошло весьма бурное заседание Севастопольского Совета Воен. и Раб. Депутатов.

Выступившими большевиками Островской, Мерченко, Потаповым и др. внесены большевистские предложения по вопросу о власти и войне.

За предложения эти голосовало только 120 из 319 депутатов.

(„Изв. Сев. Сов. Воен. и Раб. Деп.“, № 126)

31 (18) октября

Симферополь.—Состоялось общее собрание рабочих завода Анатра.

С докладом о текущем моменте выступил большевик Шаталов, предложивший резолюцию, указывающую на необходимость перехода власти в руки Советов. Присутствующий на собрании меньшевик Новицкий возражал Шаталову, внося поправку о том, что власть должна перейти к революционной демократии.

Во время голосования собрание, после бурных прений, было сорвано и закрылось без принятия резолюции.

(„Прибой“, № 55)

НОЯБРЬ

1-го ноября (19 октября)

Симферополь.—Забастовали учащиеся средне-учебных заведений. На собрании учеников татарской школы постановлено организовать центральный забастовочный комитет.

(„Земля и Воля“, № 9)

— Состоялось собрание евреев-солдат Симферопольского гарнизона. Собрание присоединилось к протесту армейского съезда евреев-воинов против еврейских погромов. На этом же собрании была принята программа деятельности союза.

(„Земля и Воля“, № 11)

2-го ноября (20 октября)

Симферополь.—Состоялся первый Таврический губернский съезд фабрично-заводских комитетов, в котором приняли участие представители всех фабрично-заводских комитетов Крыма, за исключением г. Керчи и Евпатории. На съезде заслушаны доклады с мест и, в частности, доклады Севастопольских и Симферопольских делегатов.

(„Таврический Голос“, № 2)

Севастополь.—На перевыборах Севастопольского Совета Военных и Рабочих Депутатов одержали победу соц.-рев., получившие 232 места: с.-д. большевики получили—58, с.-д. меньшевики—40, с.-р. украинцы—50 и беспартийные—64.

(„Земля и Воля“, № 9)

4 ноября (22 октября)

Симферополь.—В результате обсуждения докладов с мест губернским съездом фабрично-заводских комитетов приняты резолюции, в которых намечены ближайшие задачи фабрично-заводских комитетов в организационном отношении, а также в культурной работе среди рабочих.

(„Таврич. Голос“, № 4)

Ялта.—В зале Совета Солд. и Раб. Деп. состоялось многолюдное собрание, созванное только что организовавшейся здесь группой большевиков.

Выступал большевик т. Рундыль и интернационалист матрос т. Некрасов, приветствовавший митинг от имени Черноморского флота.

(„Прибой“, № 61)

5 ноября (23 октября)

Симферополь.—Во всех учебных заведениях закончилась забастовка учащихся средних школ. Требования учащихся удовлетворены.

(„Юж. Вед.“, № 75).

7 ноября (25 октября)

Севастополь.—Собрание команды эскадренного миноносца „Феодонисий“ постановило поднять на гафеле красный флаг, сняв флаги: украинский и андреевский.

(„Рев. Севастополь“, № 96)

8 ноября (26 октября)

Севастополь.—По Черноморскому флоту командующим флотом была отдана следующая радиотелеграмма: „Вследствие отсутствия точных сведений о том, что происходит в столице и на фронте, впредь до образования Черноморского Революционного К-та, исполнять только распоряжения Черноморского Центрофлота, к которому я присоединяюсь". Радиотелеграмма подписана командующим флотом контр-адмиралом Немитц, председателем центрофлота Шелестуном и генеральным комиссаром флота Бунаковым.

(„Таврический Голос", № 9)

9 ноября (27 октября)

Симферополь.—На заседании Совета Рабочих Депутатов заслушано сообщение о перевороте в Петербурге и вынесено решение о том, что захват власти большевиками в данный момент является „безумной преступной авантюрой".

(Истпарт: Прот. Симф. С. Р. и С. Д. за 1917 г., „Таврический Голос", № 9)

— Состоялось первое заседание Губернского Ревкомитета, на котором представители татар вышли из его состава, т. к. не было выполнено их требование об увеличении представительства татар в Ревкоме и удалении из него кадетов. Принято решение присвоить новому Ревкому наименование губернск. к-та спасения родины и революции, расширив в нем представительство от мусульман, украинцев и Совета Раб. Депутатов. Здесь же татары предъявили требование об отстранении от должности губкомиссара Богданова и, не получив на это согласия от комитета, оставили заседание. Вместе с ними оставили заседание представители украинцев и севастопольские моряки; комитет спасения таким образом распался.

(Сборник Крымистпарта: „Рев. в Крыму", № 3, стр. 64—65)

— Открылся Таврический Губернский Съезд Крестьянских Депутатов. Начало Съезда было посвящено обсуждению текущих событий в Петрограде. После продолжительных и оживленных прений Съездом была вынесена следующая резолюция: „Тавический Губернский Съезд Крестьянских Депутатов считает преступным восстание большевиков против Временного Правительства и в попытке их насильственно захватить власть перед самым учредительным собранием видит неправое желание незначительного меньшинства навязать свою волю всему трудовому народу и усматривает в нем угрозу судьбам России и чаяниям крестьянства, и потому от имени трудового крестьянства Таврической губернии заявляет, что всеми силами протестует против таких попыток в согласии с Всероссийским К-том Крестьянских Депутатов, а также идя рука об руку с партией социалистов-революционеров и со всей массой крестьянства, поддерживать меры к восстановлению законной власти и своевременному созыву учредительного собрания. .

Вместе с тем, Съезд вменяет в обязанность Губернскому Исполнительному К-ту Крестьянских Депутатов бдительно стоять на страже истинных интересов трудового народа, неразрывно связанных с судьбами родины и завоеванной волей, и всемерно добиваться объединения революционных и общественных демократических организаций и сил в целях сохранения спокойствия и поддержания государственной власти на местах".

(„Таврический Голос", № 10)

— Состоялось общее собрание членов профсоюза депо „Симферополь“. На собрании было заслушано заявление некоторых участников собрания о том, что железнодорожники не могут стоять в стороне от событий, происходящих в Петрограде. На собрании была вынесена резолюция протеста против действий Петроградского Совета Рабоч. и Солд. Депутатов.

(„Земля и Воля“, № 18)

Севастополь.—Исполнительный К-тет Совета Воен. и Раб. Деп., получив сообщение о низвержении Врем. Правительства, устроил экстренное собрание, на котором решил взять власть в свои руки и образовать Военно-Революционный Комитет из представителей всех рев. организаций города и флота.

(„Революционный Севастополь“, № 95)

— Общее собрание чинов штаба командующего флотом постановило: приветствовать переход власти в руки Советов и заявило, что будет поддерживать Совет всеми силами и средствами.

(„Рев. Севастополь“, № 95)

— Судовый комитет и общее собрание команды эскадренного миноносца Черноморского флота „Гневный“ совместно с офицерами вынес резолюцию, в которой содержится приветствие переходу власти в руки Советов и признание власти Советов.

(„Изв. Сев. Сов. Воен. и Раб. Деп.“, № 136)

Феодосия.—На общем собрании Совета Раб., Солд. и Кр. Депутатов обсуждался вопрос о событиях в Петрограде.

С.-р. и с.-д. требовали вынесения резолюции протеста. Большевики, указывая на бездеятельность Временного Правительства, предлагали приветствовать переход власти в руки Советов.

Принята большинством голосов резолюция соглашателей, осуждающая восстания и указывающая на невозможность передачи власти в руки Советов.

(„Изв. Феодос. Совета Раб. и Солд. Деп.“, № 41)

10 ноября (28 октября)

Симферополь.—В помещении „Метрополь“ состоялось экстренное объединенное заседание всех полковых комитетов Симферопольского гарнизона. Председательствующий Стратонов сделал сообщение, что С. Р. и С. Деп. высказывается против гражданской войны и решил „не допускать выступлений ни справа ни слева“. Оратор в интересах революции призывал поддержать созданный С. Р. и С. Д., Революционный штаб.

(„Прибой“, № 63)

— Опубликовано обращение губернского совета фабрично-заводских комитетов ко всем фабрично-заводским комитетам и советам старост Таврической губ. о необходимости введения рабочего контроля над производством.

(„Прибой“, № 62)

Севастополь.—Исполнительным К-том Севастопольского Совета Воен. и Раб. Депутатов отправлена по поводу Петроградских событий следующая телеграмма: „Петроград. Петроградскому Совету для Всероссийского Съезда Советов.

Приветствуем победную революцию. Власть Советов взята. Ждем распоряжений.

Севастополь“.

(„Таврический Голос“, № 9)

Евпатория.—Получено известие о большевистском перевороте в Петрограде и о составе Совета Нар. Комиссаров. На заседании парткомитета большевиков принята резолюция, указывающая на преждевременность восстания пролетариата и захвата власти.

После открытого заседания Совета, где эту резолюцию защищал В. Елагин, определенно выяснилось, что позиция комитета всей организацией не разделяется.

(Сборник Крымистпарта: „Революция в Крыму", № 1, стр. 46)

11 ноября (29 октября)

Симферополь.— Полковый комитет 32-го запасного полка, обсудив положение, создавшееся в Петрограде, постановил соблюдать нейтралитет, не высказывая поддержки ни Врем. Правительству, ни большевикам.

(„Земля и Воля", № 20)

12 ноября (30 октября)

Симферополь.—Пленарным чрезвычайным заседанием мусульманского Исполкома (12-ти Крымск. татар. демокр. организ. совместно с прест. І-го мусульман. бат. и 5 эскадр. кон. полка) организован Революционный штаб, в который вошли, помимо татар, представители матросов и украинцев (проект И. Леманова). Постановлено в двухнедельный срок сформировать вольную дружину в помощь милиции в 40 человек и выделить для этой цели из 4-го мусульм. бат. 100 чел., на что ассигновать 7.000 рублей.

13 ноября (31 октября)

Симферополь.—На первом заседании Революционного штаба соц.-демокр. предложили слить штаб с К-том спасения. Большевики внесли предложения: 1) закрыть несоциалист. газеты, 2) реквизировать средства передвижения для агитации и 3) захватить почту и телеграф в свои руки. Предложение большевиков было отклонено, после чего они оставили заседание.

(Сборник Крымистпарта: „Революция в Крыму", № 3, ст. 65—66)

14 (1) ноября

Симферополь.—Открылся Губернский съезд профессиональных союзов. На съезде обсуждены следующие вопросы: 1) задачи профсоюзов, 2) организационное строительство, 3) руководство экономической борьбой, 4) взаимоотношения профсоюзов с политическими партиями и др.

(„Земля и Воля", № 19)

— На чрезвычайном заседании губернского земского собрания по поводу переворота в Петрограде вынесено решение: 1) поддерживать Времен. Правительство, 2) большевистский переворот считать „предательством родины", 3) считать недопустимым реконструкцию власти.

(„Таврич. Голос", № 14)

15 (2) ноября

Феодосия.—Таврический Губернский Комитет „Спасения родины и революции" выпустил воззвание к населению, осуждающее захват власти большевиками и призывающее сплотиться вокруг комитета для борьбы с анархией.

(„Изв. Феод. С.Р. и С.Д.", № 41)

16 (3) нобяря

Симферополь.—Местная организация партии большевиков выпустила летучку, направленную против Временного Правительства. В летучке помещен декрет о земле.

(„Земля и Воля, № 22)

— Объединенное заседание местного жел.-дор. комитета, представителей от всех коллективов и начальствующих лиц ст. Симферополя, обсудив телеграмму „Викжеля" о забастовке, решило отказаться от забастовки.

(„Земля и Воля", № 23)

Керчь.—Местная группа большевиков выступила с требованием мира, опубликования секретных договоров и немедленной передачи земли крестьянам.

(„Земля и Воля", № 21)

Феодосия.—В городе сорганизовался целый ряд отрядов для самообороны.

Инициатива создания отрядов принадлежала населению города.

(„Южн. Ведом.", № 84)

Евпатория.—Гор. Дума обратилась к населению с воззванием, в котором призывает бороться с большевиками, „открывающими дорогу контр-революции".

(„Таврический Голос", № 14)

Ялта.—По сообщению газеты „Земля и Воля", здесь имеется около 100 большевистски настроенных лиц среди матросов миноносца „Капитан Саакен".

(„Земля и Воля", № 21)

17 (4) ноября

Симферополь.—В ответ на летучку местной группы большевиков, губернск. к-т „Спасения родины и революции" выпустил обращение, в котором призывал граждан не верить тревожным слухам о перевороте, указывая, в частности, что сообщения большевиков о Петроградских событиях ложны.

(„Земля и Воля", № 22)

18 (5) ноября

Симферополь.—Закончил свою работу Губернский съезд профсоюзов. В числе других решений съездом принято постановление издавать свой печатный орган.

(„Крымская Почта", № 1403)

19 (6) ноября

Симферополь.—Крымским Революционным штабом ликвидирован губернский Военный Комиссариат и взяты на себя его функции.

(Сборник Крымистпарта: „Рев. в Крыму", № 3, стр. 67—68)

Севастополь.—Открылся Черноморский Съезд: принята резолюция считать „Центрофлот", выступивший против Советского Правительства, распущенным. Резолюция предложена большевиком Пожаровым.

(Сборник Крымистпарта: „Рев. в Крыму", № 2, стр. 32)

20 (7) ноября

Симферополь.—Группой „Единство“ устроен большой митинг протеста против „насилия, учиненнота над Г. В. Плехановым“.

(„Таврич. Голос“, № 19)

21 (8) ноября

Севастополь.—Командой линейного корабля „Иоанн Златоуст“ принята большевистская резолюция. В резолюции, в частности. высказывается одобрение решениям Черноморского съезда о борьбе с Донской контр-революцией и посылке боевой экспедиции на Дон.

(„Изв. Сев. Сов. Раб. Деп.“, № 146,
Сборник Крымистпарта: „Рев. в Крыму“, № 2, стр. 146)

24 (11) ноября

Симферополь.—Прибыла первая партия пешего эскадрона Крымского конного полка. Партию горячо встретило татарское население

(„Тавр. Голос“, № 22)

— На заседании временного Крымского мусульманского комитета принято решение созвать Крымское совещание представителей всех национальностей для обсуждения вопроса об автономии Крыма.

„Тавр. Голос“, № 23)

Севастополь.—Черноморская минная бригада вынесла постановление: 1) приветствовать создание центр. украинской рады, 2) послать отряд в помощь раде и 3) послать привет Балтийскому флоту.

(„Тавр. Голос“, № 21)

— В Байдарском имении (Николаевский хутор) началась самовольная порубка леса крестьянами.

(„Таврический Голос“, № 21)

25 (12) ноября

Перекоп.—Прибыл с фронта Крымский конный мусульманский полк. Полк направляется в Симферополь.

(„Таврический Голос“, № 23)

27 (14) ноября

Севастополь.—Происходящим Черноморским съездом принято решение требовать снятия военного положения в Ростове-на-Дону и вывода из города войск, призванных сюда с контр-революционными целями.

(„Земля и Воля“, № 30)

29 (16) ноября

Симферополь. Открылся Губернский съезд советов. На съезд не прибыли представители Севастополя и Ялты. Лидер большевиков Ж. Миллер внес предложение о расследовании справедливости обвинения его в организации Мелитопольского погрома, брошенного соглашателями.

(„Земля и Воля“, № 33)

Севастополь.—Для ознакомления с жизнью Черноморфлота прибыли представители Балтфлота, Кронштадта и Гельсингфорса, выступавшие на Черноморском съезде с ярко большевистскими речами.

(Сборн. Крымистпарта: „Рев. в Крыму“, № 2, стр. 32)

30 (17) ноября

Севастополь.—На заседании Совета Военных и Рабочих Депутатов выступили представители Балтфлота с обвинением эсэров и меньшевиков в контр-революции.

(Сборн. Крымистпарта: „Рев. в Крыму“, № 2, стр. 32)

ДЕКАБРЬ

1 декабря (18 ноября)

Симферополь.—Таврическая Губернская Земская Управа опубликовала обращение к населению, в котором указывается, что большевики привели страну к анархии и что для борьбы с ними необходимо учредить „подлинно-народную“ власть.

(„Таврический Голос“, № 27)

3 декабря (20 ноября)

Севастополь.—Совет Раб. и Солд. Деп. выделил для работы по снаряжению флотилии для борьбы с контр-революцией на Дону комиссию в составе: Ракитного, Курносенко и Драчука.

(Сборник Крымистпарта: „Революция в Крыму“, № 2, стр. 32)

Симферополь.—Состоялся созванный Губ. Земским Собранием съезд городов и земств, на котором 30 мест было предоставлено украинцам и 22 татарам. Большинство съезда было меньшевистско-эсеровское. На этом съезде был избран, как высший орган власти в губернии, „Совет Народных Представителей“ из представителей различных общественных организаций (без кадетов) и переизбран Губернский Комиссариат, в который вошли лишь „социалисты“ соц.-дем. Бианки и Поливанов и представитель Крымско-Мусульманского Исполкома Амет Озенбашлы.

(Губ. Комиссар Богданов (к.-д.) ушел с должности еще 17/XI—17 г. под давлением татар, мотивировав уход якобы тем, что в Петрограде образовалось „однородное социалистическое правительство“).

(Крымцентроархив, АОР, „Дело Губ. Комиссара Временного Правительства“)

6 декабря (23 ноября)

Феодосия.—Исполнительный Комитет Совета отклонил требование пекарей о повышении зарплаты и цен на хлеб. Пекаря не согласились с этим решением Комитета и решили объявить забастовку.

(„Изв. Феодос. Совета Солд. Деп.“, № 44)

9 декабря (26 ноября)

Симферополь.—Общее собрание Комитетов и Правления Симферопольского Отдела Всероссийского Профсоюза служащих кредитных учреждений вынесло резолюцию протеста против „насилий над страной, чинимых большевиками".

Собрание постановило приветствовать бастующих служащих Петрограда и Москвы, отчислив в фонд забастовки однодневный заработок.

10 декабря (27 ноября)

Симферополь.—В связи с предполагавшимся открытием Учредительного Собрания состоялся парад войскам, демонстрации и митинги.

(„Таврическ. Голос", № 34)

14 (1) декабря

Симферополь.—Исполнительный Комитет С. Р. и С. Д., заслушав сообщение Лейбмана о разгоне 27 членов Учредит. Собран., собравшихся на частное совещание, постановил предложить партийным организациям Симферополя устроить митинг протеста на тему об этих событиях (предложение принято 8 голосами, против 1 и воздержавшегося 1).

(Истпарт: Проток. засед. Исп.
К-та С. Р. и С. Д. за 1917 г.)

— Начала выходить армянская газета на армянском языке под названием „Дорбин" („Кузнец").

(„Таврический Голос", № 40)

15 (2) декабря

Симферополь.—Мусульманский Комитет обратился к губкомиссару с просьбой отстранить от должности инспектора татарской школы Филоненко и назначить вместо него татарина и тем самым успокоить учащихся этой школы. Губкомиссар эту просьбу выполнил.

Переписка по этому вопросу тянулась с первых дней революции.

(„Таврич. Голос", № 37)

16 (3) декабря

Симферополь.—Опубликованы результаты выборов в Учредительное Собрание по Таврической губернии.

Принимало участие в голосовании 574.732 человека, т. е. 54% имеющих право выбирать. В результате голосования список № 1 (партия народной свободы) получил 38.794 голоса, список № 2 (трудовая нар.-соц. партия)—4.643, список № 3 (соц.-дем. большевиков)—31.612, список № 4 (соц.-рев. и хлеборобы)—61.541, список № 5 (соц.-рев. и Губ. Совет Кр. Деп.)—300.100, № 6 (соц.-дем. объединен.)—15.176, № 7 (соц.-дем. единство)—2.273, № 8 („Поалей-Цион")—1.745, № 9 (Крым. Мус. Исп. К-т)—68.581, № 10 (Союз Крымских немцев)—27.681, № 11 (еврейск. Нац. губ. К-т)—13.986, № 12 (Союз зем. собств. и хлебор.)—7.715 и № 13 (группа крестьян Бердянского уезда)—885. Большинство получил список № 5 (эсэры и Губ. Совет Кр. Депутатов), собравший 300.100 голосов.

(„Таврический Голос", № 37)

18 (5) декабря

Евпатория.—На экстренном заседании Совета Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов обсуждался вопрос о представительстве социалистических партий в Совете и о признании власти Совета Народных Комиссаров. Принято постановление о признании власти Совета Народных Комиссаров, при чем вокруг этого вопроса произошли большие прения между большевиками и меньшевиками. На этом же заседании вынесено решение, по предложению большевиков, переизбрать Совет, так как часть его депутатов не признает власти Совета Народных Комиссаров и настроена контр-революционно.

(„Таврический Голос", № 39)

19 (6) декабря

Симферополь.—На заседании Исп. К-та С. Р. и С. Д. заслушан доклад об объявлении военных действий Советским Правительством Украинской Раде. Вынесено постановление остаться на прежней позиции, т. е. не признавая власти ни большевиков ни Рады. Относительно военных действий решено вопрос передать на обсуждение самих солдатских масс, устроив митинги в частях гарнизона.

(Истпарт: Прот. засед. Исп. К-та С. Р. и С. Д. за 1917 г.)

20 (7) декабря

Севастополь.—Командой Штаба отрядов борьбы с подводными лодками вынесена резолюция об отобрании оружия у офицеров и вооружении им команды.

(Сборник Крымистпарта: „Рев. в Крыму", № 2, стр. 147)

21 (8) декабря

Севастополь.—Командой экс. миноносца „Феодонисий" принята резолюция, в которой высказывается поддержка экспедиции, посланной на Дон для борьбы с контр-революцией, и призыв бороться всеми мерами против буржуазии за власть Советов.

(Сборник Крымистпарта: „Рев. в Крыму", № 2, стр. 148—149)

23 (10) декабря

Симферополь.—Начальником гарнизона посланы в районы заготовки скота воинские отряды, так как население высказывает нежелание продавать скот и угрожает расправой закупщикам.

(„Таврический Голос", № 43)

Евпатория.—Совет земских служащих избрал стачечный комитет для руководства стачкой служащих, которая будет объявлена, в случае захвата большевиками власти в городе.

(„Таврический Голос", № 43)

Бахчисарай.—Открылся Крымско-татарский парламент—Курултай. Заседания Курултая продолжались три дня. Курултай избрал Крымско-татарское Правительство и утвердил „Крымско-татарские основные законы".

(Сборник Крымистпарта: „Рев. в Крыму", № 1 (3), стр. 73; „Вольный Юг", № 11)

Алупка.—Ялтинская Продовольственная Управа не отпустила муки для Алупки. В городе ощущается острый недостаток продовольствия.

(„Таврич. Голос“, № 43)

24 (11) декабря

Симферополь.—Общее собрание служащих кредитных учреждений вынесло постановление о том, чтобы в случае захвата большевиками власти в городе правление объявило забастовку.

(„Таврический Голос“, № 46)

Севастополь. — Фракция большевиков вышла из состава Исполнительного Комитета Совета Раб. и Солд. Деп., так как „Исполнительный К-т занимал соглашательскую позицию и, в частности, не предпринимал реальных мер по борьбе с контр-революцией“.

(„Революция в Крыму“, № 2, стр. 34, Сборник Крымистпарта)

26 (13) декабря

Джанкой.—Через станцию Джанкой проехали с Дона матросы, которые везли с Дона трупы товарищей, погибших в боях с донской контр-революцией, для похорон в Севастополь.

(„Изв. Феодос. Совета Р. и С. Д.“, декабрь 1917 г.)

27 (14) декабря

Симферополь.—Союз грузчиков обратился к грузчикам ст. Попово и Евпаторийской ветки с призывом объявить забастовку с 15 декабря (ст. ст.), так как Продовольственная Управа не удовлетворила требований союза. В обращении указывается, что забастовка не касается срочных грузов, которые будут грузиться только по распоряжению организаций, признающих власть Совета Народных Комиссаров.

(„Таврический Голос“, № 46)

28 (15) декабря

Севастополь.—По постановлению команды миноносца „Хаджи-Бей“ за контр-революционную деятельность расстреляно 8 офицеров.

Кроме того, на Малаховом кургане расстреляно еще 15 офицеров, взятых из арестного дома. В „Известиях Севаст. Совета“ опубликован список расстрелянных.

(Сборник Крымистпарта: „Революция в Крыму“, № 2, стр. 34)

— Исполком Совета постановил на совместном заседании с президиумом Центрофлота сложить с себя полномочия и передать их Ревкому. В Ревком вошли большевики: Гавен (председатель), Марченко (секретарь) и члены: Зедин, Островская и Пожаров. На этом же собрании постановлено переизбрать Совет. Воен. и Раб. Депутатов, так как старый состав не отражал настроений матросов и рабочих.

(Сборник Крымистпарта: „Революция в Крыму“, № 2, стр. 17—18)

— На заседании Военно-Революционного Комитета постановлено выделить комиссию по расследованию расстрелов офицеров и решено приступить к организации вооруженных отрядов из рабочих порта.

(Сборник Крымистпарта: „Революция в Крыму“, № 2, стр. 18)

Феодосия.—Состоялось бурное заседание Совета Раб. и Солд. Деп. совместно с Правлениями Профессиональных Союзов. Обсуждался вопрос об отношении к учредительному собранию. В прениях выступили: Бианки (меньшевик) и Федько (большевик). Большевики-рабочие и солдаты покинули заседание.

(„Феодосийская Жизнь", № 258)

29 (16) декабря

Севастополь.—Военно-Революционным К-том изданы приказы: 1) о прекращении самочинных обысков и арестов; 2) о запрещении покупки и продажи оружия. Кроме того, выпущено объявление к населению, матросам и рабочим, призывающее сохранять революционную дисциплину.

(Сборник Крымистпарта: „Революция в Крыму", № 71—74)

Феодосия.—Гарнизонное собрание солдат вынесло резолюцию, в которой указывается, что конфликт между Украинскою Радой и Советом Народных Комиссаров должен быть разрешен мирным путем. Гарнизонное собрание требует от воюющих сторон немедленного приостановления военных действий.

(„Известия Феодос. Совета Раб. и Солд. Депутатов", № 48)

1918 ГОД

ЯНВАРЬ

1 января (19 декабря) 1918 года

Симферополь.—На заседании Совета Рабочих и Солдатских Депутатов должны были состояться перевыборы Исполнительного Комитета.

На заседании возникли разногласия между представителями различных партий по вопросу о кандидатах и собрание приняло весьма бурный характер, доходивший временами до скандалов и ругани. По окончании прений был устроен перерыв, после которого большевики демонстративно покинули заседание. Выборы в Исполком не состоялись.

(„Таврический Голос", № 52)

Феодосия.—Совещание представителей города, земств, национальных организаций и Совета Рабочих Депутатов постановило образовать Совет народных представителей г. Феодосии из 48 чел. по типу Таврического Совета. Солдатская секция, требующая однородной социалистической власти, отказалась от участия в Совете.

(„Таврический Голос", № 50)

Симеиз.—В Симеизе матросами, действующими по заданию временного Военно-Революционного Комитета Севастополя, заняты телеграф и телефонная станция. В имении Мальцева у подпоручика Мальцева и генерала Семенова произведен обыск и отобрано оружие. Оружие отобрано у офицеров, находящихся в Симеизском лазарете.

(„Таврический Голос", № 52)

2 января (20 декабря)

Севастополь.—Военно-Революционный Комитет опубликовал следующее воззвание „Товарищи и граждане, матросы, солдаты и рабочие. В грозный момент, когда нависла опасность контр-революции, которая грозит смести не только все наши завоевания, но и нас самих, преступно быть равнодушным к тому, что совершается вокруг. Необходимо сорганизоваться, нужно тесно сплотиться вокруг своих революционных организаций и по первому их зову выступить на защиту свободы и революции.

Но непоправимым несчастьем было бы, если бы вы, товарищи матросы, солдаты и рабочие, стали действовать неорганизованно, каждый по своему усмотрению. Помните, что только в единении сила.

Вот почему созданный Вами и зорко стоящий на страже завоеваний свободы и революции Военно-Революционный Комитет призывает Вас еще раз к соблюдению спокойствия, выдержке и железной революционной дисциплине. Никаких самовольных выступлений, а тем более обысков и арестов не должно быть. Кто не хочет играть на руку контр-революции, тот не должен ничего предпринять без ведома Военно-Революционного Комитета Всякого рода попытки к погромам и грабежам будут немедленно подавляться вооруженной силой.

Все случайно арестованные по проверке будут немедленно освобождены. Граждане приглашаются к продолжению в городе обычной мирной жизни. В общественных и государственных учреждениях занятия не должны прекращаться. Для охраны города в ночное время Военно-Революционный Комитет будет выставлять свои патрули,

Военно-Революционный Комитет.

Председатель Военно-Революц. К-та Гавен.

За секретаря Зедин.

(„Таврический Голос", № 51)

— Объединенное заседание Сев. И. К. и Центрофлота под председательством Пожарова в ответ на телеграмму Киевской Рады, объявляющей Украину самостоятельной и запрещающей сношения с Россией, заявило, что признает только центральную власть Республики Советов—Совнаркомом. Киевская Рада выражает интересы нетрудящихся классов и является опаснейшим органом контр-революции, поэтому приказания ее признаваться не будут

(„Известия Сев. Сов. В. и Р. Д.", № 193)

Евпатория.—Состоялось общее собрание Евпаторийской Украинской Громады по вопросу о движении большевиков.

Принята резолюция в защиту учредительного собрания,

(„Таврический Голос", № 51).

3 января (21 декабря)

Севастополь.—Исполком С. В. и Р. Д. постановил обложить имущие классы города 10 мил. контрибуции—мера эта была проведена, несмотря на протесты капиталистов.

(„Вольный Юг", № 46)

Феодосия.—Местный гарнизон решил занять нейтральную позицию в вопросе войны между большевиками и Центральной Украинской Радой. Постановлено об этом сообщить Совнаркому и Украинской Раде.

(„Изв. Феод. Сов. Солд., Раб. и Крестьян. Деп"., № 48)

— Настроение местных украинских частей определилось, как ярко большевистское. В солдатской секции Сов. Раб., Солд. и Кр. Депутатов, в виду разъезда части великороссов, преобладающую роль играют украинцы-большевики.

(„Изв. Феод. Сов. Солд., Раб. и Кр. Деп.", № 48).

4 января (22 декабря)

Севастополь.—На заседании Сев. Сов. Профсоюзов обсуждался вопрос о конфискации городских типографий. Большинство ораторов высказалось против этой меры.

(„Вольный Юг", № 49)

— Объединенное заседание Исполкома С. В. и Р. Д., представителей Совета и представителей от Военного Революционного Штаба под председательством Пожарова, обсудив вопрос о созыве съезда Советов, решило созвать конференцию в Севастополе 28 января с/г.

— По поводу заявления тов. Фирсова о неполном взносе контрибуции (1 милл. руб., вместо 10 милл. руб.) буржуазией, решено остальные 9 милл. руб. взыскать по требованию финансовой Комиссии в кратчайший срок.

(„Вольный Юг", № 47)

5 января (23 декабря)

Севастополь.—Севастопольским Советом с участием представителей от Областн. В.-Рев. К-та постановлено созвать съезд Советов Таврической губерн. в г. Севастополе, а также созвать на 28 января представителей конференции Военревкомов области.

(Сборник „Революция в Крыму", № 2, стр. 42)

Ялта.—Местный Совет, признавший Петроградский Совет, захватил власть в городе в свои руки.

Чиновники различных учреждений в связи с этим захватом власти объявили забастовку.

(„Таврический Голос", № 55)

6 января (24 декабря)

Севастополь.—Опубликован декрет Военно-Революционного Комитета о том, что, в связи с расширением прав Севастопольского Военно-Револ. Комитета, Военно-Революционный Комитет переименовывается в Областной Военно-Революционный Комитет.

(„Таврическая Правда", № 1)

— Собрание союза городских служащих, заслушав доклад членов Совета Воен. и Раб. Деп. о событиях в Крыму, вынесло резолюцию, в которой указано, что движение татар, руководимых ставленниками буржуазии, является глубоко реакционным и представляет опасность делу революции и угрозу революционому Севастополю.

Собрание просит Революционный Штаб располагать им „в качестве активных борцов за великую идею социализма".

(„Таврическая Правда", № 1)

— Опубликовано обращение Исполкома Сев. Сов. Воен. и Раб. Депутатов ко всем Советам Р., С. и Крестьянских Депутатов и Военно-Революционным Комитетам Таврической губ., в виду переживаемого момента, о необходимости созыва 28 января с/г. в Севастополе конференции из представителей Исполкомов Сов. Раб. и Солд. Депутатов.

(„Изв. Севаст. Совета Воен. и Раб. Деп.", № 196)

Керчь.—Большевистская команда судна „Аю-Даг", организация местных большевиков и союзы местран и строителей совершили переворот и захватили власть в городе в руки Совета.

(Керченский райархив: Тезисы к восстанию в Керчи)

7 января (25 декабря)

Севастополь.—Команда крейсера „Прут", заслушав сообщение о том, что контр-рев. татарские войска, наступающие на Севастополь, состоят большей частью из офицерства, постановила требовать от высших демократических севастоп. органов проверки и чистки во всех частях армии и флота офицерского состава, оставив только тех, „которые готовы вместе с трудящимися положить жизнь свою за свободу".

(„Известия Сев. Сов. В. и Р. Д.", № 197)

— Вооруженные отряды матросов производили обыски в подвальных помещениях магазинов и складов в связи с декретом об обложении буржазных классов.

(„Вольный Юг", № 49)

8 января (26 декабря)

Севастополь.—Союз безработных солдат, матросов и рабочих города, основываясь на своем уставе, целью которого является борьба с капиталистами, потребовал от всех представителей профессиональных союзов настаивать на реквизиции типографий в городе.

(„Вольный Юг“, № 49)

9 января (27 декабря)

Симферополь.—Делегатом г. Севастополя членом Военно-Рев Комитета Ткачевым передано ультимативное требование Севаст. Военно-Рев. Комитета Крымско-татарскому Национальному Правительству по поводу разоружения гарнизона Евпатории эскадронцами. Ультиматум предусматривает немедленное возвращение оружия частям.

В случае невыполнения этого требования ответственность за кровопролитие возлагается на татарское правительство.

(„Изв. Сев. Совета“, № 175)

Севастополь.—Делегация портовых рабочих, явившаяся в Исполком, протестовала против обысков, производимых в рабочих районах.

Исполком заявил, что на подобные обыски он никого не уполномачивал и примет все меры для их прекращения.

(„Вольный Юг“, № 50)

10 января (28 декабря)

Севастополь.—Вооруженные татарские войска (эскадронцы) захватили Камышловский ж.-д. мост и вступили в бой с советскими войсками.

В 2 ч. ночи Ревком бросил на фронт эшелон в 700 человек с батареей и в 3 ч. дня еще 6000 бойцов. В результате эскадронцы были разбиты.

(Сборник „Революция в Крыму“, № 1, стр. 91—94)

— Севастопольский Ревком предъявил Крымскому татарскому правительству ультиматум: в 24 часа вернуть отобранное оружие у советских отрядов и прекратить в дальнейшем разоружение отрядов, посылаемых Ревкомом в Феодосию, Ялту и Евпаторию.

(Сборник „Революция в Крыму“, № 1 стр. 21—24)

— Открылась областная конференция военревкомов и исполкомов. Конференция объявила себя чрезвычайным съездом представителей ревкомов и исполкомов. Присутствовали представители от всех городов Таврич. губ. Избран Губ. орг. „Таврич. Ц. Исп. К. Советов Р. и Красн. Депут.“.

(Сборник „Революция в Крыму“, № 2, стр. 46, 47, 57)

11 января (29 декабря)

Симферополь.—Экстренное заседание Исполнительного Комитета Совета Раб. и Солд. Депутатов, заслушав доклад Рабиновича о событиях в Евпатории и о выезде Борисова и Галоппа в Евпаторию, по постановлению Совета народных представителей, постановило до возвращения этих представителей никаких решений не принимать.

На этом же заседании по вопросу о назревающей в городе трамвайной забастовке заслушана информация Комиссии о ходе перегово-

ров рабочих с предпринимателями. В результате постановили разрешение этого вопроса передать конференции проф. союзов.

(„Прибой“, № 112)

— Общее собрание местной с.-д. организации „Единство“, заслушав доклад об участии группы в Совете Рабочих и Солдатских Депутатов решило послать в Совет Раб. и Солд. Депутатов следующих членов организации: Черегородцева, Альтгаузена, Германа, Ман, Вульфсона, Дудеровского.

Кроме того, были произведены выборы постоянного Комитета и заслушан отчет о финансовом положении группы.

(„Прибой“, № 111)

12 января (30 декабря)

Севастополь.—По докладу члена Всеукраинского Исполнительного Комитета Совета Р., С., К. Д. т. Буданова о действиях Центральной рады, вступившей в союз с Калединым, с иностранными империалистами, общее собрание команд зскадренных миноносцев „Калиакрия“ и „Беспокойный“ постановило:

1) Раде не подчиняться; 2) поддерживать власть Советов Р., С. и С. Д.; 3) разогнать Киевскую Центральную Раду и заменить крестьянско-пролетарской радой.

(„Известия Сев. С. Р. и В. Д.“, № 182)

— На общем собрании местной организации партии соц.-рев. было решено отказаться от правой политики и перестроить организацию на основе платформы левого течения соц.-рев. интернац. и переизбрать Комитет.

(„Вольный Юг“, № 54)

13 января (31 декабря)

Симферополь.—На заседании губ. Исполнительного Комитета Совета Крестьянских Депутатов обсуждался вопрос о созываемом большевиками на 25 (12) I Всероссийском съезде крестьянских депутатов. Решено от посылки своих делегатов воздержаться.

(„Прибой“, № 112)

Джанкой.—По инициативе Исполнительного Комитета Совета Рабочих и Солдатских Депутатов состоялось собрание представителей профсоюзов и фабрично-заводских комитетов, на котором постановлено принять все меры к скорейшему образованию центрального бюро союзов, для чего выделена комиссия из 3 человек (т.т. Бутенко, Коварский, Нагель). На этом же собрании была выделена ревизионная комиссия из 4 человек (т.т. Бутенко, Бабенко, Шевченко и Шварц) для обследования органов продовольственного дела.

(„Прибой“, № 117)

15 (2) января

Севастополь.—В Севастопольский Исполнительный Комитет Совета в результате переизбрания вошли исключительно большевики, так как остальные партии отказались от представительства.

(Архив Истпарта: Протокол соед. засед. Презид. Совета Народн. Предст. и Исполкома Сов. Раб. и Солд. Депутатов)

Феодосия.—На общее собрание Феодосийского гарнизона и рабочих явились офицеры и солдаты крымские „эскадронцы“ и стали срывать собрание. Рабочие и солдаты с оружием в руках дали отпор. Имеются раненые и убитые. Эскадронцы выбиты из города и власть перешла в руки Советов.

(„Известия Сев. Совета Воен. и Раб. Деп.“, № 181)

16 (3) января

Симферополь.—Глава татарского правительства Челебиев распорядился вооруженной силой захватить Народный дом, где находились все революционные организации города. Под давлением Совета Народных Представителей, Исполнительного Комитета Совета Раб. и Солд. Депутатов и губ. конференции профсоюзов, а также Штаба Крымских войск во главе с директором по военным делам Сейдамета и представителей татарской демократии, Челебиев принужден был подать в отставку.

Народный дом освобожден. Назначена следственная комиссия для расследования этого дела.

(„Прибой“, № 114)

— В ответ на ультимативное требование Сев. Рев. Комитета директором по военным делам Сейдаметом от имени Штаба крымских войск выпущено опровержение, где указывает, что 1) Штаб крымских войск является высшим краевым органом, а не только национальн. татарским военным органом, 2) вывоз и перевоз части оружия из Евпатории не есть обезоружение гарнизона Евпатории, а обеспечивает народ от кровопролития, 3) указание на возмущение масс взятием оружия ложны—массы взирают с надеждой на крымское правительство Совета народн. представителей.

(„Известия Севастоп. Сов. В. и Р. Д.“, № 179)

Севастополь.—Общее собрание линейного корабля „Воля“, по докладу о текущем моменте и учредительном собрании, вынесло резолюцию, в которой содержится требование о том, чтобы учредительное собрание признало власть Советов, декреты о земле, рабочем контроле, национализации банков, праве всех национальностей на самоопределение и поддержании внешней политики Советов.

(„Извест. Сов. Воен. и Рабоч. Депутатов“, № 179)

— Команда линейного корабля „Евстафий“ совместно с судовым комитетом постановила присоединиться к резолюции линейного корабля „Свободная Россия“, в которой осуждается политика Центральной Киевской Рады и Генерального Секретариата и содержится призыв не подчиняться ее постановлениям.

(„Известия Совета Воен. и Раб. Деп.“, № 179)

Джанкой.—Состоялось общее собрание организации р.с.-д.р.п. На собрании произведены выборы комитета партии, утвержден отчет ревизионной комиссии по кассе организации и произведены выборы делегата на конференцию крымского союза.

(„Прибой“, № 115)

17 (4) января

Симферополь.—Ночью состоялось объединенное заседание Исполкома, Президиума Совета Народн. Представителей, чл. губ. Стачечного Комитета, чл. татарского парламента и чл. губ. Совета крестьян-

ских депутатов, на котором заслушаны доклады прибывших из Севастополя Рабиновича, Галоппа и Хайта о настроениях севастопольских политических кругов и Лейбмана об Евпатории. Докладчики констатировали всюду недоверчивое отношение к действиям татарского правительства. С речью выступил директор Крымских войск Сейдамет, заявив, что нападение на Народный дом исходило лично от Челебиева, подавшего, по настоянию членов татарского парламента, в отставку.

В результате заседание постановило выяснить в Совете Народных представителей формулировку задач Штаба Крымских войск и взаимоотношений его с военным отделом татарского правительства и просить Совет Народн. представителей послать в Штаб Крымских войск представителя для организации политического отдела.

(„Прибой", № 114)

— Объединенное заседание революционных организаций по вопросам о роспуске Совета Народных представителей и Совета Рабоч. и Солд. Депутатов и замене Военно-Революционным Комитетом, которому должна принадлежать вся власть; об объединении революционных сил для защиты революции и ответе татарского парламента на ультиматум Сев. Ревкомит.—постановило:

1) Предложить Совету Народн. представителей проверить личный офицерский состав Штаба Крымских войск для устранения и разоружения контр-революционного офицерства; 2) принять меры к тому, чтобы прекратилось появление на улицах города вооруженных патрулей Крымского Штаба.

(„Прибой", № 115)

18 (5) января

Симферополь.—Состоялось общее собрание членов местной организации р.с.-д.р.п. (объединен.), на котором выбран делегат на конференцию, а также обсуждался вопрос об инертности членов организации и неработоспособности Комитета. В результате продолжительных прений собрание постановило на ближайшем заседании переизбрать Комитет с меньшим количеством членов, а членов организации, не уплативших членских взносов и не обменявших карточек до 14/II, считать выбывшими из организации.

(„Прибой", № 117)

Севастополь.—Революционный Трибунал приговорил машиниста с линейного корабля „Иоанна Златоуста" Глюмберга к лишению свободы на 8 лет с применением принудительных работ за работу в Севастопольском охранном отделении секретным сотрудником под кличкой „Яблочкина".

(„Известия Сев. Совета Воен. и Раб. Деп.", № 189)

19 (6) января

Симферополь.—Заседание Исполнительного Комитета Совета постановило принять участие в перевыборах в Совет, назначаемых по инициативе комитета большевиков, а также открыть запись рабочих в боевые дружины.

(„Прибой", № 116)

Севастополь.—Мастеровые медно-котельной мастерской Севастопольского порта вынесли резолюцию, в которой признают власть

Советов Воен. и Рабоч. Депутатов и предлагают Совету выделить из своего состава комиссию по борьбе с контр-революцией.

(„Известия Севаст. Сов. Воен. и Раб. Деп.“, № 182)

Евпатория.—Состоялось общее собрание Евпаторийского Совета, где обсуждался вопрос об организации красной гвардии. Предложение об организации Красной Гвардии с.-р. и меньшевиками было провалено.

(Сборник „Революция в Крыму“, № 3, стр. 2 и 69)

20 (7) января

Симферополь.—В связи с обострением национального антагонизма Губ. Стачечный Комитет и Исполнительный Комитет Совета Раб. и Солд. Депутатов устроили митинги в „Баяне“, „Лотосе“ и „Народном театре“ на тему „Текущий момент и национальный вопрос в Таврической губернии“.

(„Прибой“, № 116)

21 (8) января

Симферополь.—Заседание Исполнительного Комитета Совета Раб. и Солд. Депутатов, вызванное событиями в Петрограде и Симферополе, постановило поставить на ближайшем собрании Совета вопрос о проверке мандатов и полномочий депутатов и предложить союзам переизбрать своих представителей в том случае, если эти заводы не сочувствуют политике старого Совета.

(„Прибой“, № 117)

— Открылась экстренная сессия татарского парламента (Курултая).

(„Прибой“, № 117)

Ялта.—Отряд ялтинских большевиков в 25 человек и группа солдат фронтовиков, разбитые на десятки, вооруженные берданками, на 2-х машинах направились в Массандровские казармы, где арестовали коменданта города Лукомского и обезоружили.

(„Революция в Крыму“, № 1, стр. 39)

22 (9) января

Симферополь.—Состоялось экстренное собрание Симферопольской организации р.с.-д.р.п., на котором заслушан доклад „Наша тактика в связи с событиями последних дней“ (события в Петрограде и Симферополе).

(„Прибой“, № 116)

Ялта.—Организован Ревком. Выпущено воззвание к населению о роспуске старого Совета и городской думы.

— Эскадронцы отошли к дер. Никита и организовали контрреволюционный Штаб во главе с князем Оболенским.

(Сборник: „Революция в Крыму“, № 1, стр. 39)

23 (10) января

Ялта.—Телефонная станция занята большевиками; идет перестрелка между большевиками и эскадронцами.

(„Прибой", № 117)

Евпатория.—Вынесена Советом резолюция о немедленной организации Красной Гвардии и передаче суду Рев. Трибунала начальника гарнизона полковника Выграна.

(„Известия Сев. Совета Воен. и Раб. Деп.", № 184)

24 (11) января

Севастополь.—Распущена милиция. Обязанности ее возложены на дружину для охраны города.

(„Революционная Евпатория", № 78)

Ялта.— Красногвардейцы пошли в наступление на эскадронцев, засевших в дер. Никита. Последние вынуждены были отступить.

(Сборник „Революция в Крыму", № 1, стр. 39)

25 (12) января

Симферополь.—Большевиками устроено секретное собрание на заводе „Анатра" для избрания временного Революционного Комитета и разработки плана действий по захвату власти в городе.

(Сборник „Революция в Крыму", № 1, стр. 30)

Ялта.—Утром эскадронцы и белогвардейские офицеры захватили город. В тот же день вечером красногвардейцы выбили их оттуда. В районе деревень Дерекой, Ай-Василь, Мордвиновского дворца и кладбища происходили жестокие бои, продолжавшиеся 7 суток.

Произведен эскадронцами расстрел группы красногвардейцев во главе с т. Кином, вызвавший страшное ожесточение большевиков, которые отвечали на расстрел товарищей массовым расстрелом офицеров.

(Сборник „Революция в Крыму", № 1, стр. 39)

26 (13) января

Симферополь.—Между татарским парламентом и Военно-Революционным Комитетом заключено перемирие.

Татарским парламентом постановлено прекратить военные действия татарских частей против большевиков.

(„Революция в Евпатории", № 82,
„Революционная Евпатория", № 78)

— Ночью рабочими завода Анатра при участии железнодорожников была захвачена почта и телеграф.

(Сборник „Революция в Крыму", № 1, стр. 30)

— Вернулся вооруженный отряд моряков с фронта. Офицерское собрание приспособлено под Революционный Штаб, откуда раздавалось оружие и организовывалась Красная Гвардия.

Окончательно водворен порядок в городе.

(Сборник „Революция в Крыму", № 1, стр. 30, 31)

27 (14) января

Симферополь.—В город вошли вооруженные матросы. Сильному пулеметному и оружейному огню подвергся кафедральный собор и ряд домов. Начались поиски оружия и офицеров.

Военно-Революционный Комитет занял Петроградскую гостиницу.

(„Прибой", № 123)

— Татарским парламентом распущен Штаб Крымских войск и заключен мир с большевиками. Парламент предложил всем татарским частям перейти на мирное положение.

(„Революционная Евпатория", № 82)

Евпатория.—Первое заседание Стачечного Комитета постановило в знак протеста против зверского убийства т. Караева объявить забастовку, с 4 ч. дня 28 (15) января по 12 час. ноч. с 29 (16) на 30 (17) января.

(„Революционная Евпатория", № 82)

— Второе заседание Стачечного Комитета имело следующую повестку: 1) о месте постоянного пребывания Стачечного Комитета и дежурстве в нем, 2) об организации патрулей для снятия с работы, 3) о воззвании к населению, 4) о сношении с Симферополем, 5) о финансах Стачечного Комитета и 6) о текущих делах.

(„Революционная Евпатория", „Изв. Евпатор. Сов. В., С. Д.", № 82)

— На 3-м заседании Стачечного Комитета было решено, что Стачечный Комитет будет существовать и впредь, как боевая организация пролетариата. При профсоюзе решено организовать стачечный фонд. Для создания фонда Стач. Комит. единогласно принят текст воззвания к населению.

(„Рев. Евпатория", „Изв. Сов. В., Р. и Кр. Депутатов")

— Ночью белогвардейцы эвакуировались из Евпатории в направлении Джанкоя.

— Перед утром на 15 января прибыл из Севастополя на нескольких судах десант, состоящий из матросов, рабочих и красногвардейцев.

(Сборник „Революция в Крыму", № 1, стр. 51)

— Собрание военных поляков решило, основываясь на полном самоопределении народов, не принимать никакого участия в политической и международной борьбе народов России.

Для отличия военных поляков, состоящих в союзе, решено надеть национальную польскую (белую с малиновым) ленту в петлицу.

(„Революционная Евпатория", № 82)

28 (15) января

Симферополь.—Комитет Симферопольской с.-д. рабочей еврейской партии „Поалей-Цион" в целях связи и контакта в работе с Симферопольским Ревкомом посылает туда двух своих представителей (Э. Цейтлина и Л. Щетникова).

(Крымцентроархив: Дело Симферопольского Ревкома, № 30)

29 (16) января

Евпатория.—В Пушкинской аудитории состоялось экстренное заседание союза союзов, посвященное вопросам похорон т. Караева—председателя совета. Постановлено образовать комиссию из представи-

телей Совета Депутатов, от Союза союзов и от флотской организации, которая должна организовать похороны. Лазаревскую улицу решено переименовать в улицу имени т. Караева, где и будет похоронен в сквере против земской больницы.

(„Революционная Евпатория“, № 82)

30 (17) января

Симферополь.—Заседание Военно-Революционного Комитета решило временно до сызыва съезда советов Таврической губернии считать центром губернии гор. Севастополь. На этом же заседании явился комиссар из Карасубазара и доложил, что там организовался Военно-Революционный Комитет, задержано много офицеров и арестован граф Татищев, у которого много найдено оружия. Избран представитель в Карасубазар для организации местной власти.

По вопросу об охране города принято предложение организовать народную милицию из профессиональных организаций, дружин социалистических партий и домовых комитетов.

(„Прибой“, № 125)

Севастополь.—Заседание Революционного Трибунала, заслушав дело Каркая, обвиняемого в издевательствах и пытках над лейтенантом Шмидтом в 1905 г., постановило считать его виновным и приговорило к 10 годам заключения.

(„Изв. Сев. Сов. В и Р. Д.“, № 196)

Феодосия.— Прибыло 10.000 человек солдат с Кавказского фронта. Благодаря агитации офицерства, прибывшего в количестве 500 человек, настроение в некоторых частях создалось контр-революционное.

(„Прибой“, № 126)

Евпатория.—Создан Военно-Революционный Штаб. Распущен социал-соглашательский Совет и создан новый. Сформирован эскадрон кавалерии. Увеличен отряд Красной Гвардии.

(Сборник „Революция в Крыму“, № 3, стр. 72,
„Рев. Евпатория“, № 82)

Ялта.—Белогвардейцы ушли в горы, в сторону Алушты. Симферополь оказал вооруженную порощь Алуште.

— Произведены выборы нового Совета.

(„Прибой“, № 126,
Сборник „Революция в Крыму“, № 1, стр. 40)

31 (18) января

Севастополь.—В виду начавшегося разложения в военно-революционных отрядах, действующих на фронтах, Военно-Революционный Комитет на совместном заседании с Военно-Революционным Штабом, представителей народа, комиссии по борьбе с контр-революцией, постановили: переформировать все находящиеся в ведении Военно-Революционного Штаба отряды на выборных началах по следующей схеме: а) отряды разбить на боевые единицы по 200 чел. (роты) и выбрать начальников,

б) роты разбить на 4 взвода и также выбирать начальников.

в) начальникам рот и взводов избирать командующего фронтом и вместе с ним сформировать штаб.

(„Известия Сев. Сов. В. и Р. Д.“, № 197)

Джанкой.—Власть в городе перешла в руки Черноморского революционного штаба.

(„Прибой“, № 124)

ФЕВРАЛЬ

1 февраля (19 января) 1918 года

Симферополь.—На общем организационном собрании р. с.-д. р. п. (объединен.) избран Комитет Симферопольской организации в следующем составе: Лейбман, Галопп, Новицкий, Тимачев, Рабинович, Шульц, Бляхер, Либин, Ривкин и Гаврилов; кандидатами Фугляров Михаил и Лазарев.

(„Прибой“, № 127)

Севастоополь.—Открылся чрезвычайный съезд Советов Тавриды, на котором большевики составляли большинство.

(Сборник „Революция в Крыму“, № 1, стр. 24)

Евпатория.—Евпаторийский Совет послал делегатом на 3-ий съезд Советов Шидарева (л. эс.), противника ратификации Брестского мира.

(Сборник „Революция в Крыму“, № 1, стр. 56)

2 февраля (20 января)

Симферополь.—На общем собрании союза рабочих „Иглы“ избраны в Совет Рабочих и Солдатских Депутатов следующие депутаты: Шуфель, Банк, Шейкин, Левитин, Шпак и Дворник (5 сод.-дем. меньшевиков и 1 большевик).

На этом же собрании решено организовать дружину для охраны города с разрешения Военно-Революционного Комитета.

(„Прибой“, № 126)

3 февраля (21 января)

Симферополь.—Состоялся митинг революционных Севастопольских советск. войск, где избран главнокомандующим всеми войсками Симферопольского фронта—г. Шмаков.

На последовавшем затем заседании комиссаров, рот и частей начальником Штаба избран т. Ляшенко и верховным комиссаром Гудзев-Горский.

(„Вольный Юг“, № 48)

Ялта.—Общим собранием Совета Раб. и Солдатских Депутатов разработан план организации власти. Избран Исполнительный Комитет в количестве 21 чел., из среды Исполкома избран Военно-Революционный Комитет.

(„Прибой“, № 133)

4 февраля (22 января)

Севастополь.—Севастопольский Военно-Революционный Комитет переименован в Областной В.-Революционный К-т. В состав его вошли представители от В-Рев. К-тов: Одессы, Мелитополя, Бердянска, Евпатории, Керчи, Новороссийска, Мариуполя и Бахчисарая.

(Сборник „Революция в Крыму“, № 2, стр. 40)

— Состоялось объединенное заседание Исполнительного Комитета Совета Воен и Раб, Деп., Исполнительного К-та Крестьян. Совета и представителей Военно-Рев. Штаба.

Обсуждался вопрос о созыве съезда советов Таврической губернии.

Решено съезд созвать 10/II (28 января) в г. Севастополе, как центре революционного движения в Крыму.

(„Кр. Вестн.“, № 16)

5 февраля (23 января)

Симферополь.—Декретом Таврического Ц. И. К. все предприятия электрического трамвая, принадлежащие Бельгийскому Анонимному Обществу, объявлены собственностью Р. С. Ф. С. Р.

(„Крым в эпоху революции и гражданской войны“, Прохоров).

6 февраля (24 января)

Симферополь.—На заседании Военно-Революционного Комитета по докладу об охране города вынесено решение образовать народную милицию из рабочих профессиональных организаций и домовых комитетов.

(„Крымский Вестник“, № 16)

7 февраля (25 января)

Симферополь.—Вышел первый номер газеты „Известия Симферопольского Совета Рабоч. и Солд. Депутатов“.

(„Известия Симф. Совета“, № 1)

— Опубликован приказ Военно-Рев. К-та за подписью Миллера Ж. предлагающий капиталистам города явиться в „Комиссию трех“ для обсуждения вопроса о разверстке контрибуции в сумме 10.000.000 руб., установленной на покрытие чрезвычайных расходов советской власти. В приказе указывается, что капиталисты, неявившиеся на совещание, будут считаться врагами народа и преданы суду Революционного Трибунала.

(„Извест. Совета Раб. и Солд. Деп“., № 1)

— На заседании Военно-Революционного Комитета Комиссар финансов Кальнин доложил о тяжелом положении промышленности в связи с отсутствием мелких разменных денег и о слабом поступлении денег в Казначейство.

Приняты решения: просить Петроград выслать в кратчайший срок разменную монету, а также обязать граждан г. Симферополя до 31 января ст. ст. внести подоходный налог и взять контрибуцию с капиталистов.

(„Известия Симф. Совета Раб. и „Солд. Деп.“, № 1)

Севастополь.—Приступила к работе особая комиссия из 5 лиц, избранная Советом Военных и Рабочих Депутатов для ликвидации мировых судов и замены их местными судами, согласно декрета Народ. Комиссаров.

(„Вольный Юг“, № 49)

8 февраля (26 января)

Симферополь.—На заседании Советской Комиссии по взысканию контрибуции совместно с капиталистами избрана комиссия из представителей капиталистов в составе 23 человек, которой поручено

составить списки подлежащих обложению лиц. Срок внесения контрибуции определен—10/II (28 января) в 8 часов утра.

(„Известия Симф. Совета Раб. и Солд. „Деп.", № 2)

— В виду объявления военного положения, прекращена выдача пропусков на выезд из г. Симферополя вплоть до 29 января.

(„Извест. Симф. Сов. Раб. и Солд. „Деп.", № 2)

Севастополь.—Открылась конференция Советов губернии, которая объявила себя чрезвычайным съездом.

Т. Жан Миллер сделал доклад о переходе власти к Советам в Симферополе. Съездом посланы приветственные телеграммы Совету Народных Комиссаров, ЦИК и ЦК левых социалистических партий за границу.

(„Прибой", № 136)

— Состоялось заседание Центр. К-та Черноморского флота и представителей от судовых и береговых частей, на котором постановлено: просить Центрофлот о немедленном проведении в жизнь постановления морской конференции о переходе флота на вольный наем, в целях усиления его боеспособности.

(„Извест. Севаст. Совета Воен. и Раб. Деп.", № 204)

Феодосия.—Отряды Красной Гвардии выступили против части членов Военно-Революц. К-та, обвиняя их в соглашательстве с буржуазией и саботаже. Выступившие заняли почту, телеграф, телефон, городскую и земскую управу. В 12 час. дня было занято помещение Воен.-Рев. Комитета.

(„Прибой", № 136)

10 февраля (28 января)

Симферополь.—Состоялось собрание союза социалистической рабочей молодежи. Заслушан доклад старого правления и избрано новое правление Союза.

(„Извест. Симф. Совета Солд. и Раб. Деп.", № 3)

— Военно-Рев. Комитет ассигновал 10.000 рублей на организацию дружины из демобилизованных солдат для охраны города.

(„Изв. Симф. Совета Раб. и Солд. Деп.", № 3)

Бахчисарай.—По докладу представителя партии большевиков граждане города в количестве 500 человек приняли резолюцию, в которой выражают приветствие Советской Власти.

(„Изв. Симф. Совета Раб. и Солд. Деп.", № 9)

11 февраля (29 января)

Севастополь.— Рабочие артиллерийской лаборатории Севастопольского порта, указывая на контр-революционность газеты „Крымский Вестник", защищающей интересы капиталистов, вынесли решение о закрытии этой газеты и передаче оборудования типографии газете „Таврическая Правда"—органу большевиков. Такое же решение вынесла команда „Трапезунд".

(„Изв. Сев. Сов. Р. и Сол. Деп.", № 204)

12 февраля (30 января)

Феодосия.—Заседание Совета Раб., Солд. и Крест. Деп. обсуждало вопрос об отношении к центральной власти, большинством 160 голосов против 26 принята резолюция большевиков.

(„Прибой", № 142)

13 февраля (31 января)

Симферополь.—Состоялся роспуск татарского парламента. Общее собрание мусульман-татар избрало Бюро для заведывания мусульманскими делами. Из Бюро выделен комиссариат и распределены обязанности между членами комиссариата: доктор Рустембеков—финансы, Ширинский—вакуфы, И. Леманов — народное образование, Якуб-Кемам—религиозн., А. Ниуянский—печать.

(„Прибой", № 135)

Евпатория.—Произведены выборы Совета и конструирование Исполкома. В состав Исполкома вошло 21 чел., из них: 2 меньшевика, 2 правых эсзров, 6 левых зс. и 11 большевиков.

(Сборник „Революция в Крыму", № 1, стр. 54, 55)

14 февраля

Севастополь.—Центральным Комитетом Черноморского флота получена от Раскольникова—члена Верховной Морской Коллегии—телеграмма, что с сегодняшнего дня старый флот, основанный на воинской повинности, объявляется распущенным и создается новый, рабоче-крестьянский социалистический флот на добровольных началах.

(„Прибой", № 139)

15 февраля

Симферополь.—Арестован председатель Земельной Управы Хайт М. А. (с.-р.). Арест произведен по постановлению В.-Р. Комитета. Местные организации р. с.-д. р. п. (объединенной) и с.-р. обратились в В.-Р. Комитет с протестом.

(„Прибой", № 138, „Таврические Советские Известия", № 10)

— Опубликован приказ Комиссии по охране города о том, чтобы капиталисты, не внесшие контрибуции, сделали ее немедленно, т. к. срок внесения истек 28 января. В приказе указывается, что к лицам, уклоняющимся от внесения денег, будут применены самые решительные меры воздействия.

(„Известия Симф. Сов. Р. и С. Деп.", № 8)

— Закончил свою работу съезд делегатов эллинских обществ Таврической губернии.

Избрано Губернское Правление Обществ.

(„Прибой", № 138)

— Губ. съезд Советов по вопросу о Краевой власти принял резолюцию, подтверждающую декрет Симф. В.-Р. Комитета о роспуске Совета Народных представителей и татарского Курултая, как не выразивших волю народа. Центральным органом Губ. Соввласти решено организовать в Симферополе в лице Таврического Центрального Комитета Советов Р., С. и Кр. Депутатов.

(„Прибой", № 137)

Севастополь.—Вышел первый номер газеты „Путь Борьбы"' орган Севастопольского Комитета партии левых эсэров.

(„Путь Борьбы", № 1)

— Состоялись похороны 27 матросов, убитых в боях с донской контр-революцией.

(„Изв. Севаст. Совета С. и Раб. Депутатов", № 204)

16 февраля

Симферополь.— Открылась конференция профессиональных союзов, созванная по инициативе Исполнительного Комитета Союзов.

На конференцию прибыло 26 делегатов. В повестку дня включены вопросы о безработице, о свободе печати, социальном страховании и т. д.

(„Прибой", № 139)

Феодосия.—Состоялось заседание местной организации р. с.-д. р. п.(б) совместно с сочувствующими большевикам по вопросу организации Воен.-Революционного Трибунала.

(Центр. Музей Тавриды, Отдел Революции в Крыму)

Евпатория.—Пленарное заседание Евпаторийского Совета Р., С. и Кр. Деп. большинством всех против одного при семи воздержавшихся постановило признать Совет Народных Комиссаров. Избран Исполнительный Комитет, в который вошли: 12 большевиков, 4 левых эсэра, 1 татарский с.-д., 1 с.-д. (объедин.), 2 эсэра.

В связи с избранием Исполнительного К-та упразднен Военно-Рев. Комитет.

(„Прибой", № 141,
„Путь Борьбы", № 9)

17 февраля

Симферополь.—Опубликован декрет Таврич. Центральн. К-та Совета Раб., Солд. и Кр. Деп. об упразднении Губернского Земства, в связи с переходом власти в руки Центрального Комитета.

(„Изв. Симф. Совета Раб. и Солд. Деп.", № 9)

— Военно-Революционный К-т разрешил группе местных анархо-коммунистов организовать свою федерацию.

(„Изв. Симф. Совета Р. и С. Деп.", № 9)

— Прибыла мусульманская военная делегация, вызванная Всероссийским съездом воинов-мусульман фронта и тыла. Делегация прибыла для ознакомления с характером Крымско-татарского национального движения и улажения конфликта между татарами и советскими войсками.

(„Прибой", № 139)

— Под председательством Миллера Ж. состоялось заседание Совета Р. и С. Деп.

Первым вопросом заслушан доклад мандатной Комиссии, по которому произошли страстные прения. Принято решение лишить представительства в Совет следующие союзы: Союз служащих городской управы, Союз служащих Губ. Продовольственной Управы, Союз служащих Губ. земства. Кроме того, лишены представительства в Совет следующие политические партии, не признающие центральную советскую власть: Бунд, с.-д. (объедин.), Поалей-Цион. Представители этих партий демонстративно покинули зал заседания.

— В 6 часов вечера на стол Президиума, за которым помещался и Военно-Рев. Комитет, был брошен разрывной снаряд, который не разорвался. Виновника покушения обнаружить не удалось.

(„Прибой“, № 139)

Севастополь.—Открылся 2-ой Черноморский съезд.

Почетными членами съезда избраны т.т.: Ленин, Троцкий, Колонтай, Спиридонова, К. Либкнехт и Роза Люксембург. Съездом посланы приветствия ЦИК и Совнаркому.

(„Изв. Сев. Сов. Р. и С. Деп.“, № 207,
„Путь Борьбы“, № 3)

— Центрофлотом издан приказ о конфискации румынских судов, находящихся в портах Черного моря, и передаче их в распоряжение Автономной Верховной Румынской Коллегии.

(„Изв. Сев. Совета Р. и С. Деп.“, № 208)

— Общее собрание местной организации эсеров, обсудив вопрос о роспуске организации с.-р., согласно проекта, выработанного новым Комитетом левых эсеров, постановило большинством голосов при 4 воздержавшихся и 5 против, распустить организацию и приступить к организации левого крыла.

(„Путь Борьбы“, № 3)

— Прибыла английская миссия во главе с полковником Бойль. Цель миссии (по ее словам) заключается в следующем: наладить расстроенный транспорт, улучшить добычу нефти и передвижение нефтепродуктов на север. Состоялось заседание миссии с Центрофлотом. Выделена Комиссия для поезки на Кавказ.

(„Путь Борьбы“, № 3)

20 февраля

Симферополь.—Над воротами Народного дома местные анархисты, занявшие помещение б. „летучего отряда“, подняли черное знамя.

(„Прибой“, № 142)

22 февраля

Севастополь.—В связи с наступлением немцев и контр-революционной агитации в городе, команда к.-м. „Борец за свободу“ на собрании постановил истребить „поголовно всю буржуазию“.

Матросы после собрания разбились на отдельные отряды, которые направились в город.

Исполнительному Комитету не удалось предотвратить самосудов и расстрелов.

Всего в ночь с 22-го на 23-е февраля в городе было убито не менее 250 человек. Производились самочинные обыски и грабежи.

(„Изв. Сев. Совета“, № 212—214)

23 февраля

Севастополь.—Опубликовано сообщение о том, что союз рабочих и служащих Севастопольского порта насчитывает до 8.000 членов, являясь одним из мощных союзов на Юге России.

(„Извест. Сев. Совета Р. и С. Деп.“, № 210)

25 февраля

Севастополь.—Заседание Совета В., Р. и Кр. Депутатов, обсудив в течение нескольких дней вопрос о заключении мира с Германией, приняло резолюцию, одобряющую тактику Советского Правительства при переговорах.

(„Извест. Севаст. Совета С., Р. Деп.“, № 213,
„Путь Борьбы“, № 10)

— Заседание Севастопольского Совета В., Р. и Кр. Депутатов по докладу о положении армян в оккупированных областях постановило: оказать всевозможное содействие и помощь армянской с.-д. рабочей партии „Гичаклан“ в сформировании армянской революционной дружины на защиту революции и свободы, на помощь армянскому народу.

(„Путь Борьбы“, № 13)

28 февраля

Севастополь.— Общее собрание команды транспорта траления Черного моря под председательством Беседина вынесло следующую резолюцию по поводу создавшегося на севере (Петроград) положения в связи с голодом:

1) требовать от высших демократических организаций немедленно приступить к разработке плана сбора хлеба и отправки голодным,

2) оказывать всяческое содействие отправке вплоть до личного сопровождения хлебных грузов на север.

(„Путь Борьбы“, № 13)

МАРТ

1 марта 1918 года

Симферополь.—Состоялось общее собрание членов партии с.-д. (большевиков). С докладом о работе Военно-Революц. Комитета выступил тов. Миллер.

Собрание вынесло постановление об организации партийной дружины.

(„Тавр. Сов. Извест.“, № 10)

Севастополь.—Общее собрание союза безработных вынесло постановление о немедленном переизбрании правления профсоюзов и удаления из правления оборонцев, саботирующих работу в профсоюзах и критикующих работу Советов и Народн. Комиссаров.

(„Путь Борьбы“, Севаст. К-та
партии лев. соц.-рев.-инт., № 12)

— Общее собрание мастеровых артиллерийских мастерских Севастопольского порта, обсуждая вопрос о положении на севере в связи с голодом и наступлением германской белой гвардии, постановило: предложить главному заводскому комитету созвать общезаводской митинг с представителями от береговых и судовых военных частей и профсоюзов и обсудить вопрос о помощи.

(„Путь Борьбы“, № 15)

Евпатория.—Пленарное заседание Совета Раб., Солд. и Крест. Депутатов большинством всех против одного при 7-ми воздержавшихся признало власть Советов на местах и Советов Народных Комиссаров в центре.

(„Прибой“, № 141).

2 марта

Симферополь.—Под председательством тов. Миллера состоялось общее собрание Совета Раб. и Солд. Депутатов, на котором тов. Миллер сообщил о создании Таврического Губернского Центрального Исполнительного Комитета, который находится в Симферополе. Затем приступлено к выборам Революционного Трибунала. В заседатели прошли 12—большевиков, 7—левых с.-р., 3—татарских социалистов, 5—от группы центра, 5—от союза еврейских воинов. Во время выборов была брошена бомба, взрыв которой удалось предотвратить.

(„Таврические Советские Извест.“, № 10)

Евпатория.—Избран Исполком Совета Раб. и Солд. Деп., в состав которого вошли 12 большевиков, 4 левых эсзра, 1 татарск. с.-д., 2 с.-д. (объедин.) и Бунда, 2 с.-р. (централ.). Председателем Исполкома избран т. Демышев. По избрании Исполкома постановлено упразднить Военно-Революционный Комитет, выделив из среды Исполкома Военно-Революционный Штаб для борьбы с контр-революцией.

(„Прибой“, № 141)

3 марта

Симферополь.—Председателем Военно-Революционного Комитета Таврическ. губернии Лазаревым произведен роспуск Городской Думы и Управы. Служащие остались на местах.

(„Прибой“, № 139,
„Таврич. Известия“, № 10)

4 марта

— Военным Комиссариатом издан приказ № 5 о мобилизации крупной буржуазии (от 18 до 40 лет) „в ряды социалистической армии“. Приказ согласован с Областным Советом Раб. и Солд. Депутатов и штабом Красной Армии.

(Центр. Музей Тавриды, Отд. Революции,
Дела „1-й период Советской власти в Крыму“)

— Состоялось общее собрание организации р. с.-д. р. п. (объединен.), на котором по вопросу об изгнании социалист. из Совета постановлено: представителей своих из Совета, входящих через профсоюз, не отзывать. По вопросу о разгоне самоуправлений решили через печать дать об этом широкую огласку. На партконференцию делегировали Новицкого и Кравченко, кандидат. тов. Равкина, казначеем Комитета избран т. Поверенный.

(„Прибой“, № 142).

Севастополь.—Второй Черноморский Съезд утвердил декрет по поводу войны между Республикой Советов и буржуазным правительством Румынии. Этим же декретом объявлена конфискация военных и коммерческих судов в портах Черного моря с условием передачи их Временному Революционному Правительству Румынии, как только таковое будет составлено

(Сборник „Революц. в Крыму“,
№ 2, стр. 52)

5 марта

Симферополь.—Таврический Центральный Комитет Советов Раб., Солд. и Кр. Деп. издал декрет об упразднении Губернск. Земства и Губ. Земской Управы, руководящие роли которых переходят к Таврическому Центральному К-ту Советов.

(„Прибой“, № 140)

Севастополь.—Состоялось пленарное заседание Совета Раб. Солд. и Кр. Депутатов, на котором по вопросу о возобновлении войны с Германией постановлено: 1) признать невозможность продолжения войны; 2) надеяться, что Всероссийск. Центр. Ком. Совета Р., С. и Кр. Деп. и Совет Народн. Комиссаров созовут чрезвычайный Всероссийский съезд Советов Р., С. и Кр. Деп. для сплочения всех революционных сил; 3) обратиться с призывом к пролетариату всего мира поддержать борьбу за раскрепощение мирового пролетариата.

(„Таврич. Сов. Изв.“, № 15)

— Образовался союз работающих по коже. Толчком к объединению явилась необходимость борьбы с безработицей.

(„Таврическая Правда“, № 12)

Евпатория.— Заседание Исполнительного Комитета постановило: 1) организовать Советский митинг с целью увеличения записи добровольцев в Красную армию; 2) начальником революционного штаба избрать тов. Матвеева, дав ему чрезвычайные полномочия по охране города и безопасности граждан; 3) Комиссаром особых поручений при Исполкоме назначить т. Валькевича и 4) Комиссаром финансов—т. Демышева.

(„Революционная Евпатория“, № 111)

Алупка.—При непосредственном участии Исполнительного Комитета и под руководством Совета были организованы следующие профсоюзы: 1) строительных работ; 2) садовников; 3) домашних служащих.

(„Путь Борьбы“, № 15)

6 марта

Симферополь.—Военной Комиссией при Симфер. Совете Р., С. и Кр. Депут. открыт прием добровольцев, желающих вступить в ряды рабоче-крестьянской Красной Армии.

(„Знамя Труда“, № 2)

— Заседание Комитета по борьбе с безработицей избрало комиссии, которым поручено разработать проекты, связанные с улучшением быта и материального положения безработных, войдя в контакт с Комиссаром Труда. Это же заседание поручило президиуму Комитета выяснить, какое количество денег ассигновано Исполкомом Совета на нужды безработным, и ходатайствовать о передаче этих сумм в распоряжение Комитета по борьбе с безработицей.

(„Знамя Труда“, № 9)

Севастополь.—Произведен вооруженный захват типографии, в которой печаталась большевистская газета „Таврическая Правда“, Захват произведен от имени партии эсзров и меньшевиков. Выпущено воззвание против большевиков.

(Сборник „Революция в Крыму“, № 2, стр. 55)

7 марта

Симферополь.—Военно-Революционныи Штаб Черноморского флота открыл запись добровольцев по округам Таврической губернии революционными организациями для формирования отрядов Красной Армии.

(„Знамя Труда“, № 3)

— Состоялось экстренное собрание организации р. с.-д. р. п (объединен.), на котором сделан доклад о 3-м Всероссийском Съезде Советов Р. и С. Депутатов.

(„Прибой“, № 142)

8 марта

Севастополь.—Начались самосуды над буржуазией и всеми, кого масса считала своим врагом. Была также организована вооруженная демонстрация с лозунгами: „Вся власть Советам“, „Борьба до победы“.

Демонстрация прошла с большим подъемом.

(„Таврические Советские Известия“, № 16)

Феодосия.—На крестьянском съезде был избран Исполком Совета крестьянских депутатов в составе: председателя—Никифорова; тов. председателя—Васильченко; членами—Куцеволь (с.-р., строительного союза), Новиков, Латуненко, Коноваленко, Попов, Халил-Абдул-Ганий; кандидатами: Катонов, Спицин и Петренко. В земельный Комитет избраны: Абрамов (лидер Керченской большевистской организации), Локтев (с.-р.), Колчевский, Абдуреим-Метов, Лысенко, Спородский.

(„Феодосийская Жизнь“, № 254)

9 марта

Симферополь.--Временный Губернск. Революц. Совет Профсоюзов и фабзавкомов выпустил воззвание, в котором отмечает контрреволюционность второго Таврического губерн. съезда профсоюзов и фабзавместкомов, выразившуюся в отказе признать Советскую власть, вследствие чего большевики и лев. с.-р. интернацион. оставили съезд и образовали Вр. Губ. Рев Совет профсоюзов и фабзавкомов, утвержденный съездом Советов Таврической губернии.

В воззвании указывается, что Вр. Совет решил созвать другой съезд, стоящий на платформе Советской власти.

(„Знамя Труда“, № 5)

Севастополь.—Заседание Исполнительного Комитета Севастопольского Совета Раб. и Воен. Депутатов вынесло постановление о необходимости решительной борьбы со всякими самочинными действиями и самосудами групп матросов и красногвардейцев вплоть до передачи суду Революционного Трибунала.

(„Таврическая Правда“, № 17)

Феодосия.—Общее собрание членов Совета Раб., Воен. и Кр. Депутатов избрало в военно-революционный Комитет Федько, Пелюкия, Синельникова, Абрамова, Бойко, Борняка, Чернышенко, Слободченко и Мойсеенко. Комиссаром юстиции утвержден Перченко (чл. фракции большевиков).

(„Феодосийская Жизнь“, № 260).

10 марта

Симферополь.—Состоялось общее собрание Совета Раб. и Солд. Депут. под председательством тов. Миллера.

Первым—обсуждался вопрос о борьбе с контр-революцией.

Кроме того, произведены выборы Исполнительного Комитета Совета. Избранными оказались: председатель—Миллер; тов. председателя—Шмаков, Торвацкий; секретарями: Закржевский и Эккельский; казначеем—Сергеев и помощником его Лозовский; членами: Новосельский, Фирдевс, Шаталов, Лишневский, Фрей, Лопатин, Кочубей, Акимочкин, Корецкий, Орачевский, Чебытырев, Максимов, Чистяков, Григорьев, Дубинин, Иванченко, Фирер, Куписк, Троянов, Глазов, Глех-Кобзиренко.

(„Таврич. Советск. Изв.“, № 16)

Феодосия.—Исполнительный Комитет Совета Крест. Депутатов распустил уездную милицию, взамен которой были введены части Красной армии.

(„Феодосийская Жизнь“, № 260)

11 марта

Севастополь.—На объединенном заседании Севастопольского Совета, Центрофлота и представителей судовых и береговых комитетов по вопросу постановления от 9 марта, вынесенного линейным крейсером „Борец за свободу“ об истреблении буржуазии, в связи с выступлением против Соввласти, постановлено, что все аресты должны совершаться исключительно в присутствии члена Ревкома.

(Сборник „Революция в Крыму“, № 2, стр. 52—53)

Феодосия.—Общее собрание Совета Раб., Кр. и Воен. Депутатов вынесло резолюцию, где предлагалось профсоюзам отозвать тех членов Совета, которые в свое время голосовали против Советской власти.

(„Феодосийская Советская Газета“, № 12)

12 марта

Симферополь.—Для борьбы с контр-революцией на Кавказ отправлен отряд в 300 человек.

(„Феодосийская Советская Газета“, № 11)

Балаклава.—Состоялся митинг. Т. Назукин дал обзор событий после 25 октября и отношения к нему буржуазии, в особенности с.-р. и меньшевиков.

При упоминании об аннулировании заграничных займов раздались аплодисменты.

По окончании митинга на трибуну поднялся правый с.-р. Коровин. Публика, не слушая его, разошлась.

(„Таврическая Правда“, № 18)

— Исполком Совета постановил частновладельческие рыбные заводы Култук, Кшудыя и др. передать союзу „Тружеников моря“. Владельцам заводов предложено войти в союз, как равноправным членам.

(„Таврическая Правда“, № 18)

13 марта

Симферополь.— Состоялось очередное заседание Исполнительного Комитета Совета Раб., Солд. и Кр. Депутатов. Обсуждался вопрос о намерении рабочих завода „Анатра“ взять на себя охрану города. Постановлено: 1) разрешить анатровцам участвовать в деле организации охраны города, 2) дать широкие полномочия т. т. Мишке и Эккельскому по разоружению анархистов.

(„Таврические Советские Известия“, № 20)

15 марта

Симферополь.—Открылся губернский съезд р. с.-д. р. п., на котором присутствовали представители следующих городов: Севастополь—4 чел., Симферополь—3 чел., Ялта—1 чел., Джанкой—1 чел., Мелитополь—2 чел., Феодосия—2 чел., Керчь—2 чел., Бердянск—2 человека.

Порядок дня: 1) Доклад губернского комитета; 2) Доклады с мест; 3) Доклад о газете „Таврическая Правда“; 4) Соотношение партийных организаций и Советской власти; 5) Связь организаций на местах с Центральным Комитетом р. с.-д. р. п. (большевиков); 6) Красная Армия; 7) Отчет членов р. с.-д. р. п. (большевиков), входящих в ЦИК Совета Рабочих и Солдатских депутатов и Комиссаров; 8) Выборы в ЦИК р. с.-д. р. п. (большевиков).

(„Рев. Евп.“, № 114;
„Таврические Советские Известия“, № 23)

Севастополь.—Заключенные Севастопольской тюрьмы обратились с письмом к рабочим и матросам с просьбой принять их в отряды Красной Армии, дав им возможность умереть, защищая завоевания революции.

(„Таврическ. Правда“, № 21)

16 марта

Симферополь.— Получен декрет Совета Народных Комиссаров о том, что флот объявляется социалистическим рабоче-крестьянским красным флотом.

(„Таврические Советск. Извест.“, № 21)

— На заседании Губернского Совета Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов принято предложение т. Миллера об отзыве Севастопольской делегации из Совета, т. к. она оказывает деморализирующее влияние на Совет.

На этом же заседании произведены выборы на предстоящий съезд Советов Таврической губ., избраны от фракции большевиков т.т. Миллер, Тарвацкий, Новосельский, Фильдлер, Закржевский, Костенко, Фрей; от фракции с.-р.—Акимочкин, Куряк, Коропко, Белогоров, Лозовский, Орачевский, Чеботарев, Бушлуев, Рошаль, Лирвецкий; от мусульманской соц. партии—Аблаев; от армянской партии дашнакцутюн—Озарянц.

(„Таврические Советские Известия“, № 21;
„Знамя Труда“, № 2)

Феодосия.—К выборам в Городскую Думу были выставлены следующие кандидатуры: блок с.-д. меньшевиков и с.-р. выставил: Бианки, Сырюри (рабоч. фабр. Стамболи), Крыжановский, Яхнис, Берек, Нич, Александров, Соболева, Данильченко, Горохов, Батхон, Добрынин, Чумаков, Сейдаметов, Люборский, Николаенко, Пашко, Малян-

ский, Буюров, Спицин, Аганнтозов, Жирнов, Захаренко, Малявская, Шкарлатовский и Фронцев.

От районных дум были выставлены: Давыденко, Дедиков, Забережный, Жимарков, Греков, Кошляков, Мацулевич, Кощей, Малюкин, Александровский, Сеит Мамут Сейдаметов.

Председ. избират. комис. назначены: 1-го—Николаенко, 2-го—Александров, 3-го—Перек и 4-го—Варлагин.

(„Феодосийская Жизнь", № 260)

17 марта

Симферополь.—Заседание Совета Раб., Солд. и Кр. Деп., заслушав доклад о Губернском Съезде Совета Р., С. и Кр. Деп., земельн. и революц. комитетов, где отмечалось, что Съезд был крупным событием и лишний раз доказал победу Соввласти, из всех делегатов большинство было коммунистов, приняло единогласно следующую резолюцию: приветствовать избранный Съездом ЦИК, пожелать успеха в борьбе за намеченные революционные позиции и в борьбе против контр-революции, в чем Симферопольский Совет окажет полную поддержку.

(„Знамя Труда", № 11)

18 марта

Симферополь.—Общее собрание членов партии с.-р. (левых) с представит. Совета Раб. и Солд. Деп. и представит. Военно-революц. Комитета при обсуждении вопроса о состоянии партии постановило:

1) В виду уклона старой организации с.-р. на путь соглашательской тактики, старый состав Симферопольской организации с.-р. распустить, избрать президиум вышеуказанной партии и объявить себя Симферопольской организацией партии с.-р. (левых).

2) Комитет партии с.-р. (левых) должен иметь своей задачей: а) порвать связь с теми членами партии, которые не признают Советской власти; б) члены в партию принимаются на следующих началах: необходимо представить двух членов партии для удостоверения личности и тактики и двухмесячный стаж, после которого утверждается членом партии.

(„Путь Борьбы", № 26)

— Открылся Съезд профессиональных союзов. Большинство на Съезде принадлежало к соглашателям, которые заняли антисоветскую позицию. Фракции большевиков и левых с.-р. оставили Съезд и организовали комиссию по созыву нового Съезда.

(„Таврическая Правда", № 27)

Севастополь.—Общее собрание рабочих и служащих порта под председательством Орлова по вопросу о вооружении рабочих порта постановило: требовать от Севастопольского Совета немедленной выдачи через штаб порта оружия для вооружения рабочих порта, чтобы суметь предупредить захват и разгром Севастополя бандами.

По вопросу о переизбрании Совета вынесено решение: Совет переизбрать к 27 марта. Составить смешанную комиссию от рабочих и служащих порта и воинских частей, которой должна быть произведена передача всех дел и имущества вновь избранным членам Совета.

(„Путь Борьбы", № 27)

19 марта

Симферополь.—За подписью Миллера Ж. издан декрет о том, что на основании постановления первого учредительного Съезда Сов. Рабочих, Солд., Кр. Поселянских, и Мусульманских Депутатов, земельных и военно-революционных комитетов от 10 марта 1918 года, Таврическая губерния объявляется Таврической Республикой Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов, во главе с Центральным Исполнительным Комитетом.

(„Таврическая Правда", № 35)

Феодосия.—Издан приказ по 3-й Революционной Армии, согласованный с Центрофлотом и Севастопольским Революционным штабом, о переформировании прежнего румынского фронта в части для обороны Одессы; частям Керчи и Севастополя и др. ближайших местностей предложено явиться в Феодосию. Назначение: комиссар военного снаряжения т. Шустов, комиссар продовольствия т. Гринтейн, комиссар по формированию пехоты т. Чакванай, комиссар кавалерии—Урицкий, комиссар артил.—Богданов. комендант города—Крадомен.

(Центр. музей Тавриды, Отд. Революции в Крыму, Дело „1-й период Советской власти в Крыму")

20 марта

Симферополь.—Совет Раб. и Солд. Деп., обсудив вопрос о дезорганизации, вносимой в работу анархистами, постановил: изъять из регистрации анархистов, как организацию, не признающую Советскую власть. Постановлено также немедленно организовать дружины из большевиков, красной гвардии и профессиональн. союзов для водворения порядка в городе.

(„Таврическая Правда", № 25).

— Открылся Таврический Губернский Съезд Советов Раб., Солд., Кр. и Поселянских Депутатов, земельных и революционных комитетов. Съехалось вначале свыше 300 человек. Большевиков,—183 чел.; с.-р. левых—90; с.-р. центр.—1; с.-р. правых—1; с.-д. интерн.—1; с.-д. меньшевик.—1; беспартийных—29.

Председателем Съезда избран т. Пахомов, тов. председателя Коробцов (с.-р.), Финогенов (больш.). В секретари избраны: Скрипнин (от больш.), Миронов (от левых с.-р.).

Заслушались доклады: отчет Центр. Исполн. К-та и о текущем моменте.

(„Таврическ. Советск. Известия", № 25)

Севастополь.—На объединенном заседании Совета, Центрофлота, представителей команд и политических партий, посвященном вопросу обороны Крыма, после горячих прений, продолжавшихся всю ночь, принята следующая резолюция: „Заслушав доклады и прения об обороне Крыма, участники собрания, закрывая его в 6 часов утра, 21 марта, ушли от слов к оружию".

(„Таврическая Правда", № 35)

— Объединенное заседание Совета Воен. и Раб. Деп. и К. Д., 2-го Черноморского Съезда, Центрофлота, главного Заводского К-та, приняло резолюцию, предложенную от имени Севастопольских К-тов большевиков и с.-р.

В резолюции указывается, что подписание мира германским правительством недействительно, что необходимо оказать сопротивле-

ние международной буржуазии, в частности германской, ибо мир с германским правительством является соглашением с германской буржуазией, которая стремится уничтожить Советскую власть.

Избрать комитет защиты социалистической революции и объявить всему миру, что пролетариат и крестьянство Севастополя решили победить или погибнуть.

(„Таврическая Правда", № 28)

— По постановлению Таврического Губернского Съезда р. с.-д. р. п. (б) издание губ. органа „Таврическая Правда" перешло в Симферополь.

Решено, что Севастопольская организация будет издавать газету под названием „Черноморская Правда".

(„Таврическая Правда", № 25)

Балаклава.—Совет Военных, Рабочих и Крестьянских Депутатов издал декрет об удалении меньшевиков и с.-р, находящихся в Думах и тормозящих работу Советской власти.

При обсуждении вопроса о Советской власти Совет натолкнулся на сопротивление Думы.

Совет постановил: объявить Балаклавскую Думу распущенной, городская управа остается до сдачи дел Совету.

(„Таврическая Правда", № 26)

21 марта

Севастополь.—Местная организация коммунистов приступила к созданию вооруженного отряда, в котором имели право состоять члены партии коммунистов и левых эсэров.

(„Таврическая Правда", № 34)

— Состоялось первое заседание переизбранного Севастопольского Комитета Российской Коммунистической Партии (большевиков). Между членами Комитета распределены обязанности следующим образом: 1) председатель—Гавен Ю., 2) тов. председателя—Колемин, 3) секретарь—Новосельская, 4) казначей и завхоз—Клепиков и Деренков, 5) редколлегия: Александров и Гавен, 6) библиотекарь — Панекин, 7) зав. распространением литературы—Лоленский.

(„Таврическая Правда", № 34)

Балаклава.—За подписью председателя Исполнительного Комитета Совета Назукина И. издано распоряжение о национализации домов, оцененных выше 20.000 рублей.

(„Таврическая Правда", № 34)

Ялта.—Комиссар по борьбе с контр-революцией при Совете Воен. и Раб. Деп. сообщил, что офицерством, переполнившим санатории, ведется антисоветская агитация.

На происшедшем митинге представителям Совета не давали говорить, а одного из них даже избили.

(„Таврическая Правда", № 34).

Джанкой.—Состоялись организационные собрания фракций большевиков и левых с.-р., на которых избраны комитеты.

(„Таврическая Правда", № 34).

22 марта

Симферополь.—Съездом р. с.-д. р. п. (большевиков) по вопросу о взаимоотношениях партийной организации и советской власти вынесено следующее решение: 1) каждый представитель партии, рабо-

тающий в какой-либо общественной организации, должен на каждом собрании партии давать отчет о своей работе; 2) все учреждения должны освободить один определенный день для сдачи отчета.

По вопросу об организации Совета, Губ. Съезд представителей р. с.-д. р. п. (б) высказался за желательность организовать Советы на местах по принципу коллегиальности.

(„Таврич. Советск. Известия", № 26)

Феодосия.—Абсолютное большинство Совета Раб. и Солд. Деп. составляют большевики. В связи с этим работа в Советах укрепляется, но с уходом всех партийцев на эту работу собственно партийная работа ухудшилась.

Состоялся ряд митингов и лекций, после которых началась запись в организацию новых членов.

Началась запись добровольцев в Красную Армию.

(„Тавр. Правда", № 27)

— Состоялось общее собрание президиумов Советов и представителей профсоюзов для выяснения отношений к работе анархистских организаций в г. Феодосии.

(Центр. муз. Тавриды. Отдел Революции).

— Объявлен приказ 3-й Революционной Армии о наборе добровольцев в артиллерию Революционной Армии с обязательным представлением рекомендаций Совета, к-тов и других организаций, стоящих на платформе Советской власти.

(Центр. музей Тавриды. Отдел Революции)

Ялта.—Общее собрание Ялтинского Совета Рабочих и Крестьянских Депутатов заслушало доклад Гоголашвили об образовании Советской Республики Тавриды и единогласно постановило послать приветственную телеграмму в Центральный Исполнительный Комитет Республики Тавриды.

(„Таврическая Правда", № 40)

23 марта

Симферополь.—Закончился Съезд Советов Таврической губернии, на котором присутствовало 700 делегатов, в том числе 120 делегатов от татар.

На съезде обсуждались следующие вопросы: 1) текущий момент; 2) отношение к Украинской Советской Власти; 3) земельный вопрос; 4) продовольственный вопрос; 5) финансовый вопрос; 6) демобилизация армии; 7) демобилизация промышленности; 8) о рабоче-крестьянской армии; 9) о безработице и 10) выборы губернского исполнительного комитета.

(Сборник Истпарта: „Рев. в Крыму", № 1, стр. 61—63; „Таврич. Совет. Изв.", № 20)

24 марта

Севастополь.—Образовался Центральный ИсполнительныйКомитет учащихся, объединяющий всю учащуюся молодежь города. Комитет поставил целью защиту интересов учащихся и задачи реорганизации школы.

(„Тавр. Правда", № 28)

25 марта

Севастополь.—Южный Комитет защиты социалистической революции постановил: 1) Областной Военно-Революционный Штаб объявить штабом Комитета; 2) назначить начальником Штаба т. Богданова; 3) образовать Штабы Красной Армии в Симферополе, Евпатории, Феодосии и Мелитополе, подчинив их Областному Штабу.

(„Таврическая Правда“, № 29)

Севастополь.—Опубликовано сообщение, что Союз Социалистической Молодежи созывает конференцию рабочей молодежи г. Севастополя.

Организационная Комиссия Союза Социалистической Молодежи обращается ко всем профессиональным союзам с просьбой оказать содействие по созыву конференции.

(„Таврическая Правда“, № 29)

26 марта

Севастополь.—Решение Комитета партии об организации партийного отряда было поддержано общим собранием партии.

Принято решение о том, что партотряд должен иметь товарищескую железную дисциплину и против недостойных элементов должны приниматься решительные меры вплоть до расстрела.

(„Путь Борьбы“, № 39)

27 марта

Симферополь.—Состоялось продолжение съезда р. с.-д. р. п. (б), на котором заслушались доклады комиссаров и происходили выборы в Центр. Губ. К-т р. с.-д. р. п.(большев.).

В Комитет избраны: Коляденко, Миллер, Гавен, Новосельская и Пахомова, Председателем избран тов. Тарвацкий, секретарем—Фирдевс, казначеем—Шаталов.

(„Таврич. Совет. Известия“, № 29)

В ЦИК оказались избранными: от фракции большевиков т.т.: Пахомов, Миллер, Финогенов, Белоцерковец, Коц, Скрыпник, Новосельский, Тарвацкий, Гавен, Фирдевс, Коляденко и Констанцев; от фракции с.-р.—т.т. Быков, Моринов, Семенов, Коробцев, Акимочкин, Бурлак и Гоголошвили.

(„Таврич. Советские Известия“, № 29)

— Исполнительный Комитет Совета Раб. и Воен. Деп. постановил газету „Крымский Вестник“ закрыть, типографию со всем имуществом, инвентарем конфисковать и принять в ведение Совета В. и Р. Депутатов.

(„Таврические Советские Известия“, № 10)

Феодосия.—Опубликовано объявление о том, что под лозунгами защиты советской власти организовавшиеся анархические безответственные отряды производят насилия и грабежи. С согласия Центральной власти (Москвы) признается законным отряд анархистов „Черная Гвардия“, остальные же группы, „называющие себя анархистами“ и производящие насилия над населением,—считать вне закона и бороться с ними вплоть до расстрелов.

(Центр. музей Тавриды: Отд. Революции. Дело—„1-й период совет. власти в Крыму“)

Евпатория.—Рабочие на митинге вынесли резолюцию:

„Мы, свободные граждане г. Евпатории, имея в виду, что контрреволюционное офицерство, помещики, капиталисты, как русские, так и румынские, при поддержке буржуазии западных стран, посягают на нашу свободу, на наши добытые потоками крови завоевания революции, постановили: всеми силами стараться сплотиться вокруг советской власти и записываться в ряды добровольческих отрядов, дабы охранять завоеванные права трудящегося народа, закрепить советскую власть как в центре, так и на местах и по первому призыву своих Советов выйти все, как один, на поле брани за братство, любовь и свободу. Да здравствует трудовой пролетариат, да здравствует революция, смерть капиталу, торжество трудящимся, да здравствует советская власть“.

(„Таврические Советские Известия“, № 29)

28 марта

Севастополь.—Состоялось заседание Революционного Трибунала. Слушалось дело Сухомлинова по обвинению в производстве смертной казни над Матюшенко.

Сухомлинов оправдан.

Джанкой.—Прибыли представители Областного Штаба Красной Армии т.т. Валубаев и Карпенко для организации Красной Армии в Джанкое и уезде.

(„Таврическая Правда“, № 34)

30 марта

Симферополь.—Состоялось очередное заседание Совета Раб., Солд. и Кр. Деп. Обсуждались вопросы: 1) доклад Исполнительного Комитета; 2) о перевыборах Исполнительного К-та; 3) доклад о Губ. Учредит. съезде Советов; 4) доклад представителей Военной Комиссии.

(„Тавр. Советск. Изв.“, № 32)

Феодосия.—Издан приказ Военной Комиссии уездного Совета Солд., Раб., Воен. и Кр. Депутатов о принудительном призыве буржуазии в возрасте от 18 до 30 лет в ряды армии и добровольном призыве в ряды социалистической армии трудящихся саперов, минеров и артиллеристов.

(Центр. муз. Тавриды Revol. Отд.
(Дело „1-й период Сов. власти в Крыму“)

31 марта

Севастополь.—Состоялось первое заседание нового Комитета Севастопольской организации большевиков. Распределены функции: председатель К-та Гавен, секретарь Новосельская.

Постановлено образовать коллегии организаторов. Коллегия обязана немедленно приступить к организации партийных ячеек во всех мастерских порта, судовых командах и т. д.

Из большевистских фракций профессиональных союзов образовать группу для углубления влияния партии на союзы. Т. Новосельской поручена организация коллегии агитаторов-пропагандистов для агитации в массах, с целью опровержения слухов, распространяемых контрреволюцией.

(„Таврическая Правда“, № 34)

АПРЕЛЬ

2 апреля 1918 года

Симферополь.—На первом заседании Комитета Симферопольской организации Российской коммунистической рабочей партии (б) был избран следующий президиум Комитета: председатель Шаталов, секретарь Вишняков, казначей Рымша.

(„Таврич. Сов. Изв.", № 32)

Феодосия.—Состоялось общее собрание всех членов Рос. коммун. партии (б), на котором стоял доклад т. Филонюка о Всероссийском съезде Советов; кроме того, обсуждены вопросы об образовании боевой дружины при Комитете партии, организационные вопросы и текущие дела.

(Центральный музей Тавриды, Отдел Революции)

3 апреля

Ялта.—Офицерами, находящимися в санаториях, велась антисемитская агитация, а также агитация против Совета и б-ков. На одном из митингов членам Совета не дали говорить. Настроение напряженное. Советом военных и раб. депутатов приняты меры к прекращению возможных беспорядков.

(„Таврическая Правда", № 34)

7 апреля

Феодосия.—Приступлено к организации Рабоче-Крестьянской Советской Красной Армии. Открыта запись добровольцев, которой руководит Комиссар по организации добровольных красных отрядов.

(Музей Тавриды, Отдел Революции. „1-й период Советской власти в Крыму")

9 апреля

Севастополь.—Общее собрание членов Севастопольской организации РКП обсуждало тактическую позицию коммунистической фракции Совета Военных и Рабочих депутатов.

Произведены выборы 2-х представителей в Совет Военных и Рабочих Депутатов—т.т. Басенко и Марченко.

(„Таврическая Правда", № 52)

— Состоялось первое собрание большевиков, членов профсоюзов. Решено немедленно начать организационную работу в области проф. движения. Предлагается при каждом профсоюзе организовать коммунистические фракции. Для объединения и координации работы всех коммунистических фракций проф. союзов избрано организационное бюро. По вопросу организации рабочей молодежи и защиты труда малолетних решено организовать ячейки молодежи при всех производственных союзах.

(„Таврическая Правда", № 52)

10 апреля

Севастополь.—Объединенное заседание старого и нового Совета под председательством Алексинского подвело итоги работы старого Совета. В основном работа была признана слабой, за исключением работы по борьбе с контр-революцией.

На заседании нового Совета фракция коммунистов предложила свою декларацию, но, в виду протеста со стороны собрания, фракция заявила, что ей не ясна политическая физиономия Совета, а потому она отказывается давать своих представителей в Исполнит. Комитет.

(„Прибой", № 152)

12 апреля

Севастополь.—Состоялось общее собрание членов партии коммунистов (большев.) и сочувствующих в железнодорожном депо. Присутствовало 120 человек.

Решено организовать район. Комитет партии коммунистов (большев.), председ. которого избран Соколинский, секретарем Полянский, казначеем Панков.

(„Тавр. Сов. Изв.", № 44)

Севастополь.—Избранный на заседании Центр. Комитета Черноморского флота Командующим флотом Михаил Саблин издал приказ, в котором указал, что он руководить флотом будет только в оперативно-техническом отношении.

(„Прибой", № 143)

13 апреля

Симферополь.—Состоялось собрание Совета Раб., Солд. и Крестьянских Депутатов под председательством т. Тарвацкого. Заслушивались следующие вопросы: 1) Доклад мандатной комиссии. После долгих прений решено лишить представительства:

1) 12-ю роту рев. полка (в виду демобил.), 2) коллектив конторских работ. жел.-дор. депо (предлож. вступить в союз железнодор.), 3) 38-й местной бригады, 4) партиям „Бунд" и „Поалей-Цион" представить декларацию о признании Соввласти, 5) служ. губ. больницы (предлож. вступить в союзы врачей и фельдшеров), 6) еврейск. объединен. партии представить декларацию о признании Соввласти, 7) Революционно-Бригадный химический отряд, 8) 3-ей роте 33-го запасного полка 9) VII роте 1-го Крымск. рев. полка, 10) союзу уволен. солдат мусульман, 11) союзу служащих партии крымских водных изысканий.

Затем были произведены выборы нарсудей. Избранными оказались: Калиновский, Бахлицкий, Гевейнер, Дивинин, Леснер, Гущин, Попов, Маркин и Галанин.

(„Тавр. Сов. Изв.", № 43)

Севастополь.—Исполком Совета и члены комиссии не были допущены в здание Совета, занятое вооруженной охраной. Исполком известил главный заводской комитет обо всем случившемся и просил созвать рабочее собрание.

(„Прибой", Севастоп. и Таврич. ОК РСДРП, № 153)

Севастополь.—Заседание главного заводского комитета под председат. Шумилова, к которому обратился Исполком Совета в связи

с занятием здания Совета, не оказало существенной поддержки Совету и не созвало собрания рабочих.

(„Прибой", Севастопольск. и Таврич. ОК РСДРП, № 153)

— В связи с последними событиями (занятие вооруженным отрядом здания Совета) Центрофлот постановил временно взять власть в свои руки впредь до создания Совета.

(„Прибой", № 153)

14 апреля

Симферополь.—Собрание членов РКП (б) постановило избрать т.т. Шустова и Полянского в комиссию по охране города.

Кроме того, было постановлено послать т. Чичерина в Бахчисарай для организации там Совета партии.

(„Таврические Советские Известия", № 45)

Симферополь.—Открылся Съезд по народному образованию под председательством т. Петренко. Порядок дня принят следующий: 1) доклады с мест, 2) создание сети волостных, уездных и городских Советов народн. образов., 3) ближайшие задачи в деле народн. образования, 4) текущие дела.

(„Тавр. Сов. Изв.", № 44)

15 апреля

Симферополь.—Народным комиссаром просвещения издан декрет о введении новой орфографии и правописания во всех учреждениях и типографиях.

(„Тавр. Сов. Изв.", № 43)

16 апреля

Севастополь.—Отрядом Красной Армии была сделана попытка разоружить рабочий отряд. Попытка не удалась. Рабочий отряд оказал вооруженное сопротивление и часть отряда Кр. Армии была разоружена.

(„Прибой", № 154)

Севастополь.—На объединенном делегатском собрании, созванном Центрофлотом, по отчету Центрофлота о его деятельности принята резолюция с поправкой т. Басенко о том, что власть в городе необходимо передать Центрофлоту до момента создания нового Совета. Нужно также решение о том, что в Совете могут быть лишь те, которые признают Сов. власть и завоевания Октября.

(„Прибой", № 155)

— По истечении срока добровольной сдачи в Центрофлот оружия гражданами, не имеющими права на его хранение, и в виду того, что расхищенное оружие возвращено, Центрофлот под председательством Кноруса постановил:

1) Массовые обыски отменить.

2) Частные обыски допускаются исключительно по ордерам Центрофлота.

(„Прибой", № 154)

17 апреля

Алупка.—Члены Рос. Ком. партии большевиков единогласно вынесли следующую резолюцию: „Считаем всякие самосуды делом гнусным, губящим революцию и все ее завоевания, а потому ставим себе

в обязанность бороться со всякими попытками на таковые, поддерживая всеми моральными и физическими силами всех товарищей наших, взявших на себя доблестную задачу бороться против самосудов, что мы должны всемерно поддерживать и защищать". (о. Б.).

(„Тавр. Сов. Изв.", № 46)

18 апреля

Симферополь.—Приказом Военно-Революционного штаба город объявлен на военном положении.

(„Прибой", № 148)

19 апреля

Феодосия.—Опубликовано экстренное сообщение Исполнит. Комитета Сов. Раб., Солд. и Крестьянск. Депутатов о том, что пал Перекопский перешеек и необходима посылка войск в Джанкой. Организована комиссия из пяти лиц для сформирования отрядов из членов союзов.

(Центр. музей Тавриды. Отдел Рев.)

20 апреля

Симферополь.—Состоялось собрание Совета Раб., Солдатск. и Крестьянских Депутатов, на котором разбирались вопросы: 1) доклад Исполн. Ком., 2) о повышении цен на хлеб, 3) о мерах против антисемитской агитации, 4) об осадном положении, 5) о выборе ревизион. комиссии.

(„Тавр. Сов. Изв.", № 49)

21 апреля

Симферополь.—Город занят без боя гайдамацкими бандами.

(Сборник Истпарта, „Рев. в Крыму", № 1, стр. 58)

22 апреля

Симферополь.—В город вступили разъезды немцев.

(Сборник „Революция в Крыму", № 1, стр. 58)

— Издан приказ германского командования о том, чтобы населением в течение 4-х часов было сдано все огнестрельное и холодное оружие, в противном случае задержанные с оружием будут расстреливаться. Запрещены реквизиции. Самоуправление городом передано городскому голове.

(Центр. музей Тавриды. Отдел Революции, Германск. оккупация. Экспонат № 6)

23 апреля

Феодосия—Опубликован приказ Воен.-Рев. штаба армии и флота к владельцам, арендаторам домов, складов, амбаров и садовых участков г. Феодосии о представлении в двухнедельный срок документов на предмет проверки прав владений с предупреждением отвечать по законам военного времени.

(Центр. музей Тавриды. Отдел революции в Крыму)

24 апреля

Севастополь.—Заседание Совета Военных и Рабочих Депутатов объявило себя Революционным Советом и тотчас же избрало Исполком временного Революционного Совета, куда вошли 11 представителей партии большевиков, 11 левых эсэров, 1 польский социалист и 2 независимых.

(„Вольный Юг", № 64)

— Центральный Комитет Черноморского флота отправил требование Украинской Центральной Раде от имени Объединенного делегатского собрания и Совета Военных и Рабочих Депутатов: 1) о немедленном заключении перемирия, 2) о высылке делегата для выяснения вопросов прекращения братоубийства в дальнейшем.

(„Прибой", № 162)

Алушта.—Татарским национальным комитетом Алушты расстрелян Таврический ЦИК: т.т. Слуцкий, Новосельский, Тарвацкий, Коляденко и Акимочкин.

(Сборник „Революция в Крыму", № 2, стр. 67—68).

25 апреля

Феодосия.—Опубликовано обращение за подписью командующего 1-го партизанского „железного отряда" ко всем гражданам города с призывом записаться в отряд, ставящий задачей борьбу с контр-революцией и германо-гайдамацким нашествием.

(Центр. музей Тавриды. Отдел Революции в Крыму)

29 апреля

Ялта.—Ялтинский Совет прекратил свою работу и эвакуировался на Кубань.

(Сборник „Революция в Крыму", № 1, стр. 40)

29 апреля

Керчь.—Город занят германскими войсками.

(Сборник „Революция в Крыму", № 1, стр. 40)

30 апреля

Феодосия.—Командованием немецких отрядов, занявших город, опубликован приказ, в котором, между прочим, говорится, что немецкие войска пришли водворить порядок и защитить население „от грабежей и насилий большевистских банд".

В заключение указывается, что неисполнение приказов немецких властей будет караться по законам военного времени.

(Центр. музей Тавриды. Отдел Револ. Экспонат № 5)

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ,

использованных при составлении революционной хроники в Крыму за 1917—18 гг.

I. Крымские газеты

1) „Единение.

2) „Южные Ведомости"—издание Таврического Союза журналистов и литераторов,

3) „Крымский Вестник".

4) „Ялтинская Жизнь".

5) „Знамя Свободы".

6) „Известия Феодосийского Совета Солдатских и Рабочих Депутатов".

7) „Известия Таврического Общественного К-та" (бывшие „Губернские Ведомости").

8) „Революционный Севастополь"—орган Севастопольского Комитета партии социалистов-революционеров.

9) „Известия Севастопольского Совета Военных и Рабочих Депутатов".

10) „Голос Татар"—орган Временного Комитета крымских мусульман в г. Симферополе.

11) „Прибой"—орган крымских меньшевиков г. Симферополя.

12) „Земля и Воля"—орган Таврического Областного Комитета партии соц.-рев. и Таврич. Губ. Совета Крестьянск. Депутатов.

13) „Таврический Голос"—орган Таврич. Губернского К-та партии народной свободы.

14) „Крымская Почта".

15) „Вольный Юг"—орган партии соц.-революц.

16) „Известия Симферопольского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов".

17) „Таврические Советские Известия"—орган Таврическ. Центрального К-та Советов и Симфероп. Совета Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов.

18) „Путь Борьбы"—орган Севастопольского К-та партии левых соц.-революционеров интернационалистов.

19) „Таврическая Правда"—орган Таврического Губерн. К-та РСДРП(б).

20) „Революционная Евпатория"—орган Евпатор. Совета Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов.

II. Воспоминания и печатные материалы

1) Антанта и Врангель—сб. Изд. Госиздат, год издания 1923 г. Петроград. Выпуск I.
2) „Революция в Крыму" № 3—сборник Крым. Истпарта ОК ВКП(б), изд. Крымгиз за 1924 г.
3) Архив Истпарта КрымОК ВКП. Протокол Исполкома Совета Рабоч. Депутатов за 1917 г.
4) Крымцентроархив А. О. Р.: Дело Губкомиссара Временного Правительства, № 95.
5) Крымцентроархив А. О. Р.: Дело Губкомиссара, № 125.
6) Революция в Крыму—сборник Крым. Истпарта ОК ВКП(б), № 1, изд. Крымгиз за 1922 г,
7) Революция в Крыму—сборник Крым. Истпарта ОК ВКП(б), № 2, изд. Крымгиз за 1923 г.
8) Керченский райархив: „Тезисы к восстанию в Керчи".
9) Архив Истпарта КрымОК ВКП(б): Протокол соед. заседания президиума Совета народных представителей, Исполкома Совета Раб. и Солдатских Депутатов.
10) Крымцентроархив: Дело Симферопольского Ревкома, № 30.
11) Центральный музей „Тавриды". Отдел Революции. Экспонат № 5.
12) Центральный музей „Тавриды". Отд. Революции и Германская оккупация. Экспонат № 5.
13) Центр. музей „Тавриды". Отдел Революции: „1-й период Советской власти в Крыму".

Редакционная Коллегия

Склад издания: Торгсектор Крымгосиздата. Симферополь, Советская, 8.

